INTERNATIONAL CENTRE FOR SCIENTIFIC COOPERATION
«SCIENCE AND EDUCATION»
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

SCIENCE and EDUCATION
INTERNATIONAL CENTRE FOR SCIENTIFIC COOPERATION

INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 23 МАЯ 2018 Г. В Г. ПЕНЗА

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2018

УДК 001.1
ББК 60
Е22

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Е22

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2018. – 272 с.

ISBN 978-5-907068-90-2

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции «**ЕВРАЗИЙСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**», состоявшейся 23 мая 2018 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018
© Коллектив авторов, 2018

ISBN 978-5-907068-90-2

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА 12

ИСТОРИЯ СУДЕБНОЙ ВЕТВИ ВЛАСТИ В РОССИИ
ТЕРНОВСКОВ ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ, ДЕРБОЯН ДИАНА ГРИГОРОВНА,
ДЕМИДОВА ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА, КАДОШНИКОВА АРИНА АНДРЕЕВНА,
ГУРИНОВИЧ АНГЕЛИНА АНДРЕЕВНА 13

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ
ФАЙЗЕРАХМАНОВА НАРГИЗА РАФИСОВНА 16

К**ОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО** 19

ПРАВОЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ
КОНОНЕНКО СТАНИСЛАВ ПЕТРОВИЧ 20

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДЕЙНИЧЕНКО ИГОРЬ АЛЕКСЕЕВИЧ, КАРЛИН НИКИТА МАКСИМОВИЧ 24

ПОЛНОМОЧИЯ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ
БОДЯГИН АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ 27

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ДОРОЖНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОНЕВ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ 37

ГАРАНТИИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
КОВАЛЕВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА 41

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО 44

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ДОГОВОРА ПОДРЯДА
МАКСИМОВА НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА, ДРОЗДОВА ПОЛИНА ОЛЕГОВНА 45

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРИНЯТИИ НАСЛЕДСТВА
НАЗАРОВА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА 48

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФАКТОРИНГА В МИРЕ И В РОССИИ
МУРАШОВА ЕЛИЗАВЕТА ЮРЬЕВНА 51

ДОГОВОР ЗАЙМА: ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БЕЗБОРОДКИН ГАВРИИЛ АРКАДЬЕВИЧ, ОСИПЯН КАРИНА САМВЕЛОВНА 55

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ И ИНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ГРАНИЦЕЙ
ФИРСОВ ДЕНИС ИГОРЕВИЧ, РУЗАЕВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА 58

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО 61

СОВМЕСТИТЕЛЬСТВО И СОВМЕЩЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
РУЗАЕВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА, БОРОДИНА ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА 62

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ТРАСТА И ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
МУСАЕВА ЭЛИНА ДЖАБРАИЛОВНА 67

ХАРАКТЕР СОТРУДНИЧЕСТВА СТОРОН ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА
ГОНЧАРОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, ФЕРТОВ РОМАН ВЛАДИМИРОВИЧ 70

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСВЕНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
АПХАНОВ НИКОЛАЙ АНАТОЛЬЕВИЧ 74

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО 79

КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК
САЛАХОВ А.А. 80

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫМИ ОРГАНАМИ РФ СВОИХ ПОЛНОМОЧИЙ В СФЕРЕ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ
СЕРГИЕВСКИЙ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ, СМИРНОВ ВЛАДИМИР МАКСИМОВИЧ 83

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО 87

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ НА ЗЕМЛЮ
ТНАЛИЕВ МАРСЕЛЬ НУРЛАНОВИЧ 88

ПРОБЛЕМЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ВНЕСЕНИЮ СВЕДЕНИЙ В ЕГРН О МЕСТОПОЛОЖЕНИИ ГРАНИЦ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЗОН
НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА ШРАЙНЕР, ГАЛИНА ИВАНОВНА ЮРИНА 91

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ
ГОЛИК КСЕНИЯ НИКОЛАЕВНА, МАРЧЕНКО ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА,
САЗОНОВ ВЛАДИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ 95

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС 99

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
МИТИНА ЕЛЕНА ИГОРЕВНА 100

СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА
ИЗБАСАРОВА АЛИНА ИЗБУЛАТОВНА.....104

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА
САРКИСЯН ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ.....108

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ АРЕСТА КАК ВИДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЛАВРИНЕНКО МАРИНА ВАЛЕРЬЕВНА, МИНАКОВ ГЕННАДИЙ ЛЕОНИДОВИЧ.....112

РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
СКАМЕЙКИНА КРИСТИНА АЛЕКСАНДРОВНА.....116

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ ОСУЖДЕННЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
ЖУРКИНА ОЛЬГА ВЯЧЕСЛАВОВНА, ТОЧКИНА ИРИНА СЕРГЕЕВНА 118

АГРЕССИВНОСТЬ КИБЕР ПРОСТРАНСТВА КАК РЕЗУЛЬТАТ СТРЕССОВОГО СОСТОЯНИЯ ВИКТИМНОЙ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА
ФОМЕНКО ТАТЬЯНА АНДРЕЕВНА.....122

ПОНЯТИЕ ПСИХОТРАВМИРУЮЩЕЙ СИТУАЦИИ В СТАТЬЕ 106 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКО ФЕДЕРАЦИИ
СЕНИНА КСЕНИЯ СЕРГЕЕВНА 128

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ОСНОВНОГО СОСТАВА ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СОГЛАСНО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
СИНИЦИНА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА, ШИХАХМЕДОВ РАСИМ РАГИМОВИЧ, УТЕЕВ РЕНАТ ВАЛЕРЬЕВИЧ.....131

ДЕТЕРМИНАНТЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕТСКОГО ОТДЫХА И ОЗДОРОВЛЕНИЯ
БРАТУХИНА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА.....135

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ БОРЬБУ С КОНТРАБАНДОЙ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ЛУНГУЛ АРТЕМ АНДРЕЕВИЧ, ЛУНГУЛ АНТОН АНДРЕЕВИЧ.....138

ЗАДАЧИ ИНСТИТУТА НЕУВАЖЕНИЯ К СУДУ
АХМЕДШИН РАМИЛЬ ЛИНАРОВИЧ, КУЖУГЕТ ЛИНДА МАРКС-ООЛОВНА.....142

ГУМАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. РАЗРЫВ МЕЖДУ ГУМАНИЗАЦИЕЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ТРЕБОВАНИЯМИ ОБЩЕСТВА
ШАТУРИНА НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВНА, СТРИЖЕВСКАЯ ВАЛЕРИЯ АРКАДЬЕВНА.....146

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ
САВИНСКИЙ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ, ХОДАНОВИЧ ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА.....149

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО ПО МОТИВУ КРОВНОЙ МЕСТИ
БУДАЕВ КАЗБЕК ВЯЧЕСЛАВОВИЧ 153

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ ВО ФРАНЦИИ
ДИКАРЕВ ИЛЬЯ СТЕПАНОВИЧ, КРИВЕНКО ЮЛИЯ ОЛЕГОВНА....157

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ КАК ОБЪЕКТА УГОЛОВНО ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ
ХАДЖИЕВ ЭЛЬДАР МУХАМЕДОВИЧ....160

СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ....163

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ПРАВОСУДИЕ
КВАЧ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ, МОКРОУСОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА 164

О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ И ПРЕКРАЩЕНИИ СТАТУСА АДВОКАТА В РОССИИ
ШАЛАШОВА НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА....167

КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ....170

ТАКТИКА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПОЛОВОМ СНОШЕНИИ С ЛИЦОМ, НЕ ДОСТИГШИМ 16-ЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА
ГАРИГА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА, ЗВОНИКОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА.,
КИРЕЕВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА....171

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЕ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА В ПРОЦЕССЕ ДОПРОСА МАЛОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ
ЕФРЕМОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, БОГАТЫРЁВ ГЛЕБ СЕРГЕЕВИЧ,
ЖУРАВЛЁВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА....174

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ТРУПА ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ
БАЕВА АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА....177

ПРАВО НА ФИРМЕННОЕ НАИМЕНОВАНИЕ КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО
КУЗНЕЦОВ А.В....180

ФОРМА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ПО КОНСТИТУЦИИ 1936 Г.
ЕФИМОВА АНАСТАСИЯ РОМАНОВНА, ДАДАЯН АРИНА ЮРЬЕВНА 186

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО 189

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ
КИРИЛЛОВА АННА СЕРГЕЕВНА 190

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ
ШЕЛКОПЛЯСОВА НАДЕЖДА ИВАНОВНА, ФАТКУЛЛИНА МАДИНА ДАГИРОВНА 194

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС 197

ПРИМИНЕНИЯ АДМИНСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
ОВРАШКО ВАЛЕРИЯ ОЛЕГОВНА.....198

ПРОБЛЕМЫ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МЕДВЕДЕВА АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА 201

ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ
СТУДЕНИКИН ЕВГЕНИЙ СЕРГЕЕВИЧ 204

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА
ЮЛУЕВА ОЛЕСЯ ФАТИХОВНА.....207

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ БЕЗ СОГЛАСИЯ СУБЪЕКТА
ИСАНАЛИЕВА КАРИНА КАЙРАТОВНА.....210

ПРОБЛЕМА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
ДРЯГИНА ВИОЛЕТТА АНДРЕЕВНА.....214

РЕФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПЕЧЕРКИН АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ 217

ПОЛНОМОЧИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАРУШЕНИЯХ В РАМКАХ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ШЕВЧЕНКО ВИОЛЕТТА ВИКТОРОВНА.....222

АДМИНИСТРАТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ НАРУШЕНИЙ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА
ШЕВЧЕНКО ВИОЛЕТТА ВИКТОРОВНА.....226

ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОСТУПОК КАК ОСНОВАНИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
РУДЕНКО ВАЛЕНТИНА СЕРГЕЕВНА.....230

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО АДМИНИСТРАТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ОТНЕСЕННЫХ К КОМПЕТЕНЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ
ШЕВЧЕНКО ВИОЛЕТТА ВИКТОРОВНА.....234

НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ АВИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НИКИФОРОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА 239

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ
ГАЙСИН САЛАВАТ НУРОВИЧ.....242

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС.....245

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И СВОБОД В ПОЛИЦЕЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЖОЛДИНОВА САЯНА МАРАТОВНА.....246

СУЩНОСТЬ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
БОНДАРЕНКО В.В., ЕНИКЕЕВА Л.И.....249

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ.....252

НАРУШЕНИЕ ПРОТОКОЛА О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СИРИИ
ЛУЦЕНКО КСЕНИЯ АНДРЕЕВНА.....253

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА
КВАЧ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ, МЕЛЬНИК КРИСТИНА ДМИТРИЕВНА.....256

ПРОБЛЕМА ЕДИНООБРАЗНОГО ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТАМОЖЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ЛУНГУЛ АРТЕМ АНДРЕЕВИЧ, ЛУНГУЛ АНТОН АНДРЕЕВИЧ.....259

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО» В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
ПОПОВ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ, БОДРИКОВ ВИКТОР ПАВЛОВИЧ.....262

ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ЗА ТРУД В РФ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЕЛАЗИЦАИИ
ВОРОБЬЕВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ.....268

РЕШЕНИЕ
о проведении
23.05.2018 г.
Международной научно-практической конференции

«ЕВРАЗИЙСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ»

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Международного центра научного сотрудничества «Наука и Просвещение»

1. **Цель конференции** – содействие интеграции российской науки в мировое информационное научное пространство, распространение научных и практических достижений в различных областях науки, поддержка высоких стандартов публикаций, а также апробация результатов научно-практической деятельности

2. **Утвердить состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конкурса) в лице:**

1) **Агаркова Любовь Васильевна** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
2) **Ананченко Игорь Викторович** - кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры системного анализа и информационных технологий ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)»
3) **Антипов Александр Геннадьевич** – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, профессор кафедры литературы и русского языка ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»
4) **Бабанова Юлия Владимировна –** доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление инновациями в бизнесе» Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»
5) **Багамаев Багам Манапович** – доктор ветеринарных наук, профессор кафедры терапии и фармакологии факультета ветеринарной медицины ФГБОУ ВО «Ставропольский Государственный Аграрный университет»
6) **Баженова Ольга Прокопьевна –** доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры экологии, природопользования и биологии, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет»
7) **Боярский Леонид Александрович** – доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры физических методов изучения твердого тела ФГБОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»
8) **Бузни Артемий Николаевич –** доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Менеджмента предпринимательской деятельности ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет», Институт экономики и управления
9) **Буров Александр Эдуардович –** доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Физическое воспитание», профессор кафедры «Технология спортивной подготовки и прикладной медицины ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»
10) **Васильев Сергей Иванович** - кандидат технических наук, профессор ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

11) **Власова Анна Владимировна** – доктор исторических наук, доцент, заведующей Научно-исследовательским сектором Уральского социально-экономического института (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

12) **Гетманская Елена Валентиновна** – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

13) **Грицай Людмила Александровна –** кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Рязанского филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»

14) **Давлетшин Рашит Ахметович –** доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой госпитальной терапии №2, ФБГОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет»

15) **Иванова Ирина Викторовна** – канд.психол.наук, доцент, доцент кафедры «Социальной адаптации и организации работы с молодежью» ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

16) **Иглин Алексей Владимирович** – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Ульяновского филиал Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ

17) **Ильин Сергей Юрьевич** – кандидат экономических наук, доцент, доцент, НОУ ВО «Московский технологический институт»

18) **Искандарова Гульнара Рифовна –** доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных и русского языков ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

19) **Казданян Сусанна Шалвовна** – доцент кафедры психологии Ереванского экономико-юридического университета, г. Ереван, Армения

20) Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»

21) **Кожалиева Чинара Бакаевна** – кандидат психологических наук, доцент, доцент института психологи, социологии и социальных отношений ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

22) **Колесников Геннадий Николаевич –** доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

23) **Корнев Вячеслав Вячеславович** – доктор философских наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций»

24) **Кремнева Татьяна Леонидовна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

25) **Крылова Мария Николаевна** – кандидат филологических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО Донской ГАУ в г. Зерноград

26) **Кунц Елена Владимировна** – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

27) **Курленя Михаил Владимирович** – доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт горного дела им. Н.А. Чинакала Сибирского отделения Российской академии наук (ИГД СО РАН)

28) **Малкоч Виталий Анатольевич** – доктор искусствоведческих наук, Ведущий научный сотрудник, Академия Наук Республики Молдова

29) **Малова Ирина Викторовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции, технологии и прикладной информатики ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»

30) **Месеняшина Людмила Александровна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

31) **Некрасов Станислав Николаевич** – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрнйы университет»

32) **Непомнящий Олег Владимирович** – кандидат технических наук, доцент, профессор, рук. НУЛ МПС ИКИТ, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

33) **Оробец Владимир Александрович –** доктор ветеринарных наук, профессор, зав. кафедрой терапии и фармакологии ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

34) **Попова Ирина Витальевна** – доктор экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

35) **Пырков Вячеслав Евгеньевич** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики математического образования ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

36) **Рукавишников Виктор Степанович** – доктор медицинских наук, профессор, член-корр. РАН, директор ФГБНУ ВСИМЭИ, зав. кафедрой «Общей гигиены» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет»

37) **Семенова Лидия Эдуардовна** – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры классической и практической психологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет)

38) **Удут Владимир Васильевич** – доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора по научной и лечебной работе, заведующий лабораторией физиологии, молекулярной и клинической фармакологии НИИФиРМ им. Е.Д. Гольдберга Томского НИМЦ.

39) **Фионова Людмила Римовна** – доктор технических наук, профессор, декан факультета вычислительной техники ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

40) **Чистов Владимир Владимирович** – кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и практической психологии Казахского государственного женского педагогического университета (Республика Казахстан. г. Алматы)

41) **Швец Ирина Михайловна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор каф. Биофизики Института биологии и биомедицины ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет»

42) **Юрова Ксения Игоревна** – кандидат исторических наук, декан факультета экономики и права ОЧУ ВО "Московский инновационный университет"

3. Утвердить состав секретариата в лице:

1) Бычков Артём Александрович
2) Гуляева Светлана Юрьевна
3) Ибраев Альберт Артурович

Директор
МЦНС «Наука и Просвещение»
к.э.н. Гуляев Г.Ю.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 34.096

ИСТОРИЯ СУДЕБНОЙ ВЕТВИ ВЛАСТИ В РОССИИ

ТЕРНОВСКОВ ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ
Научный руководитель, к. т. н., доцент
ДЕРБОЯН ДИАНА ГРИГОРОВНА,
ДЕМИДОВА ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА,
КАДОШНИКОВА АРИНА АНДРЕЕВНА,
ГУРИНОВИЧ АНГЕЛИНА АНДРЕЕВНА
Студенты
ФГБОУ ВО «РГУ им. А. Н. Косыгина»

Аннотация: Для того, чтобы понять современное устройство судебной системы, нам нужно рассмотреть те метаморфозы, которые происходили с данной ветвью власти на протяжении всего существования нашего государства. Ведь именно тот исторический путь, который проделала наша страна в судебной сфере предопределил то, каким образом судебная система выглядит в наши дни.
Ключевые слова: судебная ветвь власти, судебная система, судебные реформы, правосудие, судопроизводство.

THE HISTORY OF THE JUDICIAL BRANCH OF POWER IN RUSSIA

Ternovskov Vladimir Borisovich,
Derboyan Diana Grigorovna,
Demidova Polina Sergeevna,
Kadoshnikova Arina Andreevna,
Gurinovich Angelina Andreevna

Abstract: In order to understand the current structure of the judicial system, we need to consider the metamorphoses that occurred with this branch of government throughout the existence of our state. After all, it is the historical path that our country has made in the judicial sphere that has predetermined the way the judicial system looks today.
Keywords: judicial branch of power, judicial system, judicial reforms, justice, legal proceedings.

На протяжении 9 –11 веков органом местного самоуправления оставалась территориальная община – вервь, которая представляла собой достаточно автономное образование с собственными суверенными правами. Полицейский надзор, решение судебных споров, расследование преступлений и исполнение наказаний являлись ее функциями.

В период раннефеодальной монархии (10 –12 века) постепенно этот круг дел сужается и у веча остаются только функции высшего управления, все остальные полномочия находились в ведении городских и местных общин, сотен и вервей, а также княжеской администрации. Судопроизводство было состязательным и начиналось по инициативе истца, однако и истец, и ответчик обладали равными

правами. Также судопроизводство носило гласный и устный характер. Немаловажными в системе доказательств считались «ордалии» («суд божий»: испытания огнем, водой, железом), присяга и жребий.

Судебная юрисдикция в период феодальной раздробленности (12 – 15 века) распадается на две сферы: ту, которая защищает государственные интересы и ту, которая защищает частные интересы местных феодалов, обладавших правом судить людей на принадлежащих им землях.

В Ордынский период (13 — 15 века) все русские князья были подсудны высшему суду Золотой Орды. Те дела, сторонами которых были русские и монголы рассматривались судами Орды, а дела между русскими разбирали русские княжеские суды. Несмотря на то, что монгольское право не оказало прямого влияния на развитие русского законодательства, заметно влияние, оказанное ордынской системой правления на новое Московское право. В частности, в русском законодательстве появились черты жестокости: коллективная ответственность и увечащие наказания, ранее ему не свойственные. Также это проявляется и в стремлении московских князей к единоличному правлению. Это проявляется и в законодательных актах, издаваемых уже после свержения Ига.

Так, например, главной целью Судебника 1497 года было распространение юрисдикции великого князя на всей территории этого государства, а также устранение остатков раздробленности. Последовавший за ним Судебник 1550 года расширил круг полномочий центральной власти, также с помощью этого Судебника усилились черты розыскного процесса. Невозможно было вторично рассмотреть дело, по которому уже был вынесен приговор в том же суде, его можно было рассмотреть лишь в апелляционном порядке (т.е. рассмотреть заново).

Соборное Уложение 1649 года – это первая попытка создать свод всех действующих правовых норм, включая судебники и новоуказные статьи. По Уложению процесс делился на собственно суд и «вершение», т.е. вынесение приговора. Выигравшей стороне выдавалась соответствующая грамота. Процессуальными мероприятиями, направленными на получение доказательств, являлись общий и повальный обыск. Главной целью Соборного Уложения было заставить людей бояться наступления возмездия за совершенное ими деяние, изоляция преступников от общества была второстепенной задачей. Основным источником права в период становления абсолютной монархии (17 – 18 века) оставалось Соборное Уложение 1649 года.

После реформы Екатерины Великой 1775 года высшей судебной инстанцией являлись две палаты — по гражданским и уголовным делам. В их подчинении находился специальный суд для дворян и суд для купцов и мещан. Однако и у государственных крестьян был свой суд. Благодаря данной реформе в России появилась структурированная и единая для всей империи судебная система. Однако тот факт, что эта система была сословной, делает ее менее прогрессивной.

«Новые судебные уставы» Александра II 1864 г. привнесли в систему судопроизводства Российской Империи множество новых принципов: всесословность суда, его независимость от администрации, несменяемость судей, гласность и состязательность судебного процесса. В самом процессе участвовали прокурор в роли обвинителя и адвокат. Появился институт присяжных заседателей, именно присяжные заседатели решали вопрос о виновности обвиняемого. Созданная система была одной из самых прогрессивных в мировой судебной практике той эпохи. Однако не все декларированные принципе в полной мере соблюдались, так, например, крестьяне подлежали своему сословному суду.

Александр III ограничил демократические принципы, которые были введены в судебный процесс его отцом (администрация имела широкий круг полномочий и могла вмешиваться в судопроизводство).

В период последовавший за контрреформами Александра III законодатель вновь переходит на путь демократизации судебного процесса. Так, например, в 1885 г. была отменена публичная казнь, в 1886 г. расширились права присяжных в процессе — они получили возможность вновь участвовать в постановке вопросов, а с 1899 г. в судебных палатах вводилось обязательное назначение защитника.

Далее в истории нашей страны наступил период, который неизбежно свел на нет многие принципы, присущие судебной системе Российской Империи Декрет о суде № 1 упразднил все дореволюционные судебные органы, созданные судебной реформой 1864 г. Ликвидировались прокуратура и адвокатура, институт судебных следователей. Взамен их создавались местные коллегиальные суды, состоявшие из постоянного судьи и двух очередных народных заседателей. Состав суда избирался местны-

ми Советами. В феврале 1918 г. ВЦИК принял новый Декрет о суде № 2, расширивший подсудность местных судов. Новой инстанцией стали окружные суды, состоявшие из трех постоянных членов и четырех народных заседателей (по гражданским делам) и двенадцати заседателей под председательством постоянного члена суда (по уголовным делам). Создавались коллегии правозаступников, члены которых поддерживали обвинение и осуществляли защиту в суде. В июле 1918 г. СНК принял Декрет о суде № 3, вновь расширивший компетенцию местных судов (иски до 10 тыс. рублей, наказания до пяти лет лишения свободы). В конце ноября 1918 г. ВЦИК утвердил Положение о народном суде РСФСР, которое унифицировало судебную систему республики.

В июне 1933 года была образована прокуратура СССР, в обязанности которой входили: надзор за соответствие всех постановлений, принимаемых центральными и местными органами власти и управления, положениям Конституции, за правильным применением законов судами, за деятельностью органов милиции. Также прокуроры выступали в суде в качестве обвинителей. Благодаря принятому в 1938 году закону «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик» в Советском Союзе появилась унифицированная судебная система.

Однако времена брежневского «застоя» требовали перемен в организации суда и правоохранительных органов, поэтому после принятия новой Конституции в 1977 году произошла их реорганизация. Верховный суд СССР стал избираться Верховным Советом СССР на пять лет. Его функциями были: надзор за деятельностью всех судов, обобщение судебной практики, дача разъяснений по применению законодательства. Закон о прокуратуре расширял сферу прокурорского надзора, включив в нее государственные комитеты, исполнительные и распорядительные органы местных Советов. На основании Закона об адвокатуре и республиканских положений об адвокатуре ее организационной формой была коллегия адвокатов, объединившая на добровольных началах лиц, занимающихся адвокатской деятельностью. К функциям адвоката были отнесены: защита обвиняемого; представительство интересов потерпевшего, истца, ответчика; участие в рассмотрении дел в суде и на предварительном следствии; оказание юридической помощи гражданам и организациям в виде консультаций.

Еще в 1990 г. в РСФСР был образован Конституционный Суд. Основное внимание он уделял вопросам законности правоприменительной практики. После октябрьских событий 1993 г. деятельность Конституционного Суда была приостановлена и возобновлена в измененных пределах уже с принятием новой Конституции 1993 г.

Таким образом, тщательно рассмотрев историю становления судебной ветви власти, мы приходим к выводу о том, как много смогла современная судебная система перенять от своего прошлого. Многие важные принципы, такие как участие народа в отправлении правосудия (в виде присяжных заседателей) сохраняются и по сей день.

Список литературы

1. Исаев И. А. История государства и права России: Учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2004. — 797 с.
2. Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. История России. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2017. — 680 с.

©В.Б.Терновсков,Д.Г.Дербоян,П.С.Демидова,А.А.Кадошникова,А.А.Гуринович,2018

УДК 341.9

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

ФАЙЗЕРАХМАНОВА НАРГИЗА РАФИСОВНА

студентка
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Аннотация: В настоящей статье рассматривается динамика развития частнособственнических отношений в некоторых современных странах с социалистической идеологией. Раскрыта проблема закрепления частной собственности в законодательстве таких стран. Проанализированы способы и методы правового регулирования частных владений, их защиты и охраны. На основе этих данных автором сделан вывод о тенденции дальнейшего совершенствования законодательства социалистических стран в данной области.
Ключевые слова: идеология, социалистические государства, частная собственность, законодательство, правовое регулирование.

LEGAL REGULATION OF PRIVATE PROPERTY IN COUNTRIES WITH SOCIAISTIC IDEOLOGY

Faizerakhmanova Nargiza Rafisovna

Abstract: In this article, the dynamics of private-property relations in some modern countries with socialist ideology is examined. The problem of fixing private property in the legislation of such countries is disclosed. The ways and methods of legal regulation of private possessions, their protection and protection are analyzed. On the basis of these data, the author made a conclusion about the tendency of further improvement of the legislation of the socialist countries in this field.
Keywords: ideology, socialist states, private property, legislation, legal regulation.

В настоящее время среди широкого слоя населения бытует мнение о том, что в социалистических странах, даже нынешних, не может быть частной собственности. Здесь можно говорить о веяниях идей Маркса и Энгельса о социализме, в соответствии с которым в государстве вводится ограничение частной собственности и постепенная экспроприация крупных собственников. В действительности же сейчас есть страны, где социалистическая идеология допускает частную собственность. Такие государства в настоящее время встали на путь развития и активно регулируют частнособственнические отношения в своем законодательстве.

Одной из таких немногочисленных государств является Китайская Народная Республика. Она демонстрирует высокое развитие частных владений: в 2007 году Законом «О вещных правах» они были законодательно закреплены. Принятие закона было вызвано рядом факторов, которые были обусловлены развитием экономической системы Китая и проведением реформы открытости, а также тех, которые были направлены на формирование нового курса социальной политики страны. Закон предполагает защиту частнособственнических владений: статьи 65 и 66 регламентируют правовую защиту приобретенных законным путем сбережений, инвестиций, указывается и то, что захват, кража или нанесение ущерба имуществу частных лиц какими-либо организациями или частными лицами запре-

щено[1]. Можно говорить о том, что право личной собственности гражданина занимает независимое положение в системе прав собственности КНР, является формой собственности в системе собственности, которая регламентирована законом.

Стремится к такой же тенденции развития частной собственности и Республика Куба, также признающая себя социалистическим государством [2]. Она вдохновилась успехами китайских и вьетнамских властей, которые, меняя экономику, сумели сохранить систему. Делегаты VI съезда Коммунистической партии Кубы в 2011 году разрешили жителям страны покупать и продавать недвижимость. Вспомним о том, что частная собственность на недвижимость была отменена после революции 1959 года. С тех пор кубинцы могли только передавать свои дома по наследству детям или обменивать жилье, однако система обмена была очень сложной. Теперь же власти государства утверждают о том, что не допустят концентрации собственности в руках государства. Но судить о качестве проведения заявленных реформ сегодня не приходится. Конституция Кубы, которая видела свое обновление в далеком 2002 году, все еще не провозглашает частную собственность. Соответственно, нет и ее правового регулирования, хотя на практике существование частной собственности в республике имеется.

В рамках данного вопроса стоит сказать и о Вьетнаме. Де-факто и де-юре, по Конституции, власти государства признают частную собственность[3]. Законодательство СВР также предусматривает определенную гарантию частных владений: они, согласно той же Конституции, не подлежат национализации [3]. Тем не менее, основными являются общенародная и коллективная собственность. Это дает нам понять то, что, несмотря на попытки «активизировать» частную собственность, Вьетнам все равно позиционирует себя как явно социалистическое государство со всеми вытекающими из него признаками. В общем, хоть Вьетнам и отстает от Китая в плане совершенствования частнособственнических отношений, он все же демонстрирует стремление к их развитию.

Обратную же динамику показывает Корейская Народная Демократическая Республика, хотя демократической она является лишь на письме. Это можно проследить, в частности, в отсутствии в ее Конституции даже понятия «частная собственность». Не найдя закрепления в законодательстве, она, соответственно, и не находит своего правового регулирования. И многолетняя стагнация экономики Северной Кореи на дала понимания властям того, что государственная собственность не эффективна на практике.

Лаос, государство с социалистических толком, также декларировало частную собственность[4]. Однако, в сравнении с остальными государствами с той же идеологией, провозглашена лишь мелкая частная собственность, и та существует под строгим контролем властей страны. По этой причине отсталая экономика Лаоса пришла в результате марксистскосоциалистического эксперимента в еще более убогое состояние.

Пройдя через многолетнее отсутствие частнособственнических отношений Непал также пришел к их законодательному закреплению. В соответствии с Переходной Конституцией Непала, каждый гражданин имеет право приобретать, владеть, продавать и иным образом распоряжаться собственностью [5]. Более того, за исключением случаев, представляющих государственный интерес, государство не вправе изымать, принудительно выкупать или создавать обременение собственности, принадлежащей любому лицу. Конституцией предусмотрена выплата компенсации за любую собственность, изъятую, принудительно выкупленную или обремененную государством в связи с проведением научной программы земельной реформы в публичных целях в соответствии с законом. Основы компенсации и процедура ее выплаты устанавливаются законом.

Осознание того, что государственная собственность — пережиток прошлого пришло и к Шри-Ланке. Наличие частной собственности подтверждается ее закреплением в Основном законе государства- Конституции [6]. В частности, были внедрены нормы о недопущении концентрации собственности в одних руках.

Таким образом, единого вида правового регулирования частной собственности в современных социалистических странах мы не наблюдаем. Происходит это первостепенно потому, что не все из них пришли к тому этапу, когда собственность переходит в частные руки. . По моему мнению, законодательство в сфере частной собственности также получит свое дальнейшее развитие, так как многолетняя стагнация экономик социалистических стран, в частности Кубы и КНДР, дала понимание неэффективности государственной соб-

ственности и необходимости совершенствования частнособственнических отношений.

Список литературы

1. Закон КНР «О вещных правах» от 16.03.2007 [Электронный ресурс]/ URL:// http://chinalawinfo.ru (дата обращения: 26.04.2018).
2. Конституция Республики Куба [Электронный ресурс]/ URL:// http://worldconstitutions.ru (дата обращения: 26.04.2018).
3. Конституция Вьетнама [Электронный ресурс]/URL:// http://worldconstitutions.ru/?p=26 (Дата обращения: 01.05.2018).
4. Конституция Лаоса [Электронный ресурс]/URL:// http://worldconstitutions.ru/?p=268 (Дата обращения 01.05.2018).
5. Переходная конституция Непала [Электронный ресурс]/URL:// http://worldconstitutions.ru/?p=320 (Дата обращения 01.05.2018).
6. Конституция Шри-Ланки [Электронный ресурс]/URL:// http://worldconstitutions.ru/?p=371 (Дата обращения 01.05.2018).

©Н.Р.Файзерахманова,2018

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 340

ПРАВОЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ

КОНОНЕНКО СТАНИСЛАВ ПЕТРОВИЧ
магистрант
ФГБОУВО «Югорский государственный университет»

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы соответствия и соблюдения конституционных прав и свобод человека, гарантированных и охраняемых государством, анализируются различные мнения по осуществлению правозащитной деятельности в Российской Федерации
Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, конституционные права, права и свободы человека и гражданина, субъекты права, правозащитные институты, правозащитная деятельность, институт омбудсмена по правам человека.

HUMAN RIGHTS ACTIVITY, MODERN ASPECT

Kononenko S.P.

Annotation. The article deals with the issues of compliance and observance of constitutional human rights and freedoms, guaranteed and protected by the state, different opinions on the implementation of human rights activities in the Russian Federation
Keywords: Constitution of the Russian Federation, constitutional rights, human and civil rights and freedoms, subjects of law, human rights institutions, human rights activities, human rights ombudsman institution.

В жизни каждого гражданина Российской Федерации особую важность и значение имеют соответствие и соблюдение его конституционных прав и свобод, гарантированных и охраняемых государством. Глава 2 Конституции Российской Федерации содержит целый ряд статей, признающих и гарантирующих права и свободы человека и гражданина, согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 17). Спектр таких прав довольно широк и охватывает все сферы жизнедеятельности человека и гражданина, определяя основные права и свободы человека неотчуждаемыми, принадлежащими каждому от рождения.

Внимания заслуживает значение статьи 18 Конституции, согласно которой, права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются осуществлением правосудия в Российской Федерации. Следовательно, деятельность всех выше перечисленных субъектов права должна быть направлена на обеспечение, соответствие, охрану и защиту государственных гарантий объекта прав и свобод.

Особое значение имеет конституционное право каждого человека и гражданина защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом (ст. 45).

Важным аспектом обеспечения прав человека является правовая возможность активно отстаивать свои права как самостоятельно, так и используя помощь государственных, общественных и межгосударственных институтов. Особую роль в реализации этого права играют правозащитные институты.

Однако, в настоящее время в научных кругах ведётся широкая дискуссия относительно определения широты понятия и состава субъектов правозащитной деятельности. Существуют несколько раз-

личных мнений по осуществлению правозащитной деятельности в Российской Федерации.

Существует мнение, в соответствии с которым правозащитная деятельность, осуществляемая специально уполномоченными государственными структурами в сфере защиты прав свобод и интересов человека и гражданина, фактически приравнённая к правоохранительной [1].

Приверженцы подобной версии считают, что деятельность специальных государственных структур в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина безусловно является гарантией обеспечения как правоохранительной, так и правозащитной деятельности, исходящей из положений Конституции Российской Федерации, Федеральных законов и иных нормативно-правовых актов РФ. При этом необходимо понимать и разделять понятия «охраны» и «защиты» прав человека. «Охрана» - продукт законотворческой деятельности государства, обеспеченный инструментарием его осуществления в рамках необходимого обеспечения прав человека. «Защита» - обеспечение организационно-правовыми средствами и мерами понуждения, направленными на устранение препятствий в осуществлении прав человека, восстановлении нарушенных прав и наказании виновных в их нарушении.

В состав публичных государственных структур входят органы законодательной, исполнительной и судебной власти, которые, согласно возложенных на них компетенций и полномочий, выполняют как основные правоохранительные, так и дополнительные правозащитные функции.

Особым правозащитным статусом обладает институт омбудсмена - Уполномоченного по правам человека в РФ, институт гражданского общества - Общественная палата РФ, Совет по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ. При этом, в целях соблюдения плюрализма, допускается участие представителей общественных объединений, гражданского сообщества и граждан в деятельности общественных советов и комиссий, создаваемых при федеральных, региональных и муниципальных органах власти.

В данном варианте просматривается доминирование государственных (публичных) интересов над интересами гражданского общества и личности (общественных и частных). По нашему мнению, это не отвечает ст. 2 Конституции РФ, определяющей наивысшую ценностью для государства – «права и законные интересы человека и гражданина», поскольку анализ растущего обращения граждан к Уполномоченному по правам человека в РФ за 2015-2017 годы, в защиту их прав и свобод, показывает, что основным нарушителем было и остаётся государство. Такой подход оправдан только в правовом государстве, где деятельность государственных структур полностью подчинена нормам права, направленным на защиту достоинства, свобод и прав человека.

Второе мнение сводится к тому, что правозащитная деятельность, исходящая из Концепции правозащитной политики в Российской Федерации, определяется как научно обоснованная, последовательная и комплексная деятельность государственных и негосударственных структур по дальнейшему развитию правозащитной системы, по совершенствованию средств защиты права, по установлению режима «правовой защищённости» отдельной личности и общества в целом [2].

Комплексный вариант состоит из практического взаимодействия публичных и общественных правозащитных институтов в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, направленный на выстраивание системы отношений, исходящей из парадигмы – права человека, только тогда являются реальной ценностью, когда они надёжно гарантированы и защищены. Является одним из наиболее приемлемых вариантом для всех сторон-участников правозащитного процесса, но остаётся пока проектом из-за отсутствия единых стандартов, системности, последовательности и научной обоснованности, слабости её правовых основ, отсутствия координации и взаимодействия государственных и негосударственных структур.

Основой комплексной правозащитной системы должна стать Единая Концепция правозащитной политики в Российской Федерации, консолидирующая гражданское общество и государство на принципах равенства и уважения мнения сторон, в целях выработки коллегиальных подходов и решений в сфере правозащитной деятельности. Не вызывает сомнений необходимость кодификации законодательства Российской Федерации в части приведения его в соответствие с современными общепризнанными международными нормами права. Прежде всего, речь идёт о регуляторах деятельности негосударственных институтов в Федеральных законах «Об общественных объединениях», «О неком-

мерческих организациях» и «Об основах общественного контроля в РФ». При этом, особое внимание требуется уделить разработке действенных механизмов их применения.

Существует также мнение о том, что правозащитная деятельность не может исходить от государственных или муниципальных органов власти (тем более правоохранительных), так как изначально интересы государства (публичный интерес) не являются тождественными интересам личности (частный интерес) [3].

С данным мнением сложно согласиться, поскольку интересы личности стоят в основе национальных, государственных и общественных интересов, закреплённых в Конституции Российской Федерации, которая не выделяет иерархию одного интереса над другим. Рассматривая субъекты законных интересов в более узком понимании, предметом регулирования которого являются общественные отношения конституционного характера, состоящее из широкого спектра конституционных законов, федеральных законов, законов субъектов РФ, законов о ратификации международных договоров, а также законов о внесении поправок в Конституцию РФ, мы можем выделить их деление по двум основным носителям интересов - публичный и частный. В обоснование такого положения можно привести определение, обозначенное в Указе Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности РФ», где:

- национальные интересы России - это совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах;
- государственные интересы состоят в незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, в политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и поддержании правопорядка, в развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества;
- общественные интересы состоят в упрочении демократии, в создании правового, социального государства, в достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении России;
- личные интересы состоят в реализации конституционных прав и свобод, в обеспечении личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии человека и гражданина.

Мы видим, что национальные, государственные и общественные интересы тождественны, согласно положениям Конституции Российской Федерации, и отнесены законодателем к публичному праву. Они созвучны принципам демократической системы управления в Российской Федерации (ст. 1), источником власти которой, является народ (ст. 3). В основе лежит метод коллективного принятия решений с равным воздействием и ответственностью участников на предполагаемый итоговый результат. К таким проявлениям законного интереса нации, государства, общества и личности можно отнести борьбу с терроризмом, экстремизмом и коррупцией.

Отличительной особенностью публичного интереса может являться совокупность частных интересов, когда количественный состав единичных интересов (частных) переходит в разряд публичных (общественных).

Личный (частный) интерес - это соединение двух элементов: возможности пользоваться определённым социальным благом, а при нарушении прав носителя интересов, воспользоваться самозащитой или обратиться в определённых случаях за защитой к компетентным структурам. В юридическом отношении отражает основные принципы либерализма, провозглашая верховенство права, равенство всех перед законом, независимо от статуса, положения, влияния или обеспечения.

Однако, личные законные интересы в большинстве случаев не гарантированы нормами субъективного права и обеспечиваются только общим смыслом, законодательно не закреплены в полномочиях органов государственной власти, местного самоуправления и общественных объединений по недопущению нарушения законных интересов личности и их защите. Поэтому при обращении носителя интересов с жалобой в компетентные структуры в защиту нарушенных законных интересов, гражданин может рассчитывать только на защиту своего субъективного права. Подобная ситуация приводит к тому, что носители законного интереса не находят поддержки со стороны органов государственной власти в процессе отстаивания своих интересов. Не находя юридического обоснования своих требований, испытывая недопонимание, не всегда представляют, является их интерес законным или нет. Причина

довольно банальна: отсутствие выделения термина «законный интерес» в самостоятельный объект правовой охраны и защиты с закреплением в законодательстве Российской Федерации.

Как мы видим, существующие теоретико-правовые аспекты правозащитной деятельности в Российской Федерации имеют один явно выраженный акцент, присущий всем трём изложенным выше вариантам – отсутствие единой Концепции правозащитной политики в Российской Федерации. Значение и необходимость её разработки не вызывает сомнений.

Не менее важное значение имеет Концепция правового просвещения граждан, направленная на нивелирование проблемы правового нигилизма, основанная на системе взглядов по обеспечению государственной политики в сфере развития правовой грамотности, повышения правосознания граждан и направлена на консолидацию усилий различных органов государственной власти (федеральных и региональных), органов местного самоуправления, правозащитных институтов, профессиональных юридических сообществ, общественных объединений юристов, всех структур гражданского общества в формировании правовых знаний, повышении правовой культуры и правосознания граждан.

Обозначенные Концепции должны стать основой правозащитной политики государства, направленные на консолидацию усилий и стремлений, научного и гражданского сообщества, граждан в установлении баланса интересов и справедливости соблюдения интереса всех сторон процесса, определяющего перспективы развития правового демократического устройства Российской Федерации.

Список литературы

1. Государственные специализированные органы по содействию правам человека и их защите (сравнительно-правовое исследование) В.В. Чуксина // ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» URL: http://www.omsu.ru/about/structure/science/ont/dissovet/d-999-008-03/chuksina-v-v/Автореферат_диссертации_Чуксиной_В.В.pdf

2. Концепция правозащитной политики в современной России: проблемы и необходимость формирования А.В. Малько, В.В. Ныркова // Правоведение, 2013. № 4 (309) С. 121-133.

3. Збаражский Н.В. Особенности правозащитной деятельности // URL: http://7x7-journal.ru/opinion/12062.

©С.П.Кононенко,2018

УДК 342

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДЕЙНИЧЕНКО ИГОРЬ АЛЕКСЕЕВИЧ,
КАРЛИН НИКИТА МАКСИМОВИЧ

Студенты
Ростовский филиал государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия»

Аннотация: в данной статье проведено исследование относительно проблематики, связанной с определением конституционно-правового статуса Администрации Президента Российской Федерации. Многие ученые-правоведы уверены, что текущее конституционное значение данного органа не соответствует его политическому значению. Этот вопрос является важным, поэтому необходимо разобраться в нем.
Ключевые слова: «Администрация», «Администрация Президента», «органы государственной власти», «Президент», «конституционно-правовой статус»

PROBLEM OF DETERMINING THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Deynichenko Igor Alekseevich,
Karlin Nikita Maksimovich

Abstract: in this article, a study has been carried out on the problems connected with the definition of the constitutional and legal status of the Administration of the President of the Russian Federation. Many legal scientists are sure that the current constitutional significance of this body does not correspond to its political significance. This question is important, so you need to understand it.
Key words: «Administration», «Presidential Administration», «public authorities», «President», «constitutional and legal status»

Президент Российской Федерации – должностное лицо, при котором функционирует множество совещательных, консультативных, организационно-технических и иных органов. Данные органы призваны оказывать помощь Главе нашего государства в осуществлении ряда принадлежащих ему полномочий.

Администрация Президента Российской Федерации – государственный орган, который обеспечивает деятельность Президента Российской Федерации, осуществляет контроль за исполнением его решений.

Функционирование Администрации Президента сегодня сопровождается широким кругом проблем нормативно-правового характера.

На мой взгляд, следует обратить внимание на то, что в настоящее время в кругах учёных-

правоведов постоянно возникают споры относительно конституционно-правового статуса Администрации Президента Российской Федерации. Более того, многие деятели юридической науки убеждены в том, что текущий конституционно-правовой статус Администрации Президента Российской Федерации противоречит действующему законодательству. При раскрытии данного вопроса будем руководствоваться размышлениями Прокофьева Вадима Николаевича [1, с. 25-26].

Так, например, А.В. Зуйков в своем диссертационном исследовании доводит до нас мысль о том, что «несмотря на ключевую роль Администрации Президента в системе взаимодействия властных институтов и в определении политической повестки дня в нашей стране, эволюция ее статуса лежит преимущественно в неформальной плоскости, поскольку ни Конституция РФ, ни федеральное законодательство этот самый статус не конкретизируют» [2, с. 25-31]. Решение данной проблемы автор находит во включении соответствующих детальных положения в Федеральный Конституционный закон «О президенте Российской Федерации».

Похожую точку зрения по данному вопросу имеет Н.Н. Скрыпников, который убежден в том, что текущее конституционное значение Администрации Президента Российской Федерации не соответствует реальному политическому значению [3, с. 320].

Но все же основная проблема здесь заключается в том, что Администрация Президента Российской Федерации не определена в Конституции Российской Федерации в качестве государственного органа. Хотя в нормативных правовых актах Президента Российской Федерации Администрация Президента Российской Федерации, напротив, и охарактеризована как государственный орган, который обеспечивает деятельность Президента Российской Федерации. Однако если обратиться к положениям той же Конституции Российской, то можно увидеть, что в соответствии со статьей 10 государственными могут быть только органы законодательной, исполнительной и судебной власти [4].

Само собой разумеется, что Администрация Президента Российской Федерации не может быть отнесена ни к одному из перечисленных в советующей статье Конституции Российской Федерации звеньев государственного аппарата. И в силу этого понимание ее подлинного конституционно-парового статуса значительно усложняется.

Данная проблема может быть вызвана и тем фактором, что и в науке конституционного права не единого мнения ученных относительно дефиниции государственного органа. В.О. Лучин в своем учебнике отмечает, что «отсутствие единого подхода к исследованию роли и места принципов в организации и деятельности государственного аппарата стало одной из основных причин большого разнообразия в определении понятия государственного органа, которое базируется на структурном и функциональном подходах». [5, с. 258].

Кроме того, немаловажными являются и проблемы разграничения деятельности политического лидера государства – Президента Российской Федерации – и деятельности самой Администрации Президента Российской Федерации, которая призвана помогать в обеспечении полномочий Президента Российской Федерации, но, ни в коем случае, не должна подменять главу государства в своей деятельности. В этой связи, по мнению существенного количества экспертов, очевиден тот факт, что развитие института Президентства в Российской Федерации в текущих условиях будет неразрывно связано с перераспределением политических функций между Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, Председателем Правительства Российской Федерации с одной стороны и Администрацией Президента и Аппаратом Правительства Российской Федерации с другой стороны.

По мнению многих авторов, данное перераспределение должно происходить вне зависимости от того будет ли оно направлено на создание «сильного» Правительства во главе с политическим, а не «техническим» его председателем, или нет, а также на усиление или ослабление законодательной и судебной ветвей власти.

Также стоит отметить, что многие ученые-правоведы считают, что в связи с неопределенностью в распределении полномочий между Администрацией Президента Российской Федерации и самим Президентом Российской Федерации может в дальнейшем возникнуть такая ситуация при условии избрания на должность Президента Российской Федерации «слабой личности», что глава государства будет представлять интересы лишь ограниченного круга лиц, так как у Администрации Президента

Российской Федерации есть перспектива фактического осуществления полномочий Президента Российской Федерации. Решение данной проблемы ученые находят в разработке и принятии нормативного правового акта, который бы четко регламентировал данный вопрос.

В своей научной работе И.В. Борискова приходит к выводу о том, что Администрация Президента Российской Федерации в реальности имеет более широкие возможности по влиянию на механизм реализации органами государственной власти их полномочий, чем это предполагается законодательно. Автор полагает, что данное обстоятельство вполне логично и обосновано, исходя из важности тех задач, решение которых осуществляет Президент Российской Федерации [6, с. 15].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день функционирование Администрации Президента Российской Федерации сопряжено с некоторыми проблемами как организационного, так и нормативно-правового характера.

Список литературы

1. *Прокофьев В.Н.* «К вопросу о конституционно-правовом статусе Администрации Президента Российской Федерации» - научная статья. М: «Государство и право. Юридические науки» 2013. №41. – С. 25-26.
2. *Зуйков А. В.* «Политика в рамках права: «правила игры» для Президента» // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 2. С. 25-31.
3. *Чиркин В. Е.* «Государственное управление. Элементарный курс» - учеб. пособие. М.: Юристъ, 2009, с. 320.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
5. В.О. Лучин [и др.] «Конституционное право России» - учебник. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. с.258.
6. Борискова И. В. «Формирование и полномочия Администрации Президента Российской Федерации» – научная статья. М: «Государство и право. Юридические науки» 2015. №15. с. 15.

©И.А.Дейниченко,Н.М.Карлин,2018

УДК 342.553

ПОЛНОМОЧИЯ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

БОДЯГИН АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Аспирант

ФГБОУ ВО "Мурманский арктический государственный университет"

Аннотация: сделана попытка критического анализа осуществления полномочий субъектом Российской Федерации в правовом регулировании местного самоуправления. Рассмотрена роль субъектов Федерации в данной области их законодательной деятельности. Выявлены проблемы, которые снижают эффективность правового обеспечения организации и функционирования муниципальных образований на современном этапе. Предложены меры по совершенствованию законодательной деятельности субъектов Российской Федерации в сфере местного самоуправления.

Ключевые слова: государство, субъект Федерации, полномочия, местное самоуправление, муниципальные образования, муниципальные территории, закон, федеральное законодательство, региональное законодательство.

THE POWERS OF THE FEDERAL SUBJECT OF RUSSIA IN THE LEGAL REGULATION OF LOCAL GOVERNMENT

Bodyagin Andrey Vladimirovich

Abstract: The article presents a critical analysis of the powers of the federal subject of Russia in the legal regulation of local government. The role of the federal subjects in this area of legislation is also investigated. The article reveals the factors weakening the efficiency of contemporary legal regulation in municipalities. The article suggests some ways to improve the legislation of federal subjects of Russia for governing the municipalities.

Key words: State, federal subject, powers, local government, municipalities, municipal territories, federal legislation, regional legislation.

Государство заинтересовано в развитии местного самоуправления на муниципальных территориях в связи с тем, что, во-первых, по существу, таким образом, оно перекладывает весомую часть своих функций на низовой уровень публичной власти. Во-вторых, на местах полнее знают проблемы населения и могут, если имеются соответствующие ресурсы, своевременно и качественно их устранить, приняв правильные решения. Об этом, в частности, свидетельствует и широкая практика передачи отдельных государственных полномочий на плечи муниципальных образований. В-третьих, местное самоуправление является важным институтом публичной власти, органично встроенным в систему политической власти в стране.

Вместе с тем, согласно Конституции Российской Федерации, органы местного самоуправления не

входят в систему органов государственной власти, а местное самоуправление в целом действует самостоятельно в пределах своих полномочий [1, ст. 12].

В советский период в России местные Советы и их исполнительно-распорядительные органы являлись низовыми звеньями государственной власти со всеми вытекающими отсюда для них правовыми установками.

Определенный интерес в этом плане вызывает, например, позиция Европейского Суда по правам человека: тот в своих решениях по рассматриваемым делам, которые касаются стран Западной Европы, обычно исходит из того, что органы местного самоуправления в этих странах есть продолжение децентрализованной таким образом государственной власти, и занимаются они государственными делами [2].

Эта судейская практика Европейского Суда переносится непосредственно и на его решения по делам, имеющим отношения к России. По мнению Европейского Суда, органы местного самоуправления являются государственными органами, так как действуют в условиях публичного права и, несомненно, осуществляют государственные функции. Профессор Е.С. Шугрина по этому поводу обоснованно замечает: в Европейском Суде сложилось усредненное представление о местном самоуправлении, что "не всегда соответствует концепции местного самоуправления конкретных стран" [3, с. 55-56].

В современной России органы местного самоуправления обеспечивают самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью [1, ст. 130]. Поэтому органы государственной власти должны всемерно способствовать эффективной деятельности муниципальных образований, стремиться к тому, чтобы те имели реальную возможность решать вопросы местного значения на своей территории. На достижение подобного рода целей должна быть направлена и вся система российского законодательства в сфере местного самоуправления, в том числе и субъектов Российской Федерации.

Однако, несмотря на правовые и организационные устремления органов государственной власти к усилению в российских городах, районах, поселках и селах роли муниципальных образований, в территориальных рамках которых действует местное самоуправление, зачастую результативность предпринимаемых ими мер не всегда является высокой. Например, муниципальным образованиям с их органами местного самоуправления не всегда под силу своевременно и качественно решать вопросы местного значения, связанные напрямую с созданием надлежащих условий для нормального жизнеобеспечения населения муниципальных территорий.

До сих пор существует целый ряд проблем, которые пока еще не позволяют органам государственной власти наладить и запустить в реальную плоскость полноценную и полнокровную систему низового уровня публичной власти в лице муниципальных образований.

Например, медленно устраняются проблемы законодательного характера, когда база правового обеспечения организации и деятельности местного самоуправления отстает от реальной практики, изобилует пробелами правового характера, подчас противоречива и неустойчива. Это негативно влияет на законодательный процесс субъектов Российской Федерации в сфере местного самоуправления.

В Федеральном законе "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" от 06.10.2003 №131-ФЗ (в ред. от 18.04.2018) передача отдельных государственных полномочий понимается исключительно только в одну сторону: от органа государственной власти к органам местного самоуправления [4, ст. 19-20]. Между тем наблюдается в последнее время и обратный процесс, когда органы государственной власти субъектов Федерации вынуждены в силу разных причин брать на себя решение некоторых вопросов местного значения в муниципальных образованиях. Естественно, данная практика должна найти свое отражение в федеральном и региональном законодательстве.

Так, среди вопросов местного значения муниципального района в федеральном законодательстве указывается такой: организация охраны общественного порядка на территории муниципального района муниципальной полицией [4, ст. 15 ч. 8]. Однако муниципальное образование не имеет и не может иметь своей, муниципальной, полиции.

К тому же удачные правовые аналогии этому имеются в федеральном законодательстве. Некоторые сельские поселения в ряде регионов в силу своей экономической и финансовой несостоятельности часть вопросов местного значения из-за отсутствия возможностей их решить, по обоюдному со-

гласию, передают на второй уровень муниципальных образований – муниципальным районам. Федеральное законодательство учитывает эту тенденцию, а субъекты Федерации, в свою очередь, могут принимать соответствующие региональные законы, что способствует развитию законодательного процесса о местном самоуправлении.

Федеральный законодатель установил, что органы местного самоуправления отдельных поселений, входящих в состав муниципального района, вправе заключать соглашения с органами местного самоуправления муниципального района о передаче им осуществления части своих полномочий по решению вопросов местного значения.

При этом речь не идет о передаче полномочий - передается лишь право на осуществление части своих полномочий органами власти сельского (городского) поселения органам местного самоуправления муниципального района - на основе заключаемого между ними соглашения. Установлен и источник финансирования исполнения полномочий: за счет межбюджетных трансфертов, которые предоставляются из бюджета сельского (городского) поселения в бюджет муниципального района в соответствии с Бюджетным кодексом РФ [4, ст. 15 ч. 4].

Естественно, нельзя поселению передавать органам муниципального района право на осуществление всех, без исключения, своих полномочий по решению вопросов местного значения. В этом случае теряется смысл существования такого поселения как муниципального образования. Согласно положениям Европейской хартии местного самоуправления, население муниципального образования и органы местного самоуправления имеют право, а также должны быть способны брать на себя и решать часть публичных дел в государстве [5].

Вместе с тем федеральный законодатель обозначил некоторые сферы местного самоуправления поселений, в которых органы местного самоуправления муниципального района могут брать на себя решение отдельных вопросов местного значения. Так, допускается, что органы местного самоуправления муниципального района обладают всеми правами и полномочиями органов местного самоуправления поселений на межселенных территориях, в том числе по установлению, изменению и отмене местных налогов и сборов. На наш взгляд, подобного рода правовая норма должна быть предусмотрена в отдельном законе субъекта Федерации, посвященном правовому регулированию межселенных территорий.

Кроме того, органы местного самоуправления муниципального района, в свою очередь, вправе заключать соглашения с органами местного самоуправления отдельных поселений, которые входят в его состав, о передаче им осуществления части своих полномочий по решению вопросов местного значения. И за счет тех же межбюджетных трансфертов, предоставляемых уже из бюджета муниципального района в бюджет поселения.

Следовательно, возникает вопрос, о необходимости более четкого и полного разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления, а также предоставления регионам большего объема правовых полномочий в организации и развитии муниципальных образований.

В многочисленных федеральных законах органам местного самоуправления муниципальных образований вменяется в обязанность совершать те или иные операции и предоставлять конкретные услуги населению. Например, в Федеральном законе "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" предписывается органам власти муниципальных образований (поселений) осуществлять регистрационный учет граждан, относящихся к коренному малочисленному народу Российской Федерации, ведущих кочевой и (или) полукочевой образ жизни и не имеющих места, где они постоянно или преимущественно проживают [6, ст. 6.1].

Однако в Законе не прописаны источники финансирования на проведение такой работы в поселениях. Коренные малочисленные народы, отдельные граждане которых ведут полукочевой образ жизни, имеются, к примеру, в Мурманской области, Ненецком автономном округе.

В той же Мурманской области на территории своих предков проживают и сохраняют самобытный уклад жизни саамы, основным видом традиционной хозяйственной деятельности которых является оленеводство и охотничий промысел.

Предлагается введение нормативных новаций, связанных с подобного рода дополнительными

компетенциями муниципальных органов власти, по предоставлению права оперативно реагировать в законодательном порядке субъектам Федерации. Они находятся ближе к повседневной жизни населения своего региона.

Хотя, ради справедливости, следует отметить, что иногда и сами субъекты Федерации пользуются несовершенством федерального законодательства, находят в нем правовые пробелы и ущемляют права муниципальных образований.

Например, в Мурманской области был принят Закон "О распоряжении земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, в городе Мурманске – административном центре Мурманской области" [7]. По существу, этим законодательным актом субъект Федерации самовольно, без согласования с органами местного самоуправления города Мурманска, присвоил себе полномочия муниципального образования по распоряжению данными земельными участками еще до их разграничения.

Не разграниченными земельными участками в областном центре стали распоряжаться по своему усмотрению органы государственной власти субъекта Федерации. Министерство имущественных отношений Мурманской области соответствующим Постановлением регионального Правительства было определено в качестве уполномоченного на организацию и проведение мероприятий на не разграниченных земельных участках [8]. Органы самоуправления муниципального образования, таким образом, отстранялись от принятия решений по весомой части вопросов, связанных с земельными отношениями на муниципальной территории. Интересы населения города не учитывались, прежде всего, при предоставлении земельных участков для строительства, что и было основной целью органов государственной власти субъекта Федерации.

В конце концов, нарушенный баланс интересов между разными уровнями публичной власти региона был позднее устранен с принятием изменений в указанный выше областной закон, и распоряжаться данными земельными участками вновь стали органы местного самоуправления города Мурманска [9]. В результате появилась, к примеру, более широкая возможность формирования перечня земельных участков для бесплатного предоставления в собственность многодетным семьям и организовать работу по их выделению [10].

В федеральных отраслевых законах, в которых правовые нормы адресуются в адрес местного самоуправления, как правило, используется словосочетания "органы местного самоуправления", "местное самоуправление" или "муниципальные образования" без уточнения их видов. В то же время ресурсная база, например, у муниципальных районов, городских округов, с одной стороны, и сельских поселений, с другой стороны, довольно разная. Те же сельские поселения не всегда в состоянии исполнить возложенные на них отраслевыми законами обязанности в силу отсутствия необходимых материальных ресурсов. Поэтому рекомендуется в федеральных отраслевых законах указывать виды муниципальных образований, к которым относятся соответствующие поручения законодателя.

Существует организационно-правовая проблема в законодательных отношениях между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации в сфере местного самоуправления. После выхода в свет Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" от 06.10.2003 №131-ФЗ (в ред. от 18.04.2018) в регионах его правовые положения - при переходе с одноуровневой системы муниципальных образований на двухуровневую – часто реализовывали без учета специфики, условий и ресурсного обеспечения будущих муниципальных образований.

Например, в Мурманской области до принятия этого федерального закона на территории современного Печенгского муниципального района существовало одно муниципальное образование – Печенгский район. В настоящее время на его территории находятся пять муниципальных образований: муниципальный район, три городских и одно сельское поселение. На первый взгляд, на территории района вроде бы обеспечен повсеместный охват населенных пунктов местным самоуправлением: дух федерального закона восторжествовал, правовая доктрина федерального законодательства о местном самоуправлении реализована.

Однако оказалось не все так просто. Дело в том, что федеральный законодатель при разработке и принятии этого Закона о местном самоуправлении не учел рациональные предложения из регионов,

в том числе по организации муниципальных образований. Муниципальные образования, таким образом, создавались почти в каждом населенном пункте, где набиралась сотня-другая жителей.

Органы местного самоуправления Печенгского района и других муниципальных образований, органы государственной власти Мурманской области при решении вопросов местного значения столкнулись с трудностями, хорошо известными в настоящее время: отсутствием достаточной собственной доходной базы, полноценной муниципальной инфраструктуры. В том же Печенгском муниципальном районе сельское поселение Корзуново не в состоянии исполнять свои полномочия как муниципального образования в связи с неимением соответствующих экономических, финансовых и материальных ресурсов. У органов государственной власти Мурманской области родилась вполне разумная идея об объединении сельского поселения Корзуново с городским поселением Печенга. Но появилось неожиданно одно значимое препятствие на пути объединения: Министерство обороны РФ передает свыше 120 своих объектов в собственность сельского поселения Корзуново, которые необходимо содержать и поддерживать в нормальном состоянии или ликвидировать.

Это стало одной из основных причин, по которой Совет депутатов городского поселения Печенга не стал поддерживать предлагаемое объединение. Потому что передача бывших военных объектов, понятно, потребует большого объема работ, а заодно материальных и финансовых средств, источники которых не определены. В населенных пунктах Мурманского региона процесс передачи бывших военных объектов муниципальным образованиям носит далеко не единичный характер, поэтому предлагается решить вопрос о финансовом и материальном его обеспечении в законодательном порядке на федеральном уровне.

На заседании межведомственной комиссии по совершенствованию территориальной организации местного самоуправления в Мурманской области озвучено другое предложение: о целесообразности реорганизации Печенгского муниципального района путем создания на базе городских поселений Никель и Печенга, сельского поселения Корзуново муниципального образования в виде городского округа, выделив отдельный городской округ на базе городского поселения Заполярный. Поступило и еще одно предложение: на базе Печенгского муниципального района вообще создать одно муниципальное образование со статусом городского округа. Результаты проведенного социологического опроса населения Печенгского района по вопросу объединения и совершенствования территориальной организации местного самоуправления показали: жители одобряют такую схему объединения муниципальных образований. Таким образом, предполагается на территории Печенгского района вместо пяти создать или одно, или два муниципальных образования со статусом городского округа.

Этот пример о допущенных в свое время перекосах в организационно-правовом оформлении муниципальных территорий и необходимости совершенствовать территориальную организацию местного самоуправления только в одном муниципальном районе Мурманской области свидетельствует о серьезных проблемах, стоящих на этом пути перед органами государственной власти северного субъекта Федерации.

Органам государственной власти Мурманской области в ближайший период потребуется предпринять следующие шаги: 1) разработать во всех отношениях просчитанную концепцию совершенствования и развития территориальной организации местного самоуправления, которая должна быть выверена и выстроена с учетом целесообразности, мнения населения, экономической, финансовой и материальной обеспеченности каждого нового муниципального образования; 2) принять соответствующие нормативный правовой акт в форме регионального закона по каждой муниципальной реорганизации.

В Мурманской области насчитывается 40 муниципальных образований. Это не так много, например, по сравнению с Архангельской, Вологодской и Ленинградской областями, где создано соответственно 226, 218 и 217 муниципальных образований разных видов (см.: таблица 1).

Конечно, оценивать административно-территориальное устройство субъектов Российской Федерации следует с учетом площади их территории и численностью проживающего населения. Только в этом случае можно дать, более или менее объективную, общую характеристику количеству и структуре муниципальных образований в каждом регионе (см.: таблица 2).

Таблица 1

Численность и виды муниципальных образований отдельных областей Северо-Западного федерального округа (на май 2018 года)

Статус муниципального образования	Архангельская область (с учетом Ненецкого автономного округа)	Вологодская область	Ленинградская область	Мурманская область
Городской округ	8	2	1	12
Муниципальный район	20	26	17	5
Городское поселение	21	22	64	13
Сельское поселение	177	168	135	10
Всего	**226**	**218**	**217**	**40**

Таблица 2

Численность населения и площадь территории отдельных областей Северо-Западного федерального округа

Определяющие факторы	Архангельская область (с учетом Ненецкого автономного округа)	Вологодская область	Ленинградская область	Мурманская область
Численность населения, а том числе (на 01.01.2017)	1 121 813	1 176 700	2 097 843	753 557
доля городского населения (в %)	78	72,37	63,79	92,73
доля сельского населения (в %)	22	27,63	36, 21	7,27
Площадь территории (в кв. км)	589 913	144 500	84 500	144 900

Как показано в таблице, Ленинградская область опережает по численности населения Вологодскую, Архангельскую и Мурманскую области, но уступает им по показателю площади территории. А доля сельского населения в Ленинградской области больше, чем в соседних с нею регионах – 36,21 процент.

В то же время, несмотря на относительно большую долю сельского населения в регионе, муниципальных образований со статусом сельского поселения в Ленинградской области создано меньше (135), чем в Архангельской (177) и Вологодской (168) областях. Кстати, нельзя не отметить такой фактор, особенно присущий Вологодской области: по данным переписи 2010 года, на ее территории 2 131 населенный пункт не имел постоянно проживающего населения. Сельских населенных пунктов с числом жителей в этом регионе менее 6 – 2160, от 6 до 10 – 1068, от 11 до 25 – 1138, от 26 до 50 жителей – 546 сельских населенных пунктов [11].

В этой ситуации органам государственной власти данного субъекта Федерации сложно из малочисленных по составу жителей сельских населенных пунктов сформировать полноценные муниципальные образования, способные самостоятельно решать вопросы жизнеобеспечения населения. При этом

существует еще в регионе негативная тенденция роста числа так называемых умирающих сельских населенных пунктов, остающихся без постоянных жителей (см.: таблица 3).

Таблица 3

Данные о сельских населенных пунктах, оставшихся без постоянных жителей, в субъектах Российской Федерации по Северо-Западному федеральному округу

(по итогам Всероссийской переписи населения, 2010 г. [11])

Наименование субъекта Российской Федерации	Всего сельских населенных пунктов	Сельские населенные пункты без постоянного населения
Архангельская область	3970	848
Вологодская область	8006	2131
Калининградская область	1073	18
Мурманская область	112	14
Новгородская область	3728	694
Ненецкий автономный округ	40	1
Псковская область	8351	1919
Ленинградская область	2882	151

В Вологодской области, по итогам переписей населения, сокращается численность населения, что также оказывает определенное влияние на формирование муниципальных образований и их статус (см.: таблица 4).

Таблица 4

Изменение численности населения Вологодской области

(по данным переписей населения, тысяч человек [12])

Год переписи	Всего населения	Городское население	Сельское население
1989	1349,0	875,5	473,5
2002	1269,6	876,6	393,0
2010	1202,4	849,8	352,6

Следовательно, население региона сократилось за исследуемый период на 146,6 тысячи человек, и большей частью это сокращение коснулось сельского населения – оно убавилось на 120,9 тысячи жителей.

В последнее время в отдельных субъектах Российской Федерации существует политическая проблема, связанная с реализацией демократических принципов организации и деятельности местного самоуправления. Например, Законом Мурманской области "Об отдельных вопросах формирования представительных органов муниципальных районов Мурманской области и избрания глав муниципальных образований Мурманской области" определен порядок формирования районных Советов депутатов Кандалакшского, Ловозерского и Терского муниципальных районов без проведения прямых выборов - из депутатов поселенческих Советов и глав поселений, входящих в состав этих районов [12].

Такая схема формирования Советов депутатов муниципальных районов находит своих противников, но это вовсе не противоречит нормам федерального законодательства [4, ст. 35 ч. 4]. Федеральный законодатель подробно описал правовой порядок избрания представительного органа муниципального района. В Законе определено, что районный Совет может состоять: а) из глав поселений, входящих в состав муниципального района, и б) из депутатов представительных органов поселений, которые избираются из их состава с равной, независимо от численности населения конкретного поселения, нормой представительства.

Хотя, надо согласиться, все-таки вместе с широкой практикой избрания глав муниципальных образований из числа депутатов Советов складывается впечатление, что она несколько сужает конституционные права и возможности населения непосредственно избирать весь состав представительного

органа муниципального района. Однако еще никто не отменял как правового, так и разумного подхода к формированию органов местного самоуправления.

Например, в Терском муниципальном районе Мурманской области, с численностью в несколько тысяч жителей, существуют три поселения, которые входят в его состав и имеют свои представительные органы власти. Жители избирают депутатов поселенческих Советов, главу поселения в качестве депутата и доверяют, следовательно, им представлять свои интересы, в том числе в представительном органе муниципального района. В противном случае, выборная чехарда, наоборот, превратит демократические принципы выборности в некий фарс, непонятный и довольно обременительный для граждан, проживающих на муниципальной территории. Социологические опросы, проводимые среди жителей поселений, подтверждают этот посыл [13, с. 107-111].

Таким образом, можно сделать определенные общие выводы о роли и месте субъектов Российской Федерации в правовом регулировании местного самоуправления. Во-первых, все-таки роль органов государственной власти субъектов Российской Федерации в правовом регулировании организации и деятельности местного самоуправления несколько понижена по сравнению с органами государственной власти Российской Федерации, которые сконцентрировали в своих руках фундаментальные и регламентирующие основы правового регулирования.

Во-вторых, в этой связи целесообразно установить четкие критерии распределения полномочий в правовом регулировании местного самоуправления между первым и вторым уровнями единой системы государственной власти. Требуется разработать эффективный правовой институт разделения и ограничения полномочий органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, их не только концептуальной, но и регламентирующей, взаимодополняемой, взаимной правовой деятельности в сфере местного самоуправления.

В-третьих, обозначенные федеральным законодательством субъектам Федерации полномочия в сфере местного самоуправления не позволяют дифференцированно и более эффективно реализовывать в своих регионах конституционные основы о местном самоуправлении. Права населения на местное самоуправление есть смысл осуществлять с учетом экономических, финансовых и материальных условий конкретной территории (населенного пункта или нескольких населенных пунктов, входящих в состав муниципального образования). И тут роль субъектов Федерации трудно переоценить.

В-четвертых, в действиях органов государственной власти субъектов Федерации в сфере правового регулирования местного самоуправления, совершенствования организационно-правовых форм муниципальных образований в регионе, реализации ими вопросов местного значения не изжиты перегибы, связанные с нарушением прав и обязанностей органов местного самоуправления, превышением региональных полномочий.

Выявлены основные полномочия субъектов Российской Федерации в нормативном правовом регулировании местного самоуправления, которые сконцентрированы в следующих приоритетных областях:

1) регулирование прав, обязанностей и ответственности органов государственной власти и их должностных лиц субъекта Федерации в сфере местного самоуправления в рамках федерального законодательства и в пределах полномочий субъекта Федерации;

2) регулирование организации местного самоуправления в общем плане и применительно к конкретным типам муниципальных территорий в рамках федерального законодательства и в пределах полномочий субъекта Федерации;

3) регулирование организации и создания органов местного самоуправления в муниципальных образованиях со статусом сельского и городского поселений, муниципального района и городского округа в рамках федерального законодательства и в пределах полномочий субъекта Федерации;

4) регулирование деятельности органов местного самоуправления и их должностных лиц в конкретных видах муниципальных образований в рамках федерального законодательства и в пределах полномочий субъекта Федерации;

5) регулирование института обеспечения конституционных прав населения муниципальных территорий на местное самоуправление, реальное участие населения в решении вопросов местного значе-

ния, создание надлежащих условий для эффективного участия граждан в осуществлении местного самоуправления в рамках федерального законодательства и в пределах полномочий субъекта Федерации;

6) регулирование дополнительного финансирования и выделения грантов на основе регионального закона за счет средств субъектов Российской Федерации в рамках федерального бюджетного законодательств и в пределах бюджетных полномочий субъекта Федерации;

7) регулирование наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, а также института прав, обязанностей и ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц за осуществление переданных отдельных государственных полномочий в рамках федерального законодательства и в пределах полномочий субъекта Федерации;

8) регулирование передачи органами местного самоуправления городских и сельских поселений права на осуществление отдельных своих муниципальных полномочий органам местного самоуправления муниципальных районов в рамках федерального законодательства и в пределах полномочий субъекта Федерации;

9) регулирование правового института укрепления и развития экономических и финансовых основ местного самоуправления муниципальных образований в рамках федерального законодательства и в пределах полномочий субъекта Федерации;

10) регулирование системы показателей оценки эффективности деятельности органов власти муниципальных образований и их должностных лиц в рамках федерального законодательства и в пределах полномочий субъекта Федерации;

11) регулирование ответственности органов местного самоуправления муниципальных образований перед населением и государством в рамках федерального законодательства и в пределах полномочий субъектов Российской Федерации;

12) регулирование взаимодействия и сотрудничества муниципальных образований, института совета муниципальных образований субъекта Российской Федерации, в том числе в целях представления муниципальных интересов в федеральных и региональных органах государственной власти, защиты общих интересов муниципальных образований субъекта Российской Федерации;

13) регулирование правового института защиты конституционных прав и обязанностей населения на реальное и эффективное местное самоуправление, в том числе в судебных инстанциях, в рамках федерального законодательства и в пределах полномочий субъектов Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 [Текст] // Российская газета. - 25.12.1993. - № 237.

2. См., например, Решение Европейской Комиссии по делу "Ротентурм Коммюн против Швейцарии" (Rothenturm Commune v. Switzerland) от 14 декабря 1988 г., жалоба № 13252/87; Решение Европейской Комиссии по делу "Аюнтамьенто де Х. против Испании" (Ayuntamiento de X. v. Spain) от 7 января 1991 г., жалоба № 15090/89. – Decisions and Reports (DR) 59, p. 251; [Электронный ресурс] htts:// www.lammix.ru/ (дата обращения: 18.05.2018).

3. Шугрина Е.С. Судебная защита местного самоуправления / Е.С. Шугрина. - М.: Норма : Инфра-М, 2010. - 336 с.

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерацией: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. от 18.04.2018) [Текст] // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 40. - Ст. 3822.

5. Европейская хартия местного самоуправления (Страсбург, 15 октября 1985 г.). ЕТЗ № 122. Ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом "О ратификации Европейской хартии местного самоуправления" от 11.04.1998 № 55-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 15. - Ст. 1695.

6. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.1993 № 5242-1 (в

ред. от 03.04.2017) [Текст] // Ведомства Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. - 1993. - 12 августа. - № 32. - Ст. 1272.

7. О распоряжении земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, в городе Мурманске – административном центре Мурманской области: Закон Мурманской области в ред. от 10.10.2008 № 1011-01-ЗМО [Текст] // Мурманский Вестник. - 2008. - 14 октября. - № 195.

8. О порядке предоставления земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, в городе Мурманске, для строительства: Постановление Правительства Мурманской области от 15.06.2011 № 353-ПП [Текст]. - [Электронный ресурс]. - Официальный портал Правительства Мурманской области: https://www.gov-murman.ru (дата обращения: 16.05.2018).

9. О Законе Мурманской области "О распоряжении земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, в городе Мурманске – административном центре Мурманской области": Закон Мурманской области от 04.12.2012 № 143-01-ЗМО [Текст]. - [Электронный ресурс]. - Официальный сайт Мурманской областной Думы: https://www.duma-murman.ru (дата обращения: 18.05.2018).

10. Об утверждении Перечня земельных участков, находящихся в собственности муниципального образования город Мурманск, а также земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, расположенных на территории муниципального образования город Мурманск, сформированных для бесплатного предоставления в собственность многодетным семьям: Постановление Администрации города Мурманска от 26.01.2017 № 173 [Текст] // Деловая Вечерка. - 2017. - 02 февраля. № 169 (спецвыпуск).

11. Группировка сельских населенных пунктов по численности населения по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. -vologdastat.gks.ru (дата обращения: 17.05.2018).

12. Об отдельных вопросах формирования представительных органов муниципальных районов Мурманской области и избрания глав муниципальных образований Мурманской области: Закон Мурманской области от 15.12.2014 № 1799-01-ЗМО [Текст]. - [Электронный ресурс]. - Официальный сайт Мурманской областной Думы: https://www.duma-murman.ru (дата обращения: 19.05.2018).

13. Отчет по итогам социологического исследования "Изучение общественного мнения по вопросам развития территориального местного самоуправления в Мурманской области" (по контракту № 2015.185522 от 08.06.2015). – ООО ММЦ "Иваново". – 2015. – 176 с. [Электронный ресурс]. -Официальный портал Правительства Мурманской области: https://www.gov-murman.ru (дата обращения: 20.05.2018).

©А.В.Бодягин,2018

УДК 342.4

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ДОРОЖНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КОНЕВ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

магистрант,
Уральский государственный юридический университет, РФ,г.Екатеринбург

Аннотация: Тема интересна, в частности, тем, что несмотря на конституционно-правовые гарантии местного самоуправления, непосредственная реализация народовластия на местах по такому направлению деятельности местного самоуправления, как дорожная деятельность, сопряжена с определенными проблемами обусловленными рядом, как субъективных, так и объективных причин правового характера. вопрос об определении вида и объема полномочий в области дорожной деятельности является центральным в системе правового обеспечения их деятельности в одноименном предмете ведения.
Ключевые слова: местное самоуправление, компетенция, вопросы местного значения, полномочия, классификация полномочий, дорожная деятельность.

CLASSIFICATION OF POWERS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN THE FIELD OF ROAD ACTIVITIES

Konev Mikhail Aleksandrovich

Abstract: the Topic is interesting, in particular, in that despite the constitutional and legal guarantees of local self-government, the direct implementation of local sovereignty in such a direction of local self-government as road activity, is associated with certain problems caused by a number of both subjective and objective legal reasons. the question of determining the type and scope of powers in the field of road activity is Central to the system of legal support of their activities.
Key words: local self-government, competence, local issues, powers, classification of powers, road activity.

Согласно Конституции России, местное самоуправление действует самостоятельно в пределах своих полномочий[1].

Как указано в ст. 132 Конституции России органы местного самоуправления самостоятельно решают вопросы местного значения. Кроме того, в силу ч. 2 этой статьи данные органы могут наделяться и некоторыми государственными полномочиями, для реализации которых им передаются необходимые материальные и финансовые средства, а сама реализация контролируется государством. Между тем, самостоятельность местного самоуправления не имеет абсолютного характера.

В юридической науке термин "полномочия" используется для характеристики "совокупностей обязанностей и прав властного органа, должностного лица, которая определяется непосредственно конституцией или другими законами..."[2, с.146]. В.Д. Зорькин отмечает, что под полномочиями местного самоуправления следует понимать вид публично-властных правомочий (прав и обязанностей), которые необходимы для решения вопросов местного значения[3]. А.Н. Кокотов, определяет полномочие, как за-

крепляемую за субъектом права, в пределах предмета ведения, обязанность совершать действия, (операции) одновременно выступающую и как его право[4, с.136].

Полномочия, предметы ведения и указание на территорию реализации полномочий, в пределах установленных предметов ведения, определяют компетенцию субъекта.

В теории права полномочия предоставлены в силу закона или иного правового акта публичному органу, либо должностному лицу, тогда как компетенция может принадлежать как муниципальному органу, так и муниципальному образованию[5, с.87]. Главным элементом компетенции муниципалитетов являются вопросы местного значения.

Регламентация полномочий в сфере дорожной деятельности осуществлена в Законе №131-ФЗ. В статье 14, статье 15, статье 16 Закона №131-ФЗ, перечислены вопросы местного значения в сфере использования автодорог и осуществления дорожной деятельности [6].

В структуре действующего Закона, полномочия по решению вопросов местного значения закрепляются в зависимости от типа муниципального образования.

Так если городское и сельское поселение, а также муниципальный район и городской округ наделены своими полномочиями, то внутригородская территория города федерального значения либо внутригородской район собственными полномочиями в области дорожной деятельности, в силу закона, не обладают.

Следует отметить, что муниципальный район, в отличие от поселений и городских округов, осуществляет свои полномочия, за границами поселений, в связи с чем не наделен полномочиями по созданию и обеспечению функционирования парковок.

По мнению А.Н. Кокотова, часть вопросов местного значения в Законе сформулированы широко, как предметы ведения, а некоторые вопросы определены уже, как полномочия[4, с138].

Анализируя полномочия муниципальных образований в сфере использования автодорог и осуществления дорожной деятельности, закрепленных в Законе о местном самоуправлении, можно сделать следующие выводы:

– сформулированы, не как полномочия, а скорее как предмет ведения;

– направлены на регулирование общественных отношений в сфере использования автодорог и осуществления дорожной деятельности;

– обеспечивают реализацию любым заинтересованным лицом права на свободное и безопасное передвижение по автомобильной дороге в качестве участника дорожного движения.

В силу положений Закона о местном самоуправлении отраслевыми федеральными законами могут быть установлены полномочия по реализации вопросов местного значения, однако их перечень ими изменяться или дополняться не может (часть 1.1 статьи 17 Закона о местном самоуправлении).

В соответствии положениями Европейской хартии о местном самоуправлении[7], местное самоуправление подразумевает право и реальную способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею.

Специальный Федеральный Закон о дорожной деятельности[8], раскрывает содержание предмета ведения закрепленного положениями Закона №131-ФЗ в данной сфере - осуществление муниципального контроля автодорог, создание парковок, осуществление дорожной деятельности, а также закрепляет дополнительно двенадцать полномочий органов местного самоуправления.

Следует отметить, что полномочия органов местного самоуправления в сфере использования автодорог могут пополняться и за счет норм иных отраслей законодательства в действительности регулирующих осуществление органами местного самоуправления целого ряда значимых функций в сфере дорожной деятельности.

Конкретизируя пункт 5 части 1 статьи 14, пункт 5 части 1 статьи 15, пункт 5 части 1 статьи 16 Закона о местном самоуправлении, пункты 4 и 5 статьи 13 Закона о дорожной деятельности, устанавливают правотворческие полномочия органов местного самоуправления.

На муниципальном уровне правового регулирования, конкретный объем прав и обязанностей органов местного самоуправления по их полномочиям может содержаться не только в Уставе муниципальных образований, но и в иных правовых актах принятых в пределах полномочий приведенных в

Законе о дорожной деятельности.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Закона о местном самоуправлении по вопросам местного значения местными органами принимаются муниципальные правовые акты. При этом муниципальные правовые акты, регулирующие отношения, возникающие в связи с использованием автодорог дорожной деятельностью, могут издаваться на основании и во исполнение федерального и регионального законодательства.

Между тем, реальное положение дел с практической реализацией указанных полномочий далеко от желаемого, если органы местного самоуправления и обладают определёнными правотворческим полномочиями в регулируемой сфере, то их реальная способность регламентировать значительную часть правоотношений в дорожной сфере, оказалась далека от практической реализации.

А.В. Мадьярова, анализируя полномочия органов местного самоуправления в сфере автомобильных дорог, классифицирует два блока вопросов местного значения:

1) дорожная деятельность в отношении дорог местного значения на территории муниципального образования;
2) осуществление иных полномочий в сфере использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности в соответствии с законодательством РФ.

Если в первом случае речь идет о деятельности только по отношению к дорогам местного значения, то во втором - по отношению к любым дорогам, если это предусмотрено законодательством РФ»[9].

С данной позицией автора, трудно согласится, поскольку под «иными полномочиями» подразумеваются полномочия, закрепляемые в иных законах, но в любом случае в отношении дорог местного значения в границах муниципального образования. Если же автор имеет ввиду осуществление полномочий в отношении дорог регионального или федерального значения, то в данном случае нужно говорить не о «иных полномочиях», а о «полномочиях по решению делегированных государственных вопросов».

Аналогичную позицию высказывает Науменков Н.К., отмечая, что перечень полномочий местного самоуправления определен как открытый, что органы местного самоуправления осуществляют и иные (нежели прямо указанные в Законе) полномочия[10].

Поскольку субъекты РФ наделены собственными полномочиями в сфере дорожной деятельность в отношении автодорог регионального и межмуниципального значения, то отдельные государственные полномочия в этой сфере могут быть переданы муниципальным органам на основании закона субъекта РФ. Передача полномочий в отношении автодорог регионального и межмуниципального значения должна происходить одновременно с передачей финансовых ресурсов необходимых для нормального осуществления такой деятельности.

С.Е.Чаннов, считает, что вопрос об определении полномочий органов местного самоуправления - один из центральных в системе правового обеспечения их деятельности[11].

С учетом того, что полномочия органов местного самоуправления обусловлены предметом их ведения и складываются из собственных полномочий (по вопросам местного значения) и делегированных полномочий, предложим следующую классификацию полномочий органов местного самоуправления в области дорожной деятельности:

1) полномочия по управлению муниципальной собственностью в интересах публичного собственника;
2) нормотворческие полномочия в области публичного муниципального управления;
3) полномочия по использованию автомобильных дорог и осуществлению дорожной деятельности;
4) полномочия по решению делегированных государственных вопросов.

Таким образом, можно утверждать, что вопрос об определении вида и объема полномочий в области дорожной деятельности является центральным в системе правового обеспечения их деятельности в одноименном предмете ведения.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993). – [Электронный ресурс]- Режим доступа. -URL:http://www.consultant.ru, (дата обращения: 09.02.2018).
2. Юридический энциклопедический словарь. М., 1984. С. 146.

3. "Комментарий к Конституции Российской Федерации" (постатейный) (2-е издание, пересмотренное) (под ред. В.Д. Зорькина) ("Норма", "Инфра-М", 2011). - Электронный ресурс]- Режим доступа. - URL:http://www.consultant.ru, (дата обращения: 09.02.2018).

4. Учебник: «Муниципальное право России», (под редакцией А.Н. Кокотова.) 5 изд., перераб. И доп.М.: Издательство Ю-Райт.2018 -444с. с.138

5. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. — М.: Норма, 1999.с.87.

6. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 29.12.2017) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.03.2018). –[Электронный ресурс]- Режим доступа. -URL:http://www.consultant.ru, (дата обращения: 09.02.2018).

7. "Европейская хартия местного самоуправления" (совершено в Страсбурге 15.10.1985) "–[Электронный ресурс]- Режим доступа. -URL:http://www.consultant.ru, (дата обращения: 09.02.2018).

8. Федеральный закон от 08.11.2007 N 257-ФЗ (ред. от 05.12.2017) "Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». –[Электронный ресурс]- Режим доступа. - URL:http://www.consultant.ru, (дата обращения: 09.02.2018).

9. Мадьярова А.В. Полномочия органов местного самоуправления в сфере автомобильных дорог. –[Электронный ресурс]- Режим доступа. -URL:http://www.consultant.ru, (дата обращения: 09.02.2018).

10. "Комментарий к Федеральному закону от 8 ноября 2007 г. N 257-ФЗ "Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (постатейный) (Науменков Н.К.) ("Деловой двор", 2008)

11. "Источники муниципального права Российской Федерации" (Гринченко К.А.) (под ред. С.Е. Чаннова) ("ДМК Пресс", 2015) –[Электронный ресурс]- Режим доступа. -URL:http://www.consultant.ru, (дата обращения: 09.02.2018).

©М.А.Конев,2018

УДК 342

ГАРАНТИИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

КОВАЛЕВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА

Студент

Ростовский филиал ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

Аннотация: В статье исследуются гарантии и проблемы реализации такого важного конституционного права как права на неприкосновенность частной жизни человека и гражданина. Данное право в первую очередь закреплено в Конституции РФ, так же это право находит закрепление и в отраслевом законодательстве, то есть оно имеет широкие правовые гарантии. Но все же существуют определенные проблемы, которые требуется решить.

Ключевые слова: личные права, неприкосновенность, правовые гарантии, право на неприкосновенность частной жизни, способы защиты, частная жизнь.

SAFEGUARDS AND IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO PRIVACY OF A PERSON AND CITIZEN

Kovaleva Elena Yurievna

Abstract: The article examines the guarantees and problems of realization of such an important constitutional right as the right to privacy of a person and a citizen. This right is primarily enshrined in the Constitution of the Russian Federation, as this right is enshrined in sectoral legislation, that is, it has broad legal guarantees. But there are still certain problems that need to be solved.

Key words: personal rights, inviolability, legal guarantees, right to privacy, methods of protection, private life.

В любом правовом государстве особое место занимают право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право на честь и доброе имя и т.д. Но особое место занимает право на неприкосновенность частной жизни, так как охватывает довольно много сфер личной жизни человека и включает в себя разные совокупности правомочий. Но в современном мире с развитием информационных технологий реализация прав человека сталкивается с новыми вызовами и угрозами. Нарушения права на неприкосновенность частной жизни в России широко распространены.

По сути, все личные права в той или иной мере закрепляют неприкосновенность разных сфер личной свободы. Морозов А. П. считает, что «ряд личных конституционных прав и свобод — достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища и другие — можно рассматривать в качестве правомочий, определяющих нормативное содержание права на свободу и личную неприкосновенность» [1, с.138]. Личная неприкосновенность является эффективным средством защиты прав человека и гражданина.

По действующему в Российской Федерации законодательству каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени, частной жизни, жилища, в то же время каждому гарантируются свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации. На сегодняшний день неприкосновенность частной жизни регулируется нормами Уголовного, Гражданского, Семейного, Налогового, Уголовно-

процессуального кодексов Российской Федерации и множеством различных федеральных законов.

Необходимо отметить, что Конституции многих государств, как и Конституция РФ, провозглашают неприкосновенность частной жизни человека и запрещают сбор и распространение информации о частной жизни человека без его согласия. Понятие частной жизни и понятие неприкосновенности частной жизни на законодательном уровне не закреплены. Но без определения невозможно в полной мере раскрыть данное право. Правоведы дают разные формулировки данных понятий. Так, Максимова О.В. и Марковиченко С.В. под неприкосновенностью частной жизни понимают «особый режим пользования лицом воплощениями внутренней, субъективной реальности в материальном мире по собственному усмотрению, если таковое не вступает в противоречие с законными интересами других лиц» [2, с. 150].

Правовую основу права на неприкосновенность частной жизни лица наряду с Конституцией РФ составляет Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 152, 152.1, 152.2). ГК РФ дублирует положения Конституции РФ и запрещает сбор, хранение, распространение и использование любой информации о частной жизни человека, разглашать информацию о частной жизни гражданина или его тайну. ГК РФ закрепляет, возможность защиты и восстановления нарушенного права, которые будут указаны ниже. Так, если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию, были распространены через средства массовой информации, гражданин, чье право было нарушено может требовать опубликования своего ответа и опровержения.

Нормы о неприкосновенности частной жизни содержатся так же и в уголовном законодательстве (ст. 137, 138, 138.1, 139). УК РФ содержит ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни», которая предусматривает ответственность за незаконный сбор или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении или средствах массовой информации. Но применение данной статьи на практике порождает немало проблем, которые в первую очередь связаны с отсутствием правовых рамок понятия частной жизни. С ростом числа пользователей социальных сетей, абонентов мобильной связи актуальным стал вопрос о неприкосновенности тайны связи. В этом случае речь идет о применении статьи 138 УК РФ. Диспозиция указанной статьи предусматривает уголовную ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан. Законными будут являться случаи, когда корреспонденция изымается в связи с расследованием уголовного дела. Но применение этой нормы тоже может породить некоторые проблемы (речь идет о неправомерном проведении таких мероприятий, как контроль телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, так как на законодательном уровне данные вопросы не урегулированы).

Майоров А. В. и Поперина Е. Н. в своем исследовании отмечают, что «в сфере защиты прав человека задействованы не только правоохранительные органы и суды, но и многие другие государственные и общественные институты: службы аппарата управления, система уполномоченных по правам человека, адвокатура, неправительственные правозащитные организации и другие» [3, с. 34]. В современном мире существует большое разнообразие средств и способов вмешательства в частную жизнь человека, например, с помощью прослушивания телефонных разговоров, взлома электронных почтовых ящиков и аккаунтов в социальных сетях, установление скрытых камер, поэтому довольно часто возникает необходимость защиты данного права. В случае, если данное право все же было нарушено, каждый человек может защитить (восстановить) нарушенное право как юрисдикционным способом защиты, так и неюрисдикционным (самозащита).

В рамках судебной защиты можно выделить следующие способы, которые могут применяться как отдельно, так и в совокупности: гражданско-правовой (признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, признание совершенных действий незаконными, признание недействительным акта государственного органа либо органа местного самоуправления, возмещение убытков, компенсация морального вреда, опубликование опровержения и др.), административно-правовой (направление жалобы в суд с требованием привлечения к административной ответственности лица) и уголовно-правовой (наступает в случае клеветы, оскорбления, нарушения неприкосновенности жилища, нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений).

Данное право имеет широкие правовые гарантии и каждый гражданин может рассчитывать, что его право на неприкосновенность частной жизни будет надежно защищено. Но, тем не менее, все же существуют определенные проблемы в реализации, которые не позволяют в полной мере защитить это право.

Основной проблемой является отсутствие легального определения понятий частная жизнь и неприкосновенность частной жизни, а так же отсутствие правовых рамок частной жизни. Отсутствует точный перечень информации, которая относится к сфере частной жизни человека. Все это ведет к проблемам в правоприменении, когда при примерно одинаковых случаях одни суды считают, что произошло вторжение в частную жизнь, в то время как другие считают, что все действия были совершены в рамках закона и вторжения не было.

Так же другая проблема заключается в том, что отсутствует перечень преступлений, при которых разрешено прослушивание телефона, а также перехват почтовых, электронных, телеграфных и иных сообщений. Это ведет к нарушению частной жизни граждан, к злоупотреблению должностными лицами своего служебного положения (что все так же является незаконным вмешательством в частную жизнь). Вследствие этого так же происходит неправомерное проведение таких мероприятий, как контроль телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, личного обыска, обыска жилых помещений. Отсутствует норма, которая определяла бы точный порядок перлюстрации корреспонденции.

Как уже было сказано выше, данное право, как и право на неприкосновенность жилища, может в случаях, определенных в законе, ограничиваться должностными лицами. Но все так же является неурегулированным механизм ответственности должностных лиц при неправомерном ограничении прав человека.

Так, стала очевидна целесообразность разработки и принятия отдельного федерального закона, который бы регулировал защиту данного права, к примеру, ФЗ «О неприкосновенности частной жизни». Такой федеральный закон закрепил бы содержание основных дефиниций, уточнил основные направления государственной политики в области охраны и защиты права на неприкосновенность частной жизни, так же в этом законе можно было бы закрепить механизм реализации права на неприкосновенность частной жизни, а так же единый перечень способов и форм защиты нарушенного права и иные нормы, которые позволят более эффективно регулировать защиту этого права и предоставлять больше возможностей для восстановления права, в случае если оно будет нарушено. А так же потребуется внести соответствующие изменения в отраслевое законодательство.

Таким образом, неприкосновенность частной жизни предполагает неприкосновенность личной и семейной тайны, неприкосновенность жилища, средств личного общения, тайны переписки и телефонных переговоров, личной (частной) документации, неприкосновенности внешнего облика индивида. Неприкосновенность частной жизни гарантируется и Конституцией РФ, и отраслевым законодательством. А многочисленные нарушения данного права являются следствием низкого уровня его правовой охраны. Существуют определенные пробелы в законодательстве, касающиеся права на частную жизнь, поэтому реализовать и защитить это конституционное право сегодня крайне трудно. Поэтому требуется принять новый федеральный закон, который бы устранил все недочеты.

Список литературы

1. Морозов А. П. Личная неприкосновенность в Российской Федерации: конституционный аспект // Вестник СГЮА. 2014. №4 (99). С. 136 – 141.
2. Максимова О. В., Марковиченко С.П. Категория «Неприкосновенность частной жизни» в российском уголовном праве и законодательстве // Общество и право. 2016. №2 (56). С. 146-151.
3. Майоров А. В., Поперина Е. Н. Формирование и развитие права на неприкосновенность частной жизни // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. №3 (21). С. 34 – 38.

© Е.Ю. Ковалева, 2018

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 340

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ДОГОВОРА ПОДРЯДА

МАКСИМОВА НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА
кандидат юридических наук, доцент
ДРОЗДОВА ПОЛИНА ОЛЕГОВНА
студентка 5 курса юридического факультета
ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный технический университет»

Аннотация: статья посвящена актуальным вопросам отличия договора подряда от иных договоров. А так же в ней раскрывается само понятие договора подряда и его значимость в современном мире, основанная на юридической практике.
Ключевые слова: предмет, договор, подряд, заказчик, подрядчик.

THE CONCEPT AND CHARACTERISTICS OF THE CONTRACT

Abstract: the article is devoted to the topical issues of the contract agreement difference from other contracts. It reveals the concept of contractor's agreement itself and its significance in the modern world, based on the practice of law.
Keywords: contract, object, treaty, customer, contractor

Отношения подряда уходят корнями в глубокую древность. Еще со времен римского права договор подряда существует как самостоятельный договор гражданского законодательства, и его отличительной чертой является достижение определенного экономического результата исходя из затрат труда подрядчика [5, с. 27].

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику в оговоренное время, а заказчик обязуется принять этот результат и его оплатить.

Значение правового регулирования договора трудно переоценить, учитывая важность и значимость его для удовлетворения различных потребностей. Это может быть подряд на ремонт судна, строительный подряд нового цеха, а также государственный контракт на выполнение подрядных работ для государственных нужд: нефтеналивные танкеры, морские нефтяные платформы и т.п.

Договор подряда – это договор, который направлен на достижение результата, отделимого от самой работы. Его необходимо отличать от трудового договора, который заключается между работниками и администрацией предприятия, и который регулирует не столько результат работы, сколько сам процесс. По трудовому договору оплачивается так же не результат работы, а сам процесс, причем независимо от результата. Например, когда у работника почасовая оплата труда. А по договору подряда оплачивается сам результат [1].

Например, Рождественский А.А. обратился с иском в суд к ООО «Строительный региональный застройщик» о признании договора подряда трудовым договором и взыскании с ответчика компенсации за неиспользованные отпуска.

Истец полагает, что отношения, сложившиеся между ним и ответчиком, носили характер трудовых отношений, в связи с тем, что он подчинялся правилам трудового распорядка, отдыхал в выходные дни и длительность самого времени работы по указанным договорам свидетельствует о постоянном характере его работы и соответствие нормам трудового законодательства.

Однако, в удовлетворении исковых требований судом было отказано, ссылаясь на отсутствие

указания должности в договоре подряда, обязанности подчинения правилам внутреннего трудового распорядка. Все это свидетельствует о том, что истец был в праве по указанному договору подряда выполнять работу в любой день. Действия локальных нормативно-правовых актов ответчика на истца не распространялось, о чем свидетельствуют условия договоров подряда, и истец не имеет права требовать компенсации за отпуск[8].

Как видно из дела, отношения подряда очень схожи с трудовыми и нужно иметь достаточно четкое представление о том, какую работу и в каком виде будет выполнять нанимаемый, чтобы правильно разграничить данные отношения.

Допустим, человека наняли для выполнения определенных работ к какому-то сроку без оставления договора подряда или трудового договора. Он может работать как обычный рабочий, соблюдая график, например с восьми до пяти, но он должен успеть выполнить работу к сроку. Однозначно определить, какие именно отношения сложились между нанимателем и нанимаемым, сложно. Но, если речь идет о том, чтобы успеть выполнить работу к оговоренному сроку, то уже это дает достаточно оснований определить в данных отношениях подряд.

Таким образом, отношения подряда весьма разнообразны, но они все имеют общую правовую базу, обладающую для всех подрядных отношений единым признаком – направленностью на достижение результата, а специфика конкретных видов договора подряда лишь дополняет правовое регулирование, обусловленное общей направленностью [2, с. 18].

Договор подряда заключается на изготовление или переработку вещи либо на выполнение другой работы с передачей ее результата заказчику. Поэтому результатом работы исполнителя, регулируемой договором подряда, может быть только материальная услуга, получение которой оформляется актом сдачи-приемки выполненных работ. Проблема заключается в том, что на практике довольно часто заказчик отказывается от подписания акта выполненных работ, в связи, с чем акт остается подписанным только одной стороной с соответствующей отметкой. Такой акт является подтверждением того, что подрядчик выполнил свою часть договора, и он защищен законом от недобросовестных заказчиков.

По договору подряда, который заключен на изготовление новой вещи, подрядчик обязан передать заказчику не только саму вещь, но и все права на нее. В других случаях подрядчик передает результат выполненной работы, выраженный в имеющейся вещи, но являющийся вещественным. В связи с этим результат, который передается заказчику, необязательно должен представлять собой движимую или недвижимую вещь [3, с. 173].

Важным отличием договора подряда от возмездных договоров о передаче имущества в пользование или собственность является то, что предметом его выступают всегда: при изготовлении какой-либо вещи — индивидуально-определенные, а при обработке — конкретный овеществленный результат в отношении индивидуально-определенных вещей. Именно осуществление подрядных работ по заданию заказчика и подразумевает необходимость создания новых индивидуально-определенных вещей [6, с. 167].

Если работа выполнена, но заданный результат недостигнут, договор не может считаться исполненным. Это и отличает подряд, например, от договора возмездного оказания услуг, который направлен на достижение результата, неотделимого от самой услуги. На исполнителе в данном случае не лежит риск неполучения запланированного результата, в отличии от договора подряда. Также при этом применяются общие правила ответственности за вину. Например, если по вине заказчика невозможно исполнить обязательство, он должен заплатить исполнителю за всю деятельность по оказанию услуг в полном объеме. Если же невозможность выполнения заказа возникла по обстоятельствам, которые не зависят от сторон, заказчик возмещает исполнителю, лишь те расходы, которые понесены фактически, если иное не предусмотрено договором.

Так, по одному из дел Касаткин В.М. (истец) обязался месяц осуществлять услуги водителя по управлению транспортным средством заказчика, а ООО «ЯмалКомсервис» обязалось своевременно оплачивать работу. Однако фактически работа выполнялась только 15 дней из-за поломки транспортного средства. Поскольку истцу не удалось его починить, он был уволен. Акт выполненных работ не составлялся и в связи с этим ответчик не посчитал нужным производить оплату.

Так как фактически отработанные дни были подтверждены документально, суд обязал ООО

взыскать задолженность за отработанные по договору дни. В данном случае суд расценил поломку автомобиля как обстоятельство, не зависящее от сторон, и повлекшее невозможность полного исполнения договора. В силу этого заказчик должен был заплатить исполнителю за выполненную работу, несмотря на то, что конечный результат не был достигнут [9].

Принципиальное отличие договора подряда от прочих договоров заключается в том, что результат работы подрядчика способен передаваться заказчику по такому документу как акт приема-сдачи, что подтверждает, в подряде результат деятельности представляет собой материализованный предмет, имущество, например, или какое-либо из его свойств [5, с. 367].

Рассматривая схожие договора оказания услуг, можно убедиться, что предметы таких соглашений не обязаны быть чем-то материальным. К примеру, результатом деятельности репетитора по русскому языку являются знания, получаемые школьником, а работа юриста заключается в предоставлении консультаций. Эти услуги нельзя материализовать и отделить от лица, которое их выполняет [7, с. 187].

Договор подряда имеет сходство так же с договором купли-продажи и договором поставки. В договоре купли-продажи вещь не создается стороной, а просто передается в собственность покупателю. При поставке же передаются вещи, которые будут использованы в предпринимательской деятельности, не связанной с личным домашним пользованием, в отличии от договора подряда, в котором потребность заказчика обычно удовлетворяется посредством индивидуально-определенной вещи, которую используют не только в предпринимательской деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что договор подряда, хотя и имеет сходство со многими гражданско-правовыми договорами, трудовым договором, тем не менее, является самостоятельным и имеет значительные отличия от вышеперечисленных договоров.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3; 2018. № 7. Ст. 968.
2. Богданов Д.Е., Полухина Ю.М. Исполнение обязательств по договору подряда: вопросы теории и правоприменительной практики// Вестник арбитражной практики. 2017. N 3 (70). С. 16-25.
3. Голубова О.С.Использование материалов заказчика при строительстве объектов // Вестник Белорусского национального технического университета. 2008. N1. С. 73-78.
4. Зульфугарзаде Т. Э.Римское право: Учебное пособие (хрестоматийное). — Москва: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. 682 с.
5. Сафиуллина А.Ф. Медицинская услуга как предмет договора возмездного оказания услуг // Научный альманах. 2016. N 8-1 (22). С. 376.
6. Фомин А.А. Актуальные проблемы в договоре подряда //Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1. С.167.
7. Тореев Р.Р. Отграничение договора подряда от возмездного оказания услуг// Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. N2. С. 187-191.
8. Кассационное определение суда Томской области от 21 июня 2011 г. по делу № 33-1873/2011 // https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-vladimira-vladimirskaya-oblast-s/act-102890333/
9. Решение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 2018. По делу 2-225/2018 // https://rospravosudie.com/court-gubkinskij-rajonnyj-sud-yamalo-neneckij-avtonomnyj-okrug-s/act-581533660/

©Н.А.Максимова,П.О.Дроздова,2018

УДК 347

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРИНЯТИИ НАСЛЕДСТВА

НАЗАРОВА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА

Студент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Аннотация: Особое место в институте наследования уделяется приобретению наследства, т.к. в этой процедуре возникает больше всего проблем и нюансов. Целью данной статьи является изучение понятия, сроков и способов принятия наследства, опираясь на российское законодательство.
Ключевые слова: Принятие наследства, сроки принятия наследства, способы принятия наследства.

GENERAL PROVISIONS ON THE ACCEPTANCE OF INHERITANCE

Nazarova Ekaterina Nikolaevna

Abstract: A special place in the institute of inheritance is given to the acquisition of inheritance, because in this procedure there are most of the problems and nuances. The purpose of this article is to study the concept, conditions and methods of inheritance on the basis of Russian legislation.
Key words: acceptance of inheritance, terms of acceptance of inheritance, methods of acceptance of inheritance.

Наследование – это переход имущества умершего лица (наследодателя) к его правопреемнику (наследнику). «Для приобретения наследства, наследник должен его принять» [1]. Право на принятие наследства – один из компонентов содержания субъективного права наследования, и его осуществление, опираясь на правовую природу, будет являться односторонней сделкой [2, с. 72].

Опираясь на российское законодательство и научную литературу определим понятие «принятия наследства».

Принятие наследства предполагает совершение юридически значимых действий наследника, которые выражаются в его намерении вступить в наследственные правоотношения и получить право собственности на имущество наследодателя [3, с. 46].

Принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось. Так же, Гражданский кодекс РФ указывает, что невозможно принять наследство под условием и с оговорками. Это означает, что наследник либо принимает наследство полностью, либо отказывается от него.

Круг наследников, порядок, сроки принятия наследства и структура наследственного имущества определяется действующим законодательством.

В связи с этим, устанавливается определенный срок принятия наследства, в течение которого, гражданин, имеющий право наследовать, может выразить свое согласие на принятие наследства.

По общему правилу срок принятия наследства составляет шесть месяцев со дня открытия наследства. Отсчет шестимесячного срока начинается со следующего дня после:

1. Дня смерти наследодателя;
2. Дня вступления в законную силу постановления судьи о признании соответствующего лица умершим [4, с. 117] .

Истекает данный срок соответствующего числа шестого месяца, но имеется несколько нюансов,

таких как:

1. Если срок заканчивается и попадает на месяц, в котором данного числа нет, то срок считается истекшим в последний день месяца;
2. Если срок заканчивается, и последний день шестимесячного срока попадает на нерабочий (праздничный) день, то днем истечения срока будет считаться ближайший рабочий день после выходного (праздничного) дня;
3. Согласно ст. 194 ГК РФ наследство будет считаться принятым, даже если заявление наследника о желании принять наследство будет подано в последний день окончания срока (до конца рабочего дня нотариуса);
4. Если заявление было отправлено нотариусу по почте, и оно поступило в почтовое отделение до 00 ч. 00 мин. соответствующего дня, несмотря на то, что лично нотариус получит его уже после истечению шестимесячного срока, наследство также будет считаться принятым [1].

Помимо общего срока, установлены и специальные сроки принятия наследства, которые возникают не с момента открытия наследства:

1. Если наследники первой очереди, т.е. дети, супруг и родители наследодателя не заявили о намерении принятия наследства в шестимесячный срок, то возникает право наследования у наследников следующей очереди, где сроком подачи заявления считается три месяца со дня окончания шестимесячного первоначального срока;
2. Если наследники предыдущей очереди отказываются от наследства или суд отстраняет их от наследования, то возникает новый срок в шесть месяцев, исчисляемый, в первом случае, со дня получения нотариусом заявления об отказе от наследования, а во втором случае, со дня вступления в законную силу решения суда об отстранении наследников от наследования;
3. Отсчет шестимесячного срока для принятия наследства может возникнуть с момента (даты) рождения наследника, который был зачат в момент жизни наследодателя;
4. Срок на принятие наследства возникает со дня смерти наследника, который не успел принять наследство. Если до окончания основного шестимесячного срока остается меньше трех, то он продлевается еще на три месяца.

Если срок на принятие наследства был пропущен по причине того, что наследник не знал и не мог знать об открытии наследства, или по другим важным причинам, то он может быть восстановлен.

Российское законодательство, а именно ст. 1153 ГК РФ, предусматривает два способа принятия наследства:

1. Юридический;
2. Фактический.

В первом случае, это означает, что наследник совершает определенные правовые действия, означающие о его намерение принять наследственное имущество. К таким правовым действиям относят:

1. Подача заявления о принятии наследства нотариусу лично;
2. Пересылка данного заявления нотариусу по почте. При этом подпись в заявлении должна быть удостоверена нотариусом по месту отправки заявления;
3. Подача заявления через представителя, полномочия которого оформлены доверенностью.

Но подачи одного заявления будет недостаточно для вступления в наследство. Помимо заявления необходимо приложить документы подтверждающие факт смерти наследодателя, право заявителя на наследство и наличие наследственного имущества.

Не обязательно подавать сразу все документы, важно обратиться к нотариусу с заявлением о принятии наследства, а в установленный срок данные документы донести.

Второй способ, или фактический, предполагает:

1. «Вступление в управление наследственным имуществом;
2. Производство расходов по содержанию наследственного имущества;
3. Оплата долгов наследодателя за свой счет» [3, с. 48].

Данный способ не исключает возможности подачи заявления нотариусу о выдаче свидетельства о праве на наследство.

Таким образом, делаем вывод, что принятие наследства является важнейшей составляющей всего института наследования по российскому законодательству. Понятие принятия наследства отражает его процессуальную сущность. Основным сроком принятия наследства будет являться 6 месяцев со дня смерти наследодателя, но при возникновении различных ситуаций, данный срок может меняться. Также, законодательством определены два способа принятия наследства, каждый из которых имеет место быть, основываясь на индивидуальных жизненных обстоятельствах.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26.11.2001г. № 146-ФЗ (с посл.изм. от 28.03.2017) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/. – Загл. с экрана.
2. Гинятуллова Э.А., Перова Е.В. Принятие наследства [Электронный ресурс] / Э.А. Гинятуллова , Е.В. Перова //Экономика, социология и право. – 2016. – С. 72-74 // Научная электронная библиотека «Elibrary». – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=26484608. – Загл. с экрана.
3. Косовская В.А. Порядок принятия наследства в международном частном праве решения [Электронный ресурс] / В.А. Косовская //Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2015. – С. 46-50 // Научная электронная библиотека «Elibrary». – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=23523395 . – Загл .с экрана.
4. Волкова О.А. Правовые аспекты принятия наследства и оформления наследственных прав, проблемы и пути их решения [Электронный ресурс] / О.А.Волкова //NovaInfo. – 2016. – С. 117-127 // Научная электронная библиотека «Elibrary». – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=26746859 . – Загл. с экрана.

© Е.Н. Назарова, 2018

УДК 330

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФАКТОРИНГА В МИРЕ И В РОССИИ

МУРАШОВА ЕЛИЗАВЕТА ЮРЬЕВНА

Магистрант ОЧУ ВО «Международный юридический институт»

Аннотация: В данной статье рассматриваются причины и условия зарождения и развития факторинга в зарубежных странах, особенности его становления в Российской Федерации, приводятся основные тенденции его дальнейшего развития.
Ключевые слова: факторинг, история возникновения, фактор, торговое посредничество, тенденции, «Дом факторов», Конвенция УНИДРУА, Конвенция об уступке дебиторской задолженности в международной торговле, Ассоциация факторинговых компаний.

THE HISTORY OF FACTORING IN THE WORLD AND IN RUSSIA

Murashova Elizaveta Yurievna

Annotation: This article discusses the causes and conditions of the origin and development of factoring in foreign countries, especially its formation in the Russian Federation, the main trends of its further development.
Keywords: factoring, history, factor, trade mediation, trends, «House of Factors», the UNIDROIT Convention, Convention on the assignment of receivables in international trade, Association of factoring companies

Исследование причин и условий возникновения факторинга, особенностей его становления позволяет определить практические задачи, которые данный инструмент призван решать в настоящее время, отграничить факторинг от схожих с ним правовых отношений, определить основные трудности, стоящие на пути его дальнейшего развития.

По мнению некоторых авторов история факторинга охватывает столетия и тесно связана с развитием международной торговли. Отдельные элементы факторинга в международных финансовых операциях появились еще в Средние века, когда наиболее крупные немецкие торговые дома налаживали коммерческое сотрудничество с заморскими государствами посредством создания факторий – представительств, возглавляемых торговыми посредниками.

Производители товаров, которые намеревались географически расширить сферу влияния, сталкивались при этом с множеством трудностей. Так, помимо собственно производства необходимо было приложить немало усилий для реализации товара. Основные трудности состояли в недостаточном уровне владения местными языками, в существенных различиях законодательства, в обилии конкурентов, необходимости поиска покупателей, проблемах налаживания надежного сообщения между дальними территориями для оборота товаров и денежных средств, что зависело множества различных условий и рисков. Перед производителем вставала необходимость делегировать решение названных вопросов специальным посредникам – факторам, разбиравшимся в торговых обычаях и законах данной страны, специфике местного рынка, платежеспособности потенциальных покупателей. В обязанности таких посредников входило представление интересов своего торгового дома на местности, поиск и привлечение покупателей, а также направление полученной прибыли принципалу. Впоследствии таких агентов и стали называть «факторами».

Считается, что родиной современного факторинга выступила Англия, в которой в XVII веке был

образован Дом факторов - «House of Factors», специализировавшийся на поставке товаров из британских колоний [1, с. 10-12]. Особенно широко данный механизм применялся в эпоху колонизации, проводившейся европейскими странами начиная с XVI века, когда из метрополий в колонии в огромном количестве стали экспортировать промышленные товары.

Очевидно, что описанные выше посреднические услуги нельзя отнести к разряду распространенных в настоящее время финансовых операций, одной из разновидностей которых является современный факторинг. Исследуя этот вопрос, К.Д. Гасников пришел к выводу, что факторинг в его современном виде возник лишь в конце XIX века, а затем постепенно распространился в западноевропейских странах и Соединенных Штатах Америки. Появление различных точек зрения по поводу времени возникновения рассматриваемого финансового инструмента учёный связывает с различиями в интерпретации авторами английского слова «factor» и эволюцией факторинговых отношений. Как было сказано выше, изначально agent-factor осуществлял полномочия коммерческого агента. Однако усиление финансовой составляющей посреднических услуг привело к смещению акцентов и изменению сущности правоотношений по агентированию: сохранив своё наименование, «factors» сосредоточились на предоставлении поставщикам продукции финансирования в счёт имеющихся у них прав требования. Таким образом, по мнению К.Д. Гасникова, отправной точкой исторического развития договора финансирования под уступку денежного требования (факторинга) следует считать конец XIX века, когда именно финансирование клиента стало основной целью заключения факторингового соглашения [2, с. 10-11].

Таким образом, исторически корни финансирования под уступку денежного требования уходят в агентское обслуживание: торговые агенты, помимо своих непосредственных обязанностей приняли на себя обязательства по финансированию клиентов до момента фактической реализации товара, заменив собой разрозненных покупателей и обезопасив поставщиков от риска неплатежа. Отношения, возникшие как торговое посредничество, со временем трансформировались в узкоспециализированную финансовую операцию.

Впервые услуга факторинга в современном виде была оказана американским банком «First National Bank of Boston» в 1947 году. Однако лишь в 1963 году Министерством финансов Соединенных Штатах Америки факторинговые операции были признаны законным видом банковской деятельности и получили законодательное закрепление [3, с. 37].

Причиной развития факторинга в Европе в середине XX века послужило исчерпание финансовых возможностей, предоставляемых коммерческим кредитованием. В условиях перманентного недостатка свободных денежных средств агенты, сопровождавшие поставку и определяющие её условия, сперва продавали товар конечному потребителю, а затем расплачивались с собственными поставщиками, прибегая к коммерческим кредитам и рассрочке платежа. Поставщики же, также испытывавшие недостаток оборотных средств, зачастую не имели возможности предоставить рассрочку платежа. Для восполнения нехватки денежных средств возможностей кредитования было недостаточно, и тогда на помощь пришел факторинг. В кратчайшие сроки после отгрузки товара продавцы получали финансирование до 85-90%, что позволяло им предоставлять значительные рассрочки платежа. Подобное новшество привлекало к поставщикам новых клиентов, росло число продаж и, как следствие, – увеличивался объем финансирования. Факторинг стал долгожданным финансовым инструментом, использование которого способствовало появлению увеличению числа компаний и укреплению партнерских отношений между поставщиками и покупателями.

Развитие факторинга привело к возникновению европейских факторинговых компаний и созданию крупнейших факторинговых ассоциаций, заложивших основы современного европейского факторинга: International Factors Group (IFG), Heller International Group (HIG) и Factors Chain International (FCI).

В процессе интенсивного развития международного факторинга его участники столкнулись с отсутствием качественного законодательного регулирования в своей деятельности. Со временем потребность устранить этот недостаток становилась все более очевидной, и 28 мая 1988 года в столице Канады была подписана Конвенция УНИДРУА по международным факторинговым операциям, определяющая понятие факторинга и устанавливающая общие юридические рамки данных операций. Данная Конвенция закрепляет понятие и признаки договора факторинга, права и обязанности сторон соглаше-

ния, а также вопросы последующей переуступки. Для Российской Федерации Конвенция УНИДРУА по международным факторинговым операциям вступила в силу лишь 1 марта 2015 года в связи с принятием Федерального закона от 05.05.2014 № 86-ФЗ.

12 декабря 2001 года в Нью-Йорке Организацией объединенных наций была принята Конвенция об уступке дебиторской задолженности в международной торговле, закрепляющая принципы и устанавливающая правила уступки дебиторской задолженности на международном уровне. В частности, данная Конвенция снимает законодательные запреты на уступку будущей дебиторской задолженности и дебиторской задолженности. В настоящее время Россия не участвует в данной Конвенции.

Большая часть норм и принципов названных конвенций была воспринята отечественным законодательством и нашла свое отражение в главе 43 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Кроме того, положения конвенций могут использоваться в качестве ориентира при толковании и применении соответствующих норм национального законодательства о финансировании под уступку денежного требования [4, с. 53].

История развития факторинга в России насчитывает порядка 30 лет, лишь 15-17 из которых можно действительно считать периодом развития рынка факторинговых услуг. Первые факторинговые операции стали применяться с 1 октября 1988 года Ленинградским Промышленно-строительным банком. Сущность факторинга в то время отличалась от принятой в иностранных государствах практики и от того финансового инструмента, который предоставляют российские организации в настоящее время. Предметом уступки являлась лишь просроченная дебиторская задолженность. Сторонами соглашения являлись как поставщики, так и покупатели, причем поставщику гарантировались платежи путём кредитования покупателя. Финансирование носило разовый характер, причём факторинговое соглашение не предусматривало оказание страховых, информационных, учётных и консалтинговых услуг.

Однако в конце 90-х годов XX века финансирование под уступку денежного требования всё ещё было недостаточно распространено среди российских потребителей. Основными причинами такого положения дел А.Г. Ивасенко считает недостаточную методическую подготовку сотрудников, отсутствие доступа к специальной правовой, справочной и научной литературе, существенную нехватку практического опыта факторингового обслуживания, низкую платежная дисциплина дебиторов [5, с. 6].

В Письме Государственного Банка СССР от 12.12.1989 № 252 «О порядке осуществления операций по уступке поставщиками банку права получения платежа по платежным требованиям за поставленные товары, выполненные работы и оказанные услуги» впервые было отражено право банков совершать факторинговые операции, а также механизм взаимодействия сторон соглашения.

Постепенно финансирование под уступку денежного требования нашло отражение и в законодательстве. Впервые отношения по договору финансирования под уступку денежного требования были отражены в Федеральном законе от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», который предоставлял банкам право, осуществляя контроль за движением товаров, приобретать вытекающие из договоров поставки и оказания услуг права требования, брать на себя риски по исполнению таких требований и осуществлять их инкассацию. Некоторое время спустя правовые нормы, регулирующие отношения, вытекающие из финансирования под уступку денежного требования, были объединены в главе 43 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 марта 1996 года.

После кризиса 1998 года рынок факторинга пережил расцвет, поскольку проблемные долговые обязательства, в избытке возникшие в результате сложной экономической ситуации, с большой выгодой переуступались банкам. В последующее десятилетие рынок активно развивался, и к началу 2008 года порядка 60 коммерческих банков и специализированных факторинговых компаний предоставляли услуги по финансированию под уступку денежного требования [6].

По мере развития факторингового рынка в России и возрастания численности финансовых агентов назрела необходимость формулирования единых принципов и подходов к осуществлению факторинга в России, налаживания связей между ними, совершенствования законодательства в сфере финансирования под уступку денежного требования, проведения финансовой и правовой аналитической работы, отслеживания динамики развития рынка финансирования под уступку денежного требования и снижения рисков ведения бизнеса в данной сфере. Для достижения названных целей в 2007 году было создано первое профес-

сиональное объединение российских факторов - Ассоциация факторинговых компаний (АФК).

На данный момент рынок финансирования под уступку денежного требования в России демонстрирует уверенный рост. Как следует из содержания информационного обзора российского рынка факторинга по итогам 2017 года, подготовленного АФК, по состоянию на 1 января 2018 года совокупный портфель российского рынка финансирования под уступку денежного требования составил 460 миллиардов рублей по сравнению с 308,5 миллиардами по состоянию на 31 декабря 2016 года [7].

Итак, исходя из оценок экспертов и непосредственных участников рынка факторинга, можно утверждать, что данный финансовый инструмент обладает огромным потенциалом для дальнейшего развития и со временем способен превратиться в высокоприбыльную отрасль финансовой деятельности. В этой связи особенное внимание необходимо уделить совершенствованию правового регулирования данных правоотношений.

Список литературы

1. Рудых С.Н. Институт факторинга в гражданском законодательстве России и зарубежных стран: история и современность. «История государства и права», 2007, № 16.
2. Гасников К.Д. О возникновении и развитии договора финансирования под уступку денежного требования (факторинга). Ж. Современное право. 2003. № 12;
3. Жуков Е.Ф. Трастовые и факторинговые операции коммерческих банков. М., 1995;
4. Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Арсланов К. М. [и др.] Комментарии к Гражданскому Кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий (под ред. Сергеева А.П.). – «Проспект», 2010;
5. Ивасенко А.Г. Факторинг. Сущность. Проблемы. Пути развития в России. М., 1997;
6. История факторинга в России. Factorings.ru - специализированный портал про факторинг. URL: http://www.factorings.ru/static/factoring_history_rf/;
7. Информационный обзор рынка факторинга по итогам 2017 года, подготовленный Ассоциацией факторинговых компаний URL: http://asfact.ru/wp-content/uploads/2018/02/AFC-Y2017_open.pdf.

© Е.Ю. Мурашова, 2018

УДК-347.455

ДОГОВОР ЗАЙМА: ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БЕЗБОРОДКИН ГАВРИИЛ АРКАДЬЕВИЧ
ОСИПЯН КАРИНА САМВЕЛОВНА
Студенты
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в статье анализируются те преобразования, которые имеют принципиальное значение для заключения и исполнения договора займа. Новые положения о договоре займа, вступающие в силу с 1 июня 2018 года, рассматриваются с точки зрения их необходимости и обоснованности. **Ключевые слова:** договор займа, заемщик, займодавец, ценные бумаги, юридическое лицо, письменная форма договора, момент заключения договора.

LOAN AGREEMENT: REVIEW OF CHANGES IN THE CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Bezborodkin Gavriil Arkad'evich,
Osipyan Karina Samvelovna

Abstract: the article analyzes the transformations that are essential for the conclusion and execution of the loan agreement. New provisions on the loan agreement coming into force from 1 June 2018 are considered in terms of their necessity and validity.
Key words: loan agreement, borrower, lender, securities, legal entity, written form of the contract, the time of the contract.

Договор займа в системе гражданско-правовых договоров относится к числу наиболее востребованных на практике. Его заключают различные субъекты гражданских правоотношений, к которым относятся не только граждане и юридические лица, но также и Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, активно вступающие в договорные отношения по поводу займов.

В соответствии с частью 1 статьи 807 Гражданского кодекса РФ по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества. [1, с. 51] Из данного определения следует, что предметом договора могут быть денежные средства, которые выступают в гражданском обороте в наличной и безналичной форме, а также вещи, определяемые родовыми признаками.

В данной работе рассмотрим те преобразования, которые имеют существенное значение для заключения и исполнения договора займа.

В связи с новыми изменениями в Гражданском законодательстве с 1 июня 2018 года в предмет

договора добавляются ценные бумаги. Тем самым законом изменяется само понятие договора займа (ст.807 ГК РФ). Законодатель в Гражданском кодексе в ст. 142 закрепляет данное понятие, под которым следует понимать документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги). Предмет договора стал шире. В связи с этим возникают вопросы: можно ли осуществить заимствование ценных бумаг и какие ценные бумаги могут выступать предметом договора?

Также меняется статус договора займа с точки зрения момента его заключения. В настоящей редакции заем признается реальной сделкой, которая считается заключенной в момент передачи денег или вещей, являющихся предметом займа. В новой редакции с 1 июня 2018 года закон сохраняет понятие займа как реальной сделки только для правоотношений между гражданами. Договор займа, заключенный между организациями, теперь будет считаться консенсуальной сделкой – то есть сделкой, заключенной в момент достижения сторонами согласия по всем существенным условиям договора. Это означает, что теперь по договору займа можно не только что-либо передать, но и обязаться передать. Поэтому на юридических лиц будет возложена дополнительная ответственность, которая будет на них распространяться с того момента, когда субъект обязуется исполнить что-либо.

Безусловно, такое изменение устранит некоторые проблемы, которые ранее встречались на практике. Например, если между организациями был подписан договор займа с условием о передаче заемщику денежных средств в установленный срок. Стороны четко установили, что договор считается заключенным с момента передачи денежных средств, однако предусмотрели, что в случае просрочки передачи денежных средств займодавец обязан выплатить заемщику неустойку. Займодавец денежные средства не передал, в связи с чем, заемщик обратился в суд с иском о взыскании неустойки.

При таких условиях иск не подлежит удовлетворению. С точки зрения действующего законодательства договор займа является реальным договором (п. 2 ст. 433 ГК РФ). Поскольку передача денежных средств не состоялась, договор займа является незаключенным и не порождает правовых последствий. [2, с.59] Вместе с тем, на наш взгляд, подобное разрешение спора является несправедливым и неправильным как с правовой, так и с экономической точки зрения. Несправедливость заключается в том, что стороны явно выразили волю на возможность взыскания неустойки в случае не предоставления заемных средств. Экономический анализ также свидетельствует о том, что, несмотря на условия подписанного договора, заемщик не имеет возможности взыскать неустойку и возместить убытки, вызванные несвоевременным предоставлением финансирования.

Следует отметить, что законодатель, возможно пытается приблизить отечественную модель договора займа к европейской, так как большинство развитых стран, за исключением Франции (см. ст. 1892 ГК Франции), отказались от модели реального займа.

В статье 808 ГК РФ ожидаемо изменился порог, с которого договор между гражданами требует письменной формы – последовательно избавляясь от упоминания архаичного МРОТ, законодатель вводит вместо этого абсолютные цифры: в данном случае, 10 000 рублей вместо 10 МРОТ. С учётом сторублёвого МРОТ, сумма выросла в 10 раз – так ведь и инфляция на месте не стояла, так что нормально. Несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить другие доказательства.[3, с.67]

Новая редакция ГК РФ обеспечивает защиту интересов заемщиков от недобросовестных займодавцев. Так, если размер процентов за пользование займом по договору займа, в два и более раза превышает обычно взимаемые в подобных случаях проценты, то он может быть уменьшен судом до размера, обычно взимаемого при сравнимых обстоятельствах. Речь идет о договорах, заключенных между гражданами или между юридическим лицом, не осуществляющим профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов, и заемщиком-гражданином. Не вызывает сомнения, что нововведения затрагивают денежные займы, что подтверждается использованием по тексту статьи 809 ГК РФ выражения «проценты на сумму займа». [3;65] Нормативный поход к оценке «ростовщических процентов» позволит судам восстановить баланс интересов между заемщиком и займодавцем. [4]

В законодательстве также была установлена презумпция беспроцентности договора займа. Договоры займа с участием физических лиц на сумму менее 100 тыс. руб. (сейчас – 50 МРОТ), а также займы, предметом в которых выступают не деньги, а иные вещи, в случае если иное не установлено договором, будут считаться беспроцентным.

Изменения коснулись и момента исполнения обязанности по возврату займа. Ввиду того, что момент между зачислением денежных средств на расчетный счет банка и счет клиента могут отличаться, в новой редакции моментом исполнения обязательств заемщиком по возврату суммы займа является время поступления денежных средств в банк, в котором размещен банковский счет займодавца. Ранее деньги должны быть зачислены на банковский счет займодавца, а не просто поступить на расчетный счет банка.

Таким образом, 2017 год ознаменовался существенными изменениями части второй Гражданского кодекса РФ. Названные выше изменения вступают в силу с 1 июня 2018 года, поэтому уже сейчас важно дать оценку данным нововведениям с точки зрения их эффективности и целесообразности.

Список литературы

1. Эрделевский А.М. О новом в общих положениях о договоре займа // Деньги и кредит .-2016.- №11.- С. 51-53.
2. Ткачук О.В., Громова Т.Н. Защита нарушенных прав и ответственность сторон по договору займа // ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ Материалы научно-практической конференции.-2017.- С.58-60.
3. Прокаев А.В., Прокаев А.И. Договор займа и расписка заемщика: проблемы соотношения // Вопросы современной юриспруденции.- 2015-. №54-55.- С.65-71.
4. Соломин С.К. Ростовщические проценты по договору займа // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017.- №4 (53).- С.65-68.
5. Уруков В.Н. К вопросу о сверхвысоких процентах по договору займа // Право и экономика.- 2012.- №5 -С.39-42.

©Г.А.Безбородкин,К.С.Осипян,2018

УДК 34

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ И ИНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

ФИРСОВ ДЕНИС ИГОРЕВИЧ
Студент
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
РУЗАЕВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА
к.ю.н., к.п.н., доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: в статье анализируется нормативная база трудовой деятельности работников дипломатической службы в Российской Федерации. Рассмотрен правовой статус дипломатических работников. Рассмотрены трудовые права дипломатов, а также установленная система государственных гарантий, направленная на компенсацию сложности работы. Приведены меры и условия поощрения работников. Выделяются отличительные черты сотрудников дипломатической службы Министерства иностранных дел.
Ключевые слова: дипломатическая служба, особенности правового регулирования труда, правовой статус, дипломатический работник, работодатель, трудовые отношения.

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF WORK OF EMPLOYEES OF DIPLOMATIC AND OTHER MISSIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION ABROAD

Firsov Denis Igorevich,
Ruzayeva Elena Mikhaelovna

Abstract: in article the regulatory base of work of employees of diplomatic service in the Russian Federation is analyzed. Legal status of diplomatic workers is considered. The rights of diplomats and also the installed system of the state guarantees directed to compensation of complexity of work are in detail considered. Measures and conditions of encouragement of workers are given. To mark out distinctive features of staff of diplomatic service Ministries of Foreign Affairs.
Keywords: diplomatic service, features of legal regulation of work, legal status, diplomatic worker, Ministry of Foreign Affairs, labor law.

В соответствии со ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы нормы международного права, международные договоры имеют высшую юридическую силу по сравнению с кодифици-

рованными и федеральными законами Российской Федерации. В Венской дипломатической конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. установлены три категории работников дипломатических учреждений, которые в свою очередь отличаются объемом предоставленных им привилегий и иммунитетов:

- дипломатические работники;
- административно-технический персонал;
- обслуживающий персонал.

В международных правовых актах установлены правила, которые регламентируют деятельность Чрезвычайного посла, Полномочного посла, Постоянного представителя Российской Федерации при международной организации. Данные правила закреплены в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. и в специальных нормативным правовых акта РФ,

В соответствии со ст. 11 Трудового Кодекса РФ действие общих положений ТК РФ распространяется и на государственных гражданских служащих, но с учетом особенностей, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской федерации о государственной гражданской службе.

Так как государственная гражданская служба включается в сферу трудового права и общие положения Трудового кодекса РФ регулируют отношения сотрудников дипломатической службы. Помимо этого на дипломатических служащих распространяются особенности правового регулирования, которые установлены в ст. 337-341 ТК РФ, федеральных законах, которые регулируют прохождение государственной гражданской и дипломатической службы, а также иных подзаконных нормативных правовых актах федерального уровня.

В статье 337 ТК РФ установлено, что специальные положение гл. 53 ТК РФ, которые устанавливают особенности правового регулирования труда распространяют свое действие на лиц, направленных на работу в представительства России за границей специально уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, а также государственными учреждениями. Но существует исключение, так нормы гл. 53 ТК РФ не распространяют свое действие на дипломатических представителей РФ в иностранных государствах и международных организациях, назначенных на должность Президентом Российской Федерации. К данным должностям относятся должности Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в иностранном государстве, а также Постоянного представителя при международной организации. Данные перечни утверждены в Сводном перечне государственных должностей, который утвержден Президентом РФ. Замещение указанных должностей не влечет заключения трудового договора или служебного контракта, следовательно трудовые или служебные отношения не будут возникать. Причина в том, что в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 79 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»данные лица обладают особым правовым статусом и являются самостоятельным видом должностей в системе государственной службы и не относится к должностям государственной гражданской службе.

В ст. 1 ФЗ «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации» установлено, что дипломатическая служба осуществляется на должностях федеральной государственной гражданской службы. По мнению А.В. Денисова дипломатическая служба является самостоятельным видом государственной службы, а не государственной гражданской службы [6, с. 65]. Стоит отметить, что виды государственной службы установлены в ст. 2 ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». К государственной службе относится государственная гражданская служба, военная служба, а также государственная служба иных видов. Данный список является исчерпывающим, следовательно, другие виды федеральной государственной службы устанавливаются только путем внесения изменений и дополнений в данный закон.

Необходимо отметить, что общие принципы построения и функционирования системы государственной службы, а также общие условия поступления на гражданскую службу, ее прохождение и прекращение, установленные в Федеральном законе «О системе государственной службы российской Федерации» распространяются по отношению к дипломатическим служащим. Это обусловлено тем, что дипломатическая служба является видом федеральной государственной гражданской службы, которая

в свою очередь является видом государственной службы.

Т.А. Занко казывает, что большинство положений федерального закона № 79-ФЗ, касающиеся прохождения гражданской службы и служебного контракта заимствованы из Трудового кодекса Российской Федерации [8, с. 123].

В Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 205-ФЗ «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации» урегулированы особенности трудовых отношений дипломатического персонала. В данном законе содержаться положения, которые касаются исключительно государственных гражданских служащих загранучреждений, относящихся к системе Министерства иностранных дел Российской федерации, а также центрального аппарата МИД РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что общие и специальные положения Трудового кодекса распространяются на федеральных государственных служащих России, лиц административно-технического и обслуживающего персонала, иных работников дипломатических представительств, консульских учреждений и представительств при международных организациях, представительств федеральных органов исполнительной власти и государственных учреждений Российской Федерации за границей, направленных на работы для осуществления представительских функций за рубежом либо для содействия выполнения данных функций.

Список литературы

1. Венская Конвенция от 18 апреля 1961 г. «О дипломатических сношениях»
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018).
3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 205-ФЗ «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 5 октября 2015 года).
5. Указ Президента РФ от 15 октября 1999 г. № 1371 «О порядке присвоения и сохранения дипломатических рангов и об установлении месячных окладов федеральным государственным гражданским служащим в соответствии с присвоенными им дипломатическими рангами» (с изменениями и дополнениями от 25 июля 2006 года).
6. Денисов А.В. Особенности правового регулирования государственной дипломатической службы в Российской Федерации // Журнал «Социум и власть». – 2012. – № 2 (34).- С. 62-66.
7. Ермак Д.А. Социально-правовые привилегии и иммунитеты дипломатических представителей Российской Федерации // Журнал «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Триубилина». – 2018. – С. 60-64.
8. Занко Т.А. Правовое положение дипломатических работников: права, государственные гарантии, поощрения // Журнал «Вестник МГИМО университета». – 2013. – С. 121-126.
9. Яковенко Н.А. Правовое регулирование трудовой деятельности работников дипломатических и иных представительств Российской Федерации за границей // Журнал «Власть». – 2015. - № 6. – С.77-80.
10. Яковенко Н.А. Понятие и основания дифференциации правового регулирования трудовых отношений работников дипломатических представительств и консульских учреждений РФ // Журнал «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина». – 2017. - № 10. – С. 107-113.

© Д.И. Фирсов, Е.М. Рузаева, 2018

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 330

СОВМЕСТИТЕЛЬСТВО И СОВМЕЩЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

РУЗАЕВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА
к. п. н., к. ю. н., доцент
БОРОДИНА ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА
Студент
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматривается проблема законодательного регулирования и правоприменительной практики совместительства и совмещения. В статье анализируются правовые понятия совместительства и совмещения, раскрываются некоторые проблемы трудового законодательства на основе данных правовых категорий.
Ключевые слова: рынок труда, совместительство, совмещение, трудовой договор, продолжительность рабочего времени, дополнительная работа, совмещение профессий (должностей), охрана труда, работник, работодатель.

COMMONWEALTH AND COMBINATION: PROBLEMS OF LEGISLATION AND PRACTICAL PRACTICE

Ruzaeva Elena Mihaylovna,
Borodina Elena Alexeevna

Abstract: the article deals with the problem of legislative regulation and law enforcement practice of compatibility and overlapping. The article analyzes the legal concepts of compatibility and overlapping, reveals some problems of labor legislation based on these categories.
Key words: labor market, part-time, combination, labor contract, working hours, additional work, combination of occupations (positions), labor protection, employee, employer.

Рынок труда в XXI в. требует большей гибкости. В таких условиях возникает потребность уделить внимание разработке правовых обоснований эффективных для современной экономики форм организации взаимоотношений работников и работодателей, а именно применение совместительства. В нынешних условиях развития социально-трудовых отношений актуальность применения совместительства все больше повышается. Это связано с тем, что: во-первых, в условиях мировых экономических кризисов, которым сегодня в большей степени подвержена национальная экономика, работа по совместительству может стать гибким инструментом по сохранению уровня доходов граждан; во-вторых, как показывает практика, совместительство во многих случаях является пока еще незаменимой формой организации трудовых отношений с научными и научно-педагогическими работниками, что указывает

на его служебную роль в обеспечении развития инновационного сектора российской экономики; в- третьих, совместительство - один из видов труда, допускающих по соглашению сторон заключение срочных трудовых договоров, потребность в применении которых испытывают современные предприниматели, особенно представители малого бизнеса [2].

Совместительство и совмещение — явления, довольно распространенные сегодня. Причем свою выгоду от этих процессов получают не только работники, которые пытаются таким образом больше заработать, но и сами организации. Ведь бывает так, что объем работ не предполагает задействования сотрудника в течение полного рабочего дня.

Несмотря на внешнее сходство понятий «совмещение» и «совместительство», они несут совершенно различную смысловую нагрузку. Под совмещением профессий или должностей следует понимать выполнение работником наряду со своей основной работой, обусловленной трудовым договором, дополнительной работы по другой профессии (должности). Например, совмещение может иметь место, когда работник выполняет обязанности временно отсутствующего работника. Совместительство согласно ст. 282 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [1] представляет собой выполнение работником другой регулярной оплачиваемой работы на условиях трудового договора в свободное от основной работы время.

В отличие от совмещения, которое всегда осуществляется в пределах нормальной продолжительности рабочего времени (работник просто выполняет две трудовые функции, например бухгалтер-кассир), совместительство предполагает превышение установленной нормы рабочего времени.

Кроме того, если совмещение оформляется внесением изменений в трудовой договор с работником, то при совместительстве заключается отдельный трудовой договор.

Также следует сказать, что оплата труда по совместительству осуществляется в общем порядке, т.е. в зависимости от проработанного времени или от выработки, тогда как за совмещение профессий устанавливаются доплаты.

В настоящее время длительность рабочего времени совместителя увеличилась с 16 до 20 часов в неделю (не более 4 часов в день) (ст. 284 ТК РФ). Законодатель допускает, что в дни, когда по основному месту работы сотрудник свободен от исполнения трудовых обязанностей, он может работать по совместительству полный рабочий день или смену. Если по основному месту работы сотрудник приостановил работу в связи с задержкой выплаты заработной платы на срок более 15 дней (ч. 2 ст. 142 ТК РФ) или отстранен от работы на определенный срок (ч. 2, 4 ст. 73 ТК РФ) [1], необходимо контролировать количество часов, которое он отрабатывает. В любом случае продолжительность работы по совместительству ограничена половиной месячной нормы рабочего времени за месяц или другой учетный период.

С другой стороны, если для работника установлена сокращенная продолжительность рабочего времени, то и максимальный предел работы по совместительству будет для такого работника ниже. Например, в отношении инвалидов I и II группы Трудовой кодекс предусматривает максимальную продолжительность рабочего времени - 35 часов в неделю. Соответственно, максимальная продолжительность работы по совместительству в отношении указанных лиц составляет 17,5 часа в неделю [3].

Вместе с тем в силу того, что работник может заключать трудовые договоры о работе по совместительству с неограниченным числом работодателей, указанные максимальные пределы на практике игнорируются. Данная правовая норма, как правило, приводит к злоупотреблению правом со стороны работников и работодателей, заключению множества мнимых (совершенных лишь для вида) трудовых договоров, приписками, получению незаработанной «заработной платы» и т.п. [4]. С этой позицией вряд ли можно согласиться, поскольку на практике могут возникать ситуации, допускающие заключение нескольких договоров о работе по совместительству в силу выполняемой трудовой функции. Например, это касается педагогических работников, работников культуры и т.п.

При приеме на работу по совместительству к другому работодателю работник обязан предъявить паспорт или иной документ, удостоверяющий личность. При приеме на работу по совместительству, требующую специальных знаний, работодатель имеет право потребовать от работника предъявления диплома или иного документа об образовании либо их надлежаще заверенных копий. Не требуется предъявлять трудовую книжку, документы воинского учета для военнообязанных и лиц, подлежа-

щих призыву на военную службу. Между тем на практике кадровые службы требуют представления указанных документов или их копий. Учитывая положение ст. 65 ТК РФ [1], согласно которому запрещается требовать от лица, поступающего на работу, документы помимо предусмотренных федеральными законами, указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ, это является нарушением трудового законодательства [5].

Изменения также произошли и в правовой регламентации совмещения. Статья 60.2 Трудового кодекса закрепляет, что с письменного согласия работника ему может быть поручено выполнение в течение установленной продолжительности рабочего времени наряду с работой, определенной трудовым договором, дополнительной работы по другой или такой же профессии (должности) за дополнительную оплату [1].

Трудовое законодательство выделяет три вида такой дополнительной работы в пределах нормы рабочего времени:

- совмещение профессий (должностей);
- исполнение обязанностей временно отсутствующего работника;
- расширение зон обслуживания или увеличение объема работы.

Совмещение профессий (должностей) - это выполнение работником наряду со своей основной работой по профессии (должности), определенной трудовым договором, дополнительной работы по другой профессии (должности) у того же работодателя в течение установленной для него продолжительности рабочего дня (смены). Например, в небольших организациях бухгалтер часто выполняет трудовые функции кассира.

Исполнение обязанностей временно отсутствующего работника может иметь место в случаях временной нетрудоспособности такого работника, длительной командировки, пребывания его в отпуске и т.п. В данном случае работник не освобождается от своей основной работы, а дополнительно в течение нормы рабочего времени выполняет трудовые обязанности отсутствующего [6].

Существует еще один вид дополнительной работы, указанный в ст. 60.2 ТК РФ – расширение зон обслуживания и увеличение объема работ [1]. Ранее этот вид предусматривался только советским трудовым законодательством (и некоторыми подзаконными актами). Между тем на практике существовала объективная необходимость реализации подобной нормы. В ряде случаев работнику поручалась дополнительная работа по такой же профессии или должности и в пределах нормальной продолжительности рабочего времени. В этой ситуации возникали серьезные сложности с оформлением такой работы. Очевидно, что в данном случае нельзя было применить нормы, регулирующие работу по совместительству, поскольку, во-первых, работа выполнялась в пределах нормальной продолжительности рабочего времени, а во-вторых, внутреннее совместительство по той же профессии или должности по общему правилу не допускалось [7].

Все названные выше разновидности дополнительной работы могут быть поручены работнику исключительно с его согласия, причем такое согласие должно быть получено в письменной форме. Вместе с тем нельзя не согласиться с теми авторами, которые указывают на нерешенность важнейшего практического вопроса: как следует оформлять трудовые правоотношения с работниками, совмещающими профессии (должности) либо исполняющими обязанности временно отсутствующего работника [4]. На практике указанные отношения оформляются приказом руководителя, которым поручается дополнительная работа и устанавливаются соответствующие доплаты.

Работник имеет право досрочно отказаться от выполнения дополнительной работы, а работодатель - досрочно отменить поручение о ее выполнении, предупредив об этом другую сторону трудовых отношений в письменной форме не позднее чем за три рабочих дня.

В соответствии со ст. 151 ТК РФ, при совмещении профессий (должностей), расширении зон обслуживания, увеличении объема работы или исполнении обязанностей временно отсутствующего работника работнику должна производиться доплата, размер которой устанавливается по соглашению сторон трудового договора с учетом содержания и объема дополнительной работы [1]. Каких-либо минимальных размеров такой доплаты законом не установлено. Это существенно снижает объем гарантий работника.

На практике достаточно частым нарушением трудового законодательства является невыплата указанной доплаты. Работодатели при этом ссылаются на тот факт, что, в соответствии с должностной инструкцией, в обязанность заместителя входит исполнение функций временно отсутствующего руководителя [8].

В отличие от других правовых форм организации труда, совмещение профессий, хотя и повышает интенсивность труда, вместе с тем снижает монотонность труда и утомляемость работника, способствует повышению его работоспособности. Исследуя практику совмещения профессий, приходим к выводу, что для обеспечения здоровых и безопасных условий труда следовало бы разработать оптимально допустимые нормы труда по совмещаемой профессии (должности).

Кроме того, важно разрабатывать для каждого работника, совмещающего профессии, инструкцию по охране труда (безопасности и гигиене труда) с учетом совмещаемой им профессии, а с переходом на совмещение третьей профессии и т.д. такая инструкция должна дополняться. Работники, совмещающие те профессии, по которым нормативные правовые акты предусматривают различные средства индивидуальной защиты (одежда, обувь и т.д.), должны быть обеспечены работодателем целым комплексом различных средств индивидуальной защиты. Вместе с тем согласно отдельным нормативным правовым актам выдача таким работникам спецодежды разрешается лишь при условии, если совмещаемая работа выполняется постоянно.

Поскольку совмещаемая работа производится, как правило, в течение части рабочего времени, то следовало бы установить специальные нормы выдачи средств индивидуальной защиты для работы по совмещаемой профессии во вредных и (или) опасных условиях труда, особых температурных условиях и т.д. Думается, что, в отличие от общих норм, эти нормы должны устанавливать более длительные сроки использования спецодежды, спецобуви и т.п.

Интересы охраны труда и здоровья работника требуют и в дальнейшем закрепления в ТК РФ и иных федеральных законах перечня категорий работников, которым вообще запрещается работать по совместительству с учетом характера основной и совмещаемой работы, физиологических данных и т.п. Например, работникам, которые трудятся вахтовым методом, беременным женщинам, инвалидам I и II группы.

Не может не вызвать возражения вопрос о закреплении ст. 60.1 о работе по совместительству в гл. 10 ТК РФ [1], то есть в общих положениях о трудовом договоре. Более того, название этой статьи не соответствует ее содержанию, ибо в последней речь идет о праве работника заключать трудовые договоры о выполнении в свободное от основной работы время другой регулярной оплачиваемой работы у того же работодателя (внутреннее совместительство) и (или) у другого работодателя(внешнее совместительство).

Таким образом, совмещение профессий и совместительство являются смежными правовыми категориями, а на практике не всегда четко разграничиваются, иногда допускается их смешение, что подтверждает необходимость и целесообразность отразить более четко эти понятия в ТК РФ.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации : офиц. текст : по сост. на 29 декабря 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2017. - № 1 (ч. 1). - Ст. 45. - ISSN 1560-0580.

2. Дорохина Ж.Ю. Вступление России в ВТО и проблемы трудового права // Внешнеторговое право. 2017. N 2. С. 14 - 16.

3. Рузаева Е. М. Российское трудовое законодательство в области правового регулирования труда лиц до восемнадцати лет [Электронный ресурс] / Рузаева Е. М. // Вопросы российского и международного права, 2011. - № 3. - С. 71-86. . - 16 с.

4. Сойфер В.Г. Правовое регулирование трудовых отношений: запоздалый ответ на вызовы реальности // Трудовое право. 2017. N 10. С. 89 - 104.

5. Серебренникова Е.М. Работа по совместительству: запреты и ограничения // Юрист. 2018. N 7. С. 38 - 42.

6. Рузаева Е. М.Международный опыт защиты трудовых прав работников в возрасте до восемнадцати лет и предоставляемые им гарантии [Электронный ресурс] / Рузаева Е. М. // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии, 2012. - № 15. - С. 132-135. - 4 с.

7. Рузаева Е. М. Особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников (надомных, сезонных работников) [Текст] : [учеб. пособие] / Е. М. Рузаева. - М. : Юрлитинформ, 2010. - 152 с. - Прил.: с. 125-144. - Библиогр.: с. 145-149 и в подстроч. примеч. - ISBN 978-5-93295-756-1.

8. Ковалева Е. О совмещении и совместительстве: практика применения // Трудовое право. 2017. N 3. С. 71 - 80.

©Е.М.Рузаева,Е.А.Бородина,2018

УДК 347.45/.47

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ТРАСТА И ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

МУСАЕВА ЭЛИНА ДЖАБРАИЛОВНА

Магистрант
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)»

Аннотация: Данная статья посвящена сравнительному анализу правовых конструкций доверительного управления в российском праве и доверительной собственности (траста) в английском праве, внедрению нового института доверительной собственности (траста) в российское законодательство для реформирования экономики. Проводится краткий анализ Главы 53 Гражданского кодекса Российской Федерации. Практика показывает, что институт доверительного управления не предоставляет таких обширных возможностей, которых можно добиться с помощью траста.
Ключевые слова: доверительное управление, траст, доверительный управляющий, доверительная собственность, договорное право.

LEGAL ANALYSIS OF TRUST AND TRUST MANAGEMENT

Musaeva Elina Dzabrailovna

Abstract: This article is devoted to a comparative analysis of the legal constructions of trust management in Russian law and trust (trust) in English law, the introduction of a new institution of trust property (trust) in Russian legislation for economic reform. A brief analysis of Chapter 53 of the Civil Code of the Russian Federation is carried out.Practice shows that the institution of trust management does not provide such extensive opportunities that can be achieved with the help of the trust.
Key words: trust management, trust, trustee, trust property, contract law.

В связи с экономическими реформами и стремлением перейти на рыночную экономику была проведена работа по созданию новейших более эффективных методов управления имуществом и получения доходов от него. В первой половине 90-х гг. XX в. траст стремились укоренить и в российской правовой системе. С этой целью разрабатывался не имевший успеха законопроект "О доверительном управлении имуществом". В конечном итоге был принят Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 г. N 2296 "О доверительной собственности (трасте)" [5]. Непосредственно с этого момента появилась возможность установления собственником управления имуществом. Указ вводил в отечественную правовую систему довольно запутанную правовую конструкцию, которая вызвала множество дискуссий. Согласно п. 2 данного Указа основанием возникновения отношений траста являлся договор между учредителем и управляющим. Совместно с этим авторы Указа распространили на эти отношения нормы о праве собственности. В.А. Дозорцев справедливо говорил, что "это не обязательственные, а очень своеобразные отношения", таким образом данная конструкция не соответствовала ни одной из известных договорных моделей [2, гл. 53]. Многие исследователи, окрыленные внедрением нового института, видели в нем новые возможности для реформирования экономики. Впрочем по ряду причин объективного характера имплантировать траст в систему российского права не получилось. Главная причина этой неудачи заключается в том, что траст как правовой институт является чуждым для евро-

пейской (в том числе и российской) правовой традиции понимания и законодательного оформления права собственности. Его введение привело бы к неминуемому конфликту между центральными и системообразующими институтами сформировавшегося в Российской Федерации строя гражданского права и этим правовым новообразованием.

В конечном итоге при принятии в середине 90-х гг. Гражданского кодекса законодатель отказался от траста (доверительной собственности) как института вещного права и урегулировал доверительное управление имуществом на основе принципов обязательственного права.

Попытки российского бизнеса перевести свои активы в иностранные юрисдикции, признающие траст, демонстрируют, что российское законодательство не во всем соответствует интересам собственников. В главе 53 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] не раскрыто понятие "интерес" бенефициара, которым должен руководствоваться управляющий, не указано, что понимается под "должным усердием" при осуществлении деятельности управляющим, нет стандартов действий управляющего и требований, которым должен отвечать сам управляющий. В рамках отечественного права развитие института доверительного управления происходит на уровне судебной практики, однако не всегда успешно, во многом из-за отсутствия законодательного регулирования по ключевым вопросам [3, с. 109].

В отечественной доктрине траст зачастую рассматривается как аналог доверительного управления (то есть как институт договорного права). Одни исследователи прямо признают, что речь идет о договоре, другие утверждают, что, с одной стороны, траст отличается от доверительного управления, с другой же – указание в ст. 1012 Гражданского кодекса Российской Федерации на отсутствие перехода права собственности при заключении указанного договора является причиной невозможности траста в российском праве.

Эта позиция содержит внутреннее противоречие. Если ст. 1012 Гражданского кодекса Российской Федерации касается не траста, то указанная норма не может затрагивать вопросы его действительности, а положения о сохранении права собственности за учредителем лишь устанавливают отличительный признак доверительного управления. Экономически схожие цели траста и доверительного управления не могут служить основанием отождествления механизмов, принципиально отличающихся по своей юридической природе. Следовательно, глава 53 Гражданского кодекса Российской Федерации регулирует не «аналогичные отношения» - во всяком случае, данная аналогия носит отнюдь не юридической характер и не может лежать в основе анализа норм Гражданского кодекса Российской Федерации. [4, с.31].

В то же время причины невозможности существования траста в чистом виде обусловлены невозможностью осуществления субъективных гражданских прав в чужих интересах и непризнания российским вещным правом, формы собственности, подразумевающей наличие двух групп «собственников» с различным по объему и характеру правами.

Правовой анализ траста и доверительного управления иллюстрирует, что у данных институтов есть много общего: экономическая цель получения прибыли от имущества, разделение функций управления и получения прибыли между разными субъектами, правовой статус управляющего и доверительного собственника.

Коренные отличия содержатся в фундаментальной разнице правовых конструкций доверительного управления в российском праве и доверительной собственности (траста) в английском праве. Эти отличия состоят в том, что отношения доверительного управления имуществом в российском праве имеют договорную природу, в то время как учреждение траста не является следствием заключения договора о передаче имущества в доверительную собственность в английском праве; правовая природа траста имеет особый характер, не сводимый ни к понятию права собственности, ни к отношениям в рамках контрактного права в английском праве. Доверительный управляющий по российскому праву не становится собственником имущества, переданного ему учредителем доверительного управления, трасти же в английском праве при учреждении траста всегда становится собственником имущества, переданного в доверительную собственность.

Кроме того, как подчеркивают английские правоведы, учреждение траста не всегда является следствием заключения договора сторонами.

В российском праве доверительный управляющий выступает исключительно профессиональным посредником, управляющим вверенным ему собственником имуществом и потому, исходя из доктрины российского корпоративного права, не должен становиться с точки зрения закона стороной анализируемого договора.

Институт доверительного управления не предоставляет таких обширных возможностей, которых можно добиться с помощью траста. В этой связи для законодателя особенно актуально разработать такие правовые институты, которые стали бы достойной аналогией доверительной собственности.

Данные вопросы не должны выпадать из сферы внимания законодателя, в особенности на сегодняшний день, когда интенсивными темпами осуществляется преобразование гражданского законодательства.

В связи с требованиями участников экономической деятельности и многосложной экономической ситуацией отечественной юридической науке в сотрудничестве с законодателем важно прослеживать опыт англо-американских, а особенно континентальных стран, в области развития институтов управления имуществом. Это требуется для совершенствования имеющихся достижений отечественного права и для недопущения заимствования институтов, чуждых нашей правовой системе, ставящих под угрозу сформировавшуюся систему права.

Список литературы

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СПС «Консультант Плюс».
2. Дозорцев В.А. Доверительное управление имуществом // Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч.2. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С. А. Хохлова. М., 1996. Гл. 53.
3. Мазаева А.В. Доверительное управление и траст: опыт стран континентального права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. №1. 2017. С. 108-113.
4. Максимов Д.М. Признание трастов как формы международного наследования в России // Нотариус. 2008. №5. С. 29-34.
5. Указ Президента РФ от 24.12.1993 N 2296 "О доверительной собственности (трасте)"// СПС «Консультант Плюс».

©Э.Д.Мусаева,2018

УДК 346.3

ХАРАКТЕР СОТРУДНИЧЕСТВА СТОРОН ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

ГОНЧАРОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
к.ю.н., доцент
ФЕРТОВ РОМАН ВЛАДИМИРОВИЧ
магистрант
ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения»

Аннотация: законодательство определяет взаимоотношения сторон государственно-частного партнерства как «сотрудничество». В статье анализируется характер такого сотрудничества и делается вывод о необходимости изменения законодательной терминологии.
Ключевые слова: государственно-частное партнерство, сотрудничество, соглашение, договор.

THE NATURE OF COOPERATION BETWEEN PARTIES OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

Goncharov Andrey Vladimirovich,
Fertov Roman Vladimirovich

Abstract: the legislative definition of public-private partnership describes the relationship of the parties as «cooperation». In this article the character of this cooperation has been analysed, and the conclusion has been made that legislative terminology in this case need a revision.
Keywords: public-private partnership, cooperation, agreement, contract.

Государственно-частное партнерство, согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 [1], представляет собой юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, заключенном в соответствии с данным федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества.

Центральным элементом в данном определении является термин «сотрудничество». Закон определяет:

1) его стороны: публичный партнер (Российская Федерация или субъект РФ в лице определенных органов) и частный партнер (российское юридическое лицо, не находящееся под прямым или косвенным контролем государства);

2) юридическую форму: соглашение о государственно-частном партнерстве, заключенное в соответствии с данным федеральным законом;

3) цели: привлечение в экономику частных инвестиций, обеспечение органами государственной власти доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества;

4) временные рамки: оформляется на определенный срок;

5) характерные черты, на которых оно «основано»: объединение ресурсов и распределение рисков.

Возникает вопрос, насколько термин «сотрудничество» отражает реальные взаимоотношения сторон государственно-частного партнерства.

Статья 5.1.3 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 [2] предусматривает, что каждая сторона должна сотрудничать с другой стороной, если такое сотрудничество можно разумно ожидать в связи с исполнением обязательств.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [3] упоминает о сотрудничестве как об обязанности стороны договора принимать все зависящие от нее разумные меры по устранению обнаруживающихся препятствий к исполнению договора (ст. 750 «Сотрудничество сторон в договоре строительного подряда»).

Сопоставляя данную норму с положением п. 3 ст. 307 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [4] (далее – ГК РФ), гласящего, что при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию, можно сделать вывод, что сотрудничество сторон договора есть как минимум один из видов «взаимного содействия» сторон обязательства для достижения его цели (некоторые авторы даже ставят знак равенства между содействием и сотрудничеством [4]).

Таким образом, сотрудничество можно рассматривать как элемент реализации принципа добросовестности, закрепленного в ст. 1 ГК РФ, либо даже как самостоятельный принцип обязательственного права [5].

С. Ю. Филиппова отмечает, что сотрудничество можно расценивать как общее начало деятельности субъектов договорного обязательства, выражающееся в позитивном деятельном участии субъектов в устранении любых препятствий на пути к достижению согласованных правовых целей. Его сущность в основном заключается в заранее несогласованном и непредполагаемом объеме действий, которые совершает субъект группы лиц с организованными правовыми целями. По своей сути сотрудничество заранее не может быть описано путем перечисления требуемых от контрагента действий [6].

Очевидно, что в государственно-частном партнерстве такое сотрудничество необходимо. Но это же можно сказать и о многих других договорах, поэтому термин «сотрудничество» не очень точно характеризует сущность государственно-частного партнерства.

По мнению некоторых авторов, для характеристики государственно-частного партнерства подходит термин «товарищество». Так, В. В. Шарапов отмечает, что «концессия и государственно-частное партнерство по своей юридической сути сильно напоминают простое товарищество, так как подразумевают совместную деятельность сторон, направленную на достижение общей цели, а также объединение ресурсов для этого, но имеют свои индивидуальные особенности, причем довольно существенные, и связанные с участием в процессе совместной деятельности органа публичной власти. Поэтому их, пожалуй, допустимо рассматривать как своего рода разновидности простого товарищества» [7].

С этим утверждением вряд ли возможно полностью согласиться. Простое товарищество есть общецелевой договор, где цели участников полностью совпадают. При заключении таких договоров не всегда возможно, да и не нужно устанавливать, какие действия должен совершить каждый из его участников, т. е. он может и не порождать обязательственных правоотношений. С другой стороны, участник общей деятельности вправе разложить последствия любых своих действий, совершенных разумно и добросовестно ради достижения общей цели, в том числе и высоко рисковых, обременительных и даже убыточных, на всех других участников, как лиц, заинтересованных в данной деятельности [8].

Между тем, в соглашении о государственно-частном партнерстве стороны устанавливают взаимные обязательства сторон, а риски распределяются между сторонами иначе, чем в товариществе, так как цели сторон партнерства совпадают лишь частично. Конечная цель государства в лице его органов – обеспечить наличие и доступность соответствующих услуг с заданного качества с минимальными затратами бюджетных средств; итоговая цель частного партнера – получить максимальную прибыль на вложенный капитал. Эти цели, очевидно, противоположны, их согласование в договоре осуществляется посредством установления взаимных обязательств, их достижение – посредством надлежащего исполнения этих обязательств. В то же время указанные цели не могут быть достигнуты без достижения

промежуточных общих целей: создания (реконструкции) объекта публичной инфраструктуры с заданными параметрами, обеспечения его длительной, не затратной и безопасной эксплуатации; обеспечение финансовой устойчивости частного партнера.

Как справедливо отмечает С. Ю. Филиппова, правовым средством согласования правовых целей сторон и упорядочения (организации) деятельности субъектов по достижению правовой цели является договор. В процессе его заключения стороны, в зависимости от своих намерений, должны добиться либо противоположности правовых целей, требуемой для возникновения гражданско-правового договорного обязательства, либо однонаправленности правовых целей – для возникновения из заключенного договора простого товарищества (иной, нежели обязательство, правовой связи). В отдельных случаях договор направлен на достижение одновременно двух результатов – согласование противоположных и однонаправленных целей, тогда такой договор породит одновременно обязательство и элементы товарищества (содействия, сотрудничества) [6].

В государственно-частном партнерстве имеют место как четко определенные обязательства сторон, так элементы позитивного взаимодействия, в качестве каковых, в частности, выступают указанные в определении партнерства объединение ресурсов и распределение рисков.

Частный партнер, как основной действующий субъект, опирается на собственные или заемные финансовые ресурсы, кадровый потенциал, опыт и технологии. Государство предоставляет частному партнеру в аренду земельный участок, необходимый для его деятельности; в отдельных случаях осуществляет софинансирование строительства, реконструкции, эксплуатации, технического обслуживания объекта. Таким образом происходит объединение ресурсов сторон, которое явно отличается от обычного встречного исполнения обязательств.

При этом, в отличие от договора простого товарищества, в данном случае не происходит соединения вкладов «в общее дело», формирования общей собственности. В то же время есть возможность объединения ресурсов посредством совместного участия публичного и частного партнера в корпорации, являющейся частным партнером по соглашению о публично-частном партнерстве, на что обращают внимание некоторые авторы [9].

Не менее важным, чем объединение ресурсов, элементом взаимоотношений сторон и условием успешности проекта государственно-частного партнерства является эффективное распределение риска. Необходимо стремиться к тому, чтобы риск возлагался на ту сторону, которая может наилучшим образом его нести (имеет необходимые для этого стимулы, ресурсы и возможности). Переложение большей части рисков на частного партнера может повлечь рост расходов и срыв реализации проекта; возложение большей части рисков на государство может привести к снижению привлекательности для публичного партнера реализации проекта именно в данной форме [10]. В качестве инструментов перераспределения рисков в государственно-частном партнерстве используются: привлечение дополнительных участников проекта; бюджетные гарантии в целях улучшения привлечения частным партнером стороннего финансирования; гарантии изменения условий соглашения при неблагоприятном для частного партнера изменении законодательства и другие механизмы.

Таким образом, термин «сотрудничество» в определении государственно-частного партнерства имеет существенно иной смысл, чем в него обычно принято вкладывать в гражданском законодательстве и доктрине гражданского права. Помимо деятельного участия партнеров в устранении любых препятствий на пути к достижению согласованных правовых целей, он также включает в себя некоторые иные элементы позитивного взаимодействия сторон. Определяя государственно-частное партнерство через понятие «сотрудничество», законодатель определяет неизвестный термин через известный, но традиционно имеющий совершенно иное значение. В связи с этим в определении понятия государственно-частного партнерства следует отказаться от термина «сотрудничество», заменив его на более нейтральный термин, например «взаимодействие».

Список литературы

1. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ : [в ред. федер. закона от 03.07.2016 № 361-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (ч. I). – Ст. 4350; 2016. – № 27 (ч. II). – Ст. 429.
2. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 – https://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2010/translations/blackletter2010-russian.pdf.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : от 26.01.1996 № 14-ФЗ [в ред. федер. закона от 18.04.2018 № 67-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2018. – № 17. – Ст. 2416.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : от 30.11.1994 № 51-ФЗ : [в ред. федер. закона от 29.12.2017 № 459-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2018. – № 1 (ч. I). – Ст. 43.
5. Гурова Э. А. Содействие сторон как принцип обязательственного права // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – № 2. – С. 101-106.
6. Филиппова С. Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. – М.: Статут, 2011. – 320 с.
7. Шарапов В. В. О государственном (муниципальном) частном партнерстве – Доступ из информационно-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Белов В. А. Гражданское право: Общая и Особенная части : учебник. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – 960 с.
9. Жмулина Д. А. Существенные условия соглашения о публично-частном партнерстве // Российский юридический журнал. – 2015. – № 5. – С. 147–155.
10. Delmon J. Public–Private Partnership Projects in Infrastructure: An Essential Guide for Policy Makers. 2-nd ed. – New York: Cambridge University Press, 2017. – 256 p.

© А. В. Гончаров, Р. В. Фертов, 2018

УДК 340

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСВЕНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

АПХАНОВ НИКОЛАЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
Высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»
Юридический факультет, МЮ-16

Научный руководитель: Рощин М.Е., к.ю.н., доцент

Аннотация: В данной статье рассмотрены вопросы, связанные с гражданско-правовой ответственностью юридических лиц. Проанализирована литература. Дана оценка современного сосотяния института гражданско-правовой ответственности на современном этапе.
Ключевые слова: Гражданско-правовая ответсвенность, учредитель, участник досудебное обращение должнику, общественная необходимость, регрессный способ заищты.

Annotation: This article deals with issues related to civil liability of legal entities.the literature is Analyzed. The assessment of the modern co-existence of the Institute of civil liability at the present stage is given
Keywords: Civil legal liability, shareholder, member of a pretrial appeal by the debtor, the public necessity, recourse method sixty.

Ради удовлетворения разного рода необходимых для существования потребностей современного общества, а также хорошего развития гражданского оборота нужно, чтобы его участники наулучшим образом исполняли свои обязательства. Одним из ведущих «инструментов» достижения цели является гражданско-правовая ответственность юридических лиц, которая должна поощрять должное выполнение обязательств. Даный термин представляет собой, меру защиты прав, а также интересов сторон гражданского оборота в обязательстве. И к тому же, она ориентирована на возмещение имущественных потерь, которые несет потерпевшая из-за правонарушения сторона. Одрним из важнейших институтов Гражданского права, является ответственность, она призвана обеспечить регулирующую роль права как обязательных к исполнению норм поведения и одновременно средством возмещения убытков охранять права участников имущественного оборота – граждан и юридических лиц.

Гражданско-правовая ответственность юридических лиц также стимулирует надлежащее исполнение обязательств и тем самым достижение предусмотренных ими хозяйственных результатов: например, своевременную поставку товаров, выполнение перевозочных операций, подрядных работ и т.д.

К примеру, С.Н. Братусь, в своих трудах описывает ответственность как «меры государственного или общественного принуждения, включая понуждение должника к исполнению принятой на себя обязанности в натуре». Подобный подход приводит к отождествлению понятий «санкция» и «ответственность», так как на принудительную силу государства опирается любая санкция, предусмотренная в нормативном акте.

Исходя из родового понятия юридической ответственности, а также с учетом отмеченной специфики института гражданско-правовой ответственности, сформулировано следующее определение: под гражданско-правовой ответственностью следует понимать обязанность лица, совершившего правонарушение (в установленных законом случаях – другого лица) нести

предусмотренные нормами права неблагоприятные последствия, выражающиеся в лишениях имущественного или личного характера.

Содержанием гражданско-правовой ответственности является: право потерпевшего на восстановление его нарушенной сферы; правомочие государства (в лице его компетентных органов) лишить лицо определенного блага; обязанность лица претерпевать установленные лишения, обеспеченная возможностью применения государственного принуждения.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ) является правовой базой, устанавливающей правовое положение юридических лиц, что является одним из основных условий стабильного развития экономических отношений в гражданском обороте России.

Как указывается ст. 49 ГК РФ, юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Коммерческие организации, кроме унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, имеют гражданские права и несут гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом.

Анализ правовой нормы показывает то, что деятельность юридического лица ограничивается законом в очень редких исключительных случаях. А положения главы 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств» включают указанные ограничения и содержат регламентацию применения гражданско-правовой ответственности по детально. Следовательно, правовые институты правоспособности и ответственности юридических лиц находятся в тесной взаимосвязи и, как будто уравновешивают друг друга.

Но эта взаимосвязь может нарушиться, следовательно, в эти коллизии являются актуальными в теории и практики гражданского права. Плюс к этому, нестабильная экономическая ситуация в России также вызывает дисбаланс интересов, и гражданско-правовая ответственность юридических лиц в недостаточной мере является стабилизатором таких процессов. Подобная ситуация вызывается различными обстоятельствами: инфляцией, неисполнением судебных решений, процедурами банкротств предприятий и др. Также нормативно-правовая база, регулирующая соотношение правоспособности и ответственности, имеет противоречия, что также усугубляет и так не совершенную судебную практику высших судебных органов.

Согласно общего правила гражданско-правовой ответственности, предусмотренного п. 2 ст. 56 ГК РФ учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам этого юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ или другим законом.

В юридической науке гражданско-правовая ответственность разделяется на виды, критериями деления являются цели дифференциации.

Например, в зависимости от особенностей конкретных гражданских правоотношений различаются виды имущественной ответственности за гражданские правонарушения. Например, по основаниям наступления выделяют ответственность за причинение имущественного вреда (совершение имущественного правонарушения) и ответственность за причинение морального вреда (вреда, причиненного личности). Ответственность за причинение имущественного вреда в гражданском праве встречается чаще и применяется к большинству гражданских правонарушений в отношениях между любыми субъектами. Основания наступления такой ответственности могут предусматриваться как законом (в некоторых случаях - и подзаконным актом), так и соглашением сторон (договором). Далее, в зависимости от основания возникновения ответственности различают договорную и внедоговорную ответственность, о чем пойдет речь во второй главе.

Говоря о механизме применения ответственности гражданско-правового характера в отношении юридических лиц, отдельно стоит остановиться на предусмотренной ст. 399 ГК РФ субсидиарной ответственности.

В зависимости от основания возникновения различаются два вида гражданско-правовой ответственности: ответственность за нарушение обязательств (договорная) и внедоговорная

ответственность, в том числе за причинение вреда (деликтная). Помимо деликтной к внедоговорной ответственности относятся ответственность за нарушение интеллектуальных прав, преддоговорная ответственность, ответственность за неосновательное обогащение. Многие вопросы института внедоговорной ответственности являются дискуссионными на протяжении десятков лет, и споры по ним идут по сей день. Так, анализ гражданского законодательства позволяет выделить случаи возникновения вида внедоговорной ответственности относительно юридических лиц, которым возлагается:

1) при наличии оснований, установленных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», по требованию конкурсного управляющего на третьих лиц (контролирующих должника либо совершавших сделки от имени должника), которые несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника (п. 5 ст. 129 ФЗ № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»);

2) на членов крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, по его обязательствам (п. 4 ст. 86.1 ГК РФ);

3) на членов производственного кооператива по его обязательствам (п. 2 ст. 106.1 ГК РФ);

4) на Российскую Федерацию, её субъектов или муниципальные образования при недостаточности имущества по обязательствам государственного или муниципального предприятия в случаях, если несостоятельность(банкротство)такого предприятия вызвана собственником его имущества (п. 2 ст. 7 ФЗ № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»);

5) на Российскую Федерацию, её субъектов или муниципальные образования по обязательствам своих казенных предприятий при недостаточности их имущества (п. 3 ст. 7 ФЗ № 161-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»);

6) на собственника имущества казенного учреждения по обязательствам последнего при недостаточности денежных средств, находящихся в распоряжении учреждения (п. 4 ст. 123.22 ГК РФ);

7) на собственника бюджетного и автономного учреждения по обязательствам последнего, связанным с причинением вреда гражданам, при недостаточности имущества учреждения, на которое может быть обращено взыскание (абз. 2 п. 5 и абз.2 п. 6 ст. 123.22 ГК РФ)

8) на членов ассоциаций (союзов) по их обязательствам в размере и порядке, предусмотренном законом и (или) уставом (абз. 3 п. 3 ст. 123.8 ГК РФ).

По данным пунктам может сложиться мнение что вопрос применения субсидиарной ответственности имеет четко нормативно закреплен, и его использование не может вызвать никаких затруднений, однако механизм её реализации имеет серьезные проблемы.

Например, досудебное обращение к основному должнику, нарушившему обязательство, является обязательным условием при менения субсидиарной ответственности, указанным в п.1 ст. 399 ГК РФ. Отказ в удовлетворении предъявленного требования или неполучение ответа рождает право кредитора обратиться с требованием к субсидиарному должнику. Из данного утверждения возникает ряд вопросов, например, каким по форме должно быть обращение к основному должнику, аннулируется ли субсидиарное требование, обращение с иском в суд к основному должнику и удовлетворение предъявленных требований судом, и именно в тех случаях, когда решение не может быть исполнено в связи с отсутствием у основного должника денежных средств.

Гражданско-правовая ответственность юридических лиц за нарушение договорных отношений может возникнуть только по воле кредитора, следовательно, нельзя исключить факты необращения заинтересованного лица за защитой прав, продиктованные определенными интересами субъекта.

В другом случае, если же лицо желает возложить на должника гражданско-правовую ответственность, тогда он может воспользоваться специальными средствами, предусмотренными в законе, под которыми понимается сочетание юридически значимых действий, совершаемых с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению целей (интересов), не противоречащих законодательству. Применительно к ситуации к таким юридически значимым действиям относится исковое требование кредитора к должнику, который нарушил обязательство.

Потерпевшее лицо в большинстве случаев прибегает к данному правовому средству, т.к. его интересует именно субъект юридической ответственности, который может и не совпадать с виновным лицом. Также, может статься, что правонарушение ответственное лицо совершил не по собственной

воле, а в силу недобросовестных действий своего контрагента.

В п.1 ст. 401 ГК РФ говорится, что лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности).

Казалось бы, эта норма ориентирует на необходимость определения в конкретном случае вины должника в его действиях, а при ее отсутствии ответственность должна возлагаться на непосредственно виновное лицо. Вместе с тем п. 3 правовой нормы говорится о том, что, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и неотвратимых обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушения обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Следовательно, для отношений, возникающих в предпринимательской деятельности, предусмотрена более строгая гражданско-правовая ответственность. Фактически же ответственность гражданско-правового характера может быть применена к юридическому лицу без наличия его вины, по признаку причинения. Со стороны практики позиция является справедливой и безусловно выгодна для потерпевшей стороны.

Но государство заинтересовано в систематизации экономического механизма, а не отдельных его частей, т.к. только в этом случае могут быть созданы благоприятные условия для деятельности всех частных лиц. Необходимость привлечения юридического лица к гражданско-правовой ответственности является неоспоримой, тем более что отсутствие правовых инструментов, которые позволяли бы привлечь к ответственности настоящего правонарушителя, образует пробел в гражданском праве.

В создавшейся ситуации нет правовых средства, которые бы устанавливали порядок возложения ответственности за виновное юридическое лицо, а предусматривают только возможность наложения ответственности на лицо, явившееся виновником совершенного правонарушения.

Регрессный способ защиты гражданских прав является универсальным правовым средством, т.к. его действие возможно не только в области гражданского права, но и в случае необходимости переноса воздействия из одной правовой отрасли в другую. Необходимо отметить значительную роль регресса в современных рыночных отношениях, т.к. лицо, ответственное по обязательству, будет стараться освободиться от лишних обременений и переложить понесенные расходы на лиц, виновных в их причинении.

В законе нет специальной нормы о возможном предъявлении регрессных требований, что делает затруднительным возложение гражданско-правовой ответственности на непосредственно виновное в совершении правонарушения юридическое лицо. Предъявление в обязательственных правоотношениях прямого требования о возмещении убытков затруднительно, т.к. чаще всего кредитор не имеет обязательств перед третьими лицами.

Кроме того, отсутствует нормативное закрепление точного механизма привлечения к рассмотрению спора о гражданско-правовой ответственности не только должника, но и действительно виновного субъекта.

Следовательно, говоря о такой категории, как гражданско-правовая ответственность юридических лиц, безусловно, следует признать её общественную необходимость. Гражданские отношения, которые складываются на рынке, базируются на провозглашенной экономической свободе юридических лиц, которая имеет всеобщий характер. Интересы же всех участников гражданских правоотношений требуют установления её пределов, средством обеспечения которых и является гражданско-правовая ответственность юридических лиц.

Гражданско-правовая ответственность юридические лиц в случаях совершения правонарушений в сфере экономической деятельности других субъектов имеет прежде всего компенсационный характер.

Взыскания имущественного характера нередко являются единственной возможностью восстановить интересы и избежать реальных потерь пострадавшей стороны. Однако реализация данного права не всегда приносит ожидаемый от неё результат, так как на сегодня политика имеет

влияние на экономику, а судебные органы, во многом учитывая современные реалии, подменяют законность целесообразностью. И как следствие этого в отношениях гражданско-правового характера попустительство закона допускает такое поведение юридических лиц, которому далеки общественно необходимые задачи.

В параграфе проанализирован ряд проблемных вопросов, связанных с механизмом гражданско-правовой ответственности юридических лиц в России.

Существует ряд проблем в применении гражданско-правовой ответственности юридических лиц с помощью института регресса, в связи с чем действительно виновные лица в нарушение обязательств избегают ответственности. Закрепление в законодательстве специальных норм, регулирующих регрессный порядок защиты гражданских прав, позволил бы разрешить сложившуюся ситуацию.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.01.2018) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Российская газета, № 209-210, 02.11.2002
3. Федеральный прав закон дает «О государственных либо и муниципальных есть унитарных вины предприятиях» от 14.11.2002 г № 161-ФЗ (ред. от 19.12.2017) // Собрание пени законодательства лица РФ». - 02.12.2002. - № 48. - ст. 4746.
4. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность / С.Н. Братусь. – М.: «Юридическая литература». 1976. С.83.
5. Ершов В.А., Сутягин А.В., Кайль А.Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. - М.: ГроссМедиа, 2010. - С. 467.
6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – М., 2015. С.623.
7. Гражданское право: Том 1: Учебник. 2-изд. перераб. и доп. / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс-Клувер, 2006. С.219.
8. Спирин Д.А. Реформа законодательства о юридических лицах: неудавшаяся попытка регулирования ответственности контролирующего лица // Закон. - М.: Закон, 2014. - № 7. - С. 64.
9. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Пугинский Б.И. - М.: Юрид. лит., 1984. - С.87.
10. Одиноков С. Ответственность юридических лиц // Правовая защита частных и публичных интересов: сборник статей международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной памяти выдающегося российского адвоката Федора Никифоровича Плева-ко (1842-1908) 20-21 апреля 2012 года. - Челябинск: Полиграф-Мастер, 2012. - С. 580.
11. Алтухова С.М. Специфика гражданско-правовой ответственности лиц, входящих в состав органа юридического лица // Вестник Пермского университета. - Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2013, № 4 (22). - С. 249.

©Н.А.Апханова,2018

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УДК 340

КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

САЛАХОВ А.А.

Студент 2 курса магистратуры гр. мГМУ 61,
Кафедра региональной экономики и управления, НГУЭУ
г. Новосибирск

Аннотация: в настоящей статье рассматривается нормативная основа контроля, мониторинга и аудита осуществляемого в порядке статьи 99 Федерального закона от 5 апреля 2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее по тексту - Закон о контрактной системе). Так же представлены виды нарушений в сфере закупок и меры по усилению ведомственного и общественного контроля.

Ключевые слова: закон о контрактной системе, закупки для государственных нужд, контроль над соблюдением закона, контролирующий орган исполнительной власти в сфере государственных закупок,контрактная система, закупки

Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд регулируется Федеральным законом от 05.04.2013 N 44-ФЗ (редакция от 31.12.2017) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Закон о контрактной системе) организует сложную систему, имеющую под собой еще множество подсистем для функционирования одной задачи - производство закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

При осуществлении закупок существует множество этапов от планирования и проведения процедур до заключения и исполнения обязательств сторонами по контрактам. Для данной деятельности просто необходимы контролирующие процедуры. Так как, государственные и муниципальные закупки, это в первую очередь расходы государственных денежных средств на осуществление общественных благ.

Существует ведомственный контроль в сфере закупок. Всоответствии со ст. 100 Закона о контрактной системе, предусмотрена необходимость контроля органами исполнительной власти, уполномоченными на данный вид деятельности. Ведомственный контрольосуществляется органами исполнительной власти (Федеральной антимонопольной службой, Федеральным казначейством, Федеральной службой финансово-бюджетного надзора), органами исполнительной власти субъектов РФ, муниципальными органами (ст. 99 Закона о контрактной системе). [1].

Федеральная Антимонопольная Служба (далее ФАС) и его региональные отделения осуществляют непосредственный контроль и проверки над закупочными процедурами и принимают жалобы от участников закупочной процедуры (заказчика и участников). ФАС имеет право при выявлении каких-либо нарушений выдать предписания об их устранении и приостановить процедуру исполнения контракта. Помимо этого, ФАС обладает полномочиями отменить процедуру и внести поставщика в реестр недобросовестных поставщиков случае уклонения от исполнения контракта или невыполнение обязательств по контракту.

Также законодатель предусмотрел такую процедуру как общественный контроль. В соответствии ч. 1 ст. 102 Закона о контрактной системе о контрактной системе перечисляются субъекты, которые имеют право осуществлять общественный контроль: граждане, общественные объединения, объеди-

нения юридических лиц. Помимо этого, ч. 3 ст. 102 Закона о контрактной системе предусматривает ряд прав, которыми обладают общественные контроллеры[1].

Первой проблемой в сфере государственных и муниципальных закупок в России является коррупционная составляющая. Правительство Российской Федерации призвало Счетную палату, ФАС в разы усилить контроль над освоением бюджетных средств по государственным закупкам. Аудиторы и проверяющие проанализировали контракты и договоры по государственным закупкам. В итоге было выявлено, что примерно 15% от общей суммы из государственной казны перечисляются в оффшоры[2].

Второй проблемой является нарушения процедуры закупок заказчиками при проведении закупок, которые приводят к неправильному и необоснованному выбору поставщиков (исполнителей), что влечет нарушение рыночных отношений в целом между субъектами таких отношений, от чего возможно страдает каждый сектор рынка (производство, услуги, логистика и т.д.)

Решение данных проблемспециалистыи эксперты данного направления видят в усилении ведомственного и общественного контроля, в систематических проверках в сфере государственных и муниципальных закупок. Это и побудило в свое время законодателя принять меры по осуществлению контроля над государственными закупками. В соответствии ст. 100 и ст.102 Закона о контрактной системе о контрактной системе вводится ведомственный и общественный контроль, включающий работу органов исполнительной власти уполномоченных на данный вид деятельности иобщественности, которые должны поспособствовать улучшению ситуации в области закупок и наладить отношения участников и субъектов рыночных отношений.

Существует ряд проводимых механизмов и алгоритмов действий, с помощью которых должен быть достигнутмаксимальный эффект для осуществления контроля, а в дальнейшем и положительный результат от самого контроля.

Системы контроля в сфере государственных и муниципальных закупок ориентированы прежде всего на повышение правильности (законности) проводимых проверок, а также на мониторинг и оптимизацию количества случаев выявления нарушений требований законодательства в этой сфере. Результаты проверок по выявленным нарушениям используются для корректировки осуществляемых процедур контроля и проверок, что в значительной степени способствует оптимизации нагрузки на рабочую группу, занимающуюся контролем.

Функциональные возможности таких систем также ориентированы на автоматизацию процессов анализа показателей эффективности мероприятий по контролю и построение отчетности в режиме реального времени. Таким образом, может осуществляться постоянный мониторинг показателей потенциальных и подтвержденных финансовых потерь от выявляемых нарушений законодательства в сфере государственных и муниципальных закупок.

Кроме того, такие системы позволяют осуществлять своего рода профилактику нарушений в сфере государственных и муниципальных закупок за счет предоставления доступа к результатам предварительных автоматических проверок и накопленным статистическим данным распорядителям, осуществляющим контроль над расходованием бюджетных средств подведомственных учреждений. Это в значительной степени сокращает риски финансовых потерь и экономически неэффективного расходования денежных средств на приобретение товаров, работ, услуг.

Контрольные мероприятия подразделяются на плановые и внеплановые. Контрольные мероприятия, осуществляются в отношении заказчика, контрактной службы заказчика, контрактного управляющего, постоянно действующей комиссии по осуществлению закупок и ее членов, уполномоченного органа, уполномоченного учреждения, операторов электронной площадки. Плановые проверки проводятся контрольным органом в сфере закупок не чаще чем один раз в шесть месяцев. Внеплановые проверки производятся, по жалобам или выявлением нарушений в процедуре по определению поставщика.

Таким образом, обновившаяся система законодательства в сфере государственных и муниципальных закупок и органов государственного (муниципального) контроля нацелена на реализацию основной цели Закона о контрактной системе — обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции, дру-

гих злоупотреблений в сфере таких закупок и установка благоприятных рыночных отношений для развития и увеличения товарооборота и услуг в социуме.

И в конце хотелось бы сказать, что все в совокупности, и сам относительно новый и усовершенствованныйЗакон о контрактной системе, репутация и полномочия ФАС, наличие территориальных органов этой службы в каждом субъекте РФ, а также изменения и ужесточения за нарушения в КоАП и Уголовном кодексе РФ дают надежду на то, что у РФпоявилась возможность снизить до минимума коррупционную составляющую в сфере государственных закупок и развивать наш с большим потенциалом конкурирующий рынок в стране.

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (редакция от 31.12.2017). Компьютерная справочная правовая система – КонсультантПлюс.

2. Правовое регулирование контрактной системы. Сборник нормативных актов. 2-е издание /[А.А. Храмкин, О.М. Воробьева, А.В. Ермакова и др.]; под ред. А.А.Храмкина – М.: ООО «ПРИНТ ПРО», 2016. – 464 с.

©Салахов А.А., 2018

УДК 346

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫМИ ОРГАНАМИ РФ СВОИХ ПОЛНОМОЧИЙ В СФЕРЕ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

СЕРГИЕВСКИЙ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ,
СМИРНОВ ВЛАДИМИР МАКСИМОВИЧ

Студенты
Нижегородский Государственный университет имени Н.И.Лобачевского

Аннотация: В настоящее время усиливается противоречие между глобальным характером экономики и локальным характером налогообложения. Различие ставок налогообложения в разных странах становится одним из определяющих факторов, оказывающим серьезное воздействие на инвестиционные потоки. Проблема легитимности и необоснованного занижения налоговых обязательств компаний перед бюджетной системой Российской Федерации и многообразие способов осуществления налоговыми органами своих полномочий в результате использования трансфертного ценообразования, безусловно, требует решения.
Ключевые слова: Трансфертное ценообразование, налоговый орган, налогообложение, взаимозависимые лица, налоговая база

IMPLEMENTATION ISSUES OF THE RUSSIAN TAX AUTHORITIES OF THEIR POWERS IN THE FIELD OF TRANSFER PRICING

Sergievsky Alexander Vladimirovich,
Smirnov Vladimir Maksimovich

Abstract: currently, there is a growing contradiction between the global nature of the economy and the local nature of taxation. Differences in tax rates across countries are becoming a determining factor that has a major impact on investment flows. The problem of legitimacy and unjustified understatement of the company's tax obligations to the Russian Federation budget system and the variety of ways in which the tax authorities exercise their powers as a result of the use of transfer pricing certainly needs to be addressed.
Keywords: Transfer pricing, tax authority, taxation, related persons, tax base

Одной из самых сложных проблем, по мнению множества ученых, стоящих перед налоговым законодательством является борьба с искажением налоговой базы. Существует множество способов налогового планирования, в результате применения которых государство не получает полагающиеся ему налоговые платежи. По данным Счетной палаты, в 2000 - 2001 гг. из-за использования только одной нефтяной корпорацией в своих внутрихолдинговых сделках заниженных цен бюджет не досчитался около 1 млрд. руб.[1] С целью противодействия этому в Российской Федерации с 1 января 2012 года был введен в действие Федеральный закон от 18.07.2011 N 227-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения", которым были установлены правила трансфертного ценооб-

разования в России. Данным Законом новым разделом дополнялась часть первая Налогового кодекса РФ, где были установлены порядок и критерии признания лиц взаимозависимыми для целей налогообложения, порядок определения цены в сделках между взаимозависимыми лицами, а также устанавливались формы и методы налогового контроля, осуществляемого в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами.

Было введено понятие контролируемых сделок, по которым налоговые органы имеют право проверять уровень цен: это сделки между взаимозависимыми лицами, а также приравненные к ним сделки (ст. 105.14 НК РФ). Для обозначения таких правоотношений и определения их предмета правового регулирования был введен термин "трансфертное ценообразование". В узком смылсе, буквально, transfer price означает "цена передачи". В широком понимании "Трансфертное ценообразование состоит в манипулировании расходами, доходами и затратами в сделках между "связанными" (related) лицами способом, отличным от тех, которые были бы использованы в операциях, совершенных на нормальных рыночных условиях, с целью получения налоговой выгоды (tax benefit)". Между тем, когда сделка является контролируемой, она считается рыночной, если ФНС России не докажет обратное или если сама организация не произведет корректировок (п. 3 ст. 105.3 НК РФ).

Таким образом, новый раздел V.1 НК РФ о трансфертном ценообразовании (ТЦО) породил на практике большое количество вопросов по поводу разрешения налоговых споров, которые вскоре разделились на две разные группы. Первая группа регламентирует полномочия территориальных налоговых органов по проверке цен в сделках, заключаемых между взаимозависимыми лицами, которые не имеют признаков контролируемых(ст.105.14 НК РФ) и не подлежат ценовому контролю по общему правилу. Однако, относительно данного вопроса суды изложили свою позицию, которая содержится сразу в двух делах компаний "Минводы-Кровля" и "Ставгазоборудование", рассмотренных в 2016 году, где говорится, что проверки неконтролируемых сделок возможны в случаях, если инспекцией выявлены признаки получения необоснованной налоговой выгоды, перечисленные в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53.

Вторая группа состояла из проблемы применения перечисленных в разделе V.1 НК РФ способов определения рыночной цены при условии выявления необоснованной налоговой выгоды. В качестве примера может служить мнение Минфина России, исходя из которого методы главы 14.3 НК РФ не являются исчерпывающими и инспекции могут применять другие.[2]

С утверждением Президиумом Верховного Суда РФ 16 февраля 2017 года обзора практики по делам, связанным с применением некоторых положений раздела V.5 и статьи 269 НК РФ были внесены некоторые уточнения, относительно компетенции налоговых органов при применения норм данного раздела.

Так, полномочие по контролю соответствия цен в контролируемых сделках принадлежит исключительно ФНС России и не может выступать предметом выездных и камеральных проверок нижестоящих налоговых органов. Однако, данное правило имеет несколько важных исключений:

1.Методами рядовой налоговой проверки могут быть могут быть методы определения доходов с использованием рыночных цен (Глава 14.3 НК РФ), если это установлено ч.2 НК РФ. Данное заключение иллюстрируется отсылочными нормами НК РФ, которые предусматривают возможность определения налоговой базы по НДС и налогу на прибыль с учетом ст.105.3 НК РФ в случае:

– когда товар реализуется путем товарообменных операций или на безвозмездной основе, в случае передачи права собственности на предмет залога залогодержателю, когда залоговое обязательство не обеспечено, при оплате труда в натуральной форме (п.2 ст.154 НК РФ)

– Когда имущество или имущественные права получаются на безвозмездной основе (п.8 ст.250 НК РФ)

– Когда налогоплательщик получает доходы в натуральной форме (п.п.406 ст.274 НК РФ)

При проведении налоговых проверок инспекциями регионального уровня может быть уместен контроль на соответствие цен рыночных сделок и сделки контролируемой, с целью выявить необоснованную налоговую выгоду. В данном случает несоответствие цен сделок должно носить многократный характер, а наличие необоснованное налоговой выгоды иметь подтверждение и другими доказательствами, опровергающими деловую цель сделки, а именно:

1) Взаимозависимость сторон сделки

2) Создание организации незадолго до совершения хозяйственной операции
3) Использование особых форм расчетов и сроков платежей

Примером может служить определение налоговой базы на основе рыночной стоимости проданного имущества, вследствие проведения проверки налогоплательщика налоговым органом и признания цены сделки купли-продажи заниженной.

Не менее важной проблемой с которой сталкиваются налоговые органы при осуществлении своих полномочий, а в частности при применение методов используемых для проверки соответствия цен указанных в контролируемых сделках с рыночными ценами, является разглашение сведений составляющих налоговую тайну.[3]

Одним из многочисленных методов, к которым правомерно могут прибегать налоговые органы при корректировке налоговой базы налогоплательщика в связи с совершением сделки с взаимозависимыми лицами, является метод сопоставимых рыночных цен. Так при его применении на практике ФНС России выходит за рамки очерченные налоговым законодательством, а именно ст. 102 НК РФ.

В качестве примера можно привести дело рассмотренное Арбитражным судом города Москвы и его решение от 20.01.2017 по делу N А40-123426/16-140-1066, в котором указано: "ФНС России не имела право использовать информацию о ценах в сделках третьих лиц, так как данная информация не является общедоступной, охраняется налоговой тайной."

Российское налоговое законодательство, как справедливо отмечал О. Гонсалес, в ст. 40 НК РФ устанавливает, что к числу сделок, цены по которым могут быть подвергнуты налоговому контролю, отнесены бартерные операции и существенное ценовое отклонение в пределах непродолжительного времени.

В следствии чего, нередко возникают случаи когда налоговыми органами применяется расширительный способ толкования пп. 3 п. 2 ст. 40 НК РФ. В первую очередь это относится к случаям завышения покупной цены товаров для последующего экспорта, с целью получения завышенного налогового кредита по НДС. При этом если товар реализован на экспорт с убытком, то налогоплательщик зачастую занижает и сумму налога на прибыль. Для борьбы с указанным злоупотреблением налоговые органы пытаются оспорить цену покупки у российского поставщика прибегая к квалификации этой сделки в качестве внешнеторговой сделки или ее части.[4]

Однако в большинстве случаев суды отказывают в иске, ссылаясь на то, что такие сделки не являются внешнеторговыми, даже если они связаны с ними. Проверять можно только цену самой внешнеторговой сделки. Более того, суды устанавливают, что применяя расширительное толкование к норме пп. 3 п. 2 ст. 40 НК РФ, налоговый орган выходит за пределы полномочий предусмотренных законодательством.[5]

Таким образом, можно говорить о следующем: налоговое законодательство РФ, регламентирующее вопросы налогообложения при манипулировании ценами сделок, включая случаи применения трансфертных цен, имеет дефекты юридического характера, которые неизбежно влекут за собой проблемы в процессе правоприменения. Изобилие оценочных понятий, расплывчатость и нечеткость терминов, коллизии между правовыми нормами и иные недоработки, а также наличие неоправданных препятствий, заложенных в нормах права, для эффективного противодействия механизму трансфертного ценообразования, широко применяемому российскими интегрированными деловыми структурами, в целом позволяют говорить о том, что налоговые меры, предназначенные для борьбы с указанным явлением не справляются в полной мере с возложенными на них функциями.[6] Эти факторы становятся причиной произвольного толкования и создают трудности в области применения регулятивных норм. А в отношении правоприменительных органов это обуславливает появление не менее серьезной проблемы - коррупции.

Список литературы

1. МНС России хочет эффективнее контролировать цены // Российский налоговый курьер. 2003. N 11

2. Воробьева Е. В. Проблемные вопросы трансфертного ценообразования и пути их решения // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. – 2015. – № 5. – С. 53-55.

3. Грундел Л. П. Направления совершенствования налогового контроля за трансфертными ценами // Финансы и кредит. – 2015. – № 13 (637). – С. 54-62.

4. Крашенинникова М. Е. Некоторые проблемы применения правил трансфертного ценообразования и тонкой капитализации к сделкам по займам в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. –2014. – № 5 (152). – С. 32-40.

5. Постановление ФАС МО от 24 октября 2002 г. N КА-А40/7027-02; Постановление ФАС СЗО от 20 сентября 2002 г. N А56-7668/02

6. Назранов З. З. Проблемы контроля трансфертного ценообразования в России и пути их решения // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2016. – № 27. – С. 142-146.

©А.В.Сергиевский,В.М.Смирнов,2018

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО

УДК 347.232.42+349.412.22

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ НА ЗЕМЛЮ

ТНАЛИЕВ МАРСЕЛЬ НУРЛАНОВИЧ

Студент

Астраханский филиал ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В статье представлена проблема, касающаяся института приобретательной давности на землю и ее реализации на практике. Проанализирована проблема течения сроков давности, которая на практике выше установленных законодательством. Также был рассмотрен вопрос об уплате земельного налога.

Ключевые слова: приобретательная давность, земельный участок, течение сроков, собственник, давностный владелец.

PROBLEMS OF APPLIENCING PURPOSE OF EQUITY ON EARTH

Tnaliev Marsel Nurlanovich

Abstract: The article presents the problem concerning the institution of the acquisition prescription of land and its implementation in practice. The problem of the period of limitation, which in practice is higher than the established legislation, is analyzed. The issue of payment of land tax was also considered.

Key words: acquisitive prescription, the land, within the terms, the owner, the owner limitation.

На сегодня сложилась проблема применения института приобретательной давности к земельным участкам. В настоящее время отсутствует надлежащая правовая регламентация института приобретения права на земельный участок в силу приобретательной давности, а также не сформирована единая позиция в теории и практике. Судебная практика по делам данной категории противоречива, а во многих случаях представляется спорной. Хотя судами рассматривается небольшое количество заявлений о признании права частной собственности на землю в силу приобретательной давности, назрела необходимость в выработке единообразного подхода при рассмотрении таких дел[1].

Итак, приобретательная давность как способ приобретения прав на землю является давность, в силу которого лицо добросовестно, открыто и непрерывно владеющее недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет, может приобрести это право (ч.1 ст. 234 ГК)[2, с.119]. *Одной из актуальных проблем применения данной статьи является суммирование срока приобретательной давности и срока исковой давности, в течение которого собственник вправе истребовать свое имущество. Проблема заключается в сроках давности, формально он составляет 15 лет, на практике же он превышает его, поскольку* течение приобретательной давности не может начаться ранее истечения срока исковой давности, который в данном случае составляет три года. Фактически срок, по истечении которого возможно приобретение права собственности на недвижимое имущество по данному основанию, должен составлять не менее 18 лет. Действительно срок давности зачастую больше 15 лет это подтверждает и судебная практика. Так 3.11.17 Сычева В.В обратилась в суд с исковым заявлением о признании права собственности на квартиру. В обоснование искового заявления указано, что 21.11.1976 они заселились в спорную квартиру, непосредственно истец владеет спорной квартирой с

1990 года открыто, непрерывно и добросовестно, как собственник. Суд признал право собственности спустя 27 лет, хотя во время разбирательство по делу было установлено, что у данной квартиры никогда не было владельца.

По общему правилу течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (ст. 200 ГК РФ). Однако, на собственнике не лежит обязанность проверять свой участок, поэтому о нарушении своего права он может узнать и через несколько лет. В таком случае давностный срок в каждом конкретном случае будет разным, а его установление весьма проблематичным.

Также важным вопросом является уплата земельного налога, когда исковая давность уже истекла, а приобретательная еще нет. Формально земельный налог должен уплачивать законный собственник земельного участка (ст.388 НК)[3, с.813]. Однако было бы несправедливо требовать уплаты налогов от лица, которое не использует его, в тоже время есть второе лицо, владеющее им. Действительно, если лицо пользуется имуществом как своим, тогда такое лицо и должно расплачиваться по расходам. Примеры таких собственников, так Иванов М.Ю. владел квартирой на праве преобретательной давности, и фактически имел право не платить налоги, но вместо этого он, полностью понес расходы по ее содержанию, оплачивает расходы за электроэнергию, жилищные услуги и т.д. Ну и как итог за ним признали право собственности. Пример, Кауцу В.В. был предоставлен земельный участок для ведения сельскохозяйственного производства, указанным участком владел по договору аренды на 5 лет Долинин Е.А. с 1999 года обрабатывает, открыто владеет, пользуется и распоряжается земельным участком, несет бремя расходов по оплате налогов. Кауцук во время действия договора аренды, выехал за границу и больше не возвращался. После истечения 18 лет Долинин обратился в суд, с требованием признать за ним право собственности, суд удовлетворил его требования.

Однако, несмотря на то, что первоначальные собственники могли многие годы не вспоминать о собственности, не платить налоги, они в любом случае по закону остаются собственниками, пока суд не примет решение. Пример, Ваганов Е.В. купил квартиру, которая в последствии, оказалась спорной, не зная заведомо о незаконности сделки в 1994 году. Вскоре он узнал о незаконности совершенной сделки и обратился в суд за признанием за ним права по основанию приобретательной давности. Суд указал, что спорное жилое помещение, являющиеся муниципальным жильем, выбыло из владения г. Москвы помимо его воли, в связи с чем у Вагановых не возникло прав в отношении спорного недвижимого имущества. Кроме того суд указал что срок исковой давности продолжался поскольку ДЖП и ЖФ г. Москвы, узнал о нарушении своего права только в 2012 году, при рассмотрении гражданского дела между Вагановой Л.А. и Вагановым Е.В. о расторжении брака и разделе имущества. Суд приходит к выводу об истребовании имущества из чужого незаконного владения, прекращении права собственности и права пользования, снятии с регистрационного учета, возвращении квартиры в собственность г. Москвы, а также выселение всех прежних жильцов.

По всей видимости, во избежание подобных проблем и для достижения оптимального сочетания интересов как законного собственника, так и давностного владельца течение сроков исковой и приобретательной давности должно осуществляться одновременно. Таким образом, мы бы не ущемляли прав не одной из сторон.

Течение обоих сроков должно начинаться с того момента, когда фактический, незаконный владелец приступил к использованию земельного участка или иного имущества (с соблюдением условий, устанавливаемых для давностного владения). С этого времени в течение всего срока исковой давности собственник имущества имеет право на защиту своих прав со стороны государства. По истечении этого срока данное право лицом утрачивается и возникает право незаконного собственника имущества на защиту права давностного владения, а именно право на признание такого владения правом собственности[4].

Отказы в предоставлении права собственности чаще всего касаются государственной или муниципальной собственности на которое данное право не распространяется, и наиболее частые случаи связанные с выморочным имуществом (ст.1151 ГК). Имущество признается выморочным, если отсутствуют наследники по закону и по завещанию, или никто из наследников не имеет права наследовать, или никто из наследников не принял его, либо все наследники отказались от наследства, в этом случае

имущество умершего считается выморочным. Так, по делу о признании права собственности ЖСК обратился в суд с иском к администрации города. По их мнению, после смерти одного из жильцов они имели полное право приобрести квартиру на праве давности. Однако они не учли ст. 1151 ГК, в силу которой данная собственность признается выморочной и передается государству.

Но, несмотря на все вышесказанное, верится в дальновидность законодателя и в скорое кардинальное преобразование института приобретательной давности, благодаря которому граждане смогут эффективно реализовывать его положения для защиты своих вещных прав, в том числе и на столь ценный объект гражданских правоотношений как земельные участки[5].

Список литературы

1. Приобретательная давность на земельный участок решение суда // URL: http://leks74.ru/priobretatelnaya-davnost-na-zemelnyj-uchastok-reshenie-suda/ (24.04.18)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. – Москва: Проспект, 2017. – 119 с.
3. Налоговый кодекс РФ. Части первая и вторая. – Москва: Проспект, 2018. – 813 с.
4. На основании приобретательной давности // URL: http://www.zakon.kz/4755963-na-osnovanii-priobretatelnojj-davnosti.html (25.04.18)
5. Приобретательная давность в отношении земельных участков: проблемы правоприменения // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/priobretatelnaya-davnost-v-otnoshenii-zemelnyh-uchastkov-problemy-pravoprimeneniya (27.04.18)

©М.Н. Тналиев, 2018

УДК 528.4

ПРОБЛЕМЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ВНЕСЕНИЮ СВЕДЕНИЙ В ЕГРН О МЕСТОПОЛОЖЕНИИ ГРАНИЦ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЗОН

НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА ШРАЙНЕР
магистрант
ГАЛИНА ИВАНОВНА ЮРИНА
старший преподаватель
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, г. Новосибирск

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы, выявленные в ходе реализации федеральной целевой программы «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014–2019 годы)» по внесению в единый государственный реестр сведений о местоположении границ населенных пунктов и территориальных зон в виде их координатного описания.
Ключевые слова: орган местного самоуправления, объект землеустройства, населенный пункт, территориальная зона, единый государственный реестр недвижимости.

CHALLENGES TO THE INTRODUCTION OF DATA IN EGRN ABOUT THE LOCATION OF BOUNDARIES OF SETTLEMENTS AND REGIONAL ZONES

Natalia Vladimirovna Schreiner,
Galina Ivanovna Yurina

Abstract: The article deals with the problems identified during the implementation of the Federal target program "Development of the unified state system of registration of rights and cadastral registration of real estate (2014-2019)» for the inclusion in the unified state register of information about the location of the boundaries of settlements and territorial zones in the form of their coordinate description.
Key words: local government body, object of land management, settlement, territorial zone, unified state register of real estate.

Органами местного самоуправления решается задача по внесению в единый государственный реестр недвижимости сведений о местоположении границ населенных пунктов (далее - НП) и территориальных зон (далее – ТЗ), входящих в состав муниципального образования.

С вступлением в силу федерального закона от 31.12.2017 № 507-ФЗ [1] из объектов землеустройства исключены территории НП, ТЗ, а также части таких территорий.

Вместе с тем, согласно вышеуказанному федеральному закону отменена экспертиза землеустроительной документации управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, что значительно (в 2 раза) сократило сроки внесения сведений о местоположе-

нии границ НП и ТЗ в реестр границ.

По состоянию на 1 апреля 2018 года в ЕГРН содержатся сведения о 19% границ населенных пунктов от общего количества населенных пунктов, расположенных на территории Российской Федерации (155,8 тыс.).

Наличие в ЕГРН актуальных сведений о границах НП способствует сокращению числа земельных споров между правообладателями, а также вовлечению в оборот земель. Актуальная информация о границах также позволяет эффективно управлять территориями и земельными ресурсами регионов, увеличивает инвестиционную привлекательность субъектов России. Сведения, содержащиеся в ЕГРН, в отношении ТЗ Росреестром не опубликованы.

В соответствии с пунктом 3 статьи 7 федерального закона от 31.12.2017 № 507-ФЗ [1] функции по установлению границ НП и ТЗ возложены на органы местного самоуправления, утвердившие документы территориального планирования, которыми устанавливаются или изменяются границы НП и ТЗ, генеральный план и правила землепользования и застройки соответственно.

Органы местного самоуправления обязаны направить в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление государственного кадастрового учета, государственной регистрации прав, ведение ЕГРН и предоставления сведений, содержащихся в ЕГРН, документы необходимые для внесения в ЕГРН сведений о координатном описании местоположения границ населенных пунктов и территориальных зон.

Росреестр вносит в ЕГРН сведения о таких границах в порядке межведомственного информационного взаимодействия.

Сведения о границах НП и ТЗ должны быть внесены в реестр границ единого государственного реестра недвижимости до 1 января 2021 года.

Основной причиной, препятствующей увеличения уже содержащихся в ЕГРН, сведений о местоположении границ населенных пунктов и территориальных зон являются пересечение такими границами, утвержденными документами территориального планирования границ земельных участков, сведения о которых внесены в единый государственный реестр недвижимости ранее.

Основные проблемы, не позволяющих выполнять землеустроительные работы в отношении границ населенных пунктов и территориальных зон следующие:

- *Граница населенного пункта или территориальной зоны пересекает многоконтурный земельный участок и (или) земельные участки, входящие в единое землепользование*

В большинстве случаев, сведения о многоконтурном земельном участке и (или) едином землепользовании внесены в кадастр до принятия Федерального закона от 24.07.2007 N 221-ФЗ [2], а также Федерального закона от 18.12.2006 N 232-ФЗ [3].

Орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление государственного кадастрового учета, государственной регистрации прав, ведение ЕГРН и предоставления сведений, содержащихся в ЕГРН согласно статье 22 Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ [4] под пересечением границами населенных пунктов и территориальных зон границ земельных участков понимает расположение хотя бы одного контура земельного участка за границами муниципального образования, НП и ТЗ. Исключить пересечение единого землепользования и (или) многоконтурного участка, состоящего из 2-х и более контуров, как правило территориально расположенных в нескольких населенных пунктах, территориальных зон не представляется возможным. В результате чего установление границ населенного пункта или территориальной зоны без выполнения дополнительных кадастровых работ, в отношении данных участков невозможно. Осуществление дополнительных кадастровых работ приводит к увеличению стоимости государственного или муниципального контракта, что не приемлемо для заказчика таких работ.

- *Граница населенного пункта или территориальной зоны пересекает многоконтурный земельный участок и (или) земельные участки, входящие в единое землепользование на которых расположены линейные объекты (линии ВЛ, водо-, газо-, нефте-, трубопровод)*

Сведения о земельных участках, на которых расположены объекты капитального строительства, внесены в единый государственный реестр недвижимости в нулевом кадастровом квартале и (или) районе. В адресе земельного участка указаны все населенные пункты, через которые он проходит.

Внести в ЕГРН сведения о населенном пункте без пересечения его границами такого земельного участка не представляется возможным. Для устранения данного противоречия закону необходимо осуществить раздел земельного участка, но, как правило, такие объекты находятся в неразграниченная государственной собственности, но на них зарегистрировано право аренде у соответствующих компаний. В таких ситуациях не арендодатели, не арендаторы не видят необходимости осуществлять дополнительные кадастровые работы в отношении земельных участков. Раздел земельного участка не возможен без утверждения схемы расположения земельного участка и (или) земельных участков на кадастровом плане территории собственником и письменного согласия на такой раздел арендатора (п.4 ст. 11.2 Земельного кодекса Российской Федерации) [5].

- *Граница населенного пункта или территориальной зоны пересекает земли лесного фонда и сельскохозяйственного назначения*

Генеральным планом и правилами землепользования и застройки поселения предусмотрено развитие НП, путем увеличения его территории за счет земель сельскохозяйственного назначения и (или) лесного фонда. Документы территориального планирования сельского поселения, подготовлены, согласованы и утверждены в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Как правило, границы лесничеств и муниципальных образований не совпадают, в результате чего земли одного лесничества (многоконтурный земельный участок) располагается в нескольких населенных пунктах, районах. При постановке на государственный кадастровый учет земель лесного фонда, координаты характерных точек земельного участка определялись картометрическим методом на основании карт, содержащихся в государственном лесном реестре, изготовленных в 70-х годах. В настоящее время реальная ситуация на местности частично соответствует таким картам, что приводит к нарушению главного принципа ведения единого государственного реестра недвижимости – достоверности его сведений т.е. согласно сведений ЕГРН на местности располагается земельный участок лесного фонда, а фактически жилая застройка. Вследствие, чего у обладателей земельного участка для индивидуальной жилой застройки возникает масса неразрешимых проблем.

Что касается земель сельскохозяйственного назначения, то согласно сведениям ЕГРН полученным в виде выписки из ЕГРН об основных характеристиках объекта недвижимости границы таких земель не установлены в соответствии с земельным законодательством и находятся в неразграниченной государственной собственности, что допускает частичное их включение в границу населенного пункта или территориальной зоны. Но при проверке документов, поступивших в ФГБУ ФКП Росреестра, в порядке межведомственного информационного взаимодействия для внесения в ЕГРН сведений о границах населенных пунктов и территориальных зон выясняется, что данные сельхоз земли согласно имеющемся у них документов принадлежат совхозу, которого по факту уже и не существует. Либо же ФГБУ ФКП ссылаясь на содержащиеся у них сведения, но не отраженные в выписке из ЕГРН сообщает, что данный участок находиться в долевой собственности. Что опять же приводит к невозможности внесения сведений в ЕГРН о границах населенных пунктов и территориальных зон и к неразрешимости сложившейся ситуации.

- *Невозможность внесения ЕГРН сведений о частях границ населенных пунктов в виде их координатного описания.*

Согласно действующему законодательству РФ предусмотрено внесение в единый государственный реестр недвижимости сведений о части (частях) границ населенных пунктах и территориальных зон, однако в настоящее время у ФГБУ ФКП Росреестра отсутствует техническая возможность, что приводит к неисполнению требований федеральных законов.

На основании вышеизложенных проблем считаю необходимым, как минимум разработать рекомендации для органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление ГКУ, ГРП, ведение ЕГРН и предоставления сведений, содержащихся в ЕГРН в отношении их действий в подобных ситуациях. Как максимум решение данных проблем на федеральном уровне, путем принятия законов, разрешающих использовать картографический материал не только содержащийся в фонде данных, но использование снимков различных спутниковых систем, возможность обоснованной корректировки границы населенного пункта или территориальной, что приведет к отклонению утвержденной границы в документах территориального планирования, пересечение границ многоконтурных земельных участков и единых

землепользований (за исключением фактического пересечения какого-либо контура земельного участка).

. Список литературы

1. Федеральный закон "О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.12.2017 N 507-ФЗ. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286764/.
2. Федеральный закон "О кадастровой деятельности" от 24.07.2007 N 221-ФЗ. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70088/.
3. Федеральный закон "О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 18.12.2006 N 232-ФЗ. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64631/.
4. Федеральный закон "О государственной регистрации недвижимости" от 13.07.2015 N 218-ФЗ. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/.
5. Земельный Кодекс РФ: офиц. текст (с изм. и доп. от 31.12.2017 N 507-ФЗ) [Электронный ресурс]/ Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=286989&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.4979257973804343#09942388141931702.

© Н.В. Шрайнер, Г.И. Юрина, 2018

УДК 4414

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

ГОЛИК КСЕНИЯ НИКОЛАЕВНА,
МАРЧЕНКО ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА,
САЗОНОВ ВЛАДИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ
Студенты
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация:данная статья посвящена анализу норм современного законодательства, которые устанавливают определённые способы защиты прав для собственников земельных участков. Особое внимание уделяется описанию каждого способа защиты, а также особенностям их осуществления. Помимо этого, в процессе исследования определяются актуальные проблемы, с которыми сталкиваются субъекты данных правоотношений.
Ключевые слова:земельный участок, способы защиты, право собственности, правонарушение, гражданский иск.

CIVIL-LAW METHODS OF PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS TO LAND PLOTS

GolikKseniaNikolaevna,
Marchenko Elena Vladimirovna,
SazonovVladislavYurievich

Abstract: This article analyzes the norms of modern legislation, which establish certain methods of protection of rights for land owners. Particular attention is paid to the description of each method of protection, as well as the peculiarities of their implementation. In addition, in the process of the research the actual problems faced by the subjects of these legal relations are determined.
Key words: landplots, methods of protection, property rights, offense, civil action.

В настоящее время законодательство Российской Федерации обеспечивает гарантии защиты прав для собственников земельных участков. Государство, в свою очередь, устанавливает способы и правила защиты таких прав, при этом обеспечивая неприкосновенность права собственности на земельные участки. Данная функция осуществляется путем установления в законе исчерпывающего перечня случаев прекращения или ограничения права частной собственности государством, определения в законе способов защиты права собственности в случае его нарушения или ограничения государством, что находит свое непосредственное отражение вст. 25–39, 59 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ).

Анализируя гражданско-правовые способы защиты прав собственности на земельные участки, следует сказать, что нормативной базой, регулирующей данный вопрос, является не только ЗК РФ, Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ), но и, прежде всего, Конституция РФ, а также различные нор-

мативно-правовые акты. Так, ст. 35 Конституции РФ закрепляет, что право частной собственности охраняется законом. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. В силу толкования конституционных норм ст. 36, 34, 45, 46, 47 владение, пользование и распоряжение землей предполагает свободное использование гражданином своих способностей и имущества для любой не запрещенной деятельности на земельном участке, находящемся в его собственности. Предполагается, что деятельность собственника должна осуществляться добросовестно и свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. Каждому собственнику земельного участка предоставлено право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. При этом каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод в соответствии с подсудностью дела.

На основании ст. 10 ГК РФ, посвященной регулированию пределов осуществления гражданских прав, не допускается осуществление прав с намерением причинитьвред другому лицу. Тем не менее, на практике в процессе осуществления деятельности земельным собственником, к сожалению, нередки случаи причинения им вреда.

Действующее гражданское законодательство использует как общие нормы, посвященные защите гражданских прав вообще (например, ст.12 ГК РФ, в которой представлены способы защиты гражданских прав), так содержит и специальные нормы, устанавливающие особые средства для защиты права собственности. Для каждого субъекта является актуальным проблема самостоятельного и, самое главное, правильного определения для себя того способа защиты, который позволит ему обеспечить защиту права собственности не только в отношениях по предупреждению нарушения права собственности на земельный участок, но и при его нарушении для того, чтобы предъявленный в суд иск был удовлетворен.

Следует отметить, что способы защиты права собственности на земельные участки регулируются нормами гражданского законодательства с учетом положений земельного и другого законодательства. При этом допустимо рассматривать права по владению, пользованию и распоряжению объектами земельной недвижимости, установленные земельным законодательством, в качестве разновидности гражданских прав.Принято считать, что к правам на земельные участкиприменимы различные способы защиты гражданских прав, к которым законодатель согласност. 12 ГК РФотносит такие как признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу нарушения, признание оспоримой сделки недействительной, применение последствий недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки, признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, самозащита прав, присуждение к исполнению обязанностей в натуре, возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда, прекращение или изменение правоотношения, неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего законам.

ЗК РФ закрепляет следующие способы защиты:

– признание прав на земельный участок (ст. 59);

– восстановление положения, существовавшего до нарушения права на земельный участок, и пресечение действий, нарушающих право на земельный участок или создающих угрозу его нарушения (ст. 60);

– признание недействительным акта исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления (ст. 61);

– возмещение убытков (ст. 62);

– рассмотрение земельных споров (ст.64).

Действия, нарушающие право собственности на земельные участки или создающие угрозу их нарушения, могут быть пресечены следующими способами:

– путем признания недействительными в судебном порядке не соответствующих законодательству актов исполнительных органов государственной власти или актов органов местного самоуправления (ст.61)

– приостановления исполнения не соответствующих законодательству актов исполнительных органов государственной власти или актов органов местного самоуправления (п. 2 ч.2 ст.60 ЗК РФ);

– приостановления промышленного, жилищного и другого строительства, разработки месторождений полезных ископаемых и торфа, эксплуатации объектов, проведения агрохимических, лесомелиоративных, геологоразведочных, поисковых, геодезических и иных работ в порядке, установленном Правительством РФ (п.3 ч.2 ст.60 ЗК РФ);

– восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (ст.60 ЗК РФ).

Гражданин вправе прибегнуть к предупреждающей защите, которая направлена на превентивностьпричинения вреда. Именно поэтому законом допускается самостоятельная защита гражданских прав, находящая свое отражение в ст.14 ГК РФ.Говоря о собственнике земельного участка, следует сказать, что данное лицо вправе осуществлять самозащиту самостоятельно, не прибегая к обращениям к должностным лицам соответствующих компетентных органов. При подобном способе защиты собственник самостоятельно несет ответственность за соразмерность выбранных им видов самозащиты, которые не должны выходить за пределы действий, необходимых для пресеченияво‌зможного посягательства на его земельный участок (например, установка замков у входных ворот на земельный участок, установка ограды вокруг земельного участка, наличие замков у входных ворот на участок, наём охранника и т.д.).

Следует иметь ввиду, возможность существования определенных обстоятельств дела, которые могли бы стать причинной применения собственником земельного участка нескольких способов защиты права собственности в одном деле, при этом, хотелось бы подчеркнуть, что признание права собственности на земельный участок предполагает его осуществление только в судебном порядке.

В случаях, когда в специальном законе нет правил, которые распространяются на применяемый собственником земельного участка способ защиты, то он может определяться общими нормами ст. 12 ГК РФ и соответствующими нормами гражданского законодательства. Если же в специальном нормативно-правовом акте установлен определенный способ защиты нарушенного земельного законодательства, то правила защиты применяются непосредственно с учетом его положений.

Так, обращаясь к ЗК РФ, собственник земельного участка может воспользоваться таким способом защиты, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права на земельный участок, и пресечение действий, нарушающих право на земельный участок или создающих угрозу его нарушения, который находит свое отражение в ст.60 ЗК РФ.Нарушенное право также подлежит восстановлению в случаях, установленных федеральными законами. Изучив положения вышеназванной статьи, отмечаем, что нарушенное право на земельный участок подлежит восстановлению в случаях:

– признания судом недействительным акта исполнительного органа государственной власти или акта органа местного самоуправления, повлекших за собой нарушение права на земельный участок;

– самовольного занятия земельного участка.

Возмещение убытков в денежной форме представляет собой наиболее удобный и распространенный среди применяемых способ защиты права собственности граждан на земельные участки. Интересным фактом является то, что в нормахЗК РФ содержатся положения, допускающие основания для возмещения убытков в натуральной форме. Так, на основании решения суда лицо, виновное в нарушении прав собственников земельных участков, может быть принуждено к исполнению обязанности в натуре (восстановлению земельных участков в прежних границах, межевых и организационных знаков, возведению снесенных зданий, строений, сооружений и т.д.). Данное положение находит свое отражение в ч. 2 ст. 62 ЗК РФ.

Избираемый способ защиты определяется самим гражданином-собственником, полагающим, что он соответствует характеру нарушения, например, устранение препятствий в пользовании земельным участком и восстановление границ земельного участка по иску гражданина, имеющего правоподтверждающий документ и план земельного участка.

При этом гражданин-собственник сам определяет объем требований, которые, по его мнению, устраняют неблагоприятные последствия, связанные с нарушением его права собственности.

Исключительно важная роль в защите права собственности на земельный участок принадлежит гражданскому иску. В своей совокупности собственнические исковые средства образуют специальный

способ защиты права собственности, выделяющий его из общегражданских способов защиты права, в том числе обязательственного.

Указанному средству защиты присущи следующие признаки:

1) требование управомоченного лица относится к индивидуально-определенному имуществу, направлено на его истребование, признание права на это имущество, устранение помех в пользовании и распоряжении им, в том числе путем пресечения самоуправных действий;

2) как правило, до правонарушения стороны спора в договорном правоотношении не находятся, поэтому требования собственника земельного участка об устранении нарушений, которые были допущены в отношении его права собственности, квалифицируются как внедоговорные;

3) это средства защиты частного права. Например, аннулирование государственной регистрации права собственности;

4) используются различные виды гражданского судопроизводства;

5) требования вещно-правового характера могут сопровождаться обязательственно-правовыми требованиями. Вещные иски могут быть использованы только при отсутствии между истцом и ответчиком обязательственных отношений по поводу земельного участка. Обязательственно-правовые средства лишь опосредованно защищают вещные права. Эти средства защиты доступны субъектам права собственности, когда их притязания основаны не на праве собственности, а на ином субъективном праве.

Таким образом, способы защиты права собственности представляют собой предусмотренные законом добровольные и принудительные меры защиты, которые являются специальными средствами (вещными исками) (гл. 20 ГК РФ). Меры защиты могут быть направлены на предупреждение и предотвращение правонарушений, а также устранение последствий нарушения права, в частности компенсацию потерь.

Избранный способ защиты права собственности в соответствии с обстоятельствами дела и законом, подлежащим применению, предопределяет соответствующие правовые последствия, в том числе применяемую меру юридической ответственности к правонарушителю.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017)

2. Земельный Кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136 (ред. от 29 июля 2017 г. № 280-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2001. — N 44. — Ст. 4147

3. Тархов В. А., Рыбаков В. А. Собственность и право собственности. М., 2007. С. 184.

4. Андреев Ю. Рассмотрение земельных споров // Хозяйство и право. 1997. № 10. С. 60–69.

5. Живихина И. Б. Гражданско-правовые проблемы охраны и защиты права собственности: вопросы теории и практики: монография / И. Б. Живихина. М, 2006. С. 18

©К.Н.Голик,Е.В.Марченко,В.Ю.Сазонов,2018

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 340

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

МИТИНА ЕЛЕНА ИГОРЕВНА

студент 2 курса магистратуры
ФГБОУ ВО РАНХиГС, Волгоградский институт управления

Аннотация: В статье рассматриваются положения действующего Уголовно-процессуального кодекса, которые регулируют упрощенное судебное производство. Особое внимание обращается на правовой статус лиц, с которыми на стадии предварительного расследования заключены соглашения о сотрудничестве. Освещаются имеющиеся проблемы и высказываются предложения по совершенствованию законодательства.
Ключевые слова: уголовный процесс; прокурор; досудебное производство; соглашение о сотрудничестве; лица, сотрудничающие со следствием.

PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT: PROBLEMS AND IMPROVEMENT ISSUES

Mitina Elena Igorevna

Abstract: the article deals with the provisions of the current code of Criminal procedure, which regulate the simplified judicial proceedings. Particular attention is paid to the legal status of persons with whom agreements on cooperation have been concluded at the stage of preliminary investigation. The existing problems are highlighted and suggestions are made to improve the legislation.
Key words: criminal procedure; Prosecutor; pre-trial proceedings; cooperation agreement; persons cooperating with investigation.

Совершенствование правового регулирования в современной России реализуется с учетом внедрения иностранных правовых институтов в законодательство нашей страны. Известный германский цивилист Р. Фон Иеринг отметил, что «только глупец отвергнет хинную кору на том основании, что она выросла не на его капустнике» [1, с.7]. Если новый институт успешно применялся за рубежом, то это не означает отсутствия в его практике проблем, а также принципиально новых сложностей, вызванных спецификой местных условий. Это коснулось и досудебного соглашения о сотрудничестве.

После введения в УПК РФ гл. 40.1 в научной среде стали подвергаться критике многие положения, которые касаются заключения и использования досудебного соглашения о сотрудничестве. Такие проблемы как недостаточная регламентация порядка заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, использование данного института к изобличению не соучастников, а исполнителей других преступлений, отсутствие механизма, который препятствовал бы оговору и самооговору и другие проблемы.

28 июня 2012 года было принято Пленумом Верховного Суда РФ Постановление №16 «"О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Принятие было обусловлено такими причинами как отсутствие судебной практики, сложность и неоднозначность института досудебного соглашения.

Обратим внимание на некоторые актуальные проблемы данного института: роль прокурора в данной процедуре; возможность заключения соглашения о сотрудничестве с обвиняемым, если по своему уголовному делу он привлекается к ответственности один, в отсутствие соучастников; защита прав обвиняемого и подозреваемого.

Для того, чтобы заключить досудебное соглашения о сотрудничестве, необходимо подозреваемому (обвиняемому) подать на имя прокурора соответствующее ходатайство. Однако в УПК РФ не закреплено разъяснение подозреваемому и обвиняемому его права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве и правовых последствиях. Нельзя не согласиться, что такое разъяснение уже на первом допросе повышало бы интерес к сотрудничеству у подозреваемого и обвиняемого со следствием.

Положения, закрепляющие разъяснение обвиняемому и подозреваемому их права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в УПК РФ не содержатся. В связи с этим, необходимо дополнить статью 172 УПК РФ, которая установила порядок предъявления обвинения, а также статью 223.1 УПК РФ, регламентирующая порядок уведомления о подозрении. В ч. 1 ст. 223.1 УПК и ч.5 ст.172 УПК РФ указать на необходимость разъяснения подозреваемому и обвиняемому их права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. Некоторые авторы считают, что ст. ст. 46 и 47 УПК РФ необходимо дополнить следующим положением: «...заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [2, с.7].

Обращая внимание на защиту прав подозреваемого и обвиняемого, мы сталкиваемся с такими важными вопросами: 1. Как поступить обвиняемому (подозреваемому), если прокурор отказывается заключать с ним досудебное соглашения о сотрудничестве? 2. Можно ли обжаловать такое решение в судебном порядке по правилам статьи 125 УПК РФ?

Процессуалисты выделяют следующие ответы на поставленные вопросы.

1. Необходимо установить запрет на обжалование отказа прокурора заключать досудебное соглашение, потому что, такой запрет ограничивает конституционное право обвиняемого на обжалование действий и решений должностных лиц.
2. Разрешить обжалование, если прокурор нарушил процедуру вынесения соответствующего решения, например, если отказ был осуществлен ненадлежащим прокурором.

Мы считаем обоснованной позицию законодателя. Поскольку постановление прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является его правом, а не обязанностью, и соответственно не подлежит обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ.

Исходя из требований, указанных в главе 40.1 УПК РФ постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано лишь в ведомственном порядке. Отсюда следует, что постановление следователя об отказе может быть обжаловано подозреваемым или обвиняемым, его защитником руководителю следственного органа, как указано в ч. 4 ст. 317 УПК РФ. Постановление прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства может быть обжаловано следователем, обвиняемым или подозреваемым, его защитником вышестоящему прокурору в порядке ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ.

Стоит отметить, что под соглашением понимается добровольное волеизъявление двух сторон - стороны обвинения и стороны защиты. Если в результате обжалования будет установлено, что отказ был вынесен необоснованным прокурором, то в данном случае ему вменяется обязанность заключить такое соглашение. В этом случае суд вмешивается в полномочия стороны обвинения, признавая отказ прокурора необоснованным. Поэтому Пленуму Верховного Суда РФ целесообразно предоставить судам разъяснения по этому вопросу, а именно закрепить основания для отказа в удовлетворении ходатайства подозреваемого, обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, так как в УПК РФ вопрос этот не урегулирован. Мы считаем, что заявление подозреваемого или обвиняемого должно отклоняться только по мотивам очевидной ложности или недостоверности либо запоздалости, когда преступление полностью раскрыто.

Следующим дискуссионным вопросом является: можно ли заключить досудебное соглашение о сотрудничестве с обвиняемым, если по уголовному делу он привлекается к ответственности один, в отсутствие соучастников. В пояснительной записке к закону, которая дополнила УПК РФ главой 40.1

отмечено, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве вводится для борьбы с организованной преступностью и коррупцией, т.е. для борьбы с групповыми преступлениями. В ст. 317.1 УПК РФ закреплено, что в ходатайстве подозреваемый или обвиняемый указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления [3].

Многие ученые считают, что соглашение о сотрудничестве не должно заключаться, если преступление совершенно единолично подозреваемым, обвиняемым и, следовательно, не должен заключаться особый порядок рассмотрения дела в данном случае [4].

Если подсудимый согласен с предъявленным обвинением и заявил ходатайство, то уголовное дело рассматривается по правилам ст. 316 УПК РФ, когда суд не проводит исследование доказательств, собранных по уголовному делу и не дает им оценку. Описательно – мотивировочная часть обвинительного приговора, как следует из п.6 ст.317.7 УПК РФ, должна содержать описание преступного поведения, выводы суда о соблюдении подсудимым условий и выполнении обязательств, которые предусмотрены досудебным соглашением о сотрудничестве. Из этого следует, что в приговоре приводить доказательства нет необходимости, потому что они не исследовались судом в общем порядке.

Возникает вопрос: как судья устанавливает соблюдение всех условий, которые предусмотрены п.1 и п.2 ч.2 ст. 317.6 УПК для принятия решения о рассмотрения дела в особом порядке, поскольку суд должен удостовериться в соблюдении подсудимым условий, выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

Пленум Верховного Суда РФ устанавливает, что суды должны проводить исследование документов, которые также относятся к другим уголовным делам, возбужденным в результате сотрудничества с подсудимым. Из этого следует, что суд должен исследовать именно те документы, которые подтверждают факт сотрудничества обвиняемого со следствием, а также результаты такого сотрудничества.

В приговоре необходимо отразить, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства досудебного соглашения о сотрудничестве. А также нужно указать действия, которые совершены подсудимым в рамках такого соглашения и его результаты (например, то, что с его участием было установлено лица, которое сбывает наркотические средства).

Много вопросов в последнее время вызывает процессуальный статус лица, заключившего соглашение о сотрудничестве и дающий показаний в отношении его соучастников (действительных либо предполагаемых). Некоторые ученые считают, что такое лицо является по основному делу, которое рассматривается в отношении иных лиц – свидетелем, поэтому его следует предупреждать об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний [5, с.14-15]. Согласно п. 28 Постановления о досудебном соглашении, вступивший в законную силу приговор, постановленный в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, не может предрешать вопрос о виновности соучастников, совершивших преступление совместно с таким лицом. Отсюда следует, что суды вправе рассматривать уголовные дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение, не дожидаясь приговора по общему делу. В этом случае исключается возможность заключения досудебного соглашения ввиду «запоздалости», а также становится возможным предупреждение оговора лицом, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Надо отметить, что сообвиняемый никогда и ни при каких обстоятельствах не должен быть приравнен к свидетелю, так как процессуальный статус данных участников уголовного судопроизводства различен. Для вынесения законного, обоснованного приговора логично бы было исключить уголовно-процессуального закона положения п. 4 абз. 1 ст. 154 УПК РФ о выделении уголовного дела в отношении сотрудничающих со следствием лиц в отдельное производство. Лица, которые желают сотрудничать со следствием и давать показания в отношении соучастников преступления, должны делать это в рамках общего, обычного порядка разрешения уголовного дела, без выделения дел в отношении их в отдельное производство. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в целях смягчения уголовного ответственности лица, с которым заключено соглашение о сотрудничестве может быть реализован и при рассмотрении дела в общем порядке.

Список литературы

1. Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1875. с. 7
2. Саркисянц Р.Р. К вопросу о правах и обязанностях стороны защиты в досудебном соглашении о сотрудничестве // Российский следователь. – №1. – 2012.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.
4. Саркисянц Р.Р. К вопросу о реализации условий досудебного соглашения при расследовании уголовного дела // Российский следователь. – №1. – 2012.
5. Кубрикова М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 14 - 15.

©Е.И.Митина, 2018

УДК 343.1

СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

ИЗБАСАРОВА АЛИНА ИЗБУЛАТОВНА

магистрант
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации», а также «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство». Система источников права построена иерархически, т.е. один источник имеет большую юридическую силу по сравнению с другим.
Ключевые слова: уголовное судопроизводство, федеральные законы, источники права

THE SYSTEM OF SOURCES OF RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURAL LAW

Izbasarova Alina Izbulatovna

Abstract: the procedure for criminal proceedings in the territory of the Russian Federation is established by this Code, based on the Constitution of the Russian Federation", as well as "generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation are an integral part of the legislation of the Russian Federation regulating criminal proceedings." The system of sources of law are constructed hierarchically, i.e., one source has greater legal power compared to others.
Keywords: criminal proceedings, Federal laws, sources of law

В современной теории уголовно-процессуального права вопросы понятия и системы источников права занимают особое место. По справедливому замечанию М. Н. Марченко «проблемы источников права являются отправной точкой в процессе познания всех иных правовых институтов и самого права»[5, с. 9]. На первый взгляд, определение источников российского уголовно-процессуального права и их иерархии в правовом регулировании не представляет особой проблемы ни для научной доктрины, ни для практической деятельности, реализующейся в уголовно-процессуальных отношениях. Согласно п. «о» ст. 71 Конституции РФ эта отрасль государственной деятельности регулируется исключительно федеральным законодательством[1].

Статья 1 УПК РФ предусматривает: «порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации», «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство»[2].

УПК РФ основан на Конституции Российской Федерации. В ней содержатся нормы, непосредственно относящиеся к уголовному процессу, а именно в статьях 47-51. Так, в ст. 47 Конституции Российской Федерации установлено, что «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях,

предусмотренных федеральным законом».

В соответствии со ст. 48 Конституции Российской Федерации «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения».

Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (ст. 49 Конституции Российской Федерации).

Согласно ст. 50 Конституции Российской Федерации «никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания».

Наконец, в ст. 51 Конституции Российской Федерации указано, что «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания».

Положения международно-правовых актов о правах человека, касающиеся уголовного процесса, также в основном находят свое отражение в Конституции Российской Федерации и в УПК РФ[2]. Так, например, ст. 9 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. о том, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту и задержанию находит свое отражение в ст. 22 Конституции Российской Федерации в ст. 10 УПК РФ «Неприкосновенность личности».

Таким образом, в России могут применяться и применяются как международные нормы общепризнанных актов, инкорпорированные в уголовно-процессуальное законодательство РФ, так и нормы права международных договоров РФ, заключенных с другими государствами, ратифицированные федеральными органами законодательной власти РФ. Учитывая изложенное, нормы международного права необходимо относить к источникам уголовно-процессуального права.

Высшую ступень в иерархии федеральных законов вслед за Конституцией РФ занимает УПК РФ. Согласно ч.2 ст. 1 УПК РФ порядок уголовного судопроизводства, установленный УПК РФ, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства.

При этом УПК РФ - основной, но не единственный источник уголовно-процессуального права. К источникам уголовно-процессуального права относятся также федеральные законы, которые можно разделить на пять групп[4, с.7-8]:

– федеральные законы, отражающие отдельные институты уголовно-процессуального права (например, федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений»; федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»);

– федеральные законы, регулирующие уголовно-процессуальную деятельность отдельных государственных органов (федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»; федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и др.);

– федеральные законы, регулирующие статус отдельных участников уголовного процесса (федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

– федеральный закон от 20 августа 2004 г. «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» и др.);

– федеральные законы, регулирующие вопросы доказывания и доказательств (доказательственного права) (федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной дея-

тельности»; федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»);

– федеральные законы, регулирующие статус лиц, в отношении которых установлен особый порядок судопроизводства (лиц, обладающих неприкосновенностью в уголовном процессе) (федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы»; федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» и др.).

Важное значение для уголовного судопроизводства имеют решения Конституционного Суда Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ является судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства (ст. 1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ»). Законодательством Конституционному Суду РФ не дано полномочие издавать нормативные правовые акты, однако принимаемые им решения могут существенно влиять на содержание и юридическое значение законодательства. Представляется, что следует согласиться с позицией о том, что решения Конституционного Суда РФ не являются источниками уголовно-процессуального права, хотя многие вопросы уголовно-процессуального права были предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ и их разрешение оказало существенное влияние на

регулирование уголовно-процессуальных отношений. Большинство специалистов в области уголовного процесса полагают и, по нашему мнению, такая позиция верна, что руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не являются источником уголовно-процессуального права, но имеют существенное значение для формирования единой судебной практики и являются обязательными для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение.

Отдельного внимания заслуживают вопросы исполнения Российской Федерацией судебных решений Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) в связи появлением постановленияКонституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ) от 14 июля 2015 г. № 21-П[3]. В данном постановлении с одной стороны подтверждается приверженность России международным договорам, с другой - отмечается, что Конституция Российской Федерации закрепляет недопустимость имплементации в правовую систему государства международных договоров, участие в которых может повлечь ограничения прав и свобод человека и гражданина или допустить какие-либо посягательства на основы конституционного строя Российской Федерации и тем самым нарушить конституционные предписания.

Иными словами, любые решения ЕСПЧ в адрес России должны рассматриваться как составная часть российской правовой системы, но при этом участие Российской Федерации в международных договорах не должно приводить к нарушению прав человека и создавать угрозу основам конституционного строя. Представляется, что постановление КС РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П стало первым шагом в направлении защиты основополагающих принципов и норм, закрепленных в Конституции Российской Федерации. Из него следует принципиальный важный вывод - в случае, если исполнение решения ЕСПЧ приведет к нарушению указанных принципов и норм, Россия может в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств, когда такое отступление является единственно возможным способом избежать такого нарушения (абз. 4 п. 2.2).

Это вполне отвечает стратегическим целям государственной и общественной безопасности, которыми являются защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе и др.

Таким образом, при рассмотрении вопроса об источниках уголовно-процессуального права следует выделять собственно систему источников уголовно-процессуального права и систему правовых актов, применяемых в уголовно-процессуальной деятельности наряду с источниками уголовно-процессуального права.

Список литературы

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4202. – ISSN 1560-0580.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 17 апреля 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 17. – Ст. 2455. – ISSN 1560-0580.

3. По делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней», п. 1 и 2 ст. 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», ч. 1 и 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, ч. 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 КАС РФ и п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П // СПС КонсультантПлюс.

4. Ларионов, В.Н. Источники уголовно-процессуального права и роль судебных решений в регулировании уголовно-процессуальных отношений: дис. … канд. юрид. наук / В. Н. Ларионов. - СПб., 2006. – 175 с. С. 7-8.

5. Марченко, М. Н. Источники российского права: вопросы теории и истории: учеб. пособие / М. Н. Марченко. - Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 672 с. - ISBN 978-5-91768-467-3/

©А.И.Избасарова,2018

УДК 343.915

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

САРКИСЯН ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

магистрант
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Аннотация: Автор выявляет общие черты в личности несовершеннолетних насильственных преступников и исследует некоторые причины их формирования. В статье подчеркнуто особое влияние семьи на формирование личности несовершеннолетнего насильственного преступника и рассмотрены различные направления такого влияния.
Ключевые слова: насильственная преступность несовершеннолетних, личность несовершеннолетнего преступника, влияние семьи на личность несовершеннолетнего насильственного преступника.

SOME ASPECTS OF THE INFLUENCE OF FAMILY ON FORMATION OF THE PERSON OF A MINOR VIOLENT CRIMINAL

Sarkisyan Yuri Vladimirovich

Abstract: the Author reveals common features in the personality of juvenile violent criminals and explores some reasons for their formation. The article emphasizes the special influence of the family on the formation of the personality of a juvenile violent offender and considers various directions of such influence.
Key words: violent juvenile crime, the personality of the juvenile offender, the family influence on the personality of the juvenile violent offender.

Криминологическое изучение личности преступника имеет большое значение для предупреждения преступности, поскольку позволяет выявить причины, побуждающие к совершению преступлений.

Несовершеннолетние насильственные преступники обладают различными характеристиками личности, однако их, как правило, объединяют общие черты: нарушение адаптации, социальная отчужденность, эмоциональная холодность, неумение контролировать и сдерживать свои поступки и эмоции, агрессивность.

Большая часть несовершеннолетних преступников демонстрируют антиобщественное поведение, которое выражается в пренебрежении нормами морали и нравственности, употреблении алкогольных напитков, наркотиков. Такие личности, зачастую, убегают из дома, занимаются бродяжничеством.

Совершение насильственных преступлений дает им возможность самоутвердиться, почувствовать себя взрослым, доказать всем вокруг свою силу и смелость, покрасоваться перед окружающими. Многие воспринимают преступление как нечто романтичное. И никто не думает о последствиях своих поступков и о наказаниях за них [1, с. 103].

Но почему у одних подростков формируются вышеназванные качества и возникают мотивы для

совершения преступлений, а у других нет?

Асоциальное поведение несовершеннолетних связано с неадекватной оценкой обстоятельств и отсутствием жизненного опыта.

Чернобродов Е.Р. указывает, что, как только подросток сталкивается с враждебностью в свой адрес, он находит в своей памяти подходящую поведенческую реакцию. И, если в качестве примера всплывает агрессивное поведение, подросток транслирует его [2, с. 91].

Примеры поведения несовершеннолетний преступник черпает в семье, ближайшем окружении в бытовом и учебном процессе, из поступков известных ему взрослых преступников, из кино и средств массовой информации.

Но, основную роль в становлении личности, безусловно, выполняет семья, когда формирует мировоззрение ребенка, расставляет ориентиры и дает жизненные установки. С моделью поведения в обществе ребенок также знакомится в семье.

Общеизвестно, что жизнь человека предопределяют те качества, которые были заложены его родителями в возрасте от двух до шести лет.

В это время первые решения за ребенка принимает его мать, она направляет его, дает советы. Ребенок всецело ей доверят. Если мать не выполняет свою функцию должным образом, в ребенке формируется агрессивная или зависимая модель поведения, у некоторых детей в этом случае могут на время разится психоз или психические нарушения.

Неверно выбранный педагогический подход к воспитанию, неблагоприятный микроклимат в семье могут отрицательно сказаться на психическом развитии и моральных качествах ребенка. Конфликты в семье, зачастую, отодвигают ребенка, его проблемы и заботы на второй план. Ребенок не получает должной защиты, как физической, так и психологической. За поддержкой он вынужден идти на улицу, где может попасть под влияние криминальных элементов.

Савельев А.И. предлагает рассматривать влияние семьи на формирование личности несовершеннолетнего преступника с двух аспектов.

Первый – это влияние семьи на ребенка в период его развития. Семья формирует установки и характер ребенка, определяет его интересы и потребности, что в свою очередь способствует или препятствует совершению ребенком в последующем преступных деяний.

При этом семья может оказывать воздействие на ребенка двумя путями: целенаправленно в процессе воспитания объясняя или не объясняя ребенку «что такое хорошо и что такое плохо», либо стихийно, подавая пример своим поведением.

Второй аспект влияния семьи на несовершеннолетнего преступника заключается в реакции на совершаемое или уже совершенное преступление. Некоторые семьи помогают скрыть следы преступления и избежать ответственности либо умалчивают о совершенном ребенком насилии в отношении членов семьи. В этом случае возрастает число латентных преступлений, а ребенок, получая поддержку родителей, чувствует свою безнаказанность, что в будущем приведет к совершению им прочих преступлений. Другие семьи, напротив, порицая преступное поведение своего ребенка, делают все, чтобы остановить преступную деятельность и содействуют в раскрытии преступлений [3, с. 88].

Важно соблюдать грань между заботой о ребенке и желанием научить его нести ответственность за свои поступки, поскольку снисходительное отношение родителей к агрессивному поведению детей или напротив жестокие наказания за такое поведение приводят к увеличению агрессии и направлению ее в сторону своих сверстников. А несдержанность и чрезмерная эмоциональность родителей копируется детьми.

Автор предлагает выделить третий аспект влияния семьи на личность несовершеннолетнего преступника – непосредственно вовлечение несовершеннолетних детей в совершение преступлений.

При этом следует понимать, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления представляет собой действия в форме обещаний, обмана, угроз или иных формах (с применением физического или психического воздействия или без такового), побуждающие его участвовать в совершении одного или нескольких преступлений [4, статья 150].

Простое участие взрослых вместе с несовершеннолетним в совершении преступления не может признаваться вовлечением в совершение преступления, квалифицируется как соучастие и отно-

сится ко второму направлению влияния семьи на несовершеннолетнего преступника.

Безусловно, зачастую в совершение преступлений несовершеннолетних вовлекают не только члены семьи, но и иные преступные элементы, вошедшие в круг общения несовершеннолетнего. Однако, члены семьи обладают значительной властью над ребенком и большим доверием с его стороны, в связи с чем, попытки вовлечения в совершение преступления членами семьи подросток не оставляет ответа.

Наиболее ярким условием формирования личности несовершеннолетнего насильственного преступника является ненадлежащее исполнение родителями своих обязанностей по воспитанию ребенка, которое может быть как виновным, так и невиновным.

Невиновный характер носит неисполнение родителями своих обязанностей в случае, когда объективные трудности в воспитании возникли не по вине родителей, и родители не могут их преодолеть самостоятельно [5, с. 88].

Виновный характер возникает в нескольких случаях.

Первый, когда родители не желают совершения их ребенком преступления, но осознают такую возможность, и не препятствуют ее реализации.

Второй, когда родители ведут себя небрежно или самонадеянно, не контролируя поведение детей, не имея представления о том, где они находятся в позднее время суток.

Третий, когда родители, желая поднять свой авторитет в глазах детей и не имея для этого достаточных педагогических знаний, используют в воспитании физическое или психологическое насилие.

Именно безответственное отношение к воспитанию детей и как следствие недостатки воспитания со стороны родителей (опекунов и попечителей) выступают главными признаками неблагополучной семьи, и они не всегда зависят от состава семьи и ее материального положения.

В подтверждение сказанному приведем следующие статистические данные, полученные в ходе опроса несовершеннолетних преступников: 49,0 % опрошенных имели мать и отца, 24,0% мать и отчима, 2,0% – отца и мачеху, 19,0% – одного родителя, 6,0% – опекуна.

Анализ материального положения семьи показал, что 88% несовершеннолетних жили в достатке, 12,0% – испытывали нужду.

При характеристике обстановки в семье 96% респондентов назвали семейные отношения благоприятными, 4,0% - неблагоприятными, 31% опрошенных указали, что отношение к ним было излишне требовательным, 63% – доброжелательным, 6,0% – безразличным.

При характеристике структуры семьи отмечено, что 15% являлись единственным ребенком в семье, 55% имели родного брата или сестру, 30% росли в многодетной семье [5, с. 88-89].

Эти данные дают основание полагать, что в семьях с одним ребенком наиболее благоприятные условия для воспитания. Единственному ребенку в семье достается больше родительского внимания и воспитания, нежели каждому из детей в многодетной семье.

Кроме того, несовершеннолетние чаще совершают преступления из корыстных побуждений, в том числе с использованием насилия, когда семья нуждается в материальных благах. А чем больше в семье детей, тем меньше уровень дохода на каждого ее члена.

В том случае, если имущественные преступления совершают дети из обеспеченных семей, причину их поведения следует искать в дефиците внимания родителей, посвящающих все свое время работе.

Следует отметить, что негативное влияние семьи на личность несовершеннолетнего – одна из множества других предпосылок к совершению им насильственного преступления. Но, автор уверен, что недопущение ошибок на стадии воспитания и формирования личности позволит несовершеннолетнему в будущем проявить волю, противостоять соблазнам, оградить себя от общения с преступными элементами, в результате чего не совершать преступления.

Список литературы

1. Мальцева Л.В. Преступность среди несовершеннолетних и ее предупреждение // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – №4. – С. 102-105.

2. Чернобродов Е.Р. Влияние эмоциональных состояний на мотивацию делинквентного поведения несовершеннолетних // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – №2(26). – С. 89-100.
3. Савельев А.И. Неблагополучная семья как предпосылка формирования личности несовершеннолетних преступников // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – №2(26). – С. 88-89.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня .1996 № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
5. Савельев А.И. Неблагополучная семья как предпосылка формирования личности несовершеннолетних преступников // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – №2(26). – С. 88-89.

©Ю.В.Саркисян,2018

УДК 343.2/.7

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ АРЕСТА КАК ВИДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЛАВРИНЕНКО МАРИНА ВАЛЕРЬЕВНА
Студентка ФГБОУ Орловского Государственного Университета им. И. С. Тургенева
МИНАКОВ ГЕННАДИЙ ЛЕОНИДОВИЧ
кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам применения такого вида наказания как арест в Российской Федерации. Раскрываются причины невозможности назначения данного вида уголовного наказания. Проанализировав проблемы применения ареста, авторами приводится предложение об исключении ареста из системы уголовных наказаний.
Ключевые слова: вид наказания, арест, арестные дома, гуманизация наказания, назначение наказания, лишение свободы.

TO THE QUESTION OF THE APPLICATION OF ARREST AS A FORM OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Lavrinenko Marina Valerevna,
Minakov Gennady Leonidovich

Abstract: This article is devoted to the application of this type of punishment as arrest in the Russian Federation. The reasons of impossibility of purpose of this type of criminal punishment are revealed. After analyzing the problems of the use of arrest, the authors propose to exclude the arrest from the system of criminal penalties.
Key words: type of punishment, arrest, arrest houses, humanization of punishment, sentencing, imprisonment.

В российском уголовном праве существует большое количество видов наказаний, различных по своей строгости. Широкий спектр наказаний дает судам возможность учесть тяжесть преступления и выбрать то наказание, которое будет ему полностью соответствовать.

Механизм реализации уголовного права - это угроза применения наказания, а проблема уголовного наказания является одной из самых дискуссионных и сложных в науке уголовного права.

Отдельное внимание среди видов наказания в Российской Федерации заслуживает арест. Данный вид наказания представляет собой: «содержание осужденного в условиях строгой изоляции от общества». (ч.1. ст. 54 УК РФ). Положения Уголовного Кодекса РФ о назначении наказания в виде ареста до сих пор не применяются. Они должны были быть введены Федеральным Законом по мере создания в стране арестных домов. Срок их создания был установлен до 2006 года, но и к этому времени ничего не было сделано для создания условий к включению данного вида наказания к числу назначаемых в Российской Федерации.

На сегодняшний 2018 год такой тип учреждений как арестные дома так и не создан. За 12 лет никаких продвижений в данной сфере не наблюдается, что говорит об отсутствии тенденции к включе-

нию данного вида наказания к числу применяемых в наши дни.

Таким образом, законодателем РФ были нарушены требования ст.4 ФЗ от 13.06.1996 г. №64 ФЗ. Из этого можно сделать вывод, что на момент включения ареста как вида наказания в УК РФ не были проведены достаточные научные и экономические исследования.

Однако законодатель не исключает данный вид наказания из Уголовного кодекса РФ. Наоборот, в санкциях статей Особенной части УК РФ предусматривается арест за 134 вида преступления.

Как было отмечено ранее, арест как вид уголовного наказания в современной России не назначается. И это обусловлено рядом характерных причин.

Первая и одна из самых главных причин – это экономическая. Для строительства арестных домов потребуются многомиллионные вложения, бюджет не каждой страны, даже с развитой экономикой, большим государственным бюджетом, сможет себе позволить выделить такую крупную сумму денег. Ведь это может привести к нехватке денежных средств в стране, впоследствии - к экономическому кризису.

Следует учесть, «для реального применения ареста как вида наказания необходимо создать разветвленную сеть «арестных домов» [2,с.47]. Такие учреждения должны быть в каждом субъекте государства, а так как в России их 85, то это создает ряд сложностей с осуществлением исполнения такого вида наказания как арест.

Также многие исследователи считают, что «силы и средства, которые будет затрачивать государство на содержание осужденных к наказанию в виде ареста, не будут оправдываться». Таким образом, «создавать арестные дома нецелесообразно» [3,с.134] с экономической точки зрения.

Вторая причина состоит в теоретической обоснованности введения данного вида наказания. Многие учёные считают, что арест дублирует такой вид уголовного наказания как лишение свободы. И нельзя с этим не согласиться, так как эти два вида имеют ряд схожих черт. Например, изоляция осужденного от общества происходит путем направления его в один из видов исправительных учреждений.

Одним из основных отличий данных видов наказаний является срок, на который они назначаются. Арест назначается на срок от 1 месяца до 6 месяцев, а лишение свободы - на срок от двух месяцев до 20 лет (Однако предусмотрен ряд случаев, когда наказание может быть увеличено до 35 лет).

Также следует учесть, что в Уголовном Кодексе наказания излагаются по принципу от менее сурового к более суровому (в соответствии со ст. 44 УК). Этот принцип заключается в том, что более строгий вид наказания назначается при условии, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить полного достижения целей наказания. А арест стоит перед лишением свободы, что по тяжести отбывания наказания не соответствует данному принципу. Поэтому, можно говорить о непродуманности построенной системы в санкциях статей Уголовного Кодекса РФ.

Также, одной из главных особенностей ареста считается отсутствие условного осуждения (ст.73 УК). Данное положение является нецелесообразным, потому что даже за тяжкие и особо тяжкие преступления предусматривается возможность отбывания наказания с условным лишением свободы.

Ещё один недостаток - это краткосрочное задержание, которое не может привести к полному исправлению преступника. Ведь отсутствует воспитательное и трудовое воздействие на осужденных. Именно данной позиции придерживается профессор А.И. Трахов, утверждая, что при краткосрочном лишении свободы ничего этого быть не может. И воздействие ареста на предупреждение преступлений весьма маловероятно. Данной точки зрения придерживался и советский юрист М. Д. Шаргородский, обращая внимание на «неэффективность такого наказания, поскольку оно не способно исправить преступника в такие короткие сроки» [4,с271-272].

По мнению А. Л. Дизгаря такой короткий срок отбывания наказания неэффективен и не отвечает целям наказания. Преступник не получает определенного карательного элемента, он «не расслабляется, а становится еще более развращенным» [5,с.276].

Такой вид наказания как арест изначально в России создавался как альтернатива лишению свободы. Однако вышло совсем не так. Арест стал самым жестким видом наказания с полной изоляцией от общества. Условия отбывания этого вида наказания не соответствуют тяжести совершенного деяния, личности осужденных. Законодатель установил и дополнительные ограничения для лиц, отбывающих арест. Данным лицам не предоставляются свидания, не разрешается получение передач и по-

сылок. В тюрьмах же общего и строгого режима данные ограничения являются менее суровыми: осужденные обладают правом иметь несколько краткосрочных и длительных свиданий, правом получения нескольких посылок и передач. Как следствие, арест – это то же лишение свободы, но с более суровыми условиями отбывания наказания по сравнению с тюрьмой. В. Ялунин в своих работах утверждал, что те, кто приговорен к лишению свободы, находятся в более выгодных условиях.

Федеральным законом от 27.12.2009 №377-ФЗ было установлено, что арест исключается из системы уголовного наказания, назначаемого несовершеннолетним, так как данный вид наказания оказывает на преступника десоциализирующее воздействие, плохо сказывается на психическом состоянии ребенка. Это стало положительным шагом, который произвел законодатель Российской Федерации в сфере назначения уголовных наказаний.

Следует подчеркнуть, что на современном этапе развития государства, требуется ряд изменений. И эти изменения также должны затронуть и сферу уголовных наказаний.

Так, считаю целесообразным, установить ограничение на применение такого вида наказания как арест.

Этот вид наказания назначается за преступления небольшой или средней тяжести, применяется как к мужчинам, так и к женщинам. Для отбывания наказания в тюрьму направляются мужчины за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше 5 лет, при особо опасном рецидиве и представляющие повышенную общественную опасность. В данной ситуации необходимо внести ряд изменений в УК РФ, отменив назначение ареста женщинам, так как последние совершают менее опасные преступления, по сравнению с лицами, отбывающими наказание в тюрьме.

Также в России к женщинам нельзя применять смертную казнь и пожизненное заключение. Это обусловлено рядом обстоятельств:

1) отбывание наказания в виде ареста является тяжелым для женщин.
2) женщины должны участвовать в продолжении рода, т.е. демографическая составляющая.

Однако выделяют и еще одну причину – экономическую нецелесообразность. Данная причина обусловлена малым количеством тяжких преступлений среди женщин, а на создание женских тюрем потребуются большие затраты.

Также изменения следует внести и в часть 1 статьи 54 Уголовного кодекса Российской Федерации. Там сказано, что арест может быть назначен в случае замены обязательных работ или исправительных работ.

Но в статье 49 УК РФ «Обязательные работы» и ст. 50 УК РФ «Исправительные работы» не предусматривается, что за злостное уклонение от исполнения данных видов наказаний суд вправе заменить не отбытую часть наказания арестом. За обязательные и исправительные работы предусматриваются принудительные работы или лишение свободы.

Итак, в данных статьях нет в перечне наказаний такого вида как арест. Следовательно, на лицо противоречие между нормами УК РФ, а именно – ч.3.ст. 49 ,ч.4.ст. 50 ,ч.1. ст. 54.

Необходимо подчеркнуть, что в части 3 статьи 49 УК РФ и части 4 статьи 50 УК РФ изменения были внесены ФЗ от 7 декабря 2011 года №420 ФЗ. А в часть 1 статьи 54 УК РФ изменения не вносились с момента принятия действующего УК РФ.

Таким образом, назначение такого вида наказания как арест будет способствовать росту преступности в Российской Федерации. Следует подчеркнуть, что, с одной стороны, такой вид наказания является гуманным, так как срок изоляции осуждённого от общества невелик. Это позволяет преступнику быстрее адаптироваться к окружающей обстановке. Но, с другой стороны, условия содержания в арестных домах намного суровее, чем в тюрьмах общего режима. Поэтому, считаю целесообразным, исключить арест как вид наказания из Уголовного Кодекса РФ, сделав российскую систему наказаний более гуманной.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации ФЗ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018)//Собрание законодательства РФ от 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

2. Зубков А. Обсуждение пенитенциарных проблем // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 1997, № 1. - С. 47

3. Трахов А. И. Еще раз об аресте как виде наказания // Северо-Кавказский юридический вестник. 1999. 11. С. 133-138.
4. Курс советского уголовного права : в 5 т. -Т. 2. Часть Общая. - Л., 1970. - С. 271-272.
5. Дзигарь А.Л. Уголовная политика и ее отражение в теории, законодательстве и практике. Ростов н/Д, 2005. С. 368.
6. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11- ФКЗ) // Собрание законодательства РФ от 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

©М.В.Лавриненко,Г.Л.Минаков,2018

УДК 340

РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

СКАМЕЙКИНА КРИСТИНА АЛЕКСАНДРОВНА

магистрант
ПФФГБОУВО «Российский Государственный Университет Правосудия»

Научный руководитель: д.м.н, профессор,
Толстолуцкий Владимир Юрьевич

Аннотация: В данной статье рассматривается вопросы связанные с криминалистическими технологиями и применениями их на практике правоохранительными органами, анализируется работа ученых – криминалистов. Кроме того излагается что именно из себя представляют криминалистические технологии. Рассматривается вопрос о постановке определенных задач следователю при процессе доказывания.
Ключевые слова: Криминалистические технологии, преступления, процесс доказывания, следователь.

THE ROLE OF FORENSIC TECHNOLOGY IN CRIME DETECTION

Skameykina Christina Alexandrovna

Abstract: this article discusses the issues related to forensic technologies and their applications in practice by law enforcement agencies, analyzes the work of forensic scientists. In addition, it sets out what exactly are forensic technologies. The question of setting certain tasks to the investigator in the process of proof is considered.
Key words: Forensic technology, crimes, process evidence, the investigator.

Любая преступная модель поведения, запрещенная законом под страхом наказания, подразумевает собой повышенную степень общественной опасности, закрепленную меру ответственности за и как следствие – определенную сложность расследования.

Рассматривая криминалистическую технологию через призму расследования по уголовному делу, можно сказать, что это совокупность последовательных действий следователя, а также возглавляемой им следственной группы, всегда приводящая к поставленному результату. Подобная категоричность объясняется тем, что технология всегда должна приводить к конкретному, желаемому результату, если же этого не происходит, необходимо проверить правильность выполняемых действий, предусмотренных данной технологией и в случае правильного их выполнения, но при этом отсутствии результата, следует поставить перед разработчиками технологии цель ее усовершенствования.

Анализируя работы видных ученых – криминалистов и сложившуюся практику, можно обозначить три направления раскрытия преступлений:

1. Оперативно-розыскной
2. Экспертный
3. Криминалистический

Данные направления задают состав следственной группы, совсем не случайно в нее включаются эксперты, оперативные сотрудники, криминалисты и т.д.

Оперативно-розыскное направление, традиционно, заключается в том комплексе оперативно-розыскных мероприятий, которые в соответствии с указаниями следователя оперативный сотрудник осуществляет для получения информации, имеющей доказательственное значение по уголовному делу.

Экспертное направление обуславливается проведением идентификационных экспертиз и обнаружением следов совершения преступления. Полагаю, было бы ошибочным считать, что перед экспертами ставится цель расследования того или иного преступления. Экспертиза может оказать лишь содействие и помощь, предоставляя ту информацию, анализируя которую следователь придет к тому или ином выводу. Кроме того, эксперт ограничен той информацией и теми знаниями, которые необходимы ему для проведения экспертизы и не владеет полным представлением и материалами уголовного дела.

Одним из вариантов криминалистического направления выступает криминалистическая характеристика преступления. Она представляет собой совокупность взаимосвязанных, криминалистически значимых данных о преступлениях определенного вида/разновидности, знание которых позволяет методически правильно организовать расследование и в частности определить типовые следственные версии.

«Преступления раскрываются и оперативным путем, и посредством использования криминалистической информации, и следственным путем»[стр. 4]

Преступления действительно могут раскрываться как оперативным, так и следственным путем, все зависит от сложности совершенного деяния, наличия доказательств и достаточного количества информации, однако для наиболее сложных преступлений эффективно и целесообразно использовать совокупность всех трех указанных направлений.

Как уже излагалось выше, криминалистическая технология представляет собой последовательность действий, приводящая к определенному результату. Таким результатом может выступать составление портрета преступника, обозначение круга подозреваемых лиц, установление подозреваемого в совершении преступления лица и т.д.

На практике, следователи зачастую путают и допускают для себя смешение двух абсолютно разных по своей природе задач – доказывание события преступления и доказывание вины определенного лица. Аналогичное смешение приводит и к путанице среди доказательств. Подобные ситуации провоцирует большое количество дел в производстве следователей и, зачастую, формальный и поверхностный подход к рассмотрению этих дел. «Доказывать сами по себе обстоятельства преступления легче, чем делать это применительно к конкретным действиям обвиняемого»[стр.4].

Основополагающая цель криминалистической технологии в том и состоит, что позволяет не допускать подобной путаницы, но сформулировать четкую и определенную задачу, предложить алгоритм ее достижения и обеспечить результат.

Развитие общества неизбежно сопровождается и совершенствованием способов совершения преступления. Это означает, что действующие технологии раскрытия преступлений неизбежно устаревают и будут нуждаться в усовершенствовании, чтобы обеспечить свою актуальность и эффективность в соответствии с поставленными задачами.

Список литературы

1. Организация работы следственного органа районного (городского) звена. / Под ред. А.П. Короткова. М., 2010. – 162 с.;

2. Соловьев, А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России: научно-практическое пособие / А.Б. Соловьев. – М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2002. – С. 44. (160 с.).

©К.А.Скамейкина,2018

УДК 340

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ ОСУЖДЕННЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

ЖУРКИНА ОЛЬГА ВЯЧЕСЛАВОВНА
доцент кафедры уголовного права
ТОЧКИНА ИРИНА СЕРГЕЕВНА
студент
ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет"

Аннотация. Статья посвящена вопросам правовой охраны здоровья осужденных, которые содержатся в исправительных учреждениях, также приведена статистика современного состояния исправительных учреждений в Российской Федерации.
Ключевые слова: уголовно исполнительная система, правовой статус осужденного, специализированные учреждения, исправительные учреждения.

Annotation. The article is devoted to the issues of the legal protection of the health of convicts who are kept in correctional institutions, and also the statistics of the current state of correctional facilities in the Russian Federation.
Key words: the criminal executive system, the legal status of the convict, specialized institutions, correctional institutions.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь, как и право на жизнь являются неотъемлемыми правами каждого человека. Забота о здоровье нации должна быть ключевым направлением социально-экономической политики государства. В современный период в России процветает безработица, снижается жизненный уровень большинства граждан, совершаются акты терроризма, увеличивается число лиц без определенного места жительства, на улицах оказывается все больше детей, оставшихся, по разным причинам, без родителей, наблюдается рост психических расстройств, инфекционных заболеваний. В таких условиях остро стоит проблема охраны здоровья любого гражданина государства.

Если рассматривать проблему охраны здоровья применительно к осужденным, лишенным свободы, данная обязанность государства может реализовываться в создании различных условий, которые будут обеспечивать поддержание их здоровья с начального этапа изоляции от общества(непосредственно уже во время следствия), в период отбывания наказания в виде лишения свободы и какое-то время после освобождения из исправительного учреждения. Правовой статус осужденного основывается на общем правовом статусе граждан России, так как в ст. 6 Конституции РФ прямо указывается на то, что гражданин РФ не может быть лишен своего гражданства [1]. Министерство юстиции РФ совместно с Министерством здравоохранения и социального развития РФ проводят комплекс возможных мероприятий по охране здоровья лиц, лишенных свободы. Отметим, что за последние годы бюджетное финансирование уголовно-исполнительной системы возросло в четыре раза; более эффективно реализуются направленные на улучшение здоровья осужденных и подследственных федеральные целевые программы, значительное внимание в которых уделено профилактическим и санитарно-эпидемиологическим мероприятиям.

Органами, контролирующими места лишения свободы, являются: федеральные органы государственной власти; органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления; суд; Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры; Президент РФ, Председатель Правительства РФ, члены Совета Федерации, представители средств массовой информации и пр. (ст. 19-24 УИК РФ). Все они призваны выявлять факты и обстоятельства, создающие угрозу жизни и здоровью осужденных.[2]

Администрация исправительных учреждений обязана следить за соблюдением в зонах санитарно-гигиенических норм, правил по технике безопасности в процессе трудовой деятельности осужденных, оснащением исправительных учреждений необходимыми медикаментами и своевременным помещением больных лиц в лечебные исправительные учреждения.

Результатом постоянного проведения работы по развитию медицинской службы, в системе исправительных учреждений за последние 4 года на 3,5 тыс. мест увеличилась вместимость противотуберкулезных стационаров, было открыто четыре специализированных учреждения. Также доведено до установленных нормативов обеспечение исправительных учреждений и следственных изоляторов необходимым набором медикаментов, что способствует снижению заболеваемости в исправительных учреждениях, к концу 2011 года (в сравнении с 2000 годом) численность больных осужденных снизилась на 29 %, исключение конечно составляют ВИЧ-инфицированные, число которых, к сожалению, возросло в 6 раз. Данные роста заболеваемости туберкулезом в уголовно-исполнительной системе: в 2000 году в учреждениях УИС Было 37 тыс. больных туберкулезом, а уже к концу 2009 года- свыше 90 тыс., а на 1 июля 2010 уже 79 тыс. больных, виден результат снижения численности больных туберкулезом. В Учреждениях УИС, по данным на 1 июля 2010 года, содержались 406 тысяч человек, где каждый второй страдал всякими рода заболеваниями: Психическими расстройствами-236 тыс. человек, открытой формой туберкулеза более 75 тысяч человек, зависимостью наркотиками-103 тысячи человек и также были инфицированы ВИЧ около 35 тысяч человек.

Такая ситуация во многом обуславливается тем, что осужденные, содержащиеся в исправительных учреждениях, хотя, конечно, и косвенно, но все же существенно ограниченны в праве на должную охрану здоровья, а в определенном смысле лишены этой возможности. К примеру, они лишены возможности обследоваться в желаемых клиниках, выбирать себе врачей, приобретать определенные лечащие средства. Это и является одним из неразрешимых противоречий самого факта отбывания наказания в виде лишения Но также есть такая тенденция, как халатное отношение к своему здоровью большинства населения РФ, но применяемо к осужденным это прежде всего связанно еще и с отсутствием у них возможности должным образом заботиться о себе. Не секрет, что многие исправительные учреждения не соответствуют элементарным санитарно-гигиеническим требованиям. За частую происходит так, что к здоровым осужденным в силу не хватки лечебных исправительных учреждений и по иным причинам (например запоздалое выявление или недостаток лечебных средств) размещаются лица, страдающие легкой формой туберкулеза, другими инфекционными заболеваниями или разного рода психическими заболеваниями. Также стоит сказать, что исправительные учреждения слабо оснащены различными спортивными тренажерами и площадками для занятия спортом, а ведь развитие спорта развивает здоровый дух. Из материалов практики можно сделать вывод, что на здоровье лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, сказываются как неблагоприятные условия их жизни на свободе, так и условия содержания под следствием [4]. Из-этого следует что работу по охране здоровья осужденных необходимо начинать с профилактических действий, осуществляемых непосредственно с периода применения к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, в качестве меры процессуального принуждения заключения его под стражей. Анализ различных данных статистики показывает прямую корреляционную связь между ростом заболеваемости в системе гражданского здравоохранения и в учреждениях УИС. Большинство граждан, находящихся в исправительных учреждениях нашей страны- это социально дезадаптированные граждане, утратившие родственные связи, также страдающие алкоголизмом либо наркоманией, имеющие за плечами не одну судимость. Концепция развития УИС РФ до 2020 года содержит основные направления дальнейшего реформирования не только уголовно-исполнительной системы и уголовно-исполнительного законодательства России, но и

уголовно-исполнительной политики в целом. Сеть медицинских учреждений исправительной системы РФ постоянно увеличивается, она уже насчитывает свыше 150 больниц различного профиля, более 220 медицинских частей и здравпунктов. Специализированная противотуберкулезная помощь оказывается в более 50 лечебно-профилактических и 70 исправительных учреждений [3]. Политика Российского государства направлена на проведение комплексных мероприятий, способных в большей мере оградить осужденных от различного рода болезней, которыми они страдали до лишения свободы.

Также уголовно исполнительный кодекс регламентирует применение мер медицинского обслуживания осужденных, как организация лечебно-профилактических и психиатрических, также туберкулезных больниц. Для содержания и амбулаторного лечения осужденных- лечебно исправительных учреждений. В соответствии с ч.3 ст. 18 УИК к осужденным больным токсикоманией, ВИЧ- инфицированным, больным открытой формой туберкулеза или не прошедшим полного лечения венерического заболевания, по решению медицинской комиссии непосредственно в исправительном учреждении, в котором они отбывают наказание, должно применяться обязательное лечение. Но, к сожалению, до сих пор в российской исправительной системе не создано специальных учреждений для ВИЧ- инфицированных. Выделяемые средства обеспечивают закупку медицинских препаратов лишь на 25 процентов. Больные осужденные и осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй групп, могут получать различные дополнительные посылки и также передачи в количестве и ассортименте, определяемых в соответствии с заключением медицинской комиссии (ч.2 ст. 90 УИК РФ). Посылки и передачи с лекарственными средствами и предметами медицинского назначения, получаемые осужденными в соответствии с медицинским заключением, не включаются в количество посылок, установленное режимными требованиями ст.121, 123,125,131 УИК РФ. Эти посылки направляются в медицинскую часть исправительного учреждения для лечения соответствующих осужденных. (ч.3 ст. 90 УИК РФ). Лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь осужденным, изолированным от общества, организуется и предоставляется в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений и также законодательством РФ, нормативно-правовыми актами Министерства юстиции и Министерства здравоохранения и социального развития России (ч. 1 и 5 ст.101 УИК РФ). В случае отказа от приема пищи и возникновения угрозы его жизни, закон допускает его принудительное питание по медицинским показаниям (ч. 4 ст. 101 УИК).

Организовано взаимодействие с международной организацией «Врачи без границ», Нью-Йоркским институтом здравоохранения, отечественными медицинскими службами по излечению больных туберкулезом в учреждениях УИС. Реализуются мероприятия федеральной программы «Неотложные меры борьбы с туберкулезом в России на 1998-2004 годы». Привлекаются средства отечественных и зарубежных спонсоров, общественных и благотворительных организаций, местные ресурсы. В рамках реализации займа Всемирного в 2001 году созданы три специализированных центра для лечения осужденных, больных лекарственно устойчивым туберкулезом. В Республике Марий Эл, Кемеровской, Томской, Нижегородской, Ивановской уже ведется совместная работа. Проведена значительная работа по решению проблемы распространения туберкулеза в местах лишения свободы. По линии гуманитарной помощи от международной и коммерческой организации получены медицинские препараты. Вынужденное пребывание в местах лишения свободы ВИЧ-инфицированных, которые составляют 15 % от общего числа таких больных в Российской Федерации, обусловлено необходимостью обучения медицинских специалистов этой системы проведению различных профилактических действий как во время отбывания наказания, так и после их освобождения. Подобные действия уже осуществляются в Санкт-Петербурге, Брянской, Челябинской, Томской области. В частности, в центре СПИДа Челябинской области, постоянно работающем с подростковой колонией, где содержатся ВИЧ-инфицированные подростки, также уже создано бюро, которое занимается трудоустройством, социальной, медицинской реабилитацией людей, общающихся с ВИЧ-инфицированными, которые вернулись из мест лишения свободы. В этом, достаточно, гуманном деле задействованы психологи, наркологи, а также специалисты центров «Семья», сотрудники служб занятости города. Работают они не только с теми, кто вышел из мест лишения свободы, но и проводят консультации с семьями, куда возвращаются подростки, отбывшие наказание, соседями, а иногда и с друзьями и знакомыми. Большинство лиц, которые отбыва-

ют наказание, страдают тем или иным видом заболевания. Им необходима медицинская и также социальная помощь. Однако, на сегодняшний момент в Российской Федерации не созданы государственные реабилитационные центры. И на местах не уделяется должного внимания проблемам, которые имеются у освобожденных На основании изложенного материала, можно сделать вывод о том, что проблема охраны здоровья осужденных, содержащихся в местах лишения свободы и освобожденных из исправительных учреждений, стоит остро и требует безотлагательного применения мер, которые бы решили ряд насущных проблем. Это и позволяет сформулировать ряд предложений, направленных на содействие изменению ситуации в местах лишения свободы от общества к лучшему. В частности, учитывая, непосредственно, прямую зависимость между ростом заболеваемости в системе гражданского населения и в учреждениях уголовно исполнительной системы, работу по охране здоровья граждан РФ необходимо, прежде всего начинать с организации лечебно-профилактических и санитарно- профилактических мероприятий во всех сферах жизни общества, начиная с детских дошкольных образовательных учреждений также, в школах, по месту жительства работы и учебы. Ссылки на источники

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (принят ГД ФС 18.12.1996)
3. Постановление Правительства РФ от 11.06.1998 N 582 « О Федеральной целевой программе «неотложные меры борьбы с туберкулезом в России на 1998-2004 годы»
4. Журнал российского права, N 1, 2005

©О.В.Журкина,И.С.Точкина,2018

УДК 343.2/.7

АГРЕССИВНОСТЬ КИБЕР ПРОСТРАНСТВА КАК РЕЗУЛЬТАТ СТРЕССОВОГО СОСТОЯНИЯ ВИКТИМНОЙ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

ФОМЕНКО ТАТЬЯНА АНДРЕЕВНА

магистрант 2 курс
Государственный социально-гуманитарный университет

Научный руководитель: дюн, проф. Кириллов С.И.

Аннотация: В данной статье рассматривается виктимное поведение личности, которая может подвергнуться агрессивному поведению со стороны обидчика в социальных сетях
Ключевые слова: виктимность, виктимное поведение, кибер-буллинг, самоубийство.

Abstract: This article deals with the behavior of a victim the personality who can undergo aggressive behavior from the offender in social networks**.**
Key words: victimization, behavior of a victim, cyber-bullying, suicide.

Личность подростка в процессе становления подвергается воздействую многообразных факторов как положительного, так и отрицательного характера. Но негативные кризисные процессы, такие как, проблемы в семье, социальная напряженность в обществе, усиливающееся школьное неблагополучие, широкий криминогенный фон общественной жизни и всеобщее поглощение Интернетом, оказываются более значимыми, по той причине, что могут привести к суицидальным последствиям. В последние годы проблема кибер-буллинга как социального феномена является актуальной и подвергается глубокому междисциплинарному анализу, поскольку данное явление находится на стыке таких наук как психология, юриспруденция, лингвистика и педагогика. В этом контексте мы считаем необходимо рассмотреть виктимное поведение жертвы, доведенной до самоубийства.

Правовая система Российской Федерации оберегает детей от различных неправомерных воздействий, преступления против подростков стали социальным бедствием, угрожающим безопасности несовершеннолетних. Доведение до самоубийства - это преступление, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 110 Уголовного кодекса Российской федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.20018). Согласно религиозным христианским законам самоубийство в России заслуживает морального осуждения, однако, если человек лишает себя жизни под воздействием других лиц, это образует состав преступления. Общественная опасность такого преступления заключается в том, что виновный путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, доводит последнего до самоубийства или до покушения на самоубийство.

Кибер пространство может стать фактором виктимизации подростка, поскольку этому возрасту свойственна эмоциональная незрелость, недостаточное умение контролировать собственное поведение, соразмерять желания и возможности в удовлетворении своих потребностей, особенно повышенная внушаемость, желание самоутвердиться и стать взрослым. В рамках данной статьи мы рассматриваем доведение до самоубийства посредством вербальной агрессии, направленной на виктимную личность в виртуальном мире социальных сетей. Анализ практического и теоретического материала показывает, что

в большей степени жертвами кибер-буллинга становятся подростки в силу психологических, психофизиологических и психоэмоциональных особенностей. Самым сложным в этом аспекте является суицидальное поведение подростка, как результат стрессового состояния виктимной личности.

Школьными факторами риска суицидального поведения могут быть помимо конфликтных отношений с родителями, учителями и сверстниками, также проблемы кибер-социализации.

Современное школьное насилие, наряду с физическими (избиение, подзатыльники, порча личных вещей) и вербальными формами агрессии (насмешки, клички, высмеивание, необъективные оценки деятельности) не редки случаи социальной изоляции (бойкот, исключение из группы, отказ от общения), становится более изощренным, принимает формы кибер-буллинга, что означает моральное и психологическое насилие, доминирование и принуждение, социальную изоляцию, запугивание и вымогательство, осуществляемые с помощью электронных средств коммуникации.

Мы считаем, что кибер-насилие стоит в одном ряду с такими жестокими преступлениями как вооруженное нападение, изнасилование, похищение людей или организация взрывов, поскольку причиняет непоправимый вред психологическому здоровью всех участников данного процесса. Кибер-преследование, или кибер-буллинг, включает в себя «издевательства или домогательства с использованием любого электронного устройства связи, которое может включать в себя электронную почту, обмен текстовыми сообщениями, электронные письма, блоги, он-лайн игры и вебсайты"[8,2].

По нашему мнению, большую роль в проявлении кибер-буллинга играет виктимность. В юриспруденции под виктимностью и виктимным поведением понимается поведение жертвы, т. е. такое поведение личности, которое значительно повышает риски субъекта стать жертвой преступления [7,40]. В социальной психологии свойство виктимности связано с неадекватно заниженной самооценкой, с неспособностью и нежеланием брать на себя ответственность за принятие решений в проблемных ситуациях, с высоким уровнем конформизма, с чувством вины и т.д. [1,213].

В психологии свойство виктимности связано с повышенным чувством тревожности, которая рассматривается как эмоционально-личностное образование, жертва принимает установку на беспомощность и ожидает от окружающих сочувствия и жалости. Кроме того, виктимность в большей степени обусловлена низкой самооценкой личности, которая легко поддается принятым в обществе виктимным стереотипам и дает волю своим индивидуально-психологическим особенностях: агрессии, конфликтности, тревожности, неуверенности в себе, эмоциональной неустойчивости [5, 21].

Согласно И. Г. Малкина-Пых. все многообразие форм агрессивности можно разделить на гетероагрессию (направленность на других) и аутоагрессию (направленность на себя). В свою очередь, и гетеро– и аутоагрессия подразделяются на прямую и косвенную формы. Прямая гетеро-агрессия – это убийство, изнасилование, нанесение побоев и т. д.; косвенная гетероагрессия– угрозы, имитация убийства, оскорбление, ненормативная лексика и т. д. Крайнее проявление прямой аутоагрессии – самоубийство [2].

Исследование показало, что в механизме виктимизации принимают участие четыре компонента:

– ситуативные факторы виктимного характера – например, конфликт;

– виктимные индивидуально-психологические особенности – такие как агрессивность, конфликтность, тревожность, неуверенность;

– специфическое психоэмоциональное состояние – в первую очередь эмоциональная неустойчивость;

– виктимогенное поведение – например, провоцирование конфликтов, драк или наоборот, демонстрация нерешительности, неуверенности [3,568].

Мы разделяем точку зрения Т.Н. Матанцевой, что становление виктимного поведения подростков происходит на фоне конкретных ситуационных обстоятельств, при наличии четырех составляющих механизма виктимизации:

1) ситуативные факторы,
2) виктимогенные индивидуально-психологические особенности личности (виктимность),
3) специфическое психоэмоциональное состояние,
4) виктимное (виктимогенное) поведение.

В зависимости от набора возрастных и индивидуальных виктимогенных свойств у подростков

формируются определенные виды виктимности, определяющие разные виды их виктимного поведения. С учетом криминологической классификации виды виктимного поведения делятся на пассивное, интенсивное и активное. Активное виктивное поведение предполагает провоцирование преступления, когда не редко преступник вначале не предполагал нападать на жертву. Интенсивное поведение – это поведение, когда жертва правильно предпринимала попытки не допустить опасности, но это не смогло предотвратить преступления. Пассивное поведение состоит в полном отсутствии сопротивления.

Одинцова М. А. определяет факторы виктимизации как совокупность обстоятельств в жизни людей и общества, которые детерминируют процесс превращения данной личности в жертву преступления либо тем или иным образом способствуют содействию реализации этого процесса. Условиями виктимизации являются разнообразные явления объективного и субъективного характера, которые наращивают степень виктимности, существенно облегчают возможность возникновения конфликтов, нагнетают эскалацию виктимогенной ситуации [4, 304].

Фельдман Д.В. выделяет следующие внутренние, психологические факторы, которые способствуют быть жертвой преступлений:

- потребность в престиже, в самоуважении;
- потребность в риске;
- эмоциональная неустойчивость;
- агрессивность;
- наличие акцентуации характера;
- отклонения в психическом развитии;
- низкое самоуважение;
- неадекватная самооценка [6,236].

К основным причинам и факторам возникновения виктимного поведения относят:

1) индивидуально-психологические особенности несовершеннолетних, способствующие формированию девиаций поведения: нарушения в эмоционально-волевой сфере. Такие особенности чаще всего, если они не являются патологическими, формируются в результате неудовлетворительного, ошибочного воспитания в семье, в результате различного рода нарушений родительско-детских отношений;

2) акцентуации (чрезмерно выраженные отдельные черты) характера подростка как крайний вариант нормы, при которой отдельные черты характера подростка чрезмерно усилены, при этом существует избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим. При определенном стечении обстоятельств такие подростки неожиданно иначе, чем другие, реагируют на явления окружающей жизни, неадекватно поступают, казалось бы, в стандартной ситуации;

3) бурно протекающий подростковый кризис, стремление к взрослости, на фоне противоречий физиологического и психического развития (отсюда и неадекватность реакций во взаимоотношениях с окружающими и противоречивость в действиях и поступках). Часто неадекватное, вызывающее поведение несовершеннолетних в подростковом возрасте (что, собственно является нормой в этом возрасте) в результате неправильного, неграмотного реагирования родителей, учителей и других взрослых закрепляется и укореняется;

4) негативное влияние стихийно-группового общения в формировании личности подростков. Основным видом деятельность подростков является общение, хотя они в своем большинстве и не умеют это делать грамотно и конструктивно. Примечательно также, что грамотно и конструктивно общаться подростков специально никто и не учит, поэтому основными источниками научения являются семейные и «киношные» образцы общения. При этом очень велико влияние референтной группы подростков, т.к. процесс освоения общественных норм и ценностей у подростков происходит через неформальную группу. Отверженность в семье, изоляция в классном коллективе вынуждают подростков искать среду обитания вне больших, организованных коллективов, в кругу себе подобных, в сфере стихийно-группового общения. Последнее же является важным фактором социализации несовершеннолетних, здесь подростки находят условия и возможности для собственной самореализации и самоутверждения;

5) школьная дезадаптация также является одной из причин появления виктимности поведения, как правило, агрессивной и социально-пассивной направленности. Педагогические ошибки, особенно на ранних этапах обучения, порождают психосоциальные проблемы личности дезадаптирующего характера, которые не будучи разрешенными в младшем школьном возрасте, становятся основой для всевозможных отклонений психосоциального развития несовершеннолетних и в подростковом возрасте резко изменяют поведение несовершеннолетних в негативную сторону: агрессия, склонность к употреблению психоактивных веществ и уходу в виртуальный мир (компьютерная и интернет-зависимости), самовольные уходы из дома и школы на длительное время, отказ от обучения и т.д.

Таблица 1

Данные анкетирования подростков 13-14 лет (г. Коломна, 2.04.2018)

Время, проведенное в сети	
Проверяют ленту новостей каждые 20 мин	20 %
Постоянно находятся онлайн	80%
Выкладывают фото или делают посты один раз в неделю	50%
Выкладывают фото или делают посты чаще 1 раза в неделю	12,5%
Никогда не выкладывают свои фотографии	37,5%
Информация личного характера (в качестве аватарки имеют):	
-свое фото	43,75 %
- профилем являются мультипликационные герои, ономастичесткие сюжеты,	56,25%
Самые распространенные социальные сети:	
VK (Вконтакте)	93,75%
WhatsApp, Instagram, Skype	56,25%
Facebook, OK (Одноклассники)	37,5%
Steam, Twitter, Discord	25%
Отношение и реакция на оскорбление:	
Расстраиваются, если получают мало like	12,5 %
Расстраиваются, если получают dislike	18,75%
Подвергались оскорблению в социальных сетях	68,75%
Посещали сайты или страницы «обидчика»	68,75%
Оставляют нелестные комментарии «в ответ»	31 %
Рассказывали друзьям об оскорблении в сети	68,75 %
Рассказывали родителям об оскорблении в сети	0 %

Результаты, приведенные в таблице, наглядно демонстрирую, что современный подросток практически постоянно находится он-лайн, будучи готов незамедлительно «поймать» новую информацию, тем самым является легкой мишенью и жертвой. Самые популярные социальные сети среди школьников VK (Вконтакте), WhatsApp, Instagram, Skype. Несмотря на то, что только 12,5 % признаются, что они беспокоятся и расстраиваются, если не получают достаточного количества «социального поглаживания» в виде лайков, 18,75 % испытывают дискомфорт, если видят негативную реакцию на «запосченную» информацию. Согласно данным 68,75 % подростков повергались оскорблениям в сети и «в ответ» посещали страницу или веб сайт «обидчика», но только 31% отвечали последнему взаимными оскорблениями, что свидетельствует о виктимности поведения. Тревожным фактом можно считать, то, что 0 % респондентов рассказали об инциденте оскорбления в сети родителям, однако с референтной группой поделились 68,75% опрошенных, что в очередной раз демонстрирует, что оценке и помощи сверстников подросток придает большое значение.

Обобщая рассмотренный материал, можно сделать вывод о том, что виктимизация личности сложный и многокомпонентный процесс. Вероятность того, что у подростка проявится склонность к виктимному поведению, возрастает при определенных индивидуально-личностных особенностях, при стечении обстоятельств, влекущих за собой неблагоприятные последствия, а также при поведении подростка, которое осознанно или неосознанно само провоцирует эти неблагоприятные обстоятельства.

Наряду с понятием виктимизация в науке существует понятие девиктимизация - вид профилактической работы, имеющей целью нейтрализацию или устранение негативных последствий виктимизации, а также реабилитацию конкретных жертв преступлений. В качестве превентивных мер предполагаются следующие:

– в случае любого кибер-домогательства или издевательства учащиеся должны информировать родителей или школьного психолога;

– подростки и их законные представители должны быть проинформированы о наказуемости подобных правонарушений и о правовой базе, связанной с кибер-домогательством;

– информировать родителей о различных типах программного обеспечения для мониторинга и инфо-фильтров, тем самым поощрять родителей, которые контролируют текстовые сообщения и фотографии на мобильных телефонах подростков;

– заниматься просвещением родителей обращаться к провайдеру услуг Интернета за помощью, если кибер-преследование ребенка не прекращается.

Мы считаем актуальным не только обозначить проблему, но и рассмотреть меры предотвращения виктимного поведения школьника. Барданова Е.В. и Полянская Ю.В. предлагают следующие основные направления формирования нравственного поведения подростков как направления виктимологической профилактики:

1) развитие мировоззренческих представлений, что обеспечит способность делать правильный социально-этический выбор модели своего поведения;

2) формирование нравственной, эстетической и правовой культуры, а также культуры поведения у представителей подрастающего поколения; предоставление необходимых знаний о морально-этических нормах общения и поведения;

3) развитие индивидуального правосознания, понимания и принятия философии прав и свобод каждого человека;

4) развитие критичности мышления и способности к прогнозированию последствий своего поведения, сопоставление последствий с правами других людей;

5) формирование ответственного отношения к последствиям своего поведения и к своим гражданским обязанностям;

6) развитие системы ценностей ребенка с ориентиром на общечеловеческие: гуманность, уважение прав и достоинства других людей, толерантность, доброжелательность, альтруистичнисть;

7) развитие ассертивности и навыков бесконфликтного, неагрессивного отстаивания своих прав и достоинств в соответствии с нормами морали;

8) правильное сексуальное воспитание, формирование уважительного отношения к женщине, девушке;

9) формирование позитивного отношения к здоровому образу жизни, отношение к своему здоровью как к личной и общественной ценности.

Необходимо предвидеть, что одним из самых главных последствий школьных издевательств, в том числе и кибер-буллинга является самоубийство, следовательно, все усилия должны быть направлены не только на профилактику буллинга, но и на предотвращение суицидального поведение подростков.

Список литературы

1. Андроникова О.О. психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков: дис. …канд.психол.наук / О.О. Андроникова .- Новосибирск, 2010.- 213 с.

2. Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы: Эксмо; Москва; 2010 С. 30. http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=420962

3. Матанцева Т.Н. Анализ факторов виктимного поведения подростков / Актуальные вопросы современной науки и образования: материалы международной научно-практической конференции. Вып. 15. Т.1. – Киров: ООО "Типография "Старая Вятка", 2016. – 1063 с. С. 568

4. Одинцова, М. А. Психологический анализ факторов виктимизации россиян и белорусов // Вестник Южно – Уральского государственного университета. – 2012. - №45 (304).

5. Сажена Н.М., Голубь М.С. Предупреждение педагогических рисков виктимизации подростка / Н.М. Сажена, М.С. Голубь // Вестник АГУ.- Серия 3: Педагогика и психология.- 2012.

6. Фельдман, Д. В. Теоретико-методологические основы изучения социально-психологических условий влияния стратегии жизни на уровень виктимности молодежи // Социальная политика и социология. - 2012. - № 8. - С. 236-254.

7. Христенко В. Е. Психология поведения жертвы. Ростов н/Д, 2004. 416 с.

8. Center for the Prevention of school violence, North Carolina Department of Justice and Delinquency Prevention. A Vision for Safer School. Raleigh, 2000. P.2.

©Т.А.Фоменко,2018

УДК 4414

ПОНЯТИЕ ПСИХОТРАВМИРУЮЩЕЙ СИТУАЦИИ В СТАТЬЕ 106 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКО ФЕДЕРАЦИИ

СЕНИНА КСЕНИЯ СЕРГЕЕВНА

Студентка Юридического института Иркутского государственного университета

Аннотация: В статье анализируется понятие психотравмирующей ситуации как одного из основных криминообразующих признаков преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации. Проводится разграничение между терминами «психотравмирующая ситуация» и «тяжелые жизненные обстоятельства».

Ключевые слова: убийство, новорожденный ребенок, обстановка совершения преступления, психотравмирующая ситуация, тяжелые жизненные обстоятельства.

THE CONCEPT OF TRAUMATIC SITUATIONS IN ARTICLE 106 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Senina Kseniya Sergeevna

Abstract: The article analyzes the concept of a psychotraumatic situation as one of the main criminalizing signs of the crime provided for by article 106 of the Criminal code of the Russian Federation. A distinction is made between the terms "psychotraumatic situation" and "difficult life circumstances".

Keywords: murder, newborn child, the environment Commission of the crime, the traumatic situation, of difficult life circumstances.

Одним из основных криминообразующих признаков преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, является обстановка совершения преступления, а именно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации.

В юридической литературе термин «психотравмирующая ситуация» не имеет однозначного и ясного толкования либо обходится стороной, либо характеризуется весьма поверхностно.

Понятие психотравмирующей ситуации является оценочным и вызывает определенные проблемы при квалификации деяния, так как не всегда можно раскрыть значение психотравмирующей ситуации. Дело в том, что ни одна ситуация сама по себе не может выступать как оказывающая негативное воздействие на психику человека – ее можно расценивать как психотравмирующую только после тщательного анализа личности и ситуации.

Поэтому отдельные авторы придерживается мнения, что психотравмирующая ситуация отражает обстановку совершения преступления и является признаком объективной стороны ст. 106 УК РФ [1, с. 41-42]. Другие же считают, что данный признак тесно связан с психическим состоянием матери-убийцы и входит в содержание субъективной стороны исследуемого состава преступления, основывая свои выводы на том, что при оценке психотравмирующей ситуации необходимо учитывать не только последствия восприятия той или иной ситуации женщиной, но и содержание самой ситуации [2, с. 95].

Таким образом, в каждом конкретном случае следует выяснить содержание фактора, оказывающего влияние на психику женщины и «подтолкнувшего» ее к убийству новорожденного ребенка.

По мнению А.Н. Попова, ситуация может быть отнесена к психотравмирующей при наличии таких обязательных условий, как: ее присутствие на момент совершения преступления; наличие непосредственной связи с беременностью, родами, судьбой матери и ребенка; воздействие именно данной ситуации на принятие решения о лишении новорожденного жизни, также необходимо отталкиваться не только от восприятия ситуации обвиняемой, но и опираться на общечеловеческие ценности [3, с. 41].

С. В. Тасаков под психотравмирующей ситуацией понимает более или менее продолжительное дискомфортное пребывание лица, совершившего убийство, которое порождено и поддерживается систематически противоправным или аморальным поведением потерпевшего в семейно-бытовых, интимных или служебных отношениях. Применительно к исследуемому составу преступления речь идет о таких фактах негативного воздействия на психику матери, которые приводят к аккумуляции отрицательных эмоций и к аффективному убийству новорожденного (отказ фактического отца признать свое отцовство, зарегистрировать брачные отношения, отказ родителей роженицы от всякой помощи ей и поддержки и т. п.). Напряженная психотравмирующая ситуация может сложиться не только после родов, но и в период течения беременности [4, с. 62].

С точки зрения Н. Г. Иванова и Ю. И. Ляпунова, психотравмирующая ситуация представляет собой эмоциональную напряженность, которая в сочетании с беременностью и послеродовыми психическими процессами способна обусловить неадекватные реакции, образуя необходимое условие совершения убийства новорожденного. Они утверждают, что такая эмоциональная напряженность может быть следствием семейных конфликтов, супружеской измены, а также иных ситуаций социально-бытового характера, способных оказать психотравмирующее воздействие [5, с. 71].

А. В. Наумов, комментируя норму рассматриваемого вида убийства, полагает, что психотравмирующая ситуация относится также к характеристике объективной стороны преступления - обстановке совершения преступления и вызывается разнообразными фактами негативного воздействия на психику матери, решившейся на убийство своего ребенка [6, с. 266].

Из числа авторов, затрагивающих в своих исследованиях вопрос о психотравмирующих ситуациях в разрезе убийства матерью новорожденного ребенка, интересными представляются высказывания М. А. Махмудовой, которая разделяет мнение О. Погодина и А. Тайбакова, и определяет психотравмирующую ситуацию как «своеобразный срыв высшей нервной деятельности» и считает, что дать точное определение этого феномена с точки зрения права и психиатрии в общем смысле вряд ли возможно [7, с. 42].

Очевидно одно, что юристы, психологи, психиатры в работах различно используют понятие психотравмирующей ситуации, не придерживаясь единого понимания этого вопроса.

Таким образом, автор предлагает обозначить понятие психотравмирующей ситуации применительно к ст. 106 УК РФ как конкретный набор обстоятельств, препятствующих достижению какой-либо цели и субъективно способных оказать влияние на психическое состояние женщины в виде внешнего и внутреннего конфликта, выраженное определенным эмоциональным состоянием.

Также следует отметить, что многие ученые считают, что используемые в тексте УК РФ понятия «психотравмирующая ситуация» (ст. 106 УК РФ) и «тяжелые жизненные обстоятельства» (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ) по своему смысловому значению идентичны. Таким образом, нарушается принцип единства терминологии, согласно которому при обозначении в нормативном тексте определенного понятия должен последовательно употребляться один и тот же термин. Например, Ю. М. Антонян отмечает, что ст. 61 УК РФ среди обстоятельств, смягчающих наказание, называет совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств. Этого, как можно полагать, вполне достаточно для того, чтобы вынести адекватное наказание женщине, которая убила своего новорожденного ребенка вследствие тяжелых жизненных обстоятельств или, что одно и то же, в условиях психотравмирующей ситуации [8, с. 136].

Как представляется автору, смысловая сущность указанных понятий не совпадает. Так, не всякое тяжелое жизненное обстоятельство может приобрести травмирующий для психики характер и не каждая психотравмирующая ситуация обусловлена тяжелыми жизненными обстоятельствами. Они мо-

гут, с одной стороны, существовать параллельно и не пересекаться, а с другой – взаимно обусловливать и дополнять друг друга.

Список литературы

1. Махмудова М. А. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы: по материалам Республики Дагестан: Дис… канд. юрид. наук/ М. А. Махмудова. - Махачкала, 2006. - 218 с.
2. Карасова А.Л. Убийство матерью новорожденного ребенка: теоретико-прикладные аспекты ответственности по ст. 106 УК РФ: Дис… канд. юрид. наук / А. Л. Карасова. - Ростов-на-Дону, 2003. - 225 с.
3. Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2001. - 68 с., 2001. С. 41.
4. Тасаков, С.В. Ответственность за убийство при смягчающих обстоятельствах по уголовному праву России: дис… канд. юрид. наук/ С. В. Тасаков. – Чебоксары, 2000. – 210 с.
5. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. Н.И. Ветров, Ю.И. Ляпунов. – М.: Юриспруденция, 2007. – 710 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. А.В. Наумова. – М.: Юристъ, 1996. – 823 с.
7. Махмудова М. А. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы: по материалам Республики Дагестан: Дис… канд. юрид. наук/ М. А. Махмудова. - Махачкала, 2006. - 218 с.
8. Антонян, Ю.М. Отрицание цивилизации: каннибализм, инцест, детоубийство, тоталитаризм. – М.: Логос, 2003. – 256 с.

©К.С.Сенина,2018

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ОСНОВНОГО СОСТАВА ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СОГЛАСНО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

СИНИЦИНА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА
Старший преподаватель кафедры «Уголовное право и уголовный процесс»
ШИХАХМЕДОВ РАСИМ РАГИМОВИЧ
Студент 4 курса
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»
УТЕЕВ РЕНАТ ВАЛЕРЬЕВИЧ
Начальник СО ОМВД по Наримановскому району Астраханской области подполковник юстиции

Аннотация: в статье рассматривается общественные отношения, возникающие в сфере интересов государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления требуют особого, как нам представляется внимания со стороны законодателя, поскольку количественные показатели совершаемых преступлений в общей структуре преступности имеют тенденцию к увеличению противоправных деяний рассматриваемого рода в целях изменения сложившейся ситуации крайне необходимо внести изменения в действующее уголовное законодательство России
Ключевые слова: квалификация, превышение должностных полномочий, должностное лицо, субъективная сторона, объективная сторона.

SOME FEATURES OF QUALIFICATIONS THE BASIC STRUCTURE OF ABUSE OF POWER UNDER THE RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION

Sinicina Svetlana Vladimirovna,
Shikhakhmedov Rasim Ragimovich,
Uteev Renat Valerevich

Abstract: the article deals with social relations arising in the sphere of interests of state power, public service and service in local self-government bodies require special attention, as we see it from the legislator, since the quantitative indicators of crimes committed in the General structure of crime tend to increase the illegal acts of the considered kind in order to change the current situation it is extremely necessary to make changes to the current criminal legislation of Russia
Keywords: qualification, abuse of authority, official, subjective party, objective party.

В реалиях сегодняшнего времени актуальными остаются вопросы относительно преступлений совершаемых должностными лицами, объясняется, это прежде всего, тем, что данного рода противоправные деяния наносят, так скажем урон авторитету власти, ослабляя государственную дисциплину и порядок.

Необходимо отметить, что по выводам высших судебных инстанций, причастные к должностным преступлениям лица посягают на закрепленную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, Вооруженных сил Российской Федерации, иных войск и воинских формирований РФ, соответственно, нарушая права, свободы человека, а равно и законные интересы граждан или организаций и (или) охраняемые законом интересы общества и государства [1].

Отметим, что превышение должностных полномочий с применением насилия или угрозой его применения, может быть совершено, как с прямым, так и с косвенным умыслом, а лицо, совершившее рассматриваемое деяние, должно осознавать то, что его действия (противоправные) выходят за пределы его полномочий и совершаются с физическим или психическим принуждением другого лица, при чем умысел субъекта должен заключаться в его непосредственном действии (бездействии) с насилием (в т.ч. психологическом) либо угрозой его применения.

Полагаем, что понятие насилия охватывает причинение побоев, легкого и средней тяжести вреда здоровью и анализируя материалы юридической практики [2], можно сделать вывод о том, она идет по пути квалификации по совокупности превышения, сопряженного с причинением убийства или умышленного тяжкого вреда здоровью (ст. 286, ст. 105 или 111 российского уголовного законодательства), но нельзя не сказать и о психологическом воздействии, которое проявляется в может выражаться в угрозе совершить насильственные действия по отношению к потерпевшему, а равно к его близким (родственникам) с целью подавления воли потерпевшего в целях достижения своей определенной, порой и корыстной цели различного характера.

На наш взгляд, особый научный интерес представляет уголовно-правовая оценка фактических обстоятельств, что, безусловно, служит установлением в совершенном деянии признаков основного состава противоправного деяния в качестве преступления, в данном случае превышения должностных полномочий.

Относительно объективной оценки значительности причиненного вреда, как нам видится, следует принимать во внимание степень негативного влияния противоправного деяния (преступления) на соответствующую работу организации, а так же, соответственно, и на характер, в т.ч. размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального (психологического) либо имущественного вреда.

Акцентируем, что здесь так же, следует учесть, что основной состав, заключается в совершении должностным лицом деяний (как в форме действия, так и бездействия), которые выходят за пределы его полномочий, влекущие, в свою очередь, за собой существенное нарушение прав и обязанностей должностных лиц, однако при квалификации объектов преступления превышения должностных полномочий проблем не возникает, в силу того, что данное уже закреплено в п. 1 Постановления Пленум Верховного Суда [3], где регламентированы основные общественные отношения, которые должны защищаться гл. 30 УК РФ [4].

Нельзя не сказать и о том, что существует некоторая специфика и в признаках объективной стороны в рассматриваемого рода противоправных деяниях (преступлениях), ответственность за которые предусмотрена уголовным законом РФ и заключается она в верном осмыслении, как деяния виновного, так и объема вреда, причиненного охраняемым интересам, заключающийся в причинно-следственной связи, а именно в способах совершения запрещенных законом действий, вместе с тем необходимо отметить следующие признаки: 1)общественно-опасного деяние; 2) общественно-опасные последствия; 3) причинно-следственные связи, возникающие между противоправным деянием (преступлением) и наступившими последствиями (вредными, общественно-опасными).

Помимо того, следует акцентировать внимание на том, что должностные преступления специфичны специальным субъектом преступления, а именно должностным лицом, так в примечании к ст. 285 УК [4] должностными лицами признаются те, кто постоянно, временно и по специальному полномочию осуществляют свои непосредственные функции представителя власти или выполняющие организационно-

распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных исполнительны органах.

А под организационно-распорядительными функциями понимаются полномочия должностного лица, которые непосредственным образом связаны связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения, награждения, а также наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

Также отметим, что административно-хозяйственная функция, полномочиях должностного лица проявляется в рамках управления и распоряжения имуществом и (или) денежными средствами, которые в свою очередь находятся на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей (и их подразделений), а также по совершению иных действий.

Заслуживает внимания и то, что исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо, осуществляющее функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, закрепленные законом (иными нормативно- правовыми актами, приказами, распоряжениями вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом).

Кроме того этого, следует сказать, что функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться как в течение определенного времени так и однократно, а могут совмещаться с основной работой.

Относительно субъективной сторона превышения должностных полномочий, то они, кроме соответствующих норм российского уголовного законодательства определены и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ, как имеющие только умышленный характер совершаемых деяний (действий, бездействий), что исключает возможность совершения преступлений с неосторожной формой вины, однако должностное лицо осознавая, что нарушая закрепленные законом полномочия, предполагает возможность или неизбежность наступления последствий в качестве существенного нарушения законодательства и желает их наступления (или не желало), но в свою очередь осознано допускало влекущие последствия, либо относилось к ним безразлично [5] и в рассматриваемом аспекте нельзя не подчеркнуть, что в России численность преступлений совершаемых должностными лицами, ежегодно увеличивается [6].

Анализируя научно-практическую литературу по рассматриваемому вопросу, следует сказать о том, что субъективную сторону характеризуют мотивы разного рода преступлений одними из которых являются: месть, карьеризм, корысть, протекционизм, кумовство и иные негативные явления, но при этом они имеют значение для квалификации преступления, но учитываются при назначении наказания.

Резюмируя, все изложенное выше, следует сделать вывод о том, что общественные отношения, возникающие в сфере интересов государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления требуют особого, как нам представляется внимания со стороны законодателя, поскольку количественные показатели совершаемых преступлений в общей структуре преступности имеют тенденцию к увеличению противоправных деяний рассматриваемого рода в целях изменения сложившейся ситуации крайне необходимо внести изменения в действующее уголовное законодательство России, тем самым обеспечить более существенную защиту рассматриваемых интересов, а так же при квалификации преступных деяний необходимо уделять пристальное внимание объективным признакам превышения должностных полномочий (ч. 1 ст. 286 УК РФ), в силу того, что рассматриваемый состав преступления является материальным, но при этом в установлении объективных признаков важное значение имеет конкретизация пределов полномочий соответствующего должностного лица, которые в безусловной степени определяются соответствующим нормативно-правовым актом.

Также, интегрируя, следует отметить, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ содержит разъяснения, которые крайне необходимы правоприменительной практике, однако цель достигнута не в полном объеме, поскольку остаются еще вопросы, связанные с разграничением составов злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий.

Список литературы

1. Кадников Н.Г. Особенности уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 120.
2. Приговор № 2-2504/2017 от 25 сентября 2017 г. по делу № № 2-2504/2017 Советский районный суд г. Улан-Удэ – Уголовное // Режим доступа: sovetsky.bur.sudrf.ru/ (дата обращения 17.05.2018 г.)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями» // Российская газета. № 207. 2009. 30 октября. // Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi (дата обращения 5.02.2018.).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.04.2018) // СЗ РФ17.06.1996. N 25. ст. 2954. // Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi (дата обращения 17.05.2018.)
5. Чижевский В.С. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) с практическими разъяснениями официальных органов и постатейными материалами / Научно-практическое пособие. - М.: Книжный мир, 2017. С. 512.
6. Приговор № 1-131/2017 от 21 марта 2017 г. по делу № 1-131/2017 / Трусовский районный суд (Астраханская область) – Уголовное // Режим доступа: http://trusovsky.ast.sudrf.ru/ (17.05.2018).

© С.В. Синицина, Р.В. Утеев, Р.Р. Шихахмедов. 2018

УДК 340

ДЕТЕРМИНАНТЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕТСКОГО ОТДЫХА И ОЗДОРОВЛЕНИЯ

БРАТУХИНА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА

Обучающаяся ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».

Научный руководитель: Кравцов Дмитрий Александрович
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук.

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные причины и условия совершения преступлений в сфере организации детского отдыха и оздоровления. Приводится статистика и основные составы преступлений в данной сфере. Предлагаются пути решения проблем, возникающих в сфере детского отдыха и оздоровления, с целью сокращения числа преступлений, совершаемых в этой области.
Ключевые слова: дети, организация детского отдыха, оздоровление, причины, условия, нормативное регулирование, организационно-распорядительные факторы.

DETERMINANTS OF COMMISSION OF CRIMES IN THE SPHERE OF THE ORGANIZATION OF CHILDREN'S REST AND IMPROVEMENT

Bratukhina Mariya Sergeyevna

Annotation: In this article the main reasons and conditions for committing crimes in the sphere of organization of children's recreation and health improvement are considered. The statistics and the main components of crimes in this area are given. The ways of solving the problems arising in the sphere of children's recreation and rehabilitation are proposed with the aim of reducing the number of crimes committed in this area.
Key words: children, organization of children's recreation, health improvement, causes, conditions, regulatory regulation, organizational and administrative factors.

Неосторожные преступления в отношении несовершеннолетних в сфере организации детского отдыха и оздоровления, в том числе в бассейнах, аттракционах и т.п. в последнее время, начиная с 2015 года стали совершаться довольно часто. Ежемесячно в средствах массовой информации появляется информация о том, что погибли дети, либо им причинён вред здоровью. Согласно статистике Следственного комитета Российской Федерации в 2015 году было зарегистрировано 143 сообщения о преступлениях данной категории, а в первом полугодие 2016 года 82 сообщения о преступлениях. Соответственно в 2015 году в производстве следственных органов находилось 127 уголовных дел, а в первом полугодие 2016 г. 88 уголовных дел. Согласно статистике возбуждались уголовные дела по фактам травмирования детей на аттракционах (40%), а также нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних во время их пребывания в детских оздоровительных учреждениях (30%). Одинаковое количество дел по 15 % приходилось на сферу предоставления услуг в плавательных бассейнах,

в том числе аквапарков и сферу организации группового отдыха несовершеннолетних (походы, экскурсии, поездки). Вышеприведенная статистика свидетельствует о том, что в Российской Федерации существует ряд проблем с организацией детского отдыха и оздоровления, что зачастую влечёт причинение вреда здоровью несовершеннолетних, а иногда и смерть потерпевших. В сфере детского отдыха и оздоровления чаще всего совершаются такие преступления как выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст.238 УК РФ); причинение смерти по неосторожности (ч.2, ч.3 ст. 109 УК РФ); причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст.118 УК РФ); оставление в опасности (ст. 125 УК РФ); халатность (ст.293 УК РФ).

В криминологической науке под причинами преступности понимается совокупность социально-негативных экономических, демографических, идеологических, социально-психологических, политических, организационно-управленческих явлений, которые непосредственно порождают, продуцируют, воспроизводят (детерминируют) преступность как свое следствие. Однако, говоря о причинах преступности, нельзя не сказать и об ее условиях. Условия – это такие явления и процессы, которые сами по себе преступности не порождают, но, сопутствуя причинам и влияя на них, обеспечивают их действие, приводящее к определенному следствию (совокупности деяний, нарушающих уголовный закон) [1. с. 39].

На основании изучения судебно-следственной практики среди причин совершения преступлений в сфере детского отдыха и оздоровления следует выделить две основные причины: социально-правовые и организационно-управленческие факторы.

Рассмотрим социально-правовые факторы совершения преступлений в данной сфере. Одной из главных причин чрезвычайных происшествий с детьми является несовершенство нормативно-правового регулирования на федеральном уровне. Стоит отметить, что единый документ, например, регулирующий безопасность именно аттракционов, отсутствует. Однако есть обязательные правила в отношении их отдельных видов. Например, безопасность канатных дорог регулируется Приказом Ростехнадзора от 06.02.2014 № 42. Кроме того, при эксплуатации аттракционов необходимо руководствовать Федеральным законом от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов", техническим регламентом Таможенного Союза ТР ТС 010/2011"О безопасности машин и оборудования» (утв. решением Комиссии Таможенного союза от 18 октября 2011 г. № 823). Следит за соблюдением обязательных правил в этой области Ростехнадзор. Технический регламент о безопасности аттракционов до настоящего времени не принят. Действует только национальный стандарт РФ ГОСТ Р 53130-2008 «Безопасность аттракционов. Общие требования» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 18 декабря 2008 г. № 552-ст), применяемый на добровольной основе. Что касается нормативного регулирования существования детских оздоровительных лагерей, то деятельность в данном случае по организации детского отдыха осуществляется в соответствии со следующими положениями:

a) Положение о детском оздоровительном лагере, утвержденное постановлением Секретариата ВЦСПС от 11.05.1990 № 7-21;

b) Типовое положение о ведомственном специализированном санаторном лагере круглогодичного действия, утвержденное постановлением Секретариата ВЦСПС от 24.07.1989 № 15-42.

Также существуют различного рода санитарно-эпидемиологические требования к устройству и содержанию работы, связанной с обеспечением и организацией отдыха и оздоровления детей. Но анализ судебно-следственной практики показывает, что зачастую этими требованиями и правилами пренебрегают, вследствие чего причиняется вред здоровью несовершеннолетних, либо погибают дети.

Далее рассмотрим организационно-управленческие факторы, способствовавшие совершению преступлений в сфере организации детского отдыха. К субъектам рассматриваемых преступлений можно отнести руководителей организации и иных должностных лиц, ответственных за безопасность, предпринимателей, собственников, изготовителей товаров или продавцов, исполнителей работ и услуг, а также ответственных за качество выпускаемой или продаваемой продукции. Достаточно часто лица, наделенные обязанностями по организации отдыха детей, не выполняют своих прямых обязанностей, небрежно относятся к своей работе. Причиной преступлений в данной сфере также является закупка некачественных товаров и оборудований для организации отдыха детей. Еще одна при-

чина - низкий уровень подготовки кадров для работы с детьми. Организовывать досуг детей должны люди, имеющие специальное образование, знающие, чем занять и увлечь детей, расширяющие их кругозор и помогающие им развиваться даже во время активного отдыха.

Таким образом, для предотвращения и снижения количества преступлений в сфере детского отдыха и оздоровления необходимо проведение следующих мероприятий. Организовать на постоянной основе профилактическую работу с педагогическим и родительскими коллективами путем доведения до их сведения правил перевозки групп детей, организации походов и экскурсий, проведения занятий в бассейнах, купания в не оборудованных для этого местах, а также иных мер, принятие которых необходимо для обеспечения безопасности жизни и здоровья несовершеннолетних [2 с.55]. В рамках подготовки к летнему сезону необходимо организовывать обсуждение имеющихся проблем и положительного опыта регионов на заседаниях комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, инициировав принятие комплекса мер по недопущению нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних в сфере организации детского отдыха и оздоровления. Судебно-следственная практика и подготовленные на их основе результаты анализа расследования уголовных дел и материалов доследственных проверок, свидетельствуют о необходимости реальных изменений в подходе к организации отдыха и досуга несовершеннолетних. Только такой подход позволит оперативно решать многие задачи по защите прав детей и предотвратит чрезвычайные происшествия с несовершеннолетними в период каникул и праздников.

Список литературы

1. Иншаков С.М. Криминология: Учебник. - М.: Юриспруденция, 2000.- 432 с.
2. Кравцов Д.А. Роль следователя в профилактике преступлений. Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации № 1 (15) 2018 С. 55
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N 124-ФЗ (последняя редакция)//СПС «Консультант Плюс».

©М.С.Братухина,2018

УДК 340

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ БОРЬБУ С КОНТРАБАНДОЙ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

ЛУНГУЛ АРТЕМ АНДРЕЕВИЧ
Магистрант кафедры международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения, магистрант института права
ЛУНГУЛ АНТОН АНДРЕЕВИЧ
Магистрант института права
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: В настоящей статье мы рассмотрели некоторые исторические моменты становления и развития системы правоохранительных и таможенных органов Российской Федерации, наделенных полномочиями по борьбе с контрабандой наркотических средств, психотропных веществ их аналогов и прекурсоров.
Ключевые слова: контрабанда наркотических средств, межведомственное взаимодействие, ВЧК, НКВД, ФТС, ФСКН, МВД.

A BRIEF HISTORY OF ENFORCEMENT AND CUSTOMS AUTHORITIES INVOLVED IN COMBATING DRUG SMUGGLING

Lungul A.A.,
Lungul A.A.

Abstract: In this article we have considered some historical moments of formation and development of the system of law enforcement officials and customs authorities vested with powers on fight against smuggling of drugs and psychotropic substances.
Keywords: drug smuggling, interagency cooperation, VChK, NKVD, FCS, FSK, MIA.

Борьбе с контрабандой наркотических средств в настоящее время уделяется повышенное внимание, что неудивительно в связи с повышенными общественно опасными, негативными последствиями данного преступления.

В Российской Империи контроль за оборотом наркотиков и их употреблением осуществлялся Департаментом полиции Министерства внутренних дел РИ, а также медицинским департаментов и церковью.[1]

Росту наркомании во многом поспособствовала первая мировая война. В это время был принят Указ Николая II «О мерах борьбы с опиекурением», явившийся прототипом современной ст. 228 УК РФ.

Контрабанда в целом являлась серьезной проблемой еще в советское время.

В 1918 году вступает в силу постановление СНК РСФСР «О борьбе со спекуляцией кокаином».

Одновременно в ВЧК образуется отдел по борьбе со спекуляцией кокаином. Кроме того ВЧК берет на себя определенную функцию по охране границ и оказанию законного содействия пограничной охране и таможенным учреждениям.[2] А согласно декрету СНК от 1921 года о порядке контроля личного состава иностранных торговых судов, о пропуске и пребывании иностранных моряков в портовых городах РСФСР. Пропуск через границу лиц и багажа после таможенного досмотра производится лишь с визой особого отдела ВЧК по охране границы. [3]

16 ноября 1922 года в составе Таможенного управления была организована комиссия по борьбе с контрабандой, а в 1923 году создается секретариат Центральной комиссии по борьбе с контрабандой.

В 1925 году образуется Главное таможенное управление, в структуре которого создается отдел по борьбе с контрабандой. Это управление почти в неизменном виде просуществовало до 1991 года.

В 30-е годы задачу борьбы с незаконным оборотом наркотиков возложили на уголовный розыск НКВД СССР.

На основании распоряжения ВЦИК и СНК от 1924 года Президиум Госплана СССР образует Комиссию по организации борьбы с незаконным распространением и оборотом наркотических средств. В 1935 году постановлением СНК СССР полномочия Комиссии были возложены на Всесоюзную государственную инспекцию при СНК СССР по наблюдению и контролю за оборотом опиума и других наркотических средств.[4]

В 1937 года на отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности возложили задачу борьбы с наркобизнесом. Но и с других оперативных аппаратов НКВД, МГБ, МВД СССР раскрытие преступлений, связанных с наркотиками, не снималось.

В 1973 году в Управление уголовного розыска МФД СССР создается самостоятельный отдел по борьбе с наркоманией, в задачи которого входит розыск крупных наркосбытчиков, а также организация взаимодействия с другими ведомствами и учреждениями.

В 1990-х годах в структуре Главного управления государственного таможенного контроля при Совете министров СССР функционировали Управление таможенного права и Управление по борьбе с контрабандой и нарушениями таможенных правил, в который входил и отдел организации борьбы с контрабандой наркотиков.

Эти подразделения непосредственным расследованием дел не занимались, а осуществляли координацию деятельности отделов по борьбе с контрабандой с подразделениями, осуществляющими таможенный контроль и таможенное оформление, организовывали проведение таможнями контрольно-заградительных мероприятий, обеспечивали связь ГУ ГТК СССР с органами прокуратуры СССР и иными правоохранительными органами СССР, а также с таможенными службами иностранных государств по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотических средств.

В августе 1991 года ГУ ГТК СССР был ликвидирован, а вместо него образован Таможенный комитет СССР.

В январе 1992 года в составе Государственного таможенного комитета Российской Федерации было создано Управление по борьбе с контрабандой и нарушением таможенных правил, включающее отдел по борьбе с контрабандой наркотиков.

В 1994 году образуется Управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков МВД России целью которого является планирование и разработка совместно с другими министерствами и ведомствами единой стратегии борьбы с незаконным оборотом наркотиков.[5] Управление наделялось полномочиями по борьбе с деятельностью преступных группировок межрегионального и международного характера, занимающихся оборотом наркотиков; обеспечению выполнения Россией своих международных обязательств по контролю за оборотом наркотиков; организации сотрудничества с органами стран СНГ и других государств.

Управление повысило уровень организационно методического руководства и взаимодействия в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

В 1995 году правоохранительный блок ГТК России был выведен в самостоятельное Региональное таможенное управление по борьбе с таможенными правонарушениями.

В дальнейшем Приказом ГТК России N 691 РТУ по БТП было преобразовано в ГУБК, пятая служба которого в 2000 году выделена в самостоятельное Управление таможенных расследований и дознания ГТК России.

1998 год ознаменован межведомственным приказом МВД, ГТК, ФСБ, ФПС России об образовании Центра межведомственного взаимодействия в сфере пресечения незаконного оборота наркотиков при МВД России.

В 2003 году создается Государственный комитет РФ по контрою за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, преобразованный в 2004 году в ФСКН РФ.

5 апреля 2016 года Президент Российской Федерации подписал Указ № 156 об упразднении Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и передаче её функций в МВД России. С апреля 2016 года функции ФСКН России выполняет Главное управление по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации.

9 марта 2004 года ГТК РФ был ликвидирован, на его месте образована Федеральная таможенная служба РФ.

В центральном аппарате ФТС России основными правоохранительными подразделениями являются:

1) Главное управление по борьбе с контрабандой;
2) Управление таможенных расследований и дознания;
3) Управление по противодействию коррупции.

В составе правоохранительного блока также функционируют Региональное таможенное управление радиоэлектронной безопасности объектов таможенной инфраструктуры и Региональное оперативно-поисковое управление.

Составной частью правоохранительного блока таможенных органов Российской Федерации является Кинологическая служба.

Основными функциями Кинологической службы являются обеспечение участия должностных лиц кинологических подразделений со служебными собаками в оперативно-розыскных мероприятиях и следственных действиях в качестве специалистов, а также осуществление эффективного таможенного контроля, способствующего пресечению незаконного перемещения через таможенную границу товаров, включая наркотические средства и психотропные вещества, обладающие индивидуальным запахом.

На уровне региональных таможенных управлений функционируют специализированные оперативные таможни, входящими в единую федеральную систему таможен.

Оперативная таможня является вышестоящим таможенным органом по отношению к таможенным органам региона.

В таможнях функционируют следующие правоохранительные подразделения:

1) отделы административных расследований;
2) отделы дознания; отделы кинологической службы;
3) отделы по борьбе с особо опасными видами контрабанды;
4) оперативно-розыскные отделы;
5) отделы по борьбе с контрабандой наркотиков;
6) оперативно-аналитические отделы.

С 08.12.2011 согласно ФЗ N 420 таможенные органы были лишены возможности производства предварительного расследования в форме дознания, однако могли производить неотложные следственные действия. В частности согласно п. 3 ч. 2 ст. 157 УПК РФ - по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 173.1, 173.2, 174, 174.1, 189, 190, 193, 193.1, 194 частями третьей и четвертой, 200.1 частью второй, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ.

28.06.2013 вступил в силу ФЗ N 134. Для таможенных органов принятый и вступивший в силу Закон 134-ФЗ важен прежде всего потому, что возвратил таможне право производства предварительного расследования в форме дознания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1-2 ст. 194 и ч. 1 ст. 200.1 УК РФ.

Поскольку проблема незаконного оборота наркотиков носит масштабный характер, то для борь-

бы с ней правоохранительные органы должны взаимодействовать. Только во взаимодействии с иными правоохранительными органами можно выявить каналы поставок наркотиков.

Для достижения максимальной эффективности противодействия контрабанде наркотиков важной является согласованность и взаимодействие сотрудников МВД, ФСБ, ФТС, подготовка профессиональных кадров, осуществляющих борьбу с преступностью в указанной сфере. Построение сотрудничество должно строиться, в первую очередь, на единстве целей, стоящих перед правоохранительными органами, - уничтожении наркобизнеса, недопущении перемещения через государственную границу наркотических средств, устранении причин и условий наркотизма в стране.

Список литературы

1. Контрабанда и борьба с ней: сборник/под общ. ред. А.-Потяева.–М.,1925.;
2. Бушменков В.Ф. Современное состояние и перспективы развития оперативно - служебной деятельности пограничных органов ФСБ России в пунктах пропуска через государственную границу.: ди …канд. военн. наук. / В.Ф. Бушменков – М.: ПА ФСБ, 2006. – С. 143.;
3. Бушменков В.Ф. Пограничная деятельность и борьба с трансграничной преступностью в пунктах пропуска через государственную границу / Ю. Т. Воронов, А. И. Конопельчев. – М.: ПА ФСБ, 2005. – 321 с.;
4. Гусельников Д.Ю. Подрывная деятельность и государственная безопасность: материалы межведомственной научно-практической конференции «Обеспечение государственной безопасности: история и современность», ч. 1. – М. : МПИ ФСБ России, 2007, с. 106–109.;
5. Жданович А.С. Развитие законодательства, регулирующего уголовно-процессуальную деятельность пограничных органов в советский и постсоветский период: материалы межведомственной научно-практической конференции «Обеспечение государственной безопасности: история и современность», ч. 1. – М.: МПИ ФСБ России, 2007, с. 131–140.

©А,А,Лунгул,А.А.Лунгул,2018

УДК 343

ЗАДАЧИ ИНСТИТУТА НЕУВАЖЕНИЯ К СУДУ

АХМЕДШИН РАМИЛЬ ЛИНАРОВИЧ
д-р. юрид. наук, профессор
КУЖУГЕТ ЛИНДА МАРКС-ООЛОВНА
магистрант
ЗСФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г.Томск)

Аннотация: Статья определяет основные задачи института неуважения к суду как комплексного правового института и раскрывает сущность механизма его реализации посредством привлечения виновных к уголовно-правовой и административной ответственности.
Ключевые слова: неуважение к суду, оскорбление, уголовная ответственность, мера процессуального принуждения, судопроизводство, судебная система, судебная власть

TASKS OF THE INSTITUTE IN CONTEMPT OF COURT

Akhmedshin Ramil Linarovich,
Kuzhuget Linda Marks-oolovna

Abstract: the Article defines the main tasks of the institution of contempt of court as a complex legal institution and reveals the essence of the mechanism of its implementation by bringing the perpetrators to criminal and administrative responsibility.
Keywords: contempt of court, insult, criminal liability, measure of procedural coercion, judicial system, judicial power

Институт неуважения к суду в отечественном праве является комплексным и включает в себя нормы как материальных, так и процессуальных отраслей права, имеющих, в сущности, одни и те же задачи.

Неуважение к суду чревато опасными последствиями, заключающимися в том, что оно препятствует осуществлению нормальной деятельности суда, подрывает его статус, а также уничижает достоинство и честь участников судебного разбирательства, поэтому основной целью института неуважения к суду является недопущение (предупреждение и пресечение) указанных последствий. Названная цель, в свою очередь, достигается путем решения как непосредственных, так и более масштабных задач.

Анализ норм, составляющих содержание института неуважения к суду, показал, что все они носят охранительный характер и направлены на защиту авторитета суда, а также чести и достоинства лиц, участвующих в осуществлении правосудия (участников судебного разбирательства), в частности, и обеспечение нормального функционирования судебной власти, в целом.

Таким образом, основные задачи института неуважения к суду можно представить в форме следующей последовательной цепочки задач, выполнение одних из которых создает все необходимые условия для решения других, более масштабных задач:

– охрана авторитета суда и участников судопроизводства - первая и непосредственная задача института неуважения к суду;

– обеспечение нормальной деятельности суда, осуществляющего правосудие посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства;

– обеспечение нормального функционирования отечественной судебной системы как совокупности государственных судов всех типов и уровней;

– обеспечение нормального функционирования судебной власти, в целом, как одной из трех государственных властей в РФ с тем, чтобы последняя смогла выполнять возложенные на нее задачи, главной из которых является отправление правосудия посредством всестороннего и объективного рассмотрения и разрешения конституционных, уголовных, гражданских, административных дел.

Как мы видим, выполнение каждой из задач является неотъемлемым условием для решения последующей задачи института неуважения к суду.

Решение указанных задач становится возможным благодаря наличию механизма реализации института неуважения к суду, который по задумке отечественного законодателя состоит, как минимум, из двух элементов:

– мер ответственности, наступающих в случае проявления неуважения к суду;

– мер процессуального принуждения в рамках того или иного производства по делу.

Рассматривая первую составляющую механизма реализации института неуважения к суду, отметим, что согласно части 5 статьи 1 Закона РФ от 26.06.1992 N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» проявление неуважения к суду или судьям влечет установленную законом ответственность [1].

Так, статья 297 УК РФ, носящая название «неуважение к суду», содержит самостоятельный состав преступления, относящийся к группе преступлений против правосудия, за совершение которого предусмотрена уголовная ответственность.При этом под неуважением к суду законодатель понимает две группы обстоятельств объективной стороны преступления:

– неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства;

– оскорбление судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия [2].

Как мы видим, тяжесть мер уголовной ответственности, напрямую, зависит от конкретного вида участников судебного разбирательства.

Первый неквалифицированный состав преступления образует оскорбление участников судебного разбирательства, к которым раздел II УПК РФ относит:

– участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (прокурор, следователь, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, в случае, если в рамках рассмотрения уголовного дела выделяется связанное с ним гражданское производство; представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя);

– участников уголовного судопроизводства со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, защитник, гражданский ответчик и его представитель);

– иных участников уголовного судопроизводства (свидетель, эксперт, специалист, переводчик) [3].

В данном случае мы должны иметь в виду, что участники уголовного судопроизводства, указанные законодателем здесь, вполне могут являться и являются участниками судебного разбирательства, поскольку судебное разбирательство является судебной стадией уголовного судопроизводства.

Квалифицированный состав неуважения к суду образует оскорбление непосредственно судьи, присяжных заседателей и иного лица, участвующего в отправлении правосудия. Кто может выступать указанным иным лицом, законодатель не называет. Необходимо сказать, что преступления против правосудия, включая рассматриваемый нами состав, не превышают 1 % от общей доли всех преступных посягательств. Так, по официальным данным сайта «РосПравосудие», ресурса, представляющего собой банк судебных решений, в период с 2012 года по первое полугодие 2017 года по ч. 1 ст. 297 УК РФ вынесено 282 обвинительных приговора, по ч. 2 ст. 297 УК РФ - 129 обвинительных приговоров[4]. Однако, несмотря на низкие статистические показатели, указанные составы преступлений не менее общественно опасны, поскольку посягают на важнейший объект – систему и процесс правосудия.

Кроме того, привлечение к уголовной ответственности по указанному составу преступления сегодня вызывает множество проблем, начиная с того, что само понятие «неуважение к суду» оценочно, оканчивая тем, что понимая под неуважением к суду ни что иное, как оскорбление указанных в диспозиции статьи 297 лиц, отечественный законодатель не дает легального определения оскорблению.

Единственная норма, раскрывающая понятие оскорбление в одноименном составе преступления, предусмотренного статьей 130 УК РФ, была декриминализирована, в связи с чем утратила силу.

Однако, мы полагаем, что для раскрытия понятия оскорбления как формы проявления неуважения к суду вполне подошла бы формулировка, указанная в этой статье, объясняющая оскорбление как унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме.

Уголовная ответственность далеко не единственный вид ответственности, составляющий содержание охранительных норм института неуважения к суду. Согласно части 3 статьи 13 ГПК РФ неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом[5]. Так, КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение законодательных требований об исполнительном производстве (статья 17.14 КоАП РФ), за невыполнение неимущественных требований по исполнительному листу (статья 17.15 КоАП РФ) [6].Помимо самостоятельного состава преступления, за совершение которого предусмотрена уголовная ответственность, и административного правонарушения, влекущего наступление административной ответственности, институт неуважения к суду рассматривается и как мера процессуального принуждения в рамках того или иного производства по делу.

Так, например, согласно части 2 статьи 122 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) от 08.03.2015 N 21-ФЗ суд вправе наложить судебный штраф на лиц, участвующих в деле, и иных присутствующих в зале судебного заседания лиц за проявленное ими неуважение к суду при условии, что совершенные действия не влекут за собой уголовную ответственность [7].

При этом, для целей административного судопроизводства отечественной судебной практикой выработано понятие «неуважения к суду». Согласно пункту 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 N 21 под неуважением к суду понимается совершение действий (бездействия), свидетельствующих о явном пренебрежении к установленным в суде правилам поведения (например, использование в тексте поданного в суд процессуального документа неприличных выражений, неоднократное заявление одного и того же ходатайства, в отношении которого уже вынесено и оглашено определение суда)[8].

Как мы видим, и здесь не обошлось без оценочных категорий (явность пренебрежения и т.д.), а понятие неуважения к суду сформулировано как открытый перечень конкретных примеров возможных проявлений неуважения к суду.

Аналогичная норма действует и в рамках арбитражного процесса – часть 5 статьи 119 АПК РФ наделяет арбитражный суд правом наложения судебного штрафа на лиц, участвующих в деле, за проявленное ими неуважения к арбитражному суд, что также выступает мерой процессуального принуждения, призванной обеспечить нормальную работу суда в рамках арбитражного процесса[9].

Таким образом, посредством указанных двух составляющих единого механизма реализации института неуважения к суду решаются его основные задачи, которые сводятся к охране авторитета судьи и обеспечения нормального функционирования суда как органа осуществляющего правосудия, судебной системы, как совокупности судов всех типов и уровней и судебной власти, в целом, как одной их трех государственных ветвей власти, под которой следует понимать осуществляемое в установленном законом порядке воздействие со стороны государства на поведение людей, их объединений, организаций и иных правовых образований, осуществляемое через деятельность органов судебной системы Российской Федерации [10.Т.15.С.27].

Список литературы

1. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 05.12.2017, с изм. от 19.02.2018) "О статусе судей в Российской Федерации" // "Российская юстиция", N 11, 1995
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954
3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // "Российская газета", N 249, 22.12.2001
4. РосПравосудие// [Электронный ресурс]: режим доступа:https://rospravosudie.com/ (дата обращения: 08.05.2018)

5. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // "Российская газета", N 220, 20.11.2002

6. 6."Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // "Российская газета", N 256, 31.12.2001 7. "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // "Российская газета", N 49,

7. 11.03.2015

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 N 21 "О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел" // "Российская газета", N 132, 20.06.2017

9. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // "Российская газета", N 137, 27.07.2002

10. Кочетова А.В. «О понятии судебной власти» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2015. Т. 15. № 4, с. 27-32

©Р.Л.Ахмедшин,Л.М.Кужугет,2018

УДК 34.03

ГУМАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. РАЗРЫВ МЕЖДУ ГУМАНИЗАЦИЕЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ТРЕБОВАНИЯМИ ОБЩЕСТВА

ШАТУРИНА НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВНА
старший преподаватель
СТРИЖЕВСКАЯ ВАЛЕРИЯ АРКАДЬЕВНА
студент
ФГБОУ ВО ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Аннотация: В статье раскрывается понятие гуманизации законодательства, анализируется статистика преступлений, к которым применяется декриминализация, рассматриваются актуальные проблемы, связанные с гуманизацией и декриминализацией законодательства, в том числе соотношение требований общества с гуманизацией законодательства.
Ключевые слова: гуманизация законодательства, декриминализация, гуманистические основы, принцип гуманизма в уголовном праве, побои, жестокое обращение с животными.

HUMANIZATION OF CRIMINAL LEGISLATION. THE GAP BETWEEN THE HUMANIZATION OF LAWS AND THE DEMANDS OF SOCIETY

Shaturina Natalia Alekseevna,
Strizhak Valeriy Arkad'yevna

Abstract: the article reveals the concept of the humanization of laws, examines crime statistics, applies to decriminalization, covers the relevant issues related to the humanization and decriminalization legislation, including the ratio requirements of the society humanization of the legislation.
Key words: humanization of legislation, decriminalization, humanistic foundations, the principle of humanity in criminal law, assault, cruelty to animals.

Процесс гуманизации законодательства в Российской Федерации можно назвать долговременным. Еще в начале 2000-х годов наметилась тенденция на гуманизацию уголовного законодательства, которую обозначил Владимир Владимирович Путин в своем послании к Федеральному Собранию РФ 2002 года: «Нам крайне важна гуманизация уголовного законодательства и системы наказаний. Наша главная цель – добиться неотвратимости наказания, а не его чрезмерной суровости» [1]. С тех пор практически каждый год Президент РФ в своих выступлениях так или иначе затрагивает данную тему, актуальную и на сегодняшний день. Гуманизация уголовного законодательства – это процесс изменения уголовного закона и практики его применения, осуществляемый с целью повышения степени кри-

минальной безопасности человека, утверждения принципов равенства, справедливости, человечности, путем отказа государством от применения наказания в виде смертной казни, установления соразмерных опасности деяния санкций за совершение преступлений, декриминализации некоторых преступных деяний, где основным уголовноохраняемым объектом не являются конституционные права граждан на жизнь, здоровье и личную свободу, расширения оснований для освобождения от уголовной ответственности, введения и применения наказаний, альтернативных лишению свободы [2, с. 834].

Принцип гуманизма отражен и в Конституции РФ (ст. 2) [3] и в ст. 7 УК РФ [4], из содержания которой можно сделать вывод о двойственности принципа гуманизма в уголовном праве. С одной стороны, он обязан защищать человека от преступных деяний, с другой стороны он защищает и лиц, совершающих преступные деяния. Решение вопроса гуманизации законодательства не может не вызывать сложностей в связи со своей спецификой. Существуют противоречия между гуманизацией уголовного законодательства и требованиями общества, что вызывает недовольство граждан существующими законами или изменениями в них. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [5] по большей мере защищает только права лиц, совершивших правонарушение, но не их жертв.

В 2017 году был подписан закон о декриминализации побоев в семье, что вызвало массовое недовольство в обществе. Побои в семье являются самым распространенным видом побоев и данный вопрос нуждается в строгом контроле. На наш взгляд, декриминализация статьи 116 УК РФ, а именно побоев в сторону других лиц, совершенных впервые, противоречит главнейшим принципам гуманизма. В соответствии с Конституцией РФ человек не может быть подвержен насилию или унижению, а насилие и унижение непосредственно связаны с побоями. В данном случае едва ли имеет значение совершено ли данное преступление впервые или нет, ущерб человеческой личности и здоровью, если не физическому, то психическому, уже нанесен. Смысл изменений, внесенных в уголовный закон, нарушает положения справедливости криминализации деяний, равенства граждан и единства правовой защиты всех от преступлений, независимо от каких бы то ни было обстоятельств, в том числе состояния в родстве или свойстве. Либерализация и гуманизация уголовного законодательства не могут означать защиту прав одних граждан от уголовного посягательства и игнорирование прав других [6, с. 72]. В декабре 2017 года глава МВД Владимир Колокольцев сообщил, что к концу сентября 2017 года полицейскими было зарегистрировано свыше 164 тысяч случаев нанесения побоев, при этом в качестве преступлений (то есть в рамках УК) расследовалось лишь около 7 тысяч таких фактов. Проблемой, по словам министра, стало то, что хотя закон даже по КоАП дает возможность отправлять нарушителей под арест или привлекать к обязательным работам, суды явно предпочитают назначать штрафы. Появляются тревожные сообщения в средствах массовой информации о росте бытовых конфликтов и бытового насилия, и речь идет только о зафиксированных полицией вызовах. Проблемой является и то, что потерпевшие зачастую не обращаются за помощью, ведь по их мнению назначенное наказание в первую очередь негативно отразится на семье и ее благосостоянии, бюджете, внутрисемейном отношении и т.д., поскольку предусмотренные наказания направлены на охрану общественных отношений и в их интересах исполняются. Поэтому реально обращаются за правовой защитой только те потерпевшие, которые готовы к разрыву внутрисемейных отношений, или причиненный им вред, связанный с насилием, не зависит от оценки жертвы, и уголовные дела возбуждаются по факту совершенного деяния. В результате реальная статистика побоев в семье может сильно различаться с известной нам [7, с. 210]. Законодатель не принял во внимание форму вины преступника. Посягательство на здоровье человека, совершаемое с прямым умыслом, уже априори свидетельствует о высокой общественной опасности как самого деяния, так и личности виновного, а положения ч. 1 ст. 7 УК РФ обязывают учитывать интересы человека как объекта уголовно-правовой охраны [8, с. 54].

Представляется, что декриминализация побоев в Уголовном законодательстве имеет право на существование, но в связи с этим должны быть приняты незамедлительные меры по надзору за неблагополучными семьями, по улучшению условий жизни населения, по социальной помощи матерям-одиночкам и т.д. Должны быть созданы условия для выявления случаев повторяющихся побоев, а также побоев в семьях, в которых всего один кормилец.

Не соответствует требованиям современного общества и другие стороны гуманизации законодательства. Например, серьезные споры и недовольства вызывает статья 245 УК РФ, в соответствии с которой жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, наказывается лишь штрафом.

В настоящее время сильно распространилось движение так называемых «догхантеров», которые занимаются массовым истреблением бездомных животных посредством подсыпания яда или иными способами. От деятельности данного движения страдают не только бездомные, но и домашние животные. Действующая редакция ст. 245 УК РФ давно вызывает справедливую критику ввиду ее трудноприменимости на практике. Уголовная ответственность возникает, во-первых, только в случае наступления определенных последствий - увечья или гибели животного. Истязание животного, не приведшее к гибели или увечью, остается декриминализированным. Во-вторых, уголовная ответственность наступает при наличии определенных признаков состава преступления: мотива (субъективная сторона) - только хулиганского или корыстного, а также способа совершения (объективная сторона) - или с применением садистских методов или в присутствии малолетних. Причем первые и вторые (последствия и признаки) должны присутствовать в совокупности. Например, действия так называемых догхантеров очень сложно либо вовсе невозможно квалифицировать как уголовно наказуемое деяние. Деяние, предусмотренное ст. 245 УК РФ, относится к категории преступлений небольшой тяжести [9, с. 142].

Жестокое обращение с животными приводит к деградации личности, при этом став своеобразной предпосылкой более тяжких преступлений. Жестокость принимает у этих лиц устойчивый характер и превращалась в черту личности, что в последствии приводило к совершению новых правонарушений [10, с. 75]. По нашему мнению, следует усилить наказание за жестокое обращение с животными, а также усилить надзор за лицами, совершившими такие преступления.

Из всего вышесказанного следует вывод, что гуманизация законодательства далеко не всегда соответствует требованиям общества. В каких-то случаях такая тенденция вызывает легкое неодобрение, а в некоторых она и вовсе ослабляет криминальную безопасность граждан. Гуманизация уголовного законодательства имеет право на существование, но не является совершенной и нуждается в серьезной доработке.

Список литературы

11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 8 июля 2000 г. «Какую Россию мы строим» // Российская газета. – 2000. – № 133.

12. Екимов А. А. Гуманизация уголовного законодательства // Молодой ученый. – 2015. – №9. – С. 834 – 836.

13. Конституция РФ от 12 дек. 1993 г. // Российская газета. – 1993. – № 237.

14. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Российская газета. – 1996. – №113.

15. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. – 2016. – №149.

16. Климкин Н.С., Тугушев Р.Р. Новый взгляд законодателя на криминообразующие признаки статьи 116 УК России (побои) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 2. – С. 71 – 74.

17. Коротков А.В., Еремина Н.В. Внутрисемейное насилие в пределах ответственности за побои // Ленинградский юридический журнал. –2017. –№ 2. – С. 208 – 215.

18. Сидоренко Э.Л. Индивидуализация уголовного наказания с учетом отрицательного поведения потерпевшего // Российская юстиция. – 2003. – №4. – С. 54 – 57.

19. Горохов Д.Б. Современное законотворчество в сфере содержания, использования и охраны животных // Журнал российского права. – 2017. – №4 (244). – С. 138 – 153.

20. Яременко Н.Е., Майоров А.В. Перспективы российского законодательства в области противодействия жестокому обращению с животными // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – №3 (10). – С. 72 – 77.

© Н.А. Шатурина, В.А. Стрижевская, 2018

УДК 340

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

САВИНСКИЙ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ
к.ю.н., доцент
ХОДАНОВИЧ ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
Студент
ФГАОУ ВО Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

Аннотация: статья посвещена вопросу раскрытия социально-правового аспекта установления уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, также в статье говориться о степени общественной опасности, как фактором введения уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.
Ключевые слова: правила дорожного движения, преступления против безопасности дорожногодвижения, транспортное средство.

SOCIAL AND LEGAL ASPECT OF ESTABLISHING CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATION OF TRAFFIC RULES AND OPERATION OF VEHICLES

Alexander Savinsky,
Khodanovich Evgenia Aleksandrovna

Abstract: the article is devoted to the issue of disclosure of the social and legal aspect of establishing criminal liability for violation of the rules of traffic and operation of vehicles.the article also speaks about the degree of public danger as a factor of introducing criminal liability for violation of the rules of traffic and operation of vehicles.
Key words: traffic rules, crimes against road safety, vehicle.

Поступательное развитие современного общества, реализация научно-технического потенциала облегчает процессы жизнеобеспечения, совершенствует коммуникативные связи, улучшает комфортность проживания.

Вместе с тем технический прогресс таит в себе и некоторые опасности. Так, объекты эксплуатации транспорта с ростом численности средств передвижения, их скоростных и иных характеристик требуют от всех вовлеченных в этот процесс участников соблюдения мер предосторожности, игнорирование которых может повлечь наступление негативных последствий. [1, с.76] Двадцать первый век – век

технического прогресса, и каждый второй россиянин имеет индивидуальное транспортное средство. Такая массовая автомобилизация населения неизменно ведет к росту дорожно-транспортных происшествий (далее ДТП) [2, с.93]

Так, по официальным данным МВД России, число погибших на автомобильных дорогах и улицах составило в 2016 году 20,2 тысяч человек (-12,6% по сравнению с 2015 годом), а число раненых в дорожно-транспортных происшествиях – 219,7 тысячи человек (-5,0%). [3] Такая широкая распространенность преступлений рассматриваемой категории и обусловленный их совершением значительный совокупный ущерб, причиняемый при квалифицированных деяниях вред здоровью и жизни человека - обуславливает высокую значимость совершенствования теоретических и практических основ уголовно-правового механизма противодействия данным преступлениям.

Государство целенаправленно занимает активную позицию в области нормативно-правовой регламентации пресечения достаточно распространенных преступных деяний, направленных на нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Будучи неотъемлемой частью национальной социальной (уголовно-правовой) политики государства, совершенствование механизма борьбы с преступлениями рассматриваемой категории – востребовано.

Заметим, что управление транспортным средством в состоянии опьянения является одним из грубых нарушений Правил дорожного движения.[4, с.78] Законодатель в ст. 19 Федерального закона "О безопасности дорожного движения" [5] установил полный запрет на употребление веществ, приводящих в состояние опьянения.

Столь серьезная степень общественной опасности указанных деяний обусловило решение законодателя о введении самостоятельного состава преступления в УК РФ.

С 1 июля 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 31.12.2014 № 528-ФЗ, усиливающий ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения. Полагаем, данное законодательное решение было обосновано.

По возникновению дорожно-транспортные происшествия можно подразделить на несколько групп:

6) происшествия, возникшие по вине людей (водителей, пассажиров, лиц, ответственных за техническое состояние транспортных средств и дорог, и другие);

7) происшествия, которые обусловлены непреодолимой силой природы (наводнение, обвал, землетрясения и т.п.), а также случайным стечением обстоятельств.

В подавляющем большинстве случаев ДТП возникают в результате нарушения правил дорожного движения. [6, с.143]

Нарушение правил дорожного движения со стороны водителей чаще всего заключаются в следующих обстоятельствах:

- при повышении допустимой скорости при маневрах;
- обострение дорожно-транспортной обстановки;
- несоблюдении очередности проезда перекрестков;
- в несоблюдении безопасной дистанции; и др.

В большинстве случаев пешеходы, которые также являются участниками движения, нарушают правила дорожного движения.

Эти нарушения могут выражаться в неожиданности появления на проезжей части.

Например, часто на остановке пешеходы начинают переходить дорогу из только что прибывшего автобуса, из автомобиля у тротуара обочины, причем это движение особенно опасно, когда пешеход внезапно выходит из-за транспортного средства, которое движется в попутном или встречном направлении.

Непредсказуемость пешехода может отражаться даже на пешеходном переходе, когда водителю казалось, что пешеход прошел свой отрезок пути, как тот вдруг перебегает наперерез обратно.

Или когда пешеход, просто не задумываясь о последствиях, выходит на проезжую часть, чтобы перейти дорогу, там, где это делать запрещено, при этом некоторые участки дороги могут быть не освещены.

Помимо лиц управляющими автотранспортными средствами в нетрезвом состоянии, встречаются и пешеходы в алкогольном, наркотическом опьянении.

На самом деле нарушений очень много, и мы затронули лишь основные моменты.

Ученые всего мира проводят исследования действие алкоголя на человека, проводят медикопсихологические и психофизиологические исследования. И результаты исследования вовсе неутешительные. Наличие даже небольшого количества алкоголя в организме человека приводит к «неадекватному вождению», так как способность концентрировать внимание на проезжую часть снижается в несколько раз, в таком состоянии человек не способен управлять автомобилем, мотоциклом, трактором и другим механическим транспортным средством. В результате случая ДТП существует опасность вредного воздействия на окружающую среду, например, столкновение бензовоза, или просто перевозящих взрывоопасные, токсичные и радиоактивные вещества.[7, с.53]

Таким образом, анализ социально-правовой обусловленности установления ответственности за нарушение ПДД и ЭТС, позволяет сформулировать следующие обобщающие выводы.

Последнее столетие отмечено технологическим прорывом, доступностью технических и инноваций.

Механическое транспортное средство, казавшееся роскошью в начале XX века, стало обыденным явлением, неотъемлемой составляющей собственности практически каждой семьи.

Законодатель относит автомобили к категории источников повышенной опасности, что не всегда в полной мере осознается лицами, управляющими транспортными средствами.

И без того сложную транспортную ситуацию, обусловленную отставанием количественного и качественного развития дорожных сетей от нарастающей численности автомобилей на душу населения, усугубляет правовой нигилизм водителей в области соблюдения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Спектр юридических мер ответственности за данный вид нарушения законодательства достаточно широк, и включает в том числе уголовную ответственность.

Проблема эффективности борьбы с преступлениями данной группы как ведущим видом в группе транспортных преступлений и в неосторожной преступности в целом все более актуализируется. Речь идет не только об экономическом ущербе, но и о не менее существенном ущербе таким важнейшим социальным ценностям, как жизнь и здоровье людей, о серьезном нравственном вреде. Неосторожные преступления, являясь проекцией на соответствующие сферы социальной жизнедеятельности, традиций и стереотипов недисциплинированности, легкомыслия и т.п., в свою очередь, способствуют закреплению этих феноменов в групповом и индивидуальном сознании, формированию искаженного отношения к соответствующим социальным ценностям у достаточно широкого круга сочувствующих или моделирующих для себя аналогичных действий. Опасность представляет не сам автомобиль, а легкомысленный и недисциплинированный водитель.

Говоря о социально-правовом аспекте уголовной ответственности за нарушение ПДД и правил ЭТС, можно резюмировать, что введение уголовной ответственности за данное деяние, обусловлено социальным фактором, т.е. высокой степенью общественной опасности и распространенностью деяния.

Список литературы

1. Подчерняев А.Н. Уголовно-правовые средства борьбы с нарушениями правил дорожного движения водителями транспортных средств // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 2 (71). С. 75-80.

2. Зверяка В.А. Особенности уголовной ответственности за нарушение правил безопасности дорожного движения или эксплуатации транспорта лицами, управляющими транспортными средствами // Актуальные проблемы права: теория и практика. 2015. № 31. С. 93-100.

3. Официальный сайт МВД РФ. Адрес электронного доступа: https://мвд.рф/folder/101762/item/8306504/ (дата обращения 18.05.2018)

4. Грачева Ю.В., Коробеев А.И., Чучаев А.И. Новый вид транспортного преступления как модифицированный вариант хорошо забытого старого // Lex russica. 2015. N 4. С. 71 - 80.

5. Федеральный закон от 10.12.1995 N 196-ФЗ (ред. от 26.07.2017) "О безопасности дорожного движения" // Собрание законодательства РФ. 1995. N 50. Ст. 4873.

6. Аверьянова, Т.В., Белкин, Р.С., Корухов, Ю.Г., Россинская, Е.Р. Криминалистика: учебное пособие для вузов [Текст] / Под ред. Р.С. Белкина.- М.: Норма, 2013. – С. – 195

7. Герасимов, В.Н. Методика расследования автотранспортных преступлений [Текст] / В. Н. Герасимов. - М.: Проспект, 2014. – С. 66.

©А.В.Савинский,Е.А.Ходанович,2018

УДК 343.611.1

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО ПО МОТИВУ КРОВНОЙ МЕСТИ

БУДАЕВ КАЗБЕК ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

Магистрант кафедры уголовного права и криминологии ИПЭиФ КБГУ

Аннотация: Работа посвящена исследованию мотива кровной мести с позиций уголовного законодательства. Приведены заслуживающие внимания аргументы как по исключению указанного мотива из системы квалифицирующих обстоятельств, так и по изменению его места в системе квалифицирующих обстоятельств, представленных в уголовно-правовой норме.
Ключевые слова: убийство, убийство по мотиву кровной мести, кровная месть.

Annotation: The work is devoted to the study of the motive of blood revenge from the standpoint of criminal law. The article presents noteworthy arguments both for the exclusion of this motive from the system of qualifying circumstances and for changing its place in the system of qualifying circumstances presented in the criminal law.
Key words: murder, murder motivated by blood revenge, blood revenge.

В уголовно-правовой литературе к раскрытию содержания мотива убийства на почве кровной мести, предусмотренного п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ, прибегают крайне редко. Хотя, из-за недостаточного понимания роли мотивов и целей их уголовно-правового значения по делам об убийствах в следственной и судебной практике отмечается высокий процент ошибок, возникающих при установлении и юридической оценке мотивационной сферы преступного поведения.

По одной из версий «родоначальниками» института кровной мести были восточные славяне. Уже в таких ранних источниках права - статьях договоров Руси и Византии 911 и 944 гг. об убийстве имеются законодательные упоминания о кровной мести. Кровная месть рассматривалась некоторыми исследователями в качестве животного инстинкта самосохранения. В дальнейшем было выработано положение, согласно которому за обиду не только можно, но и должно было мстить. Реакция в виде мести проявлялась на любое действие даже при установлении существования случайной причинной связи. Г. Е. Колоколов писал в этой связи, что вред, нанесенный случайно вызывал тогда месть точно так же, как действие умышленное[1, С.22].

Отнесение кровной мести к явлению биологического характера имеет место в трудах Е. Б. Пашуканис. По мнению же Н. Рулан эволюционистские теории появления и развития кровной мести во многом ошибочны. Месть не является полуживотным и диким импульсом, а, наоборот, ее осуществление проистекает из целого комплекса четко отработанных механизмов, который носит название «система возмездия» [2, С. 180]. Убежден в том, что месть не является проявлением животного инстинкта И. А. Малиновский, полагающий, что месть это не дикий животный инстинкт, а право, санкционированное юридическими нормами [3, С.8].

Компромиссный подход к пониманию рассматриваемого явления прослеживается у О. Ф. Шишова, по мнению которого кровная месть – явление биосоциальное [4, С.13]. Достаточно осторожную позицию в отношении того, что кровная месть основывается на животном инстинкте, занимает С. К. Вик-

торский. Он считает, что подобное присутствует, а также более резко и часто проявляется только у дикарей, стоящих на первых ступенях своего развития. Но, как только кровная месть превращается в обычай, она становится явлением закономерным и твердо установленным, явлением, освященным временем и «переходящим как бы в закон» [5, С. 21].

В настоящее время дел об убийствах по мотивам кровной мести стало, по-видимому, гораздо меньше, чем это было в 20-х и 30-х годах XIX века. Так, действовавший в то время, УК РСФСР в статье 231 «Уклонение от примирения» предусматривал ответственность родственников убитого за уклонение от отказа применения кровной мести в отношении убийцы и его родственников, осуществляемого в порядке, установленном положением о примирительном производстве по делам о кровной мести.

В свою очередь в целях ликвидации случаев кровной мести, возникающих на почве убийств и нанесения телесных повреждений, постановлением ВНИК и СНК «О примирительном производстве по борьбе с обычаями кровной мести» от 5 ноября 1928 г. была введена процедура примирения, которая распространялась на автономные области, краевые (областные) объединения и губернии, в которых был развит обычай кровной мести, и допускала при примирении соглашение сторон о материальной помощи потерпевшим или членам их семей. Главная отличительная черта мотива кровной мести от прочих мотивов убийства заключается в том, что он не носит личностного характера. Это объясняется тем, что обычай кровной мести сформировался еще в эпоху первобытнообщинного строя тогда, когда не могло быть мотивов национальной, расовой и религиозной ненависти.

Суть обычая кровной мести состоит в том, что при убийстве сородича лицом, принадлежащим к другому роду, весь род убитого считается обязанным отомстить убийце или членам его рода, поскольку, как пишет В.Б. Резин, «по обычаям горцев Кавказа отказ от мести был большим грехом и позором» [6, С. 45].

С.В. Бородин пишет, что кровная месть является видом мести, возникающей на почве личных отношений. При убийстве она выступает как пережиток прошлого [7, С. 161]. Кровную месть как пережиток родового строя и универсальное средство разрешения конфликтов между родами, семьями, обязанность отомстить определяют А.И. Рарог, А.И. Стрельников [8, С. 94].

Поводами для кровной мести могут служить не только убийство, но и иные, позорящие действия, которые считаются мстящей стороной тяжкой обидой. Таким поводами могут быть нанесение увечий, лишение чести девушки, нанесение тяжкого оскорбления словом или действием. Например, на территории Чечни поводом для возникновения кровной может служить такое оскорбление, как нанесении удара по лицу тыльной стороной ладони. Важным для квалификации убийства, как совершенного по мотиву кровной мести, является такое обстоятельство, как отнесение адатами (мусульманские обычаи) той или иной обиды к достаточным поводам для возникновения кровной мести.

Для квалификации по п. «е[1]» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить мотив кровной мести как побудительную причину убийства, порожденного данным обычаем. В составе, связанном с убийством на почве кровной мести, мотивом является не столько чувство обиды виновного на действия потерпевшего и его родственников в виде убийства или причинения тяжкого вреда здоровью, сколько обязанность отмщения.

В настоящее время обычай кровной мести сохранился на территории ряда субъектов Российской Федерации, в частности, в Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Чечне. Причем, отдельные аспекты реализации обычая кровной мести находят отражение не только в уголовно-правовой литературе [9], но и работах криминалистического характера[10].

Следует согласиться с утверждением авторов о том, что субъективная сторона убийства по мотиву кровной мести характеризуется прямым умыслом виновного. Ряд авторов (А.И. Стрельников, К.В. Маляев, А.И. Рарог) субъектом убийства, совершенного по мотиву кровной мести считают только лицо, принадлежащее к той национальности или группе населения, где еще встречается родовой обычай кровной мести [11, С. 93].

Другие авторы (А.Н. Попов) верно замечают, что субъект преступления не обязательно должен быть соответствующей национальности, признающей обычай кровной мести. Необходимо, чтобы лицо воспринимало обычай кровной мести как обязанность действовать подобным образом. Место совершения преступления может быть любым.

В литературе высказывались двоякие мнения об обоснованности соединения в п. «л» ч. 2 ст. 105

УК РФ таких квалифицирующих признаков, как национальная, расовая, религиозная ненависть или вражда и мотив кровной мести, не состоящих в прямой связи. Одни (С.В. Бородин, К.В. Маляев) полагают, что выделение в отдельный пункт какого-либо из мотивов нецелесообразно, другие (А.Н. Попов), напротив, предложили ответственность за убийство по мотиву кровной мести предусмотреть в другом пункте ч. 2 ст. 105 УК РФ, что и было воспринято законодателем.

Т.А. Плаксина указывает на «псевдоквалифицирующий» характер кровной мести как мотива убийства, который необходимо исключить из уголовного закона, поскольку дифференциация ответственности, преследующая цель борьбы с пережитками прошлого, в свое время была осуществлена при отсутствии достаточных социальных оснований [12, С. 190]. Мотив кровной мести как квалифицирующий признак убийства предлагает исключить и Л.Г. Шнайдер [13, С.12]. Не оспаривая целесообразность выделения рассматриваемого отягчающего убийство обстоятельства, заметим, что логичнее было бы его сформулировать в п. «л. 1» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Резюмируя вышеизложенное отметим, что убийство должно быть квалифицировано как совершенное по мотиву кровной мести, если в действиях виновного наличествует совокупность следующих условий.

Во-первых, поводом для кровной мести может быть только та обида, которая рассматривается адатами именно как основание для ответных действий против «обидчика».

Во-вторых, исполнению кровной мести, т.е. убийство обидчика, возможно только при условии, что между родом, которому нанесена обида, и родом обидчика, не достигнуто примирение.

В-третьих, при исполнении кровной мести виновный руководствуется только возложенной на него обязанностью отомстить обидчику рода.

В-четвертых, субъектом убийства, совершенного по мотиву кровной мести, может быть только то лицо, которое принадлежит к той группе населения, которая признает обычай кровной мести. То есть, обидчик и кровный мститель могут принадлежать к различным нациям, которыми обязательно признается обычай кровной мести.

В-пятых, для квалификации убийства, совершенного по мотиву кровной мести, не имеет уголовно-правового значения место совершения убийства.

В-шестых, для квалификации убийства, совершенного по мотиву кровной мести, также не имеет значения национальная принадлежность преступника к группе, признающей обычай кровной мести, критерием является его субъективное восприятие кровной мести как обязанности.

В-седьмых, совершение убийства по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы возможно с прямым или косвенным умыслом; совершение убийства по мотиву кровной мести возможно только с прямым умыслом.

Список литературы

1. Колоколов Г. Е. Уголовное право: курс лекций. М.: 1895. С. 22.
2. Рулан Н. Юридическая антропология. М.: 1999. С. 180–181.
3. Малиновский И. А. Кровавая месть и смертные казни. Вып. 1. Томск, 1908. С. 8.
4. Шишов О. Ф. Смертная казнь в истории России // Смертная казнь: за и против / под ред. С. Г. Келиной. М.: 1989. С. 13
5. Викторский С. К. История смертной казни в России и современное ее состояние. М.: 1912. С. 21
6. Резин В.Б. Обычай кровной мести. М.: 2008. С. 45.
7. Бородин СВ. Преступления против жизни. М.: Юрист, 2000. С. 161.
8. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: 2003. С. 94.
9. Омаров М.М. Убийство по мотивам кровной мести (уголовно-правовой и криминологический анализ по материалам Республики Дагестан). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006.
10. См.: Жиров Р.М. Расследование убийств, сопряженных с разбоем: монография. М.: Юрлитинформ, 2013; Левченко О.П. Расследование убийств, совершенных по мотиву кровной мести: монография. М.: Юрлитинформ, 2004.

11. Маляев К.В. Уголовно-правовая охрана жизни: монография. Н. Новогород.: 2005. С. 93.
12. Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: Монография. Барнаул.: Изд-во Алтайского университета, 2006. С. 190-191.
13. Шнайдер Л.Г. Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести в Уголовном праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12.

©К.В.Будаев,2018

УДК-330

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ ВО ФРАНЦИИ

ДИКАРЕВ ИЛЬЯ СТЕПАНОВИЧ
доктор юридических наук, доцент
КРИВЕНКО ЮЛИЯ ОЛЕГОВНА
магистрант
Волгоградский Государственный Университет

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы реабилитации и возмещения вреда в уголовном законодательстве Франции. Приведён сравнительный анализ данного института во Франции и в Российской Федерации. Рассмотрены государственные органы, которые участвуют в процессе возмещения вреда, а также приведены сроки проведения данных процедур.
Ключевые слова: реабилитация, возмещение вреда, моральный и материальный вред, восстановление прав, уголовный процесс Франции, компенсация.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE INSTITUTE OF REHABILITATION IN FRANCE

Dikarev Ilya Stepanovich,
Krivenko Yulia Olegovna

Abstract. This article deals with the issues of rehabilitation and compensation of harm in the criminal legislation of France. We examined comparative analysis of this Institute in France and in the Russian Federation. We have reviewed the state bodies which are involved in the process of compensation of harm. We also reviewed the timing of these procedures.
Keywords: rehabilitation, indemnification, moral and material damage, the restoration of the rights, the criminal procedure of France, compensation.

Законодательство Российской Федерации предусматривает такое право, как право на реабилитацию и возмещение вреда в случае незаконного или необоснованного уголовного преследования (Глава 18 УПК РФ). По российскому законодательству право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, который причинён гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме.

Предлагаю рассмотреть аналогичный институт, который содержится в законодательстве Франции.

Вообще термин реабилитация существует уже достаточно большое количество времени. Как утверждает Н.И. Миролюбов, впервые данный термин употребил средневековый французский легист Блейнианус для обозначения древнего института помилования осуждённого с восстановлением всех его прежних прав. Слово «реабилитация» происходит от латинского «*rehabilitatio»* и означает восстановление способности: «re» - это приставка, имеющая значение «возобновления», а часть «habilitas» обозначает «пригодность» или же «способность».

Институт правовой реабилитации уходит своими корнями к римскому праву, в котором было такое понятие, как restitutio *in* integrum. *Resti*tutio могло отменить все последствия преступного деяния и воля

народа возвращала ему его честь и достоинство, звание и права. Через римское и каноническое право «восстановление» перешло и в другие страны, укоренившесь в частности во Франции. Но, к сожалению, установленные правила реабилитации людей закрепили слишком огромноые сроки, когда осужденный мог бы подать ходатайство, и этот процесс на практике практически не работал. Поэтому законодатель Франции решил удалить данный институт из нового кодекса. Но, тем не менее, Учредительное Собрание Франции, которое уничтожило право помилования, впервые ввело институт реабилитации в число нормальных институтов и систематизировало «реабилитацию» в Уголовном Кодексе 1791 года. Реабилитация перестала быть таким институтом, которым была до этого, а именно одной из форм благодати, которая зависела полностью от прихоти государя (прежнее законодательство). Теперь уже срок восстановления в прежних правах был сокращён, реабилитация стала правовым институтом, который стал работать на практике. Представители государств обращались в суд и торжественно объявляли, что гражданин полностью искупил, совершённое им преступление, отбыл назначенное наказание, а теперь его поведение идеальное и именем государства просит снять с него пятно, оставшееся после преступления. Эта процедура называлась гражданским крещением преступника (*bapteme civique*).

Законы 1832 года и 1852 года, которые изменяли текст Уголовно-процессуального Кодекса 1791 года, в первую очередь, были расчитаны на то, чтобы подвергнуть процедуре реабилитации большее количество заключенных. Позднее институт реабилитации был существенно изменён Законом 1885 года, который закрепил способы предотвращения рецидива. Данный Закон окончательно разделить такие два понятия, как судебный акт (*acte de justice*) и помилования как акт милосердия (*acte de clemence*).

В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства Франции могла быть дана всякому присуждённого к наказаниям, определяемым за преступления и проступки, но при соблюдении некоторых условий, а именно:

1) Он обязан отбыть своё наказание или же получить помилование;
2) Он обязан доказать своё идеальное поведение после отбытия наказания в течение пяти лет для отбывших уголовное наказание и в течение трёх лет для отбывших наказание, которое назначено за проступки (для рецидивистов удваивались).
3) Он обязан прожить такие же сроки в одном и том же уезде и два последних года в одной и той же волости;
4) Он обязан представить доказательства уплаты пени, возмещения вреда, а также судебных издержек или же отбытия им (в случае несостоятельности) личного задержания.

До Закона 1885 года суд лишь давал своё заключение о ходатайстве осужденного, но само восстановление в правах осуждённого зависело от главы исполнительной власти, а сейчас уже это восстановление было предоставлено суду.

На сегодняшний день институту реабилитации во Франции посвящён раздел Уголовного Кодекса Франции, а именно статьи 133-1, 133-12 и 133-17. Помимо этого этот институт регулируется, конечно же, и Уголовно-процессуальным Кодексом Франции, статьи 782 и 783. Статья 133-12 УК Франции гласит, что «любое лицо, подвергнутое уголовному, исправительному наказанию, может пользоваться либо реабилитацией по полному праву в условиях, предусмотренных в настоящем разделе, либо судебной реабилитацией, предоставленной в условиях, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом».

Условия Реабилитации зависят от вида реабилитации. По Уголовному Кодексу Франции выделяют два вида реабилитации: судебную и правовую. Для физических лиц судебная реабилитация может быть предоставлена по запросу прокурора республики, до момента начала правовой реабилитации. Прокурор тщательно изучает заявление, для этого он берёт уведомление судьи, касающееся исполнения наказания, выписку из регистра по месту осуждения, из которого видно поведение осуждённого, а также Бланк Досье криминального учёта. Уже после всего этого документы передаются от прокурора республики к Генеральному прокурору, который, в свою очередь, заявляет ходатайство в Обвинительную Палату. Рассмотрев документы данная Палата, взвесив все «за» и все «против» выносит постановление. Если осуждённому отказано, то он может подать своё заявление снова по истечению двух лет.

Судебная реабилитация подразумевает под собой, что основное наказание уже отбыто – это пять лет за преступления, три года за правонарушения и один год за проступки. Но, если же, осужден-

ный имеет особые заслуги перед государством, то запрос о реабилитации не может ограничиваться каким-либо сроком. Для юридических лиц применяются положения статьи 798-1 УПК Франции.

Цель реабилитации – это восстановление прав, что происходит автоматически, то есть не по представлению судьи. Такое восстановление требует определённого времени с момента исполнения основоного наказания. Тут срок значительно больше, нежели при судебной реабилитации.

Правовая реабилитация невозможна, если человек совершил уголовное преступление. Срок составит три года в случае осуждения с назначением наказания в виде штрафа или наказания в виде ежедневных штрафов в течение трёх лет, а также пять лет в случае осуждения к лишению свободы на срок меньше одного года и до десяти лет в случаях тюремного заключения менее чем на десять лет. Таким образом, за гражданином, который отбыл наказание, сохраняется судимость, и, чтобы её снять, используется институт реабилитации. Данное право может быть использовано гражданином только по прошествии определённого отрезка времени.

Реабилитация отменяет существавание любой пометки о судимости, помимо приговоров и судебных решений, а также публичных постановлений о возмещении вреда. В частности осуждение убирается из Досье криминального учёта и из сетки технического полиса.

Таким образом, несложно заметить, что институт реабилитации во Франции значительно отличается от института реабилитации в Российской Федерации, к примеру, по законодательству Российской Федерации нет разделения реабилитации на виды (как по французскому законодательству, в котором существует правовая и судебная реабилитация). Реабилитация по французскому законодательству не порождает возможность возмещения вреда потому, что она не устанавливает невиновность реабилитанта.

©И.С.Дикарев,Ю.О.Кривенко,2018

УДК 343.7

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ КАК ОБЪЕКТА УГОЛОВНО ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

ХАДЖИЕВ ЭЛЬДАР МУХАМЕДОВИЧ

Магистрант кафедры уголовного
права и криминологии ИПЭиФ КБГУ

Аннотация. Работа посвящена исследованию рынка ценных бумаг как объекта уголовно-правовой охраны. Рынок ценных бумаг в работе рассмотрен с позиций как уголовного так и гражданского законодательства. Не отвергается возможность рассмотрения экономического содержания рынка ценных бумаг с целью отражения сущностной характеристики рассматриваемого понятия.
Ключевые слова: ценные бумаги, рынок ценных бумаг, эмиссия ценных бумаг, обращение ценных бумаг.

Annotation. The work is devoted to the investigation of the securities market as an object of criminal legal protection. The securities market in the work is considered from the positions of both criminal and civil legislation. The possibility of examining the economic content of the securities market with the aim of reflecting the essential character of the concept under consideration is not rejected.
Keywords: securities, securities market, issue of securities, circulation of securities.

Раскрытие содержания рынка ценных бумаг (далее РЦБ) как объекта уголовно-правовой охраны предполагает уяснение:

– экономического содержания рынка ценных бумаг, определение связи с государством и экономикой;
– понятия рынка ценных бумаг в юриспруденции;
– сравнительной характеристики интерпретации «рынка ценных бумаг» в уголовном праве и иных отраслях уголовно-правового цикла;
– участников отношений, складывающихся на рынке ценных бумаг;
– деятельности участников отношений, складывающихся на РЦБ, предпринимательской деятельностью;
– необходимой степени охраны РЦБ.

В экономике под РЦБ понимают:

a) совокупность экономических отношений его участников по поводу выпуска и обращения ценных бумаг;

b) систему экономических отношений между субъектами, осуществляющими выпуск ценных бумаг и теми, кто их приобретает и становится их владельцами;

c) совокупность отношений, возникающих при эмиссии и обращении ценных бумаг, а также его организационную структуру[1, С. 191]. В рамках таких отношений осуществляется эмиссия ценных бумаг и их обращение.

Все перечисленные дефиниции рынка не могут в полной мере отразить важность РЦБ для государства и его взаимосвязь с экономикой. Поэтому, целесообразно говорить о понимании РЦБ как инфраструктурного элемента. В таком контексте проявляется социальная сущность РЦБ и, следовательно, вполне обоснованно можно указывать на значимость его обеспечения[2].

В этой связи уместно говорить о связи РЦБ с экономическим ростом через «принцип акселератора». Суть последнего состоит в том, что рост рынка задается ростом объемов производства и валового внутреннего продукта. В свою очередь, рост рыночной стоимости акций и капитализации влечет привлечение компаниями дополнительных средств в виде эмиссии ценных бумаг и банковских кредитов [3, С. 10]. Постоянный оборот полученных активов связан с приобретением основных средств и пополнением оборотного капитала, что обеспечивает дальнейший рост объемов производства и валового внутреннего продукта.

Перечисленные выше процессы исследуются с использованием специальной терминологии экономического порядка. Складывающиеся условия экономической обстановки есть ничто иное как результат взаимодействия большого количества разнообразных факторов к числу которых следует отнести: спрос и предложение, уровень цен, рыночная активность, объемы продаж, движение процентных ставок, валютный курс, заработная плата, дивиденды и др. Отдельно исследуются механизмы, с помощью которых мировая экономика влияет на современную Россию (спрос на экспортные товары, доступность инвестиционных ресурсов, спрос на российские ценные бумаги). Последние обладают первостепенным значением [4, С. 46].

Опираясь на понимание рынка как инфраструктурного элемента, а не исключительно в рамках эмиссии и обращения ценных бумаг, можно охарактеризовать экономику с точки зрения привлекательности для инвесторов. Специалисты, занимающиеся исследованием экономического состояния России, отмечают крайне неустойчивую и подчас непредсказуемую конъюнктуру, в рамках которой инвестиционный климат крайне неблагоприятен для вложения средств. В этой связи, государство не только может, но и должно использовать экономические рычаги воздействия на рыночную конъюнктуру [5, С. 14].

Роль государства как регулятора отношений, происходящих на РЦБ, заключаются также в определении того, какие деяния признаются правонарушениями, и в случае их совершения влекут применение мер государственного принуждения. Поэтому, первоочередной задачей становится разработка концепции уголовно-правовой охраны, учитывая административные нормы, используемые государством для достижения баланса в сфере защиты рынка ценных бумаг [6, С. 96].

В ходе разработки теоретической концепции его охраны необходимо начать с уяснения объекта РЦБ как объекта именно уголовно-правовой охраны. На законодательном уровне не выработано дефиниции РЦБ. Структура Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ позволяет выделить такие составляющие РЦБ, как область эмиссии ценных бумаг и их обращения, а также деятельность профессиональных участников рынка.

В научной сфере встречаются следующие интерпретации понятия РЦБ: это сектор экономики, состоящий из двух взаимосвязанных компонентов – эмиссии и обращения ценных бумаг; представляющий совокупность экономических отношений по поводу выпуска, обращения и размещения ценных бумаг между его участниками в системе финансовых услуг [7, С. 268].

Соотнеся определения наук гражданского права и представленной ранее экономической науки, не сложно заметить их сходство и выявить структуру рынка как область эмиссии ценных бумаг и их обращения. ФЗ «О РЦБ» конкретизирует исследуемое явление, включая в его содержание деятельность профессиональных участников РЦБ, необходимую для надлежащего учета прав на ценные бумаги. Для уголовного права имеет значение только деятельность по надлежащему учету прав. В целях детализированного обеспечения РЦБ уголовным законом этих компонентов недостаточно. Полагаем, в его содержании следует также выделять соблюдение прав владельцев ценных бумаг. Потребность обусловлена многими обстоятельствами, в частности, тем, с одной стороны, в неспособности владельца эмиссионных ценных бумаг либо инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов к реализации предоставленных законом прав, неполучение должного дохода и т.д., с другой – неосновательным обогащением лиц в результате противоправных деяний, которым законодатель не придает значения. Таким образом, структура РЦБ в уголовно-правовом смысле представлена следующим образом: эмиссия ценных бумаг; обращение ценных бумаг; соблюдение прав владельцев ценных бумаг; учет прав владельцев ценных бумаг.

Список литературы

1. Рынок ценных бумаг: Учебник / Под ред. В.А. Галанова, А.И. Басова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2006. С. 191.
2. Говорин А.А. Инфраструктура современного предпринимательства: проблемы теории и практики. М., 1999; Кузнецова А.И. Инфраструктура. Геоэкономический подход. М., 2007, и др.
3. Сурина П.А. Фондовый рынок как инфраструктурный элемент экономической политики государства: автореф. дис. … канд. эк. наук М., 2008. С. 10.
4. Гайдар Е. Мировая экономическая конъюнктура и Россия // Экономическая политика. 2008. № 1. С. 46
5. Салимжанов И.К. Ценообразование: учебник. М.: КНОРУС, 2007. С. 14.
6. Жугов А.А., Жиров Р.М. К вопросу об ответственности по договору банковского счета//Вестник СевКавГТИ. 2015, №4. С. 96.
7. Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учеб. для вузов М.: Норма, 2007. С. 268.

©Э.М.Хаджиев,2018

СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 340

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ПРАВОСУДИЕ

КВАЧ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ
к.ю.н., доцент
МОКРОУСОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА
Магистр
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

Аннотация: в данной работе будет рассмотрено понятие судебной власти в его соотношении с понятием правосудия.
Ключевые слова: судебная власть, правовая система, правосудие, законность, эффективное формирование.

JUDICIAL AUTHORITY AND JUSTICE

Kwacha Sergey Sergeevich, Mokrousova Svetlana Sergeevna

Keywords: judicial power, legal system, justice, legality, effective formation.

Для того, чтобы дать определение содержания категорий судебной власти и правосудия в целом, необходимо для начала определиться с ключевыми понятиями.

Понятие поддается определению, если исследователь подмечает наиболее характерные и значимые особенности в наблюдаемом явлении. Знание данных особенностей позволяет сделать обобщение и охарактеризовать явление комплексно. Безусловно, данная формулировка неизбежно влечет за собой вопрос: какие особенности являются существенными, а какие несущественными.

Методологически возможны и иные варианты: например, движение от сложных конструкций к наиболее простым. В данном исследовании автор не будет стараться дать единственно верное понятие судебной власти или правосудия, поскольку это не представляется возможным.

Государство видится политическим образованием, которое до определенного периода было отождествлено с отдельной элитарной частью общества. Впоследствии, после отделения от общества, государство стало представлять собой вертикальную иерархию органов управления, задачей которых является охрана общества. Государство имеет характеристики публичности и политичности. Также ему присущи верховенство власти и ее разделение, наличествование государственного аппарата, который финансируется за счет налогов, сборов и т.д., верховенство власти распространяется на определенную территорию. Государство не является единым монолитом. Его суть заключается не в монолитности, но в согласованности множеств различий, которые и двигают государство вперед. Без различных мнений и подходов сложно прийти к новизне. Однако согласованность с всеобщей идеей обеспечивает этим мнениям возможность на существование и обсуждение в пространстве публичности. Государство состоит из множества институтов, которые неизбежно уравновешивают друг друга для достижения всеобщей гармонии и согласованности системы в целом.

Исторически понятие судебной власти неизбежно сталкивается с понятием разделения властей. Данный принцип впервые начал фигурировать в концепции естественного права и общественного договора. В частности значимый вклад в развитие разделения властей внесли теоретики Д. Локк и Ш. Монтескье и Т. Гоббс.

Научное обоснование идеи разделения властей, как известно, впервые дал Монтескье в 1748 г. в своем знаменитом сочинении «О духе законов». Его теория, по мнению ученых, занимавшихся про-

блемой рационального устройства государственной власти, в том числе судебной власти, имела изъяны, подвергалась критике, однако невозможно предположить современное общество без тех основ, которые обоснованы в учении Монтескье.

Значимыми для рассмотрения разделения властей выступают концепции Д. Локка и Т. Гоббса.

Начиная рассмотрение государства, его структуры и характеристик Гоббс говорит о том, что создание государства представляет собой нечто вроде искусства, а само государство – искусственный организм: «Ибо искусством создан тот великий Левиафан, который называется Республикой, или Государством (Commonwealth, or State), по-латыни - Civitas, и который является лишь искусственным человеком, хотя и более крупным по размерам и более сильным, чем естественный человек, для охраны и защиты которого он был создан». В этом государстве каждый выполняет определенную функцию, точно так же, как в теле человека каждый нерв и косточка служат определенную службу всему организму в целом. Однако, перед тем, как рассмотреть и охарактеризовать государство, Гоббс характеризует естественное состояние, которое было раньше, нежели Левиофан.

Гоббс характеризует естественное состояние как «войну всех против всех». Эта война обусловлена тем, что все люди по природе являются равными (даже если кто-то является более слабым физически, то путем тайных махинаций он способен убить более сильного). Из данного равенства, по Гоббсу проистекает взаимное недоверие, поскольку каждый, будучи равным другому, имеет право претендовать на любое благо на земле в той мере, в которой на это благо претендует каждый.

На мой взгляд, наиболее четко данное состояние характеризуется в следующей цитате: «В таком состоянии нет места для трудолюбия, так как никому не гарантированы плоды его труда [...] есть вечный страх и постоянная опасность насильственной смерти, и жизнь человека одинока, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна» [1, с.67].

Это состояние войны «всех против всех», когда каждый способен претендовать на что угодно. Не существует частной собственности, нет места закону, потому что единственным законом является война и недоверие друг к другу.

Именно в связи с тем, что подобная ситуация вредит жизни человека и его благополучию Гоббс указывает на необходимость основать государство, которое будет базироваться на принципах естественного права и общественного договора.

Под естественным законом Гоббс понимает определенные предписания и правила, которые служат основанием для сохранения жизни человека: «Естественный закон, lex naturalis, есть предписание, или найденное разумом (reason) общее правило, согласно которому человеку запрещается делать то, что пагубно для его жизни или что лишает его средств к ее сохранению, и пренебрегать тем, что он считает наилучшим средством для сохранения жизни» [1, с.81].

Гоббс указывает на следующие основные естественные законы: 1. Необходимо искать мира и защищать собственную жизнь; 2. Необходимо отказаться от своего права на все в той мере, в которой это необходимо для самосохранения; 3. Соглашениям должны следовать абсолютно все, поскольку без этого сами соглашения не имеют никакого смысла (закон справедливости).

Есть еще и множество иных естественных законов, указанных Гоббсом, однако все они сводятся, на мой взгляд, к первым трем. Суть создания данных законов и главная их задача, согласно Гоббсу, состоит в том, чтобы «война всех против всех» прекратилась и люди смогли спокойно пользоваться собственностью и жить согласно закону разума, который состоит в том, чтобы принимать все меры для сохранения собственной жизни: «Справедливость, т. е. соблюдение соглашений, есть правило разума, запрещающего нам делать что-либо, что пагубно для нашей жизни, из чего следует, что справедливость есть естественный закон» [1, с.94].

Переход в общественное состояние обусловлен нетерпимостью к естественному состоянию ввиду того, что последнее противоречит закону разума, который гласит, что каждый должен действовать и жить, пытаясь всеми силами сохранить собственную жизнь.

Общественное состояние характеризуется тем, что каждый отдает часть своих прав на все, и вместо данных прав получает защиту собственной жизни государством. Государство гарантирует соблюдение естественных законов, поскольку без данной гарантии, они не будут соблюдены и люди пе-

рейдут снова в естественное состояние.

Как уже указывалось, первичной и основной целью государства и его создания является безопасность. Своеобразным хранителем общественного состояния в государстве служит суверен. Данную функцию он выполняет, поскольку именно ему и передают все люди государства свои права на все. Парадоксально, что именно государь остается в естественном состоянии и имеет права совершать абсолютно все в отношении своих граждан.

Концепция Локка в этом отношении отличается многим. В первую очередь тем, что по Локку в естественном состоянии люди не ведут «войну всех против всех», скорее они просто имеют право на все, в том числе и на то, чтобы за убийство наказать убийством. Люди по своей природе не злы, по Локку. Именно этот мыслитель показал в своих трактатах, что выборы являются очень значительным аспектом в жизни общества, люди по Локку по сути могут выйти из гражданского состояния когда им заблагорассудится, они могут выбирать что угодно, поскольку обладают разумом.

Таким образом, важно отметить, что в понимании теоретиков Нового времени общество и государство возникли под воздействием таких факторов, как невозможность постоянно находится в опасности, что и привело к созданию сообществ и закона.

Необходимость разделения властей согласно Гоббсу обусловлена теми же обстоятельства, на которых строится необходимость общественного договора: недопустимость естественного состояния и недоверие. Пагубность человеческой природы влечет за собой необходимость уравновешивания систем с наименьшим влиянием друг на друга. Локк обуславливает необходимость разделения властей не пагубностью человеческой природы а необходимостью приведения всех элементов общества и государства в равновесие.

Важно отметить, что законодательная, исполнительная и судебная власть в рассматриваемых концепциях абсолютно равновесны и равносильны. В данном случае выбивается только идея Гоббса, согласно которой над всеми ветвями власти имеется власть суверена, который сам пребывает в естественном состоянии и способен оказывать абсолютно любое влияние на каждую из ветвей власти. У Гоббса и Монтескье необходимым условием существования разделения властей выступает их независимость друг от друга. Однако, Локк отмечает, что с абсолютной независимостью могут возникнуть сложности, поскольку это разделение является искусственным, а государство - единая структура, состоящая из множество согласованных элементов.

Судебная власть на основании концепции разделения властей представляет собой независимую структуру, которая существует для обеспечения законности [2, с.71]. Одной из существенных особенностей любой власти, в том числе судебной, является возможность оказывать влияние, подчинять своей воле отдельных лиц и общество в целом. При этом такое воздействие осуществляется через систему специализированных государственных органов. Судебная власть оказывает влияние через судебные органы и судей как должностных лиц государства.

В большинстве современных конституций государств Европы закрепление судебной власти предполагает не только формально-юридическое признание принципа разделения властей, но и законодательное признание самостоятельности, независимости и исключительности судебной деятельности в общем механизме реализации государственной власти.

Судебная власть может проявляться во многом. Полномочия судов многогранны. Их осуществление и есть реализация судебной власти. Бесспорно, что среди этих полномочий доминирующую роль играет правосудие. Правосудие - важнейшее проявление судебной власти.

Правосудие представляет собой в общем смысле правоохранительную деятельность, которая осуществляется с целью реализации полномочий судебной власти. Без разделения властей и эффективной работы судов правосудие недостижимо.

Список литературы

1. Гоббс Т. Левиафан. - М.:Соцэкгиз, - 1936. - 503 с.
2. Петрухин И. Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. - М., - 2008. - С. 132.

УДК 347.965

О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ И ПРЕКРАЩЕНИИ СТАТУСА АДВОКАТА В РОССИИ

ШАЛАШОВА НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

магистрант,
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с приостановлением и прекращением статуса адвоката. Перечислены основания приостановления и прекращения статуса адвоката. Отмечается важность понимания адвокатом моральной ответственности перед обществом и перед адвокатской корпорацией.
Ключевые слова: приостановление статуса адвоката, прекращение статуса адвоката, дисциплинарная ответственность.

ABOUT THE SUSPENSION AND TERMINATION OF THE STATUS OF A LAWYER IN RUSSIA

Shalashova Natalia Alexandrovna

Annotation: The article deals with topical issues related to the suspension and termination of the status of a lawyer. The grounds for suspension and termination of the status of a lawyer are listed. The importance of the lawyer's understanding of moral responsibility to the society and to the lawyer corporation is noted.
Keywords: suspension of advocate status, termination of advocate status, disciplinary responsibility.

Проблема приостановления и прекращения статуса адвоката в Российской Федерации на сегодняшний день является предметом внимания многих исследователей. Связано это с тем, что адвокатура играет важнейшую роль в обеспечении законности в государстве, на протяжении всей истории своего существования выполняя свое главное предназначение – защиту прав и законных интересов своих доверителей. В современном мире институт адвокатуры, всегда ставивший на первый план защиту прав человека, необходимость исполнения закона, а также препятствование злоупотреблению власти – фундамент гражданского общества.

Наличие высокого профессионального уровня, системы профессиональных идеалов и моральных ценностей способствуют качественному исполнению долга адвоката, основанному на принципах, составляющих жизненную задачу адвоката.

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) [1] адвокатом признается лицо, получившее в установленном данным Законом порядке статус адвоката и право на осуществление адвокатской деятельности. Присвоение статуса адвоката влечет за собой возникновение обязанностей и прав, установленных действующим законодательством. В соответствии со ст. 17 Закона об адвокатуре в случае их неисполнения или невозможности исполнения статус адвоката может быть приостановлен или прекращен.

Статус адвоката приостанавливается на определенный срок, в течение которого лицо, утратившее этот статус, не может более исполнять обязанности и реализовывать права, которые предполагает данный статус. В связи с приостановлением статуса адвоката приостанавливаются также действия и гарантии, установленные государством, призванные обеспечить независимость деятельности и достижение поставленных перед адвокатом целей и задач.

В статье 16 Закона об адвокатуре приведен исчерпывающий перечень оснований для приостановления статуса адвоката. Так, статус адвоката приостанавливается в случаях избрания адвоката на постоянной основе в органы государственной власти или местного самоуправления, неспособности адвоката более шести месяцев исполнять свои профессиональные обязанности, призыва на военную службу, а также признания адвоката безвестно отсутствующим в порядке, установленном федеральным законом.

Решение о приостановлении статуса адвоката принимает совет адвокатской палаты того субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об этом адвокате. Необходимо отметить, что возобновление статуса адвоката возможно по решению совета, который принял решение о приостановлении статуса, после прекращения указанных выше оснований, а также на основании личного заявления адвоката, статус которого был приостановлен.

Статус адвоката может быть приостановлен также по решению суда в случае необходимости применения к адвокату принудительных мер медицинского характера.

По данным Федеральной палаты адвокатов, динамика приостановления статуса адвоката следующая: в 2015 году – 1090, в 2016 году – 1411, в 2017 году – 1256 [2].

Несмотря на приведенную статистику, тенденцией которой является рост случаев приостановления статуса адвоката, некоторые авторы считают нужным расширить санкции в отношении адвокатов за те или иные проступки. Так, к примеру, Е.О. Бусурина предлагает расширить существующий перечень мер дисциплинарной ответственности, который включает в себя помимо приостановления статуса адвоката замечание и предупреждение, путем дополнения его новой мерой в виде приостановления статуса адвоката на срок до одного года в целях обеспечения соблюдения принципа пропорциональности [3, с. 13].

Следует отметить, что в случае продолжения осуществления ими адвокатской деятельности, возможно прекращение статуса адвоката [4, с. 9].

Прекращение статуса адвоката является самой строгой мерой дисциплинарной ответственности, которая применяется за совершение адвокатом наиболее серьезных по степени тяжести дисциплинарных нарушений или за систематическое нарушение действующего законодательства об адвокатской деятельности адвокатуре, а также Кодекса профессиональной этики адвоката [5]. В связи с этим Закон об адвокатуре предусматривает возможность обжалования в суд решения совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката (п. 5. ст. 17).

Согласно пункту 1 статьи 17 Закона об адвокатуре статус адвоката прекращается советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, по следующим основаниям:

1) адвокат самостоятельно подал заявления о прекращении статуса адвоката в совет адвокатской палаты;

2) в законную силу вступило решение суда о признании адвоката недееспособным или ограниченно дееспособным;

3) смерть адвоката или вступление в законную силу решения суда об объявлении его умершим;

4) в законную силу вступил приговор суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления;

5) осуществление адвокатской деятельности лицом, статус адвоката которого приостановлен.

В случае если имеется хотя бы одно из перечисленных оснований, совет адвокатской палаты вправе вынести решение о прекращении статуса адвоката.

При прекращении статуса адвоката, бывший адвокат обязан урегулировать взаимоотношения со своими доверителями: вернуть им документы и решить все финансовые вопросы.

Совет адвокатской палаты может принять решение о прекращении статуса адвоката на основании заключения квалификационной комиссии. Так, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушение адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнение или ненадлежащее исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции; установление недостоверности сведений, представленных в квалификационную комиссию, а также отсутствие в адвокатской палате в течение четырех месяцев являются основаниями для прекращения статуса адвоката.

Особое внимание стоит уделить инициатору прекращения статуса адвоката. Согласно п. 6 ст. 17 Закона об адвокатуре, инициатором прекращения статуса адвоката является территориальный орган юстиции, который при наличии сведений об обстоятельствах, являющихся основаниями для прекращения статуса адвоката, направляет представление о прекращении статуса адвоката в адвокатскую палату. Территориальный орган юстиции вправе обратиться в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката в случае, если совет адвокатской палаты в течение трех месяцев со дня поступления такого представления не рассмотрел данное представление.

В качестве примера рассмотрим Решение совета адвокатской палаты г. Москвы о дисциплинарном производстве в отношении адвоката Ф. по жалобе адвоката Г. и представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве в связи с допущенными им нарушениями пп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившимися в публикации в социальной сети сообщений оскорбительного характера. Руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Закона об адвокатуре и пп. 1, 2 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил применить к адвокату Ф. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет установил срок, по истечении которого Ф. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в один год [6].

Таким образом, определяя меру дисциплинарной ответственности за совершенные нарушения, Совет палаты принял во внимание, что они являются умышленными, посягающими на этические основы адвокатской профессии, характеризуются игнорированием фундаментальных правил профессионального поведения, установленных Законом об адвокатской деятельности и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Не все основания прекращения статуса адвоката могут быть объективными. Так, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем приводит к тому, что адвокат из защищенного законом человека превращается в неограниченно уязвимую личность, полностью зависимую от своего исполнительного органа, тем самым вступая в противоречие с принципом независимости адвоката, закрепленном в ч. 2 ст. 3 Закона об адвокатуре.

В заключение необходимо подчеркнуть важность понимания адвокатом моральной ответственности перед обществом в целом, и перед адвокатской корпорацией в частности. Осознавая личную и моральную ответственность, применение мер дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката будет иметь не карательную, а превентивную функцию.

Путем применения таких мер дисциплинарного воздействия, как приостановление и прекращение статуса адвоката адвокатура имеет возможность абстрагироваться от непрофессионализма некоторых лиц, которые своим поведением, недостаточной квалификацией и непрофессионализма в целом портят репутацию адвокатуры и бросают тень на существование правосудия в стране.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102; 2017. № 1 (часть 1). Ст. 4818.
2. Адвокатура в цифрах [Электронный ресурс]. URL: http://www.fparf.ru/news/all_news/news/13894/?month= 10&year=2018 (дата обращения: 07.05.2018).
3. Бусурина Е.О. Возобновление статуса адвоката, утраченного в результате дисциплинарного производства // Бизнес в законе. 2012. № 5.
4. Галоганов А.П. Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: необходимы ли изменения?» // Учёные труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 3 (26).
5. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (в ред. от 20.04.2017) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2003. № 2; 2017. № 2.
6. Решение о прекращении статуса адвоката Марка Фейгина № 43 от 28.04.2018 // Адвокатская газета [Электронный ресурс]. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/opublikovano-reshenie-o-prekrashchenii-statusa-advokata-marka-feygina/ (дата обращения: 08.05.2018).

КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.985.2

ТАКТИКА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПОЛОВОМ СНОШЕНИИ С ЛИЦОМ, НЕ ДОСТИГШИМ 16-ЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА

ГАРИГА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА
к.ю.н., доцент
ЗВОНИКОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА.
КИРЕЕВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА
Студенты
ФГБОУ ВО "Саратовская государственная юридическая академия"

Аннотация: авторами произведен анализ тактики допроса несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности. Обосновывается изучение, психологических, физиологических, психосоциальных особенностей личности потерпевшего, процессуальные и тактические особенности допроса, предложены криминалистические рекомендации по подготовке к допросу.
Ключевые слова: допрос, несовершеннолетние, сексуальное насилие, следователь, психолог, психотравматизация.

TACTICS OF INTERROGATION OF MINOR VICTIMS IN CRIMINAL CASES CONCERNING SEXUAL INTERCOURSE WITH A PERSON UNDER 16 YEARS OF AGE

Gariga Olga Anatolyevna,
Zvonnikova Yulia Sergeevna,
Kireeva Tatiana Alexandrovna

Abstract: the authors analyzed the tactics of interrogation of minor victims in cases of crimes against sexual integrity. The study of psychological, physiological, psychosocial characteristics of the victim's personality, procedural and tactical features of interrogation is substantiated, forensic recommendations for preparation for interrogation are offered.
Key words: Interrogation, minors, sexual violence, investigator, psychologist, psychotraumatic.

Одним из наиболее важных и сложных следственных действий, которые проводятся в процессе расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, является допрос. Допрос способствует получению наибольшего объема ориентирующей и доказательственной информации по уголовному делу.

Подготовка и получение показаний от несовершеннолетнего связана с различными факторами, оказывающими непосредственное влияние на результат данного следственного действия. Важным моментом

является то, что несовершеннолетняя жертва – это первый и главный источник информации о преступлении. В связи с тем, что для несовершеннолетнего лица это психотравмирующее событие, могут возникнуть различные психогенные расстройства. К тому же допрос у жертвы вызывает негативные воспоминания о насилии, что приводит к дополнительному стрессу и вторичной психотравматизации[2, с. 621].

В научной литературе существует мнение, что при допросе с участием несовершеннолетних, следует учитывать такие особенности, как индивидуально-личностные, социально-психологические и возрастные, а также отношения в семье несовершеннолетнего, уровень его развития, особенности характера и круг друзей.

Данные особенности позволяют установить психологический контакт с ребенком. Установив доверительные отношения, становится возможным получить необходимую для расследования преступления информацию.

Проводя допрос несовершеннолетнего необходимо учитывать особенности в его поведения, связанные с механизмом психологической защиты, сформировавшейся в результате совершенного полового преступления. Так, психологическая защита может быть выражена в таких поведенческих реакциях, как агрессия (появляющаяся в результате негативных воспоминаний), самозамыкание, отказ от дачи показаний и забывание (происходит вытеснение из памяти той информации, которая связана с обстоятельствами сексуального посягательства).

Таким образом, тактика допроса несовершеннолетнего потерпевшего, должна строиться с учетом данных особенностей.

Однако для подготовки к допросу, а также в процессе его проведения невозможно обойтись без помощи специалиста в области психологии.

В соответствии с ч.1 ст. 191 УПК РФ в допросе несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего 16-летнего возраста, а также страдающего психическим расстройством, отстающего в развитии требуется обязательное участие педагога или психолога. А ч. 4 ст. 191 УПК РФ указывает, что требуется обязательное присутствие психолога при допросе по делам о половых преступлений потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет, а также страдающего психическим расстройством, отстающего в развитии[1].

Однако на практике встречаются случаи, когда присутствие специалиста, в том числе и педагога в процессе допроса несовершеннолетнего приводит к негативным последствиям. Связано это с тем, что привлекаемые к участию лица не понимают отведенной им роли, не понимают цели своего присутствия. А специфика насильственных половых преступлений заключается в том, что несовершеннолетний потерпевший зачастую не желает разговаривать с посторонним лицом либо при постороннем лице о неудобной и травмирующей ситуации.

Таким образом, сотрудникам следственных подразделений необходимо более активно вовлекать психолога в процесс допроса несовершеннолетнего потерпевшего, нежели педагога, так как психолог достигает более быстрого предварительного контакта с потерпевшим.

В процессе допроса, психолог должен решить ряд задач:

21. Определить эмоциональное состояние, психологический статус потерпевшего, в связи с этим решается вопрос о целесообразности дальнейшего проведения следственного действия непосредственно в данный момент.

22. Выявить индивидуальные особенности несовершеннолетнего, уровень психического развития для того, чтобы наиболее эффективно провести следственное действие.

23. Установить личностный контакт с потерпевшим, нормализовать его эмоциональное состояние, преодолеть страх и отказ говорить о травматическом событии.

24. Подготовить несовершеннолетнего к данному следственному действию, т.е. доступно объяснить ребенку процедуру проведения следственного действия с целью минимизации его тревоги.

25. Сформировать у допрашиваемого лица мотивацию к сотрудничеству со следствием.

26. Выполнить комплекс мероприятий, которые направлены на получение более полной информации о преступлении.

27. Выявить признаки искажения информации, исходя из анализа целостной картины поведения потерпевшего в процессе следственных действий[5, 117].

В связи с тем, что цель допроса – это получение от допрашиваемого лица информации о расследуемом событии либо обстоятельствах и лицах, связанных с ним, следователям целесообразно применять метод свободного рассказа потерпевшим о событиях сексуального посягательства, или так называемый метод активного слушания.

Данный метод был сформулирован американским профессором философии Стивеном Р.Кови. В настоящее время он широко применяется во всех отраслях межличностного общения.

Для уголовного процесса и криминалистической деятельности метод активного слушания не является новым. Однако крайне редко применяется на практике в связи с тем, что он непривычен для нашей культуры и овладетьим непросто[3].

Активное слушание начинается с установления невербального контакта, которое начинается еще до начала допроса. В момент знакомства следователь не должен отвлекаться на посторонние дела, все его позы должны свидетельствовать о его готовности слушать и слышать. Однако допускаются вопросы личного характера, способствующие установлению состояния, настроения и общего развития ребенка. К тому же формальный подход при проведении допроса в данном случае будет играть лишь негативную роль и не располагает к дальнейшему разговору.

В общении непосредственно о факте сексуального насилия данные метод предполагает максимальную замену вопросительных предложений на позитивные аналоги. Ответ следователя должен отражать характеристику эмоционального состояния потерпевшего, который выражается в утвердительной форме. В данном случае большую роль играет интонационное выражение, которое не должно восприниматься как вопрос. Избежание вопросов, позволяет не потерять психологический контакт с несовершеннолетним потерпевшим[4].

Таким образом, метод активного слушания является одним из важных элементов совершенствования техники допросов несовершеннолетних потерпевших от сексуального насилия.

В виду всего изложенного необходимо отметить, что применение на практике метода активного слушания и приглашения специалиста в области психологии значительно увеличат эффективность проведения допроса несовершеннолетнего лица, подвергшегося сексуальному насилию.

Список литературы

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174 – ФЗ (ред. от 19.02.2018 № 31-ФЗ, № 27-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). ст. 4921; 2018. № 9. ст. 1288; 2018. № 9. ст. 1284.
2. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 928 с.
3. Реуцкая И.Е. Психологические особенности допроса несовершеннолетних // Прикладная юридическая психология. –М., 2012. №3. –С. 55-68.
4. Тозик И.В. Тактическая комбинация «активное слушание» при допросе несовершеннолетних потерпевших от насильственных половых преступлений // Библиотека криминалиста. № 4 (3). 2017. –С. 210-215.
5. Следственные действия: психология, тактика, технология / М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов. –М.: Издательство «Проспект», 2013.

©О.А.Гарига,Ю.С.Звоникова,Т.А.Киреева,2018

УДК 340

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЕ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА В ПРОЦЕССЕ ДОПРОСА МАЛОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ

ЕФРЕМОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
к.ю.н., доцент
БОГАТЫРЁВ ГЛЕБ СЕРГЕЕВИЧ,
ЖУРАВЛЁВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА
Студенты
ФГБОУ ВО "Саратовская государственная юридическая академия"
Институт прокуратуры РФ.

Аннотация: Данная статья посвящена анализу и исследованию вопросов участия педагогов и детских психологов в производстве уголовных дел при допросе малолетних, являющихся свидетелями или потерпевшими. Авторами сформулированы основные правила, при использовании которых, правоохранительные органы смогут повысить эффективность в получении показаний при допросе малолетних.
Ключевые слова: педагог, психолог, малолетний, потерпевший, свидетель, допрос, специалист, детская психология.

PARTICIPATION OF THE TEACHER AND PSYCHOLOGIST IN THE INTERROGATION OF JUVENILE VICTIMS

Efremov Dmitry Alekseevich,
BogatyrevGlebSergeevich,
Zhuravleva Anastasia Sergeevna

Abstract: The article is sanctified to the analysis and research of questions of participation of teachers and child's psychologists in the production of criminal cases at the interrogation of very young, being witnesses or victims. Authors are set forth basic rules, at the use of that, law enforcement authorities will be able to promote efficiency in the receipt of testimonies at the interrogation of very young.
Key words: teacher, psychologist, child victim and witness, interrogation, specialist, child psychology.

Допрос малолетних является сложным и трудоемким следственным действием. В теории и на практике данный вопрос остается на сегодняшний день дискуссионным, а, следовательно, на него следует обратить внимание. В связи с этим, при допросе малолетних сотрудникам правоохранительных органов приходится руководствоваться рекомендациями, рассчитанными на подростков, что, в конечном счете, приводит к тактическим ошибкам, а именно, к невозможности установления достоверной информации. Обусловлено это тем, что у детей, в силу их физического и психологического возраста,

существуют склонности к фантазированию, неправильному пониманию поставленного вопроса, повышенной внушаемости и т.п. Практике известны такие случаи, когда малолетний меняет свои показания, увидев отрицательные или положительные кивки родителей или иных знакомых ему лиц. Примером служит уголовное дело, по которому гражданин обвинялся в изнасиловании своей двенадцатилетней дочери. Изначально потерпевшая давала показания против отца, но на последующих допросах ее показания были иными. Следователям удалось установить, что обусловлено это тем, что во время допроса, присутствовавшая мать угрожающими жестами напугала девочку и спровоцировала её изменить показания[1, с. 15].Так же практике известны и другие примеры, в которых при правильной организации и проведении допроса малолетних детей были успешно получены важные показания. Примером служит уголовное дело по факту изнасилования девочки четырёх лет. В ходе допроса, следователь пытался выяснить у потерпевшей описание внешности подозреваемого, но ребёнок не смог вспомнить. Однако он вспомнил, что у подозреваемого лица на локтях были нарисованы «цветочки», а на пальцах – «буковки». Следователь предположил, что данное деяние было совершено лицом, ранее отбывающим наказание, что в последствии подтвердилось в ходе расследования[2, с. 35].

Согласно ч.1 ст. 191 УПК РФ допрос потерпевшего или свидетеля в возрасте до четырнадцати лет проводится с обязательным участием педагога[3, с. 272]. Для более эффективного участия педагога в данном следственном действии, следует соблюдать следующие правила: 1)Педагог и допрашиваемое лицо не должны быть знакомы. В данном случае ребенок не будет стесняться и бояться того, что неприятные для него факты станут известны его знакомым. 2) До начала допроса следователь должен сообщить педагогу имеющуюся у него информацию по поводу малолетнего, обозначить цель допроса, а также определить какая профессиональная помощь может понадобиться. 3) Незадолго до начала допроса, педагог должен пообщаться с будущим допрашиваемым на отвлеченные темы. Это делается для того, чтобы лицо чувствовал себя спокойно, открыто. Допрос строится в виде дружелюбного диалога. 4) Так же необходимо сообщить педагогу предоставляемые ему права, позволяющие задавать вопросы малолетнему по существу. 5) Следователю следует предложить педагогу высказать своё профессиональное мнение по поводу правдивости полученных сведений. 6) Нельзя затягивать с допросом малолетнего. Допрос, по прошествии продолжительного времени, малоэффективен, так как ребенок уже через месяц может забыть важные детали в силу стресса или своего возраста.

Следует учитывать, что не каждый педагогический работник обладает достаточными знаниями в области детской психологии. Мы полагаем, что сотрудники правоохранительных органов должны привлекать специалистов-психологов. Данные лица могут оказать помощь следователю, а именно определить достоверность показаний лица[4, с. 171]. Приведем пример из практики. При расследовании уголовного дела по факту изнасилования девятилетней девочки, следователь пригласил психолога, который до допроса провел с девочкой беседу. Ему удалось установить, что ребенок для своих лет интеллектуально развит, однако очень быстро устает и может заменить воспоминания фантазиями. Психологом была дана рекомендация делать перерывы во время опроса, а так же заранее подготовить "контрольные" вопросы. Благодаря информации, предоставленной психологом, следователю удалось подготовиться к допросу и получить достоверную информацию, которую в последующем использовали в суде. [5, с. 54]

Согласно п.3.1 ч.2 ст. 74 и ч.3 ст. 80 УПК специалист-психолог, помимо непосредственного участия в следственном действии может дать заключения по вопросам, интересующим следователя. Вопросы могут быть поставлены по поводу интеллектуального развития малолетнего, по поводу того, мог ли малолетний в силу возраста понимать, осознавать заданные вопросы, насколько его показания достоверны, не фантазировал ли ребенок при ответе на вопросы. После ознакомления с данным заключением, следователь прикрепляет его к материалам уголовного дела. Важно отметить то, что согласно ч.2 ст. 71 УПК специалист-психолог не может принимать участие в производстве по уголовному делу, если он находится или находился в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей.

В действующем уголовно-процессуальном кодексе не урегулирован вопрос касаемо участия специалиста-психолога при допросе малолетних. Мы предлагаем внести в ч.1 ст. 191 УПК РФ изменения. Допрос лица до 14 лет, и по усмотрению следователя лица от 14 до 18 лет должен проводиться с участием педагога или специалиста-психолога в области детской психологии. Специалистом должно быть лицо,

имеющее высшее образование и опыт работы с детьми не менее пяти лет. Также предлагаем включить в штат криминалистов СКРФ детских психологов, работающих по гражданско-правовому договору.

Подводя итог, нужно сказать о том, что данное следственное действие проводится в настоящее время со значительными процессуальными нарушениями. При одних допросах психологи привлекаются из числа полицейских, а при других не привлекаются вообще. Данные нарушения и иные влекут неэффективность данного следственного действия, что не даёт возможности привлечь виновное лицо к уголовной ответственности. Мы полагаем, что предложенные нами идеи смогут помочь правоохранительным органам, при соответствующей доработке, в проведении данного следственного действия.

Список литературы

1. Архив Верховного суда Республики Татарстан за 1995 г. Уголовное дело № 2-45.
2. Коченов М.М., Осипова Н.Р. Психология допроса малолетних свидетелей. - М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. - 35 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. - М.: Эксмо, 2013. - 272 с.
4. Стрельцов И.А., Михайлова Ю.А. Психологическое сопровождение расследования преступлений: участие специалистов - психологов Следственного комитета Российской Федерации в проведении следственных иных процессуальных действий с несовершеннолетними / И.А.Стрельцов, Ю.А. Михайлова // Вестник Академии Следственно комитета РФ. - 2015. - № 4. - С. 171.
5. Конышева Л.П., Коченов М.М. Использование следователем психологических познаний при расследовании дел об изнасилованиях несовершеннолетних: методическое пособие. - М., Всесоюзный НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1989. - 54 с.

©Д.А.Ефремов,Г.С.Богатырёв,А.С.Журавлёва,2018

УДК 343.98

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ТРУПА ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

БАЕВА АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА

Магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: Статья посвящена судебно-медицинской экспертизе трупа по делам об убийствах, совершаемых на железнодорожном транспорте. Автор раскрывает значение данной экспертизы, особенности ее подготовки и проведения.
Ключевые слова: убийства, железнодорожный транспорт, судебно-медицинская экспертиза.

FORENSIC MEDICAL EXPERTISE OF THE TRULA FOR MURDERS AFFECTED BY RAILWAY TRANSPORT

Baeva Anastasia Vladimirovna

Abstract: The article is devoted to forensic examination of the corpse in cases of murders committed on railway transport. The author reveals the significance of this examination, the specifics of its preparation and conduct.
Keywords: murders, railway transport, forensic medical examination.

Одной из закономерностей деятельности по выявлению и расследованию преступлений, совершаемых на железнодорожным транспорте, является широкое использование в доказывании специальных знаний в различных формах[1, с.42-43], включая и судебную экспертизу. По делам об убийствах, совершаемых на железнодорожном транспорте, очень часто назначается судебно-медицинская экспертиза трупа. Однако объектами данной экспертизы могут быть также:

- вещества биологического происхождения (кровь, волосы, слюна, сперма, кости, кожа и т.п.);
- орудия преступления и иные материальные носители следов преступления.

Предметом рассматриваемого вида судебно-медицинской экспертизы являются «относящиеся к делу фактические данные и сведения, получаемые при макроскопическом исследовании трупа, о внешних воздействиях на человека и их связи с причиной наступления смерти» [2, с.35]. Поэтому основной вопрос, разрешаемый судебно-медицинской экспертизой трупа, связан с установлением причины наступления смерти. Содержание ответа на этот вопрос во многом предопределяет дальнейшее направление расследования преступления.

Как показывает практика, смерть на объектах железнодорожного транспорта в большинстве случаев связана с получением травм несовместимых с жизнью, что во многом обусловливается особенностями данного вида транспорта и характером его движения [3, с.84-85]. Поэтому эксперт при исследо-

вании трупа должен знать эти особенности и учитывать многообразие и характер возможных травм, их локализацию, условия возникновения и т.п.

Убийства на объектах железнодорожного транспорта могут совершаться и без применения железнодорожного состава или полотна, например, с помощью огнестрельного оружия, холодного оружия, тяжелыми тупыми предметами, удушением руками и иными способами. Часто случается, когда виновное лицо, скрывая свое преступление, подкладывает уже убитого человека под движущийся поезд для инсценировки несчастного случая или самоубийства. Чтобы выявить улики поведения [4, с.109-114] и распознать инсценировку в таких случаях также требуется судебно-медицинская экспертиза трупа.

Для успешного проведения экспертизы, как и для расследования преступления в целом важно получить подробные сведения о положении трупа относительно окружающих предметов и строений; об имеющихся вокруг тела следах транспортных средств, горюче смазочных веществ, крови и иных биологических выделений; о повреждениях на одежде, теле пострадавшего. Эти сведения выясняют в ходе осмотра трупа на месте его обнаружения, производимого следователем с участием судебно-медицинского эксперта и других сведущих лиц [5, с.58-59].

При осмотре трупа на месте его обнаружения **можно выявить также различные варианты положения шеи трупа на рельсе, связанные с инсценировкой:**

a) когда лицо и грудь касаются шпалы; полосы обтирания образуются на коже верхней части шеи и затылка, а также в подлопаточной области;

b) когда голова запрокинута назад, шея выгнута вверх передней частью; полосы обтирания – соответственно, в подбородочной, подчелюстных областях и в надключичных областях; могут встречаться переломы костей лицевого скелета нижней челюсти;

c) когда голова свешивается вниз, а шея выгибается вверх боковой поверхностью.

Экспертному исследованию трупа могут предшествовать не только осмотр места происшествия, но и другие следственные, розыскные и подготовительные действия. Так, если тело находят замерзшим, его предварительно оттаивают в теплом помещении без использования горячей воды или горячих предметов.

В ходе непосредственного исследования трупа эксперт проводит наружный осмотр, а затем вскрытие. Производство только наружного осмотра не допускается, даже в случаях очевидных причин смерти.

Наружный осмотр трупа позволяет выявить выраженность трупного окоченения, расположение трупных пятен, их цвет, размеры, изменения при надавливании. Все это фиксируется в протоколе. Подробно также описываются поздние трупные явления, степень гниения, наличие насекомых и их личинок. Осматриваются естественные отверстия рта, носа, ушей, задний проход, половые органы и т.д. Если обнаруживаются выделения, то их в обязательном порядке отмечают, указывая каков их характер (кровь, гной, биологические массы и т.д.) и обращая внимание на направление потеков. Подробнейшим образом осматривают повреждения, указывая их расположение, форму, цвет, размеры, консистенцию, описывают края, углы и дно ран, имеющиеся на теле загрязнения и следы железнодорожной смазки, копоти, следы волочения.

Осматривается и задняя поверхность трупа, для этого труп переворачивается.

После наружного осмотра эксперт преступает к вскрытию и дальнейшему исследованию трупа. В этом случае определяют целость костей, наличие кровоизлияний в легких, в органах брюшной полости, разрывы крупных сосудов у основания сердца и в других органах [6, с.56-58]. Проводится дифференциальная диагностика первичных и вторичных травм.

В ходе экспертного исследования составляется подробный протокол, являющийся основой для подготовки заключения по результатам произведенной экспертизы. Заключение подписывается экспертом или экспертами, если исследование производилось коллегиально.

Список литературы

1. Юрин В.М. Выявление и раскрытие хищений грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта: учеб. пособие. Саратов, 1990.

2. Ардашкин А.П. Предмет и содержание экспертизы трупа как самостоятельного вида судебно-медицинской экспертизы //Проблемы экспертизы в медицине. 2002.№1(5). С.33-35

3. Гаевой А.И., Кольчугин А.Г., Куницына А.В., Юрин В.М. Расследование преступлений против личности и собственности. Курс лекций / Под общей ред. В.М.Юрина. М.: ДГСК МВД России, 2011.

4. Юрин В.М., Арзамасцева Н.В. Улики поведения как средство изобличения преступника // Правовая культура. 2010. № 2 (9). С.109-114.

5. Мечукаев А.А. Осмотр трупов на месте их обнаружения и особенности производства судебно-медицинских экспертиз в условиях чрезвычайных ситуаций //Таврический медико-биологический вестник. 2015. № 2 (70).С.21-24.

6. Аванесян Х. А. Филиппова М. В. и др. Судебно-медицинская экспертиза при расчленении трупа //Вестник молодого ученого. 2017. № 2. С.56-58

©А.В.Баева,2018

УДК 943.915

ПРАВО НА ФИРМЕННОЕ НАИМЕНОВАНИЕ КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

КУЗНЕЦОВ А.В.

магистрант 2 курса кафедры правовое сопровождение бизнеса
Института правоведения и предпринимательства,

Научный руководитель: М.Н. Кузбагаров,
кандидат юридических наук Института правоведения и Предпринимательства

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблемы право на фирменное наименование как исключительное право. Изучаются основные законы регулирования отношений, с использованием фирменных наименований как исключительное право. В условиях развития рыночной экономики всё больше возрастает необходимость в пересмотре и детальной разработке правовых норм, регулирующих общественные отношения по использованию фирменного наименования как одного из важнейших средств индивидуализации юридических лиц. Фирменное наименование, включенное в товарный знак или знак обслуживания, охраняется независимо от охраны товарного знака или знака обслуживания.
Ключевые слова: фирменное наименование, исключительное право, юридическое лицо , средство индивидуализации .

THE RIGHT TO A TRADE NAME AS AN EXCLUSIVE RIGHT

Kuznetsov A.B.

Annotation: Article is devoted to consideration of a problem the right for a trade name as the exclusive right. Fundamental laws of regulation of the relations, with use of trade names as the exclusive right are studied. In the conditions of development of market economy need for revision and detailed development of the precepts of law governing the public relations on use of a trade name as one of the most important means of individualization of legal entities increases more and more. The trade name included in the trademark or a service mark is protected irrespective of protection of the trademark or a service mark.
Keywords: trade name, exclusive right, legal entity, means of individualization.

Под исключительным правом на фирменное наименование согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации понимается право коммерческой организации использования своего фирменного наименования, определенного в его учредительных документах и включенного в единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица, в качестве средства индивидуализации любым не противоречащим закону способом, в том числе путем его указания на вывесках, бланках, в счетах и иной документации, в объявлениях и рекламе, на товарах или их упаковках, в сети «Интернет» .[1]

Следует различать понятие «фирменное наименование» от «коммерческое обозначение». В отличие от фирменного наименования коммерческое обозначение может использоваться правообладателем для индивидуализации одного или нескольких предприятий, не подлежит обязательному включению в учредительные документы и Реестр юридических лиц, может быть как у юридических лиц (независимо от целей деятельности), так и индивидуального предпринимателя.

Если фирменное наименование юридического лица не соответствует требованиям статьи 1231.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктов 3 и 4 статьи 473 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральная налоговая служба вправе предъявить такому юридическому лицу иск о понуждении к изменению фирменного наименования. Положения пунктов 2 и 3 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации в этом случае не применяются.

Фирменное наименование, включенное в товарный знак или знак обслуживания, охраняется независимо от охраны товарного знака или знака обслуживания. Функции по регистрации товарного знака, прекращении правовой охраны товарного знака, принадлежат Федеральной службе по интеллектуальной собственности. Регистрация обозначения в качестве то¬варного знака может быть расценена как акт недобросовестной конкуренции, при этом принимается во внимание последующее после регистрации поведение правообладателя, подтверждающее, что цель регистрации и использования товарного знака противоречит основной функции товарного знака, состоящей в индивидуализации товаров правообладателя. Суд, с учетом параграфа 2 статьи 10.bis Парижской конвенции и пункта 1 статьи 10 ГК РФ, может квалифицировать нечестность поведения лица при приобре¬тении исключительного права на товарный знак на основе субъективных критериев такого поведения . [2]Согласно части 3 статьи 14 Закона о защите конкуренции заинтересованным лицом может быть подано возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку в связи с тем, что действия по его государственной регистрации признаны недобросовестной конкуренцией .[3]

Из отчетов о деятельности арбитражных судов, в том числе Суда по интеллектуальным правам, выявить процентное либо количественное соотношение споров, связанных с правом на фирменное наименование, с общим количеством рассмотренных в судах дел не представляется возможным. Вместе с тем, их наличие безусловно.

Суд по интеллектуальным правам рассматривает в качестве кассационной инстанции дела по искам о понуждении к изменению фирменного наименования, не соответствующего требованиям пункта 3 или 4 статьи 1473 ГК РФ, о прекращении использования фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию правообладателя или сходного с ним до степени смешения, в отношении видов деятельности, аналогичных видам деятельности, осуществляемым правообладателем, и о возмещении правообладателю причиненных убытков, о привлечении к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ (за недобросовестную конкуренцию, выразившуюся во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг), об оспаривании постановлений административных органов о привлечении к административной ответственности за нарушения, предусмотренные ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ. Указанные споры рассматриваются в первой и апелляционной инстанциях арбитражными судами субъектов Российской Федерации.

Споры о возмещении вреда, причиненного нормативным правовым актом в сфере права на фирменное наименование, об оспаривании решений федерального антимонопольного органа о признании недобросовестной конкуренцией действий, связанных с приобретением исключительного права на фирменное наименование, о возмещении вреда, причиненного решением федерального антимонопольного органа о признании недобросовестной конкуренцией действий, связанных с приобретением исключительного права на фирменное наименование рассматриваются в Суде по интеллектуальным правам как в первой, так и в кассационной инстанции (апелляция не предусмотрена).

К спорным правоотношениям сторон подлежит применению общий срок исковой давности, установленный как три года, нарушение прав на фирменное наименование и товарный знак является длящимся, то есть, по сути, любой момент его выявления будет являться началом течения срока исковой давности (например, решение Арбитражного суда Пермского края от 30.12.2015 по делу № А50-24359/2015) .[4]

Обязанность опубликовать решение суда о допущенном нарушении исключительных прав в официальном бюллетене Федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности может быть возложена на ответчика.

Понятие права на фирменное наименование в предпринимательской среде несет на себе большую смысловую нагрузку, не ограничиваясь простым выделением коммерческой организации из ряда иных лиц. В практике при использовании фирменного наименования возникают вопросы о неправомерных действиях конкурирующих лиц, введении потребителя в заблуждение относительно субъекта предпринимательской деятельности и предлагаемых им товарах (работах, услугах), соотношении обязанности раскрытия информации и незаконной рекламе, возмещении убытков, способах защиты права на фирменное наименование: подведомственности и подсудности споров.

Следует учитывать, что в силу части 1 статьи 9 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» изготовитель (исполнитель, продавец) обязан довести до сведения потребителя фирменное наименование (наименование) своей организации, место ее нахождения (адрес) и режим ее работы. Продавец (исполнитель) размещает указанную информацию на вывеске .[5] В соответствии с частью 1 статьи 14.8 КоАП РФ нарушение права потребителя на получение необходимой и достоверной информации о реализуемом товаре (работе, услуге), об изготовителе, о продавце, об исполнителе и о режиме их работы влечет наложение предупреждения или административного штрафа на юридических лиц .[6] Указанное административное правонарушение посягает на интересы государства, права потребителей на получение необходимой и достоверной информации о реализуемом товаре (работе, услуге), об изготовителе, о продавце, об исполнителе и о режиме их работы. Особенностью объективной стороны правонарушения, является посягательство на установленные нормативными правовыми актами права потребителей, правонарушение считается совершенным даже в том случае, если права потребителей нарушены не были. Существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается в пренебрежительном отношении к исполнению своих публично-правовых обязанностей. Аналогичная позиция изложена в решении Арбитражного суда Ростовской области от 29.12.2015 по делу № А53-29267/2015, постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2015 по делу № А40-173199/15. Размещение указанной обязательной информации не является рекламой и не требует получения специального разрешения. Так, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в решении от 30.12.2015 по делу А56-83229/2015, отказывая в привлечении к административной ответственности, указал, что назначение информации такого характера состоит в извещении неопределенного круга лиц о фактическом местонахождении юридического лица и (или) обозначении места входа, данная информация не содержит конкретных сведений о товаре, об условиях его продажи, использования, носит информационный характер о деятельности общества. Разграничение между обязательной для организации вывеской и рекламой проводится на основе Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», если информация содержит больше, чем требуется законом, она относится к рекламе. Так, в постановлении Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2015 суд указал, что спорная конструкция, расположенная на щите и отображенная на первой фотографии, является средством наружной рекламы, так как адресована неопределенному кругу лиц и направлена на привлечение внимания к ассортименту товаров, к оказываемым услугам, а также на формирование и поддержание интереса к реализуемому товару и способствует его продвижению на рынке, поскольку на ней обществом размещена информация о сфере деятельности, а размещение указанной информации не является для общества обязательным в силу закона, спорная конструкция не является вывеской .[7]

Не допускается использование юридическим лицом фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию другого юридического лица или сходного с ним до степени смешения, если указанные юридические лица осуществляют аналогичную деятельность и фирменное наименование второго юридического лица было включено в единый государственный реестр юридических лиц ранее, чем фирменное наименование первого юридического лица. Так, решением от 29.12.2015 по делу № А31-8567/2015 Арбитражный суд Костромской области обязал общество с ограниченной ответственностью «Торговый дом Алькор-3» (ИНН 4401059866, ОГРН 1054408733796) прекратить использование слова «Алькор» в фирменном наименовании при осуществлении видов деятельности: оптовая торговля ювелирными изделиями, оптовая торговля газетами и журналами, оптовая торговля золотом и другими драгоценными металлами, оптовая торговля драгоценными камнями, розничная торговля ювелирными изделиями. При этом суд указал, что наименование каждой из сторон дела включает в себя

словосочетание «Торговый дом Алькор». При этом слово «Алькор» занимает доминирующую позицию, так как эта часть наименования является оригинальной, именно на ней акцентируется внимание при прочтении и запоминании. Указанные обстоятельства, вне зависимости от имеющих место незначительных различий в наименованиях, свидетельствуют о возможности в результате использования сторонами наименований возникновения в сознании потребителей ассоциативных связей и выводов о принадлежности производимых сторонами товаров и оказываемых услуг одному лицу.

В пунктах 13, 16, 17 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной соб¬ственности» разъяснено, что вопрос о сходстве до степени смешения двух словесных обозначений может быть разрешен судом с позиции рядового потребителя и специальных знаний не требует .[8] При этом все же было бы неточно утверждать о возможности рядового потребителя сопоставить две схожие по наименованию организации без специальных знаний. На практике в ряде случаев суды указывают, что сам по себе, факт наличия в ЕГРЮЛ сведений об определенных кодах видов экономической деятельности, - не означает, ни осуществление юридическим лицом, именно данного вида экономической деятельности, ни, тем более, незаконное использование фирменного наименования, исключительных прав на товарный знак, принадлежащих иному юридическому лицу, в отношении вида деятельности по коду ОКВЭД, включенному в Единый государственный реестр юридических лиц. Так, в постановлении от 24.11.2015 по делу № А76-7491/2015 Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд указал, что представленные истцом в материалы настоящего дела скриншоты сайтов, содержат в отношении ООО «Локомотив-Челябинск» информацию, тождественную содержащейся в Едином государственном реестре юридических лиц, - которая, как отмечено в настоящем судебном акте, не может быть признана доказательством, как ведения ответчиком деятельности, аналогичной осуществляемой истцом, так и нарушением ответчиком принадлежащих истцу исключительных прав на товарный знак.

Вопросы относительно фирменного наименования могут быть сведены к минимуму еще при регистрации юридического лица, путем проверки регистратором наличия / отсутствия в единой базе юридических лиц аналогичного наименования и последующего отказа в регистрации в случае наличия сходного. Целесообразно при этом внесение соответствующих изменений в части регистрации юридических лиц и отождествления наименований.

В силу статьи 5 Федерального закона № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» записи вносятся в государственные реестры на основании документов, представленных при государственной регистрации, документы, предусмотренные указанным Законом и представленные в регистрирующий орган при государственной регистрации, являются частью соответственно единого государственного реестра юридических лиц и единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей .[9] К примеру, из решения Суда по интеллектуальным правам от 21 ноября 2014 года по делу № СИП-671/2014) следует, что указание в оспариваемых формах заявлений о государственной регистрации юридического лица, утвержденных Приказом № ММВ-7-6/25@ наименования юридического лица только на русском языке не может свидетельствовать об умалении его прав указывать данные о фирменном наименовании в полном объеме, в том числе на иностранном языке, в случае, если такие сведения имеются в учредительных документах юридического лица, то они включаются в единый государственный реестр юридических лиц при регистрации юридического лица независимо от того, указывается ли наименование юридического лица на иностранном языке при заполнении формы заявления о государственной регистрации юридического лица.

При этом согласно статье 4 указанного Закона единый государственный реестр является федеральным информационным ресурсом, предназначенным для упорядочения и систематизации информации о хозяйствующих субъектах и их идентификации. При несоответствии между записями на бумажных носителях и электронных носителях приоритет имеют записи на бумажных носителях, если не установлен иной порядок ведения государственных реестров.

Защите подлежит исключительное право на фирменное наименование юридического лица, раньше другого включенного в Реестр, вне зависимости от того, какое из юридических лиц раньше приступило к соответствующей деятельности.

Вместе с тем, следует обратить внимание, что требование о запрете на сходство фирменного наименования установлено в законе только в случае осуществления аналогичной деятельности, поскольку указанный критерий определен непосредственно Гражданским кодексом Российской Федерации. Наличие указанного критерия не позволяет исключить случаи заблуждения контрагентов относительно осуществляемой организацией деятельности. Кроме того, указанный критерий не может быть доказан только на основе прошедших государственную регистрацию документов. Так, в постановлении от 25.08.2015 по делу № А22-3573/2014 Суд по интеллектуальным правам указывает, что при установлении обстоятельств по делу необходимы какие-либо доказательства реального осуществления сторонами спора аналогичной хозяйственной деятельности.

Достаточно интересным при рассмотрении вопроса о приоритетности регистрации или фактической деятельности представляется ситуация по делу № А67-5211/2014, отраженная в решении Арбитражного суда Томской области от 13.10.2014 об установлении факта государственной регистрации юридического лица в определенное время и в определенном месте. Заявитель по делу указал на то, что он предпринял все необходимые меры для восстановления документов, подтверждающих государственную регистрацию ГСК «Весна», либо документов о создании кооператива, но таких документов не обнаружено. Суд удовлетворил заявление о признании факта государственной регистрации кооператива, исходя из документов, свидетельствовавших о хозяйственной деятельности общества: объявлении председателя о создании организации, технических условий, выданных организации, на присоединение к тепловым сетям централизованного теплоснабжения, где указан объект: индивидуальные гаражи, квитанций за выдачу АПЗ на проектирование, рассмотрение и согласование проекта.

Фирменное наименование выступает лицом компании, позволяя составить представление о ее политике на рынке, отношении к контрагентам, правосознанию руководства. Представление о спорах с контрагентами и государственными (муниципальными) органами власти можно получить из базы решений арбитражных судов. Кроме того, исходя из Закона о контрактной системе ведение реестра недобросовестных поставщиков призвано обеспечивать защиту государственных и муниципальных заказчиков от действий (бездействия) недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) при заключении и исполнении государственных и муниципальных контрактов. В силу части 3 статьи 104 Закона № 44-ФЗ в реестр недобросовестных поставщиков включается информация о фирменном наименовании юридического лица .[10]

До 1 января 2008 года по договору коммерческой концессии пользователю могло быть также предоставлено право на использование фирменного наименования. После вступления в силу части четвертой Кодекса распоряжение правом на фирменное наименование, в том числе путем предоставления другому лицу права использования, не допускается. Правопреемство фирменного наименования, распоряжение исключительным правом на фирменное наименование (в том числе путем его отчуждения или предоставления другому лицу права использования фирменного наименования) не допускается (пункт 2 статьи 1474 ГК РФ). Право на фирменное наименование исключено и из состава элементов, образующих предприятие как имущественный комплекс (ст. 132 ГК РФ). Поэтому любые сделки, связанные с отчуждением предприятия (ст. 559 ГК РФ), предоставлением предприятия во временное владение и пользование (ст. 656 ГК РФ) и предусматривающие передачу исключительного права на фирменное наименование, будут являться незаконными. Юридическое лицо, нарушившее право на исключительное фирменное наименование по требованию правообладателя обязано по своему выбору прекратить использование фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию правообладателя или сходного с ним до степени смешения, в отношении видов деятельности, аналогичных видам деятельности, осуществляемым правообладателем, или изменить свое фирменное наименование, а также обязано возместить правообладателю причиненные убытки. Выбор способа прекращения нарушения исключительного права - прекращение использования фирменного наименования в отношении конкретных определенных судом видов деятельности или изменение фирменного наименования в силу пункта 4 статьи 1474 ГК РФ принадлежит не истцу, а ответчику.

Так, решением Арбитражного суда Вологодской области от 29.05.2015 по делу № А13-867/2015 суд по иску «Октаника» (ОГРН 1127746021820) запретил ООО «Октаника» (ОГРН 1143525014490) ис-

пользовать фирменное наименование общество с ограниченной ответственностью «Октаника» и ООО «Октаника» для видов деятельности: «Оптовая торговля прочими непродовольственными потребительскими товарами (51.47)», «деятельность прочего сухопутного пассажирского транспорта, подчиняющегося расписанию (60.21)»; обязал ООО «Октаника» (ОГРН 1143525014490) изменить фирменное наименование на нетождественное и не сходное до степени смешения с фирменным наименованием ООО «Октаника» (ОГРН 1127746021820); взыскал с ООО «Октаника» (ОГРН 1143525014490) в пользу ООО «Октаника» (ОГРН 1127746021820) 50000 руб. компенсации за незаконное использова¬ние товарного знака. Ответчик изменил наименование ООО «Октаника» на ООО «Октаника Премиум». Поскольку фирменное наименование ответчика сходно до степени смешения с товарным знаком и фирменным наименованием истца, исключительное право на которое возникло ранее, суд по делу № А13-14377/2015 удовлетворил требование о возложении обязанности внести изменения в фирменное наименование «общество с ограниченной ответственностью «Октаника Премиум» и «ООО «Октаника Премиум», исключив из него слово «Октаника» и устранив этим нарушение исключительного права истца на фирменное наименование и товарный знак .[11]

Таким образом, из вышеуказанного примера из судебной практики, следует, что запрета на осуществление деятельности под одним наименованием в отдельных направлениях недостаточно, целесообразно законодательно закрепить отказ в регистрации юридического лица под наименованием, содержащим сходные слова с наименованием ранее зарегистрированного и включенного в Реестр юридического лица.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. - 25.12.2006. - № 52. - ч. 1. - Ст. 5496.
2. Конвенция по охране промышленной собственности: заключена в Париже 20.03.1883 (ред. от 02.10.1979) [Электронный ресурс] // Закон. - 1999. - № 7. - Режим доступа: http://www.consultant.ru.
3. 3.О защите конкуренции: федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства РФ. - 31.07.2006. - № 31. - ч. 1. - Ст. 3434.
4. https://ras.arbitr.ru/
5. О защите прав потребителей: закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. - 15.01.1996. - № 3. - Ст. 140.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонаруше¬ниях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Со¬брание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1. - ч. 1. - Ст.1
7. https://ras.arbitr.ru/
8. 8 . Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 № 122 // Вестник ВАС РФ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законода¬тельства РФ. - 13.08.2001. - № 33. - ч. I. - Ст. 3431.. - Февраль 2008. - № 2.
9. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 23 апреля 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. - 08.04.2013. - № 14. - Ст. 1652

©А.В.Кузнецов,2018

УДК 342.4

ФОРМА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ПО КОНСТИТУЦИИ 1936 Г.

ЕФИМОВА АНАСТАСИЯ РОМАНОВНА
ДАДАЯН АРИНА ЮРЬЕВНА
Студенты
Южно-российский институт управления
филиал РАНХиГС при Президенте РФ (г. Ростов-на-Дону)

Аннотация: В статье рассматривается форма советского государства по Конституции 1936 года, анализируется правовая природа Конституции и ее несоответствие реальным общественным отношениям , сложившимся в тот период.
Ключевые слова: форма государства, Конституция 1936 года, советское государство , СССР

FORM OF THE SOVIET STATE UNDER THE CONSTITUTION OF THE 1936 YEAR

Efimova A.R.,
Dadayan A.Y.

Abstract: The article examines the form of the Soviet state under the Constitution of 1936, analyzes the legal nature of the Constitution, its inconsistency with the real social relations that prevailed at that time.
Keywords: form of state, Constitution, the Soviet state

Актуальность проблемы определения формы советского государства обусловлена необходимостью изучения российского конституционного опыта в условиях реформирования государства и становления его основных институтов. Для современного конституционного права Конституция 1936 года является источником и примером акта, созданного для юридического оформления основ переходного государства. [1] В этой связи, понимание правовой природы Конституции 1936 года может содействовать более глубокому познанию действующего Основного Закона, позволит проанализировать его с учетом историко-правового аспекта и понимания определенных закономерностей развития отечественного конституционного права.

Прежде всего, определим понятие форма государства, под которым понимается организация политической власти в государстве, взятая в единстве трех ее основных сторон - *формы государственного правления, формы государственного устройства и государственного (политического) режима*. [2] Соответственно, для выявления формы государства по Конституции 1936 года, необходимо рассмотреть каждый из элементов в отдельности.

Не вызывает сомнений тот факт, что согласно Конституции 1936 года в России была установлена особая форма правления – Советская Республика, характерными чертами которой является отсутствие принципа разделения властей, отсутствие главы государства, наличие системы советов и др.

Однако, вышеупоминаемые признаки, представлены в Основном Законе 1936 года иначе, чем в Конституциях от 1924 и 1918гг, - там, с одной стороны, большая часть признаков, характерных для советской республики, отсутствует. Однако, при более глубоком рассмотрении, становится очевидно, что каждый из признаков сохранен – он лишь завуалирован «демократическими» положениями.

Отображенное в Конституции 1936 положение о разделении властей спорно как таковое, поскольку на практике вся власть в СССР принадлежала Верховному Совету. В остальном, были лишь попытки разграничить государственные полномочия. Кроме того, в условиях однопартийной монополии коммунистической партии на политическую власть разделения властей и не могло быть , тем более, что именно в Конституции 1936г руководящая роль Всесоюзной коммунистической партии большевиков , которая ранее существовала фактически, была закреплена в ст. 126 Конституции (к примеру, все сценарии сессий Верховного Совета СССР предварительно утверждались Политбюро ЦК ВКП(б)). [3]

В Конституции также не был закреплен пост главы государства, что является одним из характерных признаков Советской республики. Однако, тем не менее, в условиях тоталитарного режима, все наиболее важные государственные решения на практике проходили через одного человека и принимались лишь с его одобрения, - формировался «культ личности» И.В.Сталина

Примечателен и статус Советов , которые из демократических представительных органов власти преобразовываются в полностью государственные органы - происходит их огосударствление.

По Конституции 1936 г. трудящиеся оказываются еще более отчужденными от власти, а якобы демократические выборы, вводимые Основным Законом , становятся лишь средством для отвода глаз . Советы стали декоративным фасадом тоталитарного режима, они только одобряли выработанные заранее партийные решения, а все назначения на практике происходили через организационно-распорядительный отдел ЦК КПСС, т.е. *кадровая политика стала важным средством политико-правового регулирования*, что можно также обозначить как отличительный признак Советской Республики в 30е гг. [4]

Наиболее интересным представляется такой признак как диктатура пролетариата. В тот период существовала необходимость создания государственно-политической системы, основанной на твёрдой правовой «демократической» базе. Поскольку, как отмечал еще Ленин, любая диктатура - это власть, по сути, не связанная никакими законами, включать положения о ней в текст Основного Закона было не уместно. Однако, ее отголоски все же присутствовали в тексте Конституции 1936 г (к примеру, в разделе, посвященному избирательному праву).

Итак, безусловно, на данном этапе развития по форме правления государство являлось Советской Республикой, часть базовых признаков которой существенно трансформировавшись не нашла отображения в Основном Законе, однако существовала фактически.

Весьма сложно точно определить форму государственного устройства СССР по Конституции 1936 г . С одной стороны, СССР обладал практически всеми характерными для федеративного государства признаками (присутствовали государственные образования в составе федеративного государства (ст.13) , наличие Конституций у субъектов (ст. 16), разграничение властных полномочий между центром и субъектами (ст. 14) , двухуровневая система органов государственной власти (ст. 14) и др.) Более того, каждая союзная республика имела право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими представителями, а также каждая союзная республика имела свои республиканские войсковые формирования (ст.18). [3]

То есть, с одной стороны, кажется, что СССР , бесспорно, федерация, субъекты которой наделены широкими полномочиями. Однако, с другой стороны, по Конституции СССР 1936 года практически все хозяйственное, финансовое, трудовое, уголовное и процессуальное законодательство стало общесоюзным. Лишены были Конституцией союзные республики и права законодательной инициативы в отношении общесоюзных актов, а также возможности обжаловать неконституционные акты и распоряжения союзных ведомств и приостанавливать их действие на своей территории.

Одновременно Конституция СССР 1936 года сузила и представительство союзных республик в общесоюзных органах, в частности, в Верховном Совете СССР и его Президиуме. Представители республик были исключены из Совнаркома СССР и из Верховного суда СССР.

Таким образом, в целом, налицо тенденция к бюрократической централизации и непомерному расширению полномочий Союза за счет сужения прав союзных республик. Практически это привело к фактическому унитаризму, что впоследствии позволило исследователям назвать СССР «унитарной федерацией». [1]

Рассматривать политический режим в РСФСР следует, начиная с выявления основных призна-

ков демократического режима (в современном понимании). Одним из характерных признаков демократического режима является признание прав и свобод человека и гражданина.

Конституция 1936 года гарантировала все зафиксированные в ней права и свободы. Статьи, провозглашавшие то или иное право, сопровождались ссылками на материальные и организационные гарантии, обеспечивающие реализацию этого права. (право на отдых, - гласила статья 119, - обеспечивается установлением семичасового рабочего дня, установлением ежегодных оплачиваемых отпусков и т.д.).

Однако, установление демократических принципов совпало по времени с чудовищными репрессиями, что приводило к нарушению одного из основных личных прав - неприкосновенности личности (хотя в статье 127 Конституции говорилось, что никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора.) [5]

Характерным признаком демократического режима является также равное, тайное , прямое избирательное право. По Конституции 1936 г. многие избирательные ограничения были отменены и избирательное право, с одной стороны, действительно было тайным, прямым , равным. Однако, в то же время, существующая избирательная система позволяла проводить в Советы лиц, угодных правящему режиму.

Не способствовало принятие первого Основного Закона РСФСР и развитию гражданского общества, поскольку провозглашение победы социализма означало ликвидацию частной собственности , без которой гражданское общество развиваться и функционировать не может.

В целом, вышеприведенные и иные признаки указывают на то, что вместо провозглашаемого в Основном Законе демократического режима в государстве был установлен противоположный ему антидемократический режим. Причину подобного положения вещей следует видеть в том, что провозглашенные принципы построения общества и государства, перечень прав и свобод советских граждан не могли быть реализованы в условиях административно-командной системы. [5]

Таким образом, Конституция 1936 г была лишь надежной ширмой для режима личной власти, где ни один из провозглашенных демократических принципов, прав и свобод не соблюдался, а законности была противопоставлена вседозволенность партийно-государственного аппарата.

Список литературы

1. Шатковская Т.В. История отечественного государства и права: Учебник. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»; Ростов н/Д: Наука-Пресс, 2008. – 416
2. Рассказов Л.П . Теория государства и права: углубленный курс: Учебник-/. М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 559 с.
3. Текст Конституции СССР 1936 г. / История Советской Конституции в документах. - М., 1957.
4. Попова А.В. История государства и права России: Курс лекций для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / А.В. Попова // Москва, Финансовый Университет.- 2011.
5. Ткачева, Н. А. Проблемы гарантированности основ конституционного строя : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ставрополь, 2004.

©А.Р.Ефимова,А.Ю.Дадаян,2018

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 34

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

КИРИЛЛОВА АННА СЕРГЕЕВНА

студент
ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Фин университет) Тульский филиал Финуниверситета

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию одной из глобальных проблем в Российской Федерации – киберпреступности. Киберпреступность - это комплекс преступлений,совершенных в информационном пространстве, с использованием компьютерных систем или локальных сетей. Автор предлагает механизмы борьбы с компьютерной преступностью, проанализировав статистику преступлений в современной информационной сфере.
Ключевые слова:кибернетика, киберпреступность, компьютерная преступность, спам, фишинг,кардинг, информационное пространство.

CYBERCRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION: BASIC PROBLEMS AND THEIR SOLUTIONS

Kirillova Anna Sergeevna

Abstract: This article is devoted to the study of one of the global problems in the Russian Federation – cybercrime. Cybercrime is a complex of crimes committed in the information space, using computer systems or local networks. The author offers mechanisms of fight against computer crime, having analyzed crime statistics in the modern information area.
Key words: Cybernetics, cybercrime, computer crime, spam, phishing,carding, information space.

Особенностью современного развития общества стало использование интернет-технологий абсолютно во всех областях деятельности человека:начиная от поиска информации до создания собственного бизнеса. Более того ,интерне-компоненты функционируют не только на национальном уровне ,но и на международном. Исходя из вышеперечисленного ,очевидно,что технологии стали атрибутами жизнедеятельности каждого человека.

Информационная сфера Российской Федерации с каждым годом совершенствуется и открывает для общества все более новые безграничные возможности. Вследствии этого в данной области определяется обширный ряд вопросов, которые требуют обьективного и благовременного решения. Существующие правовые законы и нормы,формирующиеся в информационных отношениях,необходимо регулярно пересматривать и обновлять.

В обыденной жизни, научно-популярных журналах, обзорных и эмпирических статьях по различным темам теоретического и прикладного характера, посвященных развитию информационных технологий, мы все чаще встречаемся с такими терминами, как «киберпространство», «киберпреступления», «кибертерроризм»…

Чтобы раскрыть знаение слова «киберпреступность» , обратимся к понятию кибернетика. Данная наука произошла на стыке большого количества дисциплин и нашла обширное применение как в точных видах познания, так и в социальной сфере. Она тесно связана с психологией,биологией и ,несомненно,информатикой. Можно утверждать , что кибернетика-это наука, изучающая общие закономерности процессов управления и передачи информации. Она предусматривает постановку задачи, принятия решения и оценку результатов деятельности. Кибернетическая система является основным предметом исследования и описывает сложную упорядоченную совокупность взаимодействующих между собой элементов,обьединенных определенной функцией и способных обмениваться информацией. Как самостоятельная наука кибернетика зародилась в 1948 году в связи с открытием ЭВМ. Созданный комплекс програмных,технических и аппаратных средств предназначен для автоматической обработки информации ,вычислений автоматического управление. Таким образом, кибернетика создана на основе принципа работы электронно-вычислительных машин.

Количество преступлений, совершаемых в интернете , возрастает пропорционально росту числа пользователей локальных сетей. В докладе 2017 года Norton Cyber Security Report, который является одним из крупнейших в мире проектов по исследованию в сфере кибер преступности, компания Symantec информирует, что в 2017 году от деяний злоумышленников в интернет-паутине понесли ущерб около 978 млн людей в 20 странах мира ,а общее число краж составило 172 млрд долларов .Всемирная сеть развивается достаточно быстрыми темпами. Результаты проделанной работы показали,что каждую минуту приблизительно 120 пользователей становятся жертвами киберпреступности,а еженедельно это более трех миллионов человек в мире. К тому же отчет осведомляет, что пользователи из России подвергаются кибернетическим атакам чаще других стран.

Для большинства преступлений глобальной сети интернет характерны некоторые особенности. К ним можно отнести повышенную зальтированность и латентность совершения деяния в киберпространстве,трансграничное и дистанционное назначение преступления, нестандартность, сложность, многоэпизодность действий и обновление вариантов совершения преступлений...

Значение термина «киберпреступность» можно определить как преступление, совершенное в киберпространстве. Кибер пространство расматривается как виртуальное информационное пространство, моделируемое с привлечением компьютерных систем, хранящее некоторую информацию, которая распространяется по глобальным сетям. Так как употребление защитных мер борьбы против киберпреступности невозможно без понимания смысла этого термина , исследователи , детально рассмотрев данное явление, дали ему пространственное определение. Киберпреступность- это комплекс преступлений, совершаемых в киберпространстве с использованием компьютерных систем или сетей.

Эксперты Организации Объединенных Наций и медико-социальной экспертизы отметили изменение структуры часто встречающихся угроз, что связано с ростом числа пользователей сети интернет и развитием информационных технологий. Специалисты подчеркивают три центральные формы преступного влияния на интернет-пространство:информационный криминал,терорризм и операции,проводимые в глобальных информационных войнах.

Из исследований зарубежных журналов можно заметить определенную цепь распределения преступлений. Корыстные побуждения занимают 65%, различные web-атаки и шпионаж-18 %,научный интерес- 7%,мелкое хулиганство и мщение-10%.

К наиболее распространенным видам угроз в Интернете в Российской Федерации,отмеченными специалистами, выделяются социальные сети, кардинг, фишинг, спам, финансовое мошенничество, web-атаки.

Кардинг является особым видом преступлений, совершенных в информационном пространстве, который представляет способ мошенничества с использованием банковских карт. Злоумышленники производят похищение банковских реквизитов карты посредством взлома систем платежей и персонального компьютера определенного пользователя.

Фишинг- это разновидность кардинга, целью которого является отправка различных пагубных уведомлений, массовых электронных рассылок для получения доступа к конфиденциальным данным и личным сведеньям пользователей. Такое сетевое мошенничество нередко используют для доступа к аккаунтам в социальных сетях. Фишинговые письма- это основной способ распространения рассылок.

Одной из самых актуальных проблем в интернете является спам. Спам-это массовая рассылка в виде коммерческой и политической рекламы с использованием специальных программ. По статистике спам охватывает около 80 процентов всей рассылаемой электронной почты. Число уведомлений увеличивается благодаря их низкой стоимости и большом охвате пользователей.

Виртуальная среда предоставляет человеку безграничные возможности общения, поиска и передачи информации. Но с другой стороны , киберпространство зачастую заменяет нам реальную жизнь,искажая наше восприятие и замедляя мыслительные процессы. Особое внимание в области интернет-преступности уделяется социальным сетям. Именно они являются особой средой, в которой в настоящее время действуют отдельные преступники и даже организованные сообщества. Сильному воздействию подвергаются VK,Twitter,Instagram, Facebook, tmblr, MySpace. В указанных интернет-ресурсах довольно сложно вычислить преступника, что обусловлено значительной анонимностью. С помощью революционного развития информационной сферы и широкого использования программно-аппаратных технологий у злоумышленника не возникнет сложности совершить то или иное деяние. В этом поле деятельности наблюдается целый спектр различных угроз от вредоносного кода и спама до фишинга.

Исследователи выработали способы противодействия киберпреступлениям,которые делятся на технические,организационные и правовые меры. К техническим мерам можно отнести защиту от несанкционированного доступа к персональным данным,создание резервных копий и специальные программы по урегулированию безопасности. Организационные меры содержат охрану компьютерных систем и сетей,программного обеспечения,а также подбор квалифицированных работников. Правовые охватывают совершенствование Законодательства,защиту авторских прав и информированность пользователей персональных компьютеров.

Если обратить внимание на территориальное распространение преступных действий в интернет-пространстве,то можно отметить ,что главенствующее место по регионам занимают Северо-Западный и Приволжский округа (глава 28 УК РФ).Однако,на первый взгляд многим может показаться ,что лидером является Центральный федеральный округ,так как в нем располагается максимальное количество клиентов,которые пользуются глобальной сетью. Данные противоречия объясняются тем,что указанные округа находятся в различных социальных слоях и определены разными уровнями развития информационных технологий. В центральном регионе преобладают более усовершенствованные информационные технологии и интернет-ресурсы использует достаточно широкая база пользователей,поэтому именно там доминирует улучшенная мобильность и ит-специалисты имеют больше возможностей легального зарабатывать. Еще одним значительным фактором является то, что,в этом развитом секторе, по-сравнению с другими регионами,работает много профессионалов,которые занимаются информационной безопасностью. Но ,несмотря на развитую инфраструктуру в сфере информационных технологий,уровень и качество жизни в Приволжском и Северо-Западном федеральных округах значительно ниже, и соответственно создается мало возможностей для получения законной заработной платы.[1. С. 180]

Борьба с киберпреступностью в наши дни стремительно развивается. В Министерстве внутренних дел Российской Федерации создано управление «К» особого назначения, которое направлено на извлечение преступлений в информационной сфере. К основным задачам указанного подразделения относятся— борьба с нарушением авторских прав пользователей(ст. 146 УК РФ), поиски и выявление незаконного проникновения в персональные компьютеры(ст. 272 УК РФ), выявление нелегального использования кредитных банковских карт(ст. 159 УК РФ) и другие.

За последний год около 556 миллионов людей во всем понесли ущерб от киберпреступности. Ответственность за киберпреступления в России предусматривается главой 28 УК РФ и относится исключительно к преступлениям в информационном пространстве. Статьи 272, 273, 274 УК РФ предполагают различные наказания в зависимости от тяжести и вида преступлений. Они включают в себя штрафы от 50 тыс. рублей , исправительные работы, а также лишение свободы сроком до 7 лет.[2. С. 98.]

Несмотря на серьезность проблемы киберпреступности относительно современного быстро развивающегося общества,до сих пор не осуществлялись глобальные научные исследования среди населения страны о преступлениях в информационном пространстве. Можно сделать вывод , что

большинство исследований из-за прогресса в информационно-технологической области постепенно утрачивают свою актуальность. В связи с этим киберпреступность требует систематического изучения направлений и изменений. Трудно не заметить, что на увеличение «кибер-атак» ,на формирование новых видов и форм информационных деяний влияет существующая социальная среда виртуального пространства.

Киберпространству необходим в первую очередь гос контроль,но нужно учитывать , что государственное урегулирование мало перспективно и требует больших материальных затрат. Значительная доля противоборства с киберпреступностью в большинстве государств принадлежит коммерческим организациям, которые нанимают высококвалифицированных ит-специалистов и имеют возможность усовершенствовать существующее програмное обеспечение.

Например, в Китае, компании предоставляющие доступ к виртуальному пространству несут полную ответственность за незаконное распространение информации.

Таким образом, Киберпреступность создает круг проблем по совершенствованию защитных мер от нелегального доступа к информации в глобальной сети интернет , использование сведений с целью нанесения вреда с помощью распространения различных программ вирусного характера. Преступления в информационной области привлекают преступников своей значительной выгодностью и неправомерностью преступных действий. В связи с этим в настоящее время крайне необходимо решать проблемы связанные с киберпреступностью и повышать эффективность способов борьбы.Достаточно ярко видно,что невозможно полностью избавиться от киберпреступности,так как она является следствием развития интернета, становится основой существования любого современного общества. В Российской Федерации следует сформировать эффективную систему борьбы с киберпреступностью, которая будет направлена на их предупреждение и предотвращение.

Список литературы

1. Антонос Г. А. Международные изменения права киберпространства./ Г.А. Антонос // Право и информатизация общества: сб. науч. тр. - М.: ИНИОНРАН, 2017.- С. 174-186.
2. Чекунов И. Г. Киберпреступность: проблемы и пути их решения. / И. Г. Чекунов. // Вестник Академии права и управления. 2017. № 25- С. 97–103.

©А.С.Кириллова,2018

УДК 34

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

ШЕЛКОПЛЯСОВА НАДЕЖДА ИВАНОВНА
к.и.н.,доцент
ФАТКУЛЛИНА МАДИНА ДАГИРОВНА
студентка
ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Фин университет) Тульский филиал Финуниверситета

Аннотация: В данной статье выделяются виды нарушения авторского и смежных прав, анализируются основные причины возникновения проблемной ситуации, рассматриваются некоторые эффективные способы снижения её остроты, использования и охраны авторского права в контексте сети Интернет.
Ключевые слова: авторское право, интеллектуальная собственность, Интернет, вотермарка, торрент

THE EFFECTIVE WAYS TO USE THE COPYRIGHT IN THE INTERTET

Shelkoplyasova Nadejda Ivanovna,
Fatkullina Madina Dagirovna

Abstract: In this article author highlights the types of copyright infringement, analyzes the main causes of the problem situation, considers some effective ways to reduce its severity, use and protect copyright in the context of the Internet.
Key words: copyright, intellectual property, Internet, watermark, torrent

Информация играет одну из наиболее важных ролей в современном обществе, поэтому Интернет, как средство её распространения, нуждается в правовом регулировании. Более того интеллектуальная собственность, являясь уникальной формой, созданной в результате творческой деятельности человека, также нуждается во внимании и защите со стороны государства.

На данный момент основные юридические положения об интеллектуальной собственности в нашей стране зафиксированы в четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ). В нем выделяются три основных способа защиты интеллектуальной собственности:

- авторское право
- патент
- торговая марка

Для дальнейшего исследования в контексте рассматриваемой проблемы наиболее интересно авторское право, так как оно наступает автоматически и не требует официального оформления.

Объектами регулирования авторского права, согласно ст. 1256 ГК РФ являются письменные, визуальные, цифровые, архитектурные и аудио-объекты, имеющие какую-либо художественную ценность и обладающие уникальностью. Автор вступает в свои права в момент появления своего произведения, доказать авторство в случае кражи этого произведения бывает крайне тяжело. Кроме этого авторским правом не защищаются идеи, наработки и проекты, находящиеся на начальных этапах разработки[1].

Правонарушения, связанные с интеллектуальной собственностью можно условно разделить на

незаконное присваивание и незаконное распространение. В первом случае правонарушитель намеренно указывает ложное авторство работы или умалчивает его. Во втором – участвует в распространении копий, не санкционированных автором, лишая последнего потенциальной прибыли.

Первый вид правонарушений связан не только с намеренной кражей с целью получения материальной выгоды, но и с закономерным для Интернета процессом анонимизации контента. Пользователи скачивают файлы, документы, информацию в разных цифровых формах на персональные компьютеры и локальные носители, и если информация об авторе не указана непосредственно в скачанном объекте, то при повторном выкладывании его в сеть теряется по естественным причинам.

Одним из наиболее простых и надежных способов сохранить информацию об авторе является размещение вотермарки. Вотермарка *(*от англ. watermark – водяной знак*)* обычно содержит уникальный логотип авторской команды или ее название. Подобное изображение накладывается с помощью программ для редактирования (часто *PhotoShop*) и размещается на информационном объекте так, чтобы его удаление мешало целостному восприятию контента. Подобный метод обычно используется для защиты визуальных объектов.

Если речь идет о социальных сетях, то проблема авторства связана также с формированием культуры поведения и норм вежливости. Наиболее простым и легальным способом распространения и размещения объекта авторского права на своей странице является репост или реблог. Такой способ взаимовыгоден для обоих субъектов правоотношений, так как пост будет содержать прямую ссылку на правообладателя, расширяя его потенциальную аудиторию. В то же время автору значительно проще связаться с распространителем и попросить его убрать информацию со страницы, если возникает такая необходимость. Сделавший репост или реблог, в свою очередь, не нарушает авторское право и избегает возникновения конфликтных ситуаций..

С незаконным распространением объектов охраны авторского права в сети Интернет во многом связано использование торрентов. Торрент относится к пиринговым сетям, работающим по принципу скачивание и одновременной раздачи фрагментов файлов с пользовательских компьютеров внутри сети. Подобные действия совершаются без официального разрешения правообладателя и могут квалифицироваться как правонарушения. Однако вычислить всех участников раздачи файлов и предъявить им обвинение становится практически невозможно из-за их количества. Обычно в подобных случаях иск предъявляется провайдеру, но в данном случае он предоставляет лишь техническую возможность для осуществления файлообмена и не имеет доступа к самим файлам и их хранилищам. В таком случае суд может принять решение о введение превентивных мер провайдером, но не о возмещении уже нанесенного ущерба.

Основным способом оценки ущерба, нанесенного правообладателю распространением продукта его интеллектуальной деятельность по средствам пиринговых сетей, является подсчёт количества скачиваний файла и умножение его на цену продукта. Но стоит отметить, что данный метод некорректен, так как нельзя утверждать, что все пользователи скачавшие фильм с торрента были потенциально готовы купить билет и посетить сеанс. Более того человек, посмотревший фильм нелегально вполне может приобрести его официальную копию. В связи с этим можно говорить о переоценки вреда, наносимого пиринговыми сетями правообладателям.

Прогрессивные страны принимают законодательные меры по борьбе с правонарушителями – вводят санкции за проступки и преступления против интеллектуальной собственности. Однако многие пользователи не считают нужным ознакамливаться с нормативно-правовыми актами и не квалифицируют свои действия как противоправные. Сами же меры, предусмотренные законом не всегда эффективны в Интернете, а механизмы обеспечения их исполнения нуждаются в серьезных доработках.

Популярность торрентов и процесс анонимизации контента обусловлены в первую очередь удобством пользователя. Размещение контента в свободном доступе самим правообладателем позволило бы снизить количество нелегальных копий, так как в них пропала бы необходимость. Создание легальных онлайн-кинотеатров, библиотек и иных платформ, доступных для размещение интеллектуальной собственности, уменьшило бы количество скачиваний и просмотров из нелегальных источников. Разработка альтернативных способов получения прибыли правообладателем за предоставление

доступа к интеллектуальной собственности примирила бы интересы обеих сторон. На данный момент подобный способ существует для видеозаписей – размещение рекламы.

Итак, существующие на законодательном уровне методы охраны авторского права не являются наиболее эффективными для Интернет-пространства. Высокая популярность нелегальных источников распространения авторского права и процесс анонимизации контента в первую очередь обусловлены удобством и доступностью [3]. Таким образом, возможным путём снижения остроты проблемы эффективного использования авторского и смежных прав в сети Интернет могут стать уже существующие механизмы саморегулирования и альтернативного извлечения прибыли.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч.4 [Электронный ресурс]: фед. закон от 18.12.2006 года N 230-ФЗ (ред. от 14.11.2017). СПС Консультант Плюс.

2. Ковалева Я. А. Пиринговые сети в России – угроза интеллектуальной собственности или информационное будущее? [Электронный ресурс] // с.103 – 108, 2015. http://elibrary.ru. (дата обращения: 02.04.2018).

3. Березкин Ф. А. Эффективная защита авторских и смежных прав как способ развития экономики [Электронный ресурс] // с.29 – 33, Ростовский научный журнал 2017. http://elibrary.ru. (дата обращения: 02.04.2018)

©Н.И.Шелкоплясова,М.Д.Фаткуллина,2018

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 340

ПРИМИНЕНИЯ АДМИНСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

ОВРАШКО ВАЛЕРИЯ ОЛЕГОВНА
студентка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Руководитель: старший преподаватель кафедры административного и финансового права ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
Баловнева Валентина Ивановна

Аннотация: статья посвящена проблемам в сфере предпринимательской деятельности, а конкретно проблемам игорного бизнеса. В статье рассматриваются пути их решения. Подробно рассматривается влияние игорного бизнеса на людей. Также игорный бизнес в данной научной работе рассматривается, как вред для граждан Российской Федерации.
Ключевые слова: игорный бизнес, азартные игры, игорные заведения, законность, предпринимательская деятельность.

THE USE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR SEPARATE OFFENCES IN THE FIELD OF ENTREPRENEURSHIP

Ovrashko Valeria Olegovna

Annotation: the article is devoted to the problems in the sphere of entrepreneurial activity, specifically the problems of gambling. The article considers the ways of their solution. The influence of the gambling business on people is considered in detail. Also, gambling in this scientific work is considered as a harm to the citizens of the Russian Federation.
Key words: gambling business, gambling, gambling establishment, legality, entrepreneurial activity.

Предпринимательская деятельность — деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, которая осуществляется самостоятельно на свой риск лицом, зарегистрированным в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя. [1, с.122]

Предпринимательская деятельность многообразна. В этой деятельности существует немало проблем, но в данной исследовательской работе хотелось бы затронуть игорный бизнес. Игорный бизнес- предпринимательская деятельность, связанная с извлечением игорным заведением от участия в азартных играх и пари дохода в виде выигрыша и платы за их проведение. [3, с.81]

С 1 июля 2009 г., согласно федеральному закону № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ», азартные игры разрешены в России лишь в нескольких зонах: на границе Краснодарского края, Республики Крыма(запрещена Ростовской области), на Алтае, в Калининградской области и в Приморском крае. [2]

Следует отметить, что и до вступления в силу закона № 244-ФЗ криминогенная обстановка в сфере игорного бизнеса была весьма непростой. Допускались многочисленные нарушения закона. Например, работа без соответствующих лицензий, отсутствие документов на игровое оборудование, наличие не учтенных в налоговых органах игровых столов и автоматов, переделка плат и микросхем игровых автоматов и др. Казино и игровые клубы, в которых выявлялись подобные нарушения, закрывались. А в отношении их хозяев или должностных лиц возбуждались уголовные дела. [2]

После вступления закона в силу, как показала практика, большинство заведений этого профиля все же закрылись. Немалую роль в этом сыграла и предварительная профилактическая работа, которая проводилась как федеральной, так и местной властью, а также органами внутренних дел.

В то же время владельцы игровых клубов поменьше, привыкшие зарабатывать действительно большие деньги, замаскировались и продолжают отъем денег у азартных граждан, либо просто сняв вывеску, либо изменив название своих заведений на клубы «мгновенных лотерей» или компьютерных игр.

Вопрос законности переделки игровых автоматов в лотерейные ни в одном российском нормативном правовом акте своего отражения не нашел, а российский сегмент Интернета пестрит предложениями о переделке по цене от 5 до 7 тыс. руб. игровых автоматов в лотерейные. Такая «модернизация», как правило, заключается в том, что на аппарате табличку «Игровой аппарат» меняют на надпись «Лотерейное оборудование». Кроме того, меняется программа, в которой тоже появляется слово «лото».

В отсутствие четких законодательных требований к организации азартных игр и лотерей, численность объектов данной сферы услуг практически не снижается.

Ни для кого не секрет, что переделанное под лотерейное, а на самом деле то же игорное оборудование, изымается органами внутренних дел, где-то просто в целях пресечения деятельности сомнительных клубов и залов, а где- то для производства экспертиз и экспертно-криминалистических исследований. При этом ряд представителей игровой индустрии оказывают активное противодействие органам внутренних дел при изъятии игорного оборудования. Так, зафиксированы случаи, когда игорное оборудование закатывалось в бетон, приваривалось к стальным цельным конструкциям, крепилось с помощью специальных технологий, что существенно затрудняло, а в некоторых случаях исключало возможность его изъятия. [4]

Анализ практики пресечения деятельности незаконно работающих игровых заведений показывает, что существует несколько способов легализации игорного бизнеса, в основном с использованием модифицированного оборудования.

28. С предоставлением (использованием) возможностей Интернета. Желающим сыграть предлагается интернет-версия рулетки, игрового автомата и карточных игр.

Также специалисты отмечают и другие способы играть в рулетку или автоматы. «...Первый - это онлайн-казино. Чтобы играть там, нужно всего лишь иметь компьютер с интернетом и либо кредитную карту, либо счет в одной из систем. При этом цепочка: 1) положил деньги на счет в виртуальной платежной системе; 2) зашел на сайт казино; 3) проиграл все деньги - противоречит духу закона. Понятно, что далеко не все люди, игравшие в автоматы, переориентируются на интернет. Однако по мере роста компьютерной грамотности государство уже обратило внимание на эту проблему, но закрыть онлайн-казино непросто, так как оно может быть зарегистрировано даже за территорией России.

29. С предоставлением услуг по распространению лотереи.

Следует отметить, что широко практикуемая сегодня некоторыми предпринимателями замена вывески на игровом заведении не меняют сути: азарт и возможность либо выиграть, либо полностью проиграть деньги в пользу организаторов таких казино. При этом технология игры остается практически прежней, меняются лишь незначительные детали, с той лишь разницей, что лотерейное оборудование

не подлежит постановке на учет в налоговых органах (игровые автоматы ранее регистрировались в налоговых инспекциях), отсутствуют также ограничения по размещению такого оборудования.

Сотрудниками органов внутренних дел проводится постоянная работа по пресечению деятельности игровых клубов, которые маскируют свою деятельность под видом распространения лотерей. В настоящее время в регионах России все большее распространение получают клубы, осуществляющие игорную деятельность под видом электронных лотерей. На первый взгляд, лотерейный бизнес в настоящее время является легальным видом игровой деятельности. При этом закон 244-ФЗ в п. 1 ст. 4 определяет азартную игру как основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры. Лотерея - это игра, основанная на риске. Таким образом, видно, что у азартных игр и лотерей есть общий родовой признак. Граница между этими двумя понятиями как раз и проходит по различиям в оборудовании - лотерейном и игровом. [2]

Я считаю, что игорный бизнес в предпринимательской деятельности очень вреден для граждан Российской Федерации, так как люди становятся зависимы. Существует и часть людей, которые умеют себя контролировать в азартных играх. То есть, они просто получают удовольствие от игры, не впадая при этом в зависимость. Некоторые же игроки увлекаются настолько, что это становится неким помешательством или даже болезнью. Для таких людей игра, уже не дурная привычка, у них вырабатывается не просто эйфория, а тяжелая эмоциональная зависимость. Игроку хочется испытывать все больше и больше удовольствия от игры. [5, с.136] Играя люди, не могут оценивать свои действия даже с той малой долей адекватности, которая присутствует в реальном мире. И в наше время это является довольно значимой проблемой, по моему мнению.

Для решения проблемы, как я считаю, стоило бы ужесточить наказание для хозяев игорных заведений, а также ввести административное наказание для участников азартных игр.

Список лиетратуры

1. Овчарова Е.В. Административная ответственность юридических лиц. Автореф.дисс.канд.юрид.наук М., - 2013. - 214 с.
2. Федеральный закон "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" от 29.12.2006 N 244-ФЗ.
3. Виговский Е.В. Административная ответственность в области предпринимательской деятельности // Главная книга, - 2013. - 97 с.
4. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018).
5. Кондратьева М. Н., Баландина Е. В. Налоги и налогообложение: учебно-практическое пособие - 2013., - 95 с.

©В.О.Оврашко,2018

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МЕДВЕДЕВА АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА
студентка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Руководитель: старший преподаватель кафедры
административного и финансового права
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
Баловнева Валентина Ивановна

Аннотация: В статье говорится о том, что соблюдение правил дорожного движения в Российской Федерации имеет огромное значение в системе правового регулирования страны. Участники дорожного движения нередко нарушают установленные законом правила, всвязи с чем огромное количество аварий случается ежегодно на дорогах России. Мы должны найти способы более строгого наказания за нарушения правил дорожного движения для достижения значительного снижения автокатастроф в Российской Федерации.
Ключевые слова: ДТП, статистика, нарушение, наказание, административный штраф.

PROBLEMS OF ROAD TRANSPORT ACCIDENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Medvedeva Anastasiya Nikolaevna

Annotation: The article says that compliance with the rules of the road in the Russian Federation is of great importance in the system of legal regulation of the country. Traffic users often violate the statutory rules, since a huge number of accidents happen every year on the roads of Russia. We must find ways to punish more severely for traffic violations to achieve a significant reduction in car accidents in the Russian Federation.
Keywords: accident, statistics, violation, punishment, administrative fine.

Согласно статистическим данным, в России ежегодно происходит более 150 тыс. автокатастроф, в которых гибнет такое количество людей, которое сопоставимо с населением небольшого районного центра, а более 200 тысяч людей получают ранения. Несмотря на то, что с каждым годом показатели дорожно-транспортных происшествий в стране улучшаются, количество ДТП в России в 3-4 раза превышает количество ДТП в странах Европы.

Подавляющее большинство пострадавших – люди трудоспособного возраста. Анализ практики показывает, что, по-прежнему, наибольшее количество ДТП происходит по причине нарушения водителями транспортных средств правил дорожного движения.

Причиной более 85% ДТП является человеческий фактор. Статистика свидетельствует, что наибольшее количество нарушений ПДД происходит по вине человека – либо пешехода, либо водителя. Крайне опасно, на наш взгляд, когда ПДД нарушаются сознательно, а такое нарушение сегодня

является одним из самых распространенных.

Всего с января по декабрь 2017 года **произошло 169432 дорожно-транспортных происшествия.** По вине водителей было совершено 143 тыс. ДТП. При этом пьяными за рулем было выявлено 12 тыс. человек.

Судя по докладу Всемирной организации здравоохранения, за 2015 год, самый низкий уровень смертности в результате ДТП в Европейском регионе – в среднем это 9,3 случаев на 100 000 населения. Самыми хорошими показателями отличаются Великобритания (2,9 на 100 000), Швейцария (3,3 на 100 000), Нидерланды (3,4 на 100 000), Скандинавские страны, в особенности Швеция (2,8 на 100 000).

Россия в мировом аварийном рейтинге занимает не самое печальное положение – 18,9 смертей в ДТП на 100 000 населения. То есть у нас не так плохо, как в Ливии и африканских странах, но в разы хуже, чем в наиболее благополучных частях Европы.

Я считаю, что наказания за нарушения ДТП незначительны, люди не боятся садиться за руль в нетрезвом состоянии, не боятся нарушать ПДД, поэтому стоит ужесточить ответственность за их нарушение, увеличить денежные штрафы.

Согласно ст 12.8 КОАП РФ, управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, влечет наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет. А в следующей статье говорится, что превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 80 километров в час влечет наложение административного штрафа в размере пяти тысяч рублей или лишение права управления транспортными средствами на срок шесть месяцев. За проезд на запрещающий сигнал светофора или на запрещающий жест регулировщика следует наложение административного штрафа в размере одной тысячи рублей.

Не кажется ли, что наказания слишком мягкие? Я бы ужесточила штрафы в десятки раз, чтобы нарушителям было, что терять, чтобы они не просто боялись совершать нарушения на дорогах, а хотели водить транспортные средства по установленным законом правилам дорожного движения, уважали как других водителей, участников дорожного движения, так и пешеходов.

В Великобритании за вождение в нетрезвом состоянии нарушителю налагается штраф в размере до 5820 евро, т.е. около 409 тыс. рублей, за превышение скорости до 2900 евро (204 000р.), а за проезд на запрещающий сигнал светофора- 70 евро (5000р.). В связи с огромными штрафами за несоблюдение правил дорожного движения, в Великобритании самые благоприятные ситуации на дорогах, по сравнению с другими странами.

Здесь также стоит отметить, что нерегулируемые пешеходные переходы нередко сложно обнаружить водителям, разметка «зебра» может быть значительно стерта, знаки не всегда хорошо просматриваются, особенно в темное время суток. Поэтому полностью перекладывать вину на автомобилистов было бы неправильно, за дорожным хозяйством нужно следить. И кстати, о ямах на дорогах и стертой разметке. Автомобильные аварии из-за неудовлетворительного состояния, содержания и обустройства улично-дорожной сети были зафиксированы в количестве 67 тыс. происшествий. Многие дороги не отвечают установленным требованиям и стандартам.

Я думаю, что необходимо уделить самое пристальное внимание количеству и качеству существующих и строящихся автомобильных дорог, приложить максимум усилий для ужесточения наказаний за нарушения правил дорожного движения, значительно увеличить денежные штрафы, чтобы всё это привело к значительному снижению количества ДТП. Очень важно, чтобы в полном объеме начал действовать принцип равенства всех перед законом, по крайней мере, в отношении соблюдения всеми ПДД. Целесообразно привлекать к участию в воспитании культуры поведения на дорогах не только юристов, но и педагогов, и психологов, а само воспитание начинать с детей дошкольного возраста.

Таким образом, государство должно применять широкий спектр мер принуждения дорожно-транспортных происшествий. А что касается водителей, к управлению транспорта стоит относиться с большей ответственностью.

Список лиетратуры

1. Официальный сайт ГИБДД РФ - http://www.gibdd.ru/news/672;
2. Кодекс РФ об административных правонарушениях. – http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=109244;
3. Решняк М. Современные проблемы обеспечения безопасности дорожного движения // Профессионал. № 1. 2011. С. 28-35.;
4. Е. Полищук, А. Данг Статистика ДТП: в каких странах опаснее?, 2017.;
5. Сеть региональных автомобильных порталов - http://rosautopark.ru.
6. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения - http://www.who.int/ru/

©А.Н.Медведева,2018

УДК 340

ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ

СТУДЕНИКИН ЕВГЕНИЙ СЕРГЕЕВИЧ

Магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация. В настоящей статьей рассматриваются наиболее проблемные вопросы дисциплинарной ответственности работников прокуратуры. В статье также даются рекомендации по их решению, определяются направления совершенствования законодательства в данной области.

Ключевые слова: прокурор, дисциплинарная ответственность, дисциплинарное взыскание.

Дисциплинарная ответственность представляет собой самостоятельный вид юридической ответственности, которая выражается в наложении дисциплинарных взысканий на работника прокуратуры.

Служба в органах прокуратуры является видом профессиональной деятельности, которая отличается рядом особенностей. Указанные особенности проявляются в том числе и в правилах привлечения работников прокуратуры к дисциплинарной ответственности.

В соответствии со ст. 41.7 Закона о прокуратуре дисциплинарные взыскания налагаются за неисполнение или ненадлежащее исполнение работниками своих служебных обязанностей и совершение проступков, порочащих честь прокурорского работника.

Согласно действующего ТК РФ работодатель может наложить на работника следующие дисциплинарные взыскания:

- замечание;
- выговор;
- увольнение по соответствующим основаниям.

В законе о прокуратуре кроме указанных выше видов дисциплинарных взысканий предусмотрены и такие, как:

- строгий выговор.
- понижение в классном чине;
- лишение нагрудного знака «За безупречную службу в прокуратуре Российской Федерации»
- лишение нагрудного знака «Почетный работник прокуратуры Российской Федерации»;
- предупреждение о неполном служебном соответствии.

Таким образом, видим, что в законе о прокуратуре предусматривается более широкий спектр дисциплинарных взысканий, что обуславливается спецификой несения службы в органах прокуратуры.

Порядок наложения дисциплинарного взыскания на работника прокуратуры соответствует общему порядку, определенному в ст. 193 ТК РФ.

До применения дисциплинарного взыскания работодатель обязан затребовать от работника объяснение по факту совершения им проступка. Объяснение дается в письменной форме. Если работник не предоставил указанное объяснение в течение двух дней, то работодателем составляется соответствующий акт.

Приказ о применении того или иного дисциплинарного взыскания должен быть объявлен работнику под роспись в срок не более трех дней с даты его вынесения. В указанное время не засчитывают время отсутствия на работе работника.

Если работник отказывается знакомиться с данным приказом, то должен быть составлен соответствующий акт. При этом п. 8.4 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 30 января 2015 г. № 37 «Об

утверждении правил внутреннего трудового распорядка работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации» устанавливает, что по факту совершения прокурорским работником дисциплинарного проступка в установленном Генеральным прокурором Российской Федерации порядке может проводиться служебная проверка. Результаты служебной проверки оформляются письменным заключением.

Работник прокуратуры, в отношении которого была проведена проверка, должен быть ознакомлен с результатами этой проверки, а по просьбе самого работника и с иными ее материалами, если это не нарушает требования о неразглашении государственной либо иной тайны.

В качестве особенности привлечения прокурорских работников к дисциплинарной ответственности выступает и то, что совершивший проступок, прокурорский работник может быть временно, но не более чем на один месяц, до решения вопроса о наложении дисциплинарного взыскания отстранен от должности с сохранением денежного содержания.

Однако, в системе правового регулирования дисциплинарного производства в отношении работников прокуратуры существуют проблемные моменты.

Довольно часто в правоохранительных органах, в органах прокуратуры и иных государственных органах руководитель нарушает трудовое законодательство, подписывая приказ о дисциплинарном взыскании в виде лишения премии. Вместе с тем в перечне дисциплинарных взысканий, закрепленных в статье 192 ТК, лишение премии отсутствует, поэтому организация не вправе применять к работнику такое взыскание.

Чёткую фиксацию должна получить норма и о продолжительности дисциплинарного (служебного) расследования. В этот срок обязательно должно включаться время, когда работодатель берет с работника объяснение по конкретному вменяемому ему факту правонарушения в письменной форме. В настоящее время этот срок определен в один месяц, однако есть проблемы с моментом начала его исчисления.

Нам представляется верным в отношении прокурорских работников применять специальные сроки привлечения к дисциплинарной ответственности, поскольку эти лица имеют особый правовой статус и должны нести ответственность за совершенные ими правонарушения.

В качестве направлений совершенствования законодательства можно предложить следующие.

1. Как уже отмечалось, в законодательстве отсутствует такой вид дисциплинарного взыскания, как лишение премии. Однако оно применяется довольно широко. Поэтому правильным будет закрепить данный вид дисциплинарного наказания в действующем ТК РФ и законе о прокуратуре.

Это позволит достичь нескольких положительных моментов в правовом регулировании отношений в сфере труда. Это позволит законными методами поддерживать служебную дисциплину, так как в настоящее время лишение работника премии лишит его определенной (иногда весьма существенной) части его дохода, что в будущем заставит его соблюдать все правила и выполнять свои обязанности надлежащим образом.

П. С. Бутов отмечает, что введение дисциплинарного штрафа в полной мере будет обеспечивать интересы работодателя, повысит уровень его заинтересованности в надлежащем применении норм трудового права.

Необходимо также в законе о прокуратуре определить список нарушений, за совершение которых на работника прокуратуры может быть наложен штраф, а также определить размеры штрафов за каждое такое нарушение.

2. Поскольку прокурорский работник – это субъект, имеющий специальный правовой статус и выполняющий очень важные правоохранительные и иные функции, обладающий широкими полномочиями то и ответственность он должен нести по специальным нормам. Поэтому представляется верным вопросы дисциплинарного производства в отношении работников прокуратуры определить в едином акте с учетом внутренних документов прокуратуры, особенностей их деятельности. Руководство в процессе дисциплинарного производства в отношении данной категории работников общими нормами ТК РФ не в полной мере корректно.

3. Требует законодательного закрепления определение проступка, порочащего честь прокурорского работника, и закрепление примерного перечня таких проступков в целях защиты прав прокурорских работников и единообразия судебной практики.

4. Следует внести изменения в законодательство и дополнить его соответствующими нормами об увеличении срока привлечения прокурорских работников к дисциплинарной ответственности. Такое дополнение вызвано тем, что общие сроки проведения служебного расследования во многих случаях могут быть недостаточны, так как работники прокуратуры очень хорошо осведомлены о законодательных положениях в данной области, могут успешно уходить и затягивать проведение расследования, скрывать определенные факты и документы, сами факты совершения ими проступков и пр. Поэтому как для субъектов, обладающих особой властью и полномочиями срок привлечения к дисциплинарной ответственности должен быть увеличен до двух лет.

5. Указанными выше причинами обуславливается и необходимость установления в законе возможности продлить сроки дисциплинарного производства. Для этого нужно закрепить соответствующее положение в законе о прокуратуре и определить перечень случаев, когда указанный срок может быть продлен. Например, таким случаем может стать уклонение работника прокуратуры от ознакомления с результатами проверки, от подписания документов и пр.

6. В общих нормах ТК РФ и законе о прокуратуре следует предусмотреть такой способ уведомления работника о необходимости дачи объяснения, как почтовая связь. Это позволит решить проблему его уведомления, если он уклоняется от этого, отсутствует на рабочем месте и в иных аналогичных случаях.

Все указанные предложения позволят сделать дисциплинарное производство более эффективным и исключить спорные моменты, которые возникают в ходе производства. В конечном итоге такие изменения должны способствовать более эффективной деятельности работников прокуратуры.

Список литература

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.

3. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 31.12.2017) "О прокуратуре Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) // Собрание законодательства РФ", 20.11.1995, N 47, ст. 4472

4. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30.01.2015 № 37 «Об утверждении правил внутреннего трудового распорядка работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации» // Законность. – 2015. – № 5.

5. Арион В.А., Лубенникова С.А. Признаки дисциплинарной ответственности государственных служащих прокуратуры // Научные открытия 2017 Материалы XXII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 413.

6. Бутов П.С. Совершенствование материальных и процедурно- процессуальных норм о применении дисциплинарной ответственности работников по трудовому праву Российской Федерации. Автореф. дисс. к.ю.н. – Томск, 2006. – 29 с.

7. Зюбанов Ю.А. Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» (постатейный). – М.: Проспект, 2018. – 400 с.

8. Туганов Ю.Н. Специальная дисциплинарная ответственность судей военных судов, прокуроров и следователей военной прокуратуры по российскому законодательству // Право в Вооруженных Силах. – 2005. – № 7. – С. 3–9.

©Е.С.Студеникин,2018

УДК 34

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

ЮЛУЕВА ОЛЕСЯ ФАТИХОВНА
Студентка
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Научный руководитель Баловнева Валентина Ивановна
старший преподаватель кафедры административного и финансового права

Аннотация: В статье даётся общая характеристика коррупции как социального явления, раскрывается отрицательное воздействие коррупции в органах государственной власти на жизнь общества, меры правового характера, предпринимаемые государством по противодействию коррупции. Рассматривается вопрос об административной ответственности юридических лиц за коррупционное правонарушение. Предлагается закрепление в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях составов административных правонарушений коррупционного характера.
Ключевые слова: Административная ответственность, коррупция, правонарушение, противодействие коррупции, штраф, контроль.

Abstract: the article gives a General description of corruption as a social phenomenon, reveals the negative impact of corruption in public authorities on the life of society, legal measures taken by the state to combat corruption. The issue of administrative responsibility of legal entities for corruption offenses is considered. It is proposed to fix in the Code of the Russian Federation on administrative offenses the compositions of administrative offenses of a corruption nature.
Keywords: Administrative responsibility, corruption, offense, anti-corruption, fine, control

Последние два десятилетия вырос уровень интереса к проблеме борьбы с коррупцией представляющим собой «один из главных источников угроз общенациональной безопасности» нашей страны. На мой взгляд, коррупция ущемляет конституционные права и интересы граждан, уничтожает демократические традиции и правопорядок, порочит работу муниципального аппарата, затрудняет проведению государственных преобразований и в конечном следствие подрывает доверие людей к власти. [4]

Определение коррупции приведено в статье 1 ФЗ от 25.12 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Согласно данному понятию коррупцией признается:

а) а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное обеспечение такого преимущества указанному лицу другими ф.л.;

b) б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

В этом же ФЗ (ч.1 ст. 13) приведена мера об ответственности физических лиц за коррупционные преступления, которая гласит, что граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных нарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую, дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством РФ.[2]

Административная ответственность за коррупционные правонарушения регулируется Кодексом РФ об административных правонарушениях. КоАП РФ определяет административную ответственность более чем за 20 нарушений коррупционного характера, в том числе предусмотренных статьями 7.27, 7.29 - 7.32, 13.11, 13.14, 15.21, 19.28, 19.29 КоАП РФ. Отмеченные статьи в большей степени связаны с нарушениями законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, с целью предоставления услуг для обеспечения муниципальных и государственных нужд.

Физическое лицо, совершившее коррупционное правонарушение, по решению суда может быть в соответствии с законодательством Российской Федерации лишено права занимать определенные должности государственной и муниципальной службы.

За совершение административных нарушений коррупционной направленности КоАП РФ установлены санкции, которые предусматривают такие виды наказаний, как:

- Административный штраф;
- Административный арест;
- Дисквалификация.[1]

Каковы же пути борьбы с коррупцией? Возможно ли ее искоренить? Для того чтобы бороться с коррупцией необходимо на законодательном уровне ввести следующие меры:

1) **1)Сформировать материальный противовес** (Взял 10 тыс.руб-отдай 40 тыс.руб)

2) В добавок к этому должны быть изобретены результативные механизмы взыскания штрафов со взяточников — вплоть до конфискации собственности и принудительных работ.

3) **2)Создать материальный интерес борьбы с коррупцией следственных органов, частных детективных агентств, общественных организаций и обычных людей.** Право борьбы с коррупцией необходимо предоставить частным детективным агентствам и общественным организациям. С целью обеспечения действенной борьбы со взяточничеством работников правоохранительных органов, частные детективные агентства и общественные организации, ведущие борьбу с коррупцией, необходимо премировать в размере 50% от суммы штрафа за взятку. Если правоохранительные органы поймают за руку взяточника, берущего 100 тысяч рублей (при этом на правонарушителя будет наложено взыскание в размере 400 тысяч рублей), они в качестве поощрения должны получить 200 тысяч рублей, но не из государственного бюджета, а из штрафа, который должен заплатить коррупционер. Обычные люди, обеспечивающие поимку взяточников, должны получать 20% от суммы штрафа. Отметим, что значительные факты коррупции известны, как правило, достаточно широкому кругу обычных граждан. И многие обычные люди, в том числе из-за материального интереса, будут активно способствовать задержанию взяточников. При содействии простых граждан эффективность борьбы со взяточничеством будет увеличена в разы.

4) **Механизмы строгого государственного и общественного контроля за борьбой с коррупцией**. Чтобы борьба со взяточничеством была результативна, для того, чтобы коррупционеры не могли подавлять честных и добропорядочных граждан нужно, чтобы борьба с коррупцией велась под жестким государственным и общественным надзором.

Необходимо, чтобы были созданы и введены механизмы, исключающие подделку коррупционных дел. Фальсификация взяток и злоупотребление должностным положением работников правоохранительных органов должны строго наказываться: каждый фальсификатор должен быть наказан такой санкцией, которое предусматривает фальсифицированная взятка. Кроме этого фальсификатор должен быть навсегда лишен прав работать в правоохранительных и государственных органах, лишен всех гос. наград, званий, выслуг, надбавок к пенсии.[5]

В числе мер, которые необходимо принять для борьбы с коррупцией, участники опроса называли: ужесточение ответственности (26,8%), усиление контроля за действиями чиновников (19,7%), повышение зарплаты служащим (16,6%), обеспечение большей открытости организаций и ведомств под контролем

СМИ (15,5%), введение конфискации имущества за взяточничество (14%) .По данным опросов самой эффективной мерой в борьбе с коррупцией, по мнению большинства граждан, является ужесточение наказания за подобные преступления, а также усиление контроля за деятельностью чиновников и их расходами.(Опрос проводился Генеральной прокуратурой РФ на официальном сайте в I полугодии 2015г.)

Таким образом, приведенные результаты опроса общественного мнения в 2015 г. позволяют сделать вывод о том, что большинство россиян считает не достаточно эффективными имеющиеся в действующем законодательстве правовые средства противодействия коррупции, что в целом совпадает с позицией ученых и политического руководства страны.[3]

В заключение в целях дальнейшего совершенствования административной ответственности за правонарушения коррупционной направленности на основании проведенных исследований целесообразно высказать некоторые предложения.

Список литературы

1. **"**Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018)
2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ
3. https://www.genproc.gov.ru/anticor/
4. Коррупция: природа, проявления, противодействие: Монография / Отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Юриспруденция, 2012.
5. Рамазанов Р.У. Административная ответственность за коррупционные правонарушения «Административное и муниципальное право». 2011. N 3. С. 70 - 73.

©О.Ф.Юлуева,2018

УДК 340

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ БЕЗ СОГЛАСИЯ СУБЪЕКТА

ИСАНАЛИЕВА КАРИНА КАЙРАТОВНА

студентка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Руководитель: старший преподаватель кафедры административного и финансового права ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
Баловнева Валентина Ивановна

Аннотация: статья посвящена вопросу защиты персональных данных, ответственности операторов за административные нарушения в сфере защиты прав и свобод человека.
Ключевые слова: персональные данные, административная ответственность, административные правонарушения.

DISTRIBUTION OF PERSONAL DATA WITHOUT THE CONSENT OF THE SUBJECT

Isanalieva Karina Kairatovna

Annotation: the article is devoted to the protection of personal data, the responsibility of operators for administrative violations in the field of protection of human rights and freedoms.
Key words: personal data, administrative responsibility, administrative offenses.

В связи с развитием информационно - телекоммуникационных технологий, внедрением их во все сферы жизни общества и государства, люди задумались о защите личной информации. Подтвердить разрешение на обработку персональных данных сейчас просят при заключении договоров, заполнении анкет, регистрации на сайтах. Большинство граждан соглашаются автоматически, хотя личная информация о человеке в руках недобросовестных лиц — мощное и опасное оружие. Новые технологии, с одной стороны, существенно упростили сбор, обработку, хранение, передачу данных, а с другой - создали очевидные угрозы их незаконного оборота, что ведет к нарушениям прав личности.

В ст. 23 п. 1 Конституции Российской Федерации сказано, что «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени». В ст. 24 п.1 Конституции Российской Федерации сказано, что «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются». Правовая охрана персональных данных касается не только трудового права, но ТК РФ стал первым кодифицированным актом, имеющим в своей структуре соответствующую специальную главу.

Персона́льные данные (**ПД**) или **личностные данные** - любые сведения, относящиеся к прямо или косвенно определённому или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных), которые предоставляются другому физическому или юридическому лицу либо лицам.

В настоящее время, в соответствии с постановлением Правительства от 16 марта 2009 г. № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» функции контроля и надзора в сфере информационных технологий и связи возложена на Роскомнадзор.

Закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ установил 2 варианта, при которых **обработка личных сведений гражданина (субъекта) является законной:**

1. При получении его согласия на это.
2. Без получения согласия в случаях:

– использования информации иными людьми для личных и семейных нужд, если это не нарушает права гражданина;

– внесения персональной информации в базу Архивного фонда России;

– принятия решения об отнесении информации к государственной тайне (в данном случае согласия субъекта не требуется для засекречивания сведений о нем);

– необходимости использования сведений в целях осуществления Россией условий международных договоров и законов;

– участия лица в процессе судопроизводства и в связи с таковым участием;

– использования для исполнения судебного акта или положений документа, принятого органами исполнительного производства;

– получения лицом муниципальных или государственных услуг;

– признания человеком сведений о себе общедоступными;

– заключения и исполнения договора, в котором субъект выступает стороной или выгодоприобретателем;

– невозможности получения согласия при угрозе жизни, здоровью, важным интересам лица;

– реализации прав, обеспечения интересов оператора (обрабатывающего информацию лица) или третьих лиц, достижения общественно значимых целей;

– осуществления профессиональной деятельности журналистами и СМИ, творческой деятельности, когда это не нарушает права человека;

– использования обезличенных сведений о лице в исследовательских и статистических целях, за исключением политической агитации, продвижения товаров, услуг и работ на рынке;

– необходимости обязательного раскрытия, опубликования данных на основании указания закона (например, госслужащие обязаны раскрывать сведения о своих доходах).

Порядок обработки (хранения, распространения и т. п.) информации без получения одобрения субъекта

Процедура обработки операторами личных данных о гражданах без их специального разрешения выглядит следующим образом:

1. Оператор при наличии законных оснований получает информацию. Извещать лицо о начале обработке его сведений не требуется, но в некоторых случаях уведомление направляется в Роскомнадзор.
2. Оператор осуществляет определенные действия (собирает, записывает, передает, уточняет и т. д.). В ст. 5 закона № 152-ФЗ, действия пользователя ограничены целью обработки.
3. После прекращения использования данные уничтожаются или обезличиваются.

Дополнительным этапом может стать оспаривание физическим лицом правомерности использования информации о нем. Органом рассмотрения споров является (на выбор гражданина) суд или Роскомнадзор. В ходе разрешения конфликта оператором предъявляются доказательства наличия обстоятельств, позволяющих ему использовать данные без одобрения или вопреки запрету гражданина.

Ответственность, предусмотренная за нарушения оператором требований Федерального закона «О персональных данных»

В ст. 24 Федерального закона «О персональных данных» определена ответственность за нарушение данного Федерального закона, которая выражается в виде уголовной, административной, дисциплинарной и иной предусмотренной законодательством Российской Федерации ответственности.

Административная ответственность за нарушение Федерального закона наступает за:

– неправомерный отказ в предоставлении гражданину собранных в установленном порядке документов, материалов, либо несвоевременное предоставление таких документов и материалов, непредставление иной информации в случаях, предусмотренных законом, либо предоставление гражданину неполной или заведомо недостоверной информации (ст. 5.39 КоАП РФ);

– нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных (ст. 13.11 КоАП РФ);

– разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, если разглашение такой информации влечет уголовную ответственность) (ст. 13.14 КоАП);

– непредставление или несвоевременное представление в государственный орган (должностному лицу) сведений (информации), представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим органом (должностным лицом) его законной деятельности, а равно представление в государственный орган (должностному лицу) таких сведений (информации) в неполном объеме или в искаженном виде (ст.19.7. КоАП РФ).

В статье 13.11 КоАП Российской Федерации о нарушении законодательства Российской Федерации в области персональных данных сказано, что

1. Обработка персональных данных в случаях, не предусмотренных законодательством Российской Федерации в области персональных данных, либо обработка персональных данных, несовместимая с целями сбора персональных данных, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, - влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

2. Обработка персональных данных без согласия в письменной форме субъекта персональных данных на обработку его персональных данных в случаях, когда такое согласие должно быть получено в соответствии с законодательством Российской Федерации в области персональных данных, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, либо обработка персональных данных с нарушением установленных законодательством Российской Федерации в области персональных данных требований к составу сведений, включаемых в согласие в письменной форме субъекта персональных данных на обработку его персональных данных, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от пятнадцати тысяч до семидесяти пяти тысяч рублей.

3. Невыполнение оператором предусмотренной законодательством Российской Федерации в области персональных данных обязанности по опубликованию или обеспечению иным образом неограниченного доступа к документу, определяющему политику оператора в отношении обработки персональных данных, или сведениям о реализуемых требованиях к защите персональных данных - влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от семисот до одной тысячи пятисот рублей; на должностных лиц - от трех тысяч до шести тысяч рублей; на индивидуальных предпринимателей - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц - от пятнадцати тысяч до тридцати тысяч рублей.

4. Невыполнение оператором предусмотренной законодательством Российской Федерации в области персональных данных обязанности по предоставлению субъекту персональных данных информации, касающейся обработки его персональных данных, - влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей; на должностных лиц - от четырех тысяч до шести тысяч рублей; на индивидуальных предпринимателей - от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей.

5. Невыполнение оператором в сроки, установленные законодательством Российской Федерации в области персональных данных, требования субъекта персональных данных или его представителя либо уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных об уточнении персональных данных, их блокировании или уничтожении в случае, если персональные данные являются

неполными, устаревшими, неточными, незаконно полученными или не являются необходимыми для заявленной цели обработки, - влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей; на должностных лиц - от четырех тысяч до десяти тысяч рублей; на индивидуальных предпринимателей - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от двадцати пяти тысяч до сорока пяти тысяч рублей.

6. Невыполнение оператором при обработке персональных данных без использования средств автоматизации обязанности по соблюдению условий, обеспечивающих в соответствии с законодательством Российской Федерации в области персональных данных сохранность персональных данных при хранении материальных носителей персональных данных и исключающих несанкционированный к ним доступ, если это повлекло неправомерный или случайный доступ к персональным данным, их уничтожение, изменение, блокирование, копирование, предоставление, распространение либо иные неправомерные действия в отношении персональных данных, при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от семисот до двух тысяч рублей; на должностных лиц - от четырех тысяч до десяти тысяч рублей; на индивидуальных предпринимателей - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от двадцати пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

7. Невыполнение оператором, являющимся государственным или муниципальным органом, предусмотренной законодательством Российской Федерации в области персональных данных обязанности по обезличиванию персональных данных либо несоблюдение установленных требований или методов по обезличиванию персональных данных - влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от трех тысяч до шести тысяч рублей.

Таким образом, обработка информации без разрешения субъекта возможна, если оператору такое право предоставлено законодательно. Использование сведений при этом должно осуществляться в той мере, которая требуется для достижения целей оператора, после чего данные уничтожаются или обезличиваются. Лицо, считающее, что его персональные данные использованы незаконно, вправе обратиться в суд или Роскомнадзор.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)
2. Всеобщая декларация прав человека –Справочно-правовая база «Консультант Плюс».
3. Лютов Н.Л. Защита персональных данных: международные стандарты и внутреннее российское законодательство – М.: «Трудовое право», № 8, 2010 г.
4. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018)
5. Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 (ред. От 30.12.2015)
6. Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Информационный банк, - М.: Консультант Плюс, 2007.

©К.К.Исаналиева,2018

УДК 340

ПРОБЛЕМА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

ДРЯГИНА ВИОЛЕТТА АНДРЕЕВНА
студентка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Руководитель: старший преподаватель кафедры
административного и финансового права
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
Баловнева Валентина Ивановна

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме административных правонарушений в области окружающей среды и природопользования. В статье отмечается нынешняя критическая ситуация состояния природы. Также затрагивается проблема исчерпания запасов важнейших ресурсов страны и добычи многих стратегически важных полезных ископаемых. Далее в статье говорится о причинах совершения административных экологических правонарушений, о вносимых корректировках в действующее законодательство. Изучение вопроса ответственности за совершаемые правонарушения, порядка её применения видится актуальным.
Ключевые слова: Окружающая среда, экологический кризис, административная ответственность, экологические правонарушения, административные правонарушения.

THE PROBLEM OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION AND NATURAL RESOURCES MANAGEMENT

Balovneva Valentina Ivanovna,
Dryagina Violetta Andreevna

Annotation: This article is devoted to the problem of administrative violations in the field of environment and nature management. The article notes the current critical situation of the state of nature. The problem of depleting the reserves of the country's most important resources and the extraction of many strategically important minerals is also touched upon. Further in the article the reasons of fulfillment of administrative ecological offenses, about introduced adjustments in the current legislation are spoken The study of the issue of responsibility for committed offenses, the order of its application is seen as relevant.
Keywords: Environment, ecological crisis, administrative responsibility, environmental offenses, administrative violations

Ни для кого не секрет, что человек и природа связаны друг с другом неразрывно. Каждый день мы ощущаем дуновение ветра, наблюдаем закаты и восходы. Под её влиянием складывалось обще-

ство, развивались личности, формировалось искусство. Но и мы оказываем на окружающий мир ответное влияние, но чаще всего отрицательное. Проблема экологии была, есть и будет актуальной всегда.

Экологический кризис представляет собой особый уровень взаимодействия между окружающей средой и обществом, в котором до предела обострены разногласия политики и экологии. Причиной этого обычно становится повышенное удовлетворение интересов общества и игнорирование проблем использования окружающей среды, а также ее своевременной защиты и охраны.

В России 2015 и 2016 годы охарактеризовались продолжающимся активным ростом экологических протестов и кампаний в разных регионах страны, что было вызвано увеличением числа экологических аварий, катастроф и крупных нарушений деятельности различных организаций, предприятий и частных лиц. Например, крупной аварией можно считать разгерметизацию трубопровода, принадлежащий «Транснефти» и «Роснефти», что привело к утечке нефти на Черном море и последующему загрязнению 15 км черноморского побережья.

По прогнозам, изложенным в указе Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», проблемы окружающей природной среды, как один из факторов оказывающих негативное влияние на обеспечение национальных интересов Российской Федерации, будут только обостряться. В указе отмечается, что стратегическими целями обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования являются: сохранение окружающей природной среды и обеспечение ее защиты; ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата. Нарастает стратегический риск исчерпания запасов важнейших минерально-сырьевых ресурсов страны, падает добыча многих стратегически важных полезных ископаемых

Однако, вносимые корректировки в действующее законодательство об охране окружающей среды и другие нормативно–правовые акты существенно не изменили количество экологических правонарушений. Из этого следует, что следует наращивать деятельность государственных, общественных, надзорных и правоохранительных органов по охране и восстановлению природной окружающей среды. Основной причиной совершения административных экологических правонарушений являются пробелы в экологическом сознания и правосознании граждан и должностных лиц. Административная ответственность на данный момент является наиболее распространённым и востребованным видом юридической ответственности в области охраны окружающей среды, так как этот институт обеспечивает повышение гарантий защищённости прав граждан в сфере охраны окружающей среды и тем самым приобретает значимость эффективного правового способа воздействия на общественные отношения в сфере окружающей среды и природопользования.

Административные правонарушения в сфере охраны окружающей природной среды и природопользования характеризуются высокой степенью общественной опасности. На этот факт неоднократно обращали внимание деятели науки. Российская Федерация в лице государственной власти также придает большое значение предотвращению данного вида правонарушений, что, в частности, следует из постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года № 1428 . Президент Российской Федерации в послании Федеральному Собранию Российской Федерации 2012 г. отметил, что необходимо уделить самое пристальное внимание вопросам экологии, экологического оздоровления территорий. В отмеченной во введении Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 53730, указывается, что состояние национальной безопасности в сфере экологии усугубляется сохранением значительного количества опасных производств, деятельность которых ведет к нарушению экологического баланса, включая нарушение санитарно-эпидемиологических и санитарно-гигиенических стандартов потребляемой населением страны питьевой воды, вне нормативного правового регулирования и надзора остаются радиоактивные отходы неядерного топливного цикла; нарастает стратегический риск исчерпания запасов важнейших минерально-сырьевых ресурсов страны, падает добыча многих стратегически важных полезных ископаемых. «Основам государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденным Президентом РФ 30 апреля 2012 г., одной из основных задач, решение которых обеспечивает достижение стратегической цели государственной

политики в области экологического развития, выступает совершенствование нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности. Таким образом, на современном этапе развития страны, увеличилось государственное финансирование природоохранных мероприятий, усиления государственного экологического контроля, повышения значимости для государства сложившихся проблем вокруг регулирования вопроса правонарушения в области охраны окружающей природной среды и природопользования.

В заключении хочу сказать, что сохранение и улучшение качества окружающей человека среды является важной проблемой, влияющей на благосостояние народов и экономическое развитие всех стран мира; это является выражением воли народов всего мира и долгом правительств всех стран. Наступил такой момент в истории, когда мы должны регулировать свою деятельность во всем мире, проявляя более тщательную заботу в отношении последствий этой деятельности для окружающей среды.

Список литературы

1. Административный процесс: учебное пособие / В.В. Волкова [и др.]. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. - 175 с.
2. Боголюбов С.А. Экологическое право: Учебник для вузов. - М.: НОРМА (НОРМА-ИНФРА-М), 2002. – 448 с.
3. Агапов А.Б. Административное право: учебник для бакалавров / А.Б.Агапов. – 8-е изд. перераб. и доп. –М.:Издательство Юрайт,2013.-874с.- Серия: Бакалавр. Углубленный курс.

©В.А.Дрягина,2018

УДК 340

РЕФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

ПЕЧЕРКИН АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

студент
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Руководитель: старший преподаватель кафедры
административного и финансового права
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
Баловнева Валентина Ивановна

Аннотация: В статье говорится о необходимости реформ государственной службы в России, это обусловлено потребностями происходящих в стране экономических и политических преобразований.
За последние годы проделана работа, направленная на обеспечение более эффективного функционирования государственного аппарата, наработана определенная правовая база, причем как центром, так и субъектами Федерации.
Ключевые слова: реформа, государственная служба, указ, этап, исполнительная власть.

REFORMING THE STATE SERVICE

Pecherkin Alexey Alexandrovich

Annotation: The article talks about the need for civil service reforms in Russia, this is due to the needs of economic and political transformations taking place in the country. In recent years, work has been done to ensure more efficient functioning of the state apparatus, a certain legal basis has been developed, both by the center and by the subjects of the Federation.
Keywords: reform, public service, decree, stage, executive power.

В ходе реформирования государственной службы после 1991 г. в России можно выделить пять этапов:

- первый этап 1991–1996 гг.;
- второй этап 1997 г. – осень 1999 г.;
- третий этап зима 1999 г. – весна 2000 г.;
- четвертый этап ноябрь 2000 г. – ноябрь 2002 г.;
- пятый этап декабрь 2002 г. – настоящий момент.

Первый этап реформы государственной службы в Российской Федерации начался с принятия в 1991–1994 гг. новых нормативных правовых актов, регламентирующих государственно-служебные отношения. В целях ускорения работы по созданию современной и эффективной государственной службы, проведения единой государственной политики в области кадрового обеспечения политической и экономической реформ в Российской Федерации 22 декабря 1993 г. Президент Российской Федерации подписывает Указ № 2267 «Об утверждении Положения о федеральной государственной службе». Положение о федеральной государственной службе явилось фактически первым после 1917 г. комплексным нормативно-правовым общероссийским актом о государственной службе.

Согласно концепции, конечной целью реформирования государственной службы Российской Федерации было обеспечение четкой, эффективной и экономной деятельности государственного аппарата, ориентация функционирования государственной службы на решение задач государственных органов, предотвращение возможности использования государственного аппарата как средства подчинения общества партийным или групповым влияниям и как источника незаконного присвоения общественного богатства.

Предполагалось, что реформирование государственной службы России должно идти по следующим основным взаимосвязанным направлениям:

– формирование нормативной системы государственной службы, в которой нормы организационно-правового типа (законы, подзаконные и локальные нормативные акты), основанные на лучших достижениях мировой науки и практики государственной службы, эффективно сочетались с нормами социально-психологического типа (обычаями, традициями, корпоративными и групповыми нормами), неизбежно возникающими в любом социальном организме;

– создание высокопрофессионального и обладающего необходимым моральным состоянием корпуса государственных служащих, независимых в своей деятельности от политической конъюнктуры, личных пристрастий и влияний;

– упорядочение совокупности органов государственной службы, придание ей системного характера;

– реорганизация системы финансирования государственной службы, придание ей рационального и открытого для общественного контроля характера;

– формирование в общественном мнении положительного образа государственной службы и государственного служащего.

Помимо создания нормативной правовой основы государственной службы Российской Федерации на первом этапе реформирования были созданы новые кадровые службы и учебно-научные учреждения. Еще в конце 1991 г. при Правительстве РФ было создано Главное управление по подготовке кадров для государственной службы, позднее преобразованное в Департамент государственной службы Аппарата Правительства. При Роскадрах были организованы семь региональных кадровых центров, главной целью которых было кадровое обеспечение государственных и муниципальных служб.

Указом Президента Российской Федерации от 6 июня 1994 г. Российская академия управления преобразована в Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации от 26 апреля 1995 г. Волго-Вятский, Дальневосточный, Поволжский, Северо-Западный, Северо-Кавказский, Сибирский и Уральский кадровые центры, находившиеся в ведении Академии, преобразованы в академии государственной службы с сохранением за ними статуса образовательных учреждений высшего профессионального образования.

Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1993 г. «О первоочередных мерах по организации системы государственной службы в Российской Федерации» был образован Совет по кадровой политике при Президенте Российской Федерации, а Указом Президента Российской Федерации от 12 февраля 1994 года – Управление федеральной государственной службы Президента Российской Федерации, на которое была возложена реализация указов Президента по федеральной государственной службе и кадровой политике, а также по обеспечению деятельности Совета по кадровой политике.

Выделение временных рамок второго этапа реформирования государственной службы Российской Федерации (1997 г. – осень 1999 г.) связано с попыткой разработки и проведения в этот период административной реформы, необходимость проведения которой обуславливалась слабой управляемостью государственными процессами, тормозящей социально-экономическое развитие страны. В связи с этим идея правового порядка в государственном строительстве становится в 1997 году главной темой Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, которое так и названо «Порядок во власти – порядок в стране» (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации). Один из разделов Послания был посвящен «порядку в работе власти».

Главной причиной неэффективности власти признавалось несоответствие между новой конституционной организацией государства, новыми задачами, которые должна решать власть, и во многом сохранившимися старыми подходами, структурами, методами управления. Для наведения порядка во власти, повышения ее эффективности ставились задачи наведения порядка в нормотворчестве, в ра-

боте исполнительной власти, усиления контрольной функции государства.

Наведение порядка в исполнительной власти связывалось с необходимостью ее реформирования, основными направлениями при этом должны были стать следующие:

– усиление регулирующей и контролирующей функций органов исполнительной власти;

– повышение роли перспективного и текущего прогнозирования для принятия стратегических решений;

– выработка оптимальной структуры органов исполнительной власти, основанной на реальных потребностях общества, строгое разделение функций и полномочий этих органов как «по горизонтали», так и «по вертикали»;

– определение форм и методов эффективного взаимодействия исполнительной власти с другими ветвями государственной власти;

– установление эффективной обратной связи с институтами гражданского общества, создание благоприятных условий для контроля общества за деятельностью государственного аппарата.

Третий, самый короткий этап реформы государственной службы (зима 1999 г. – весна 2000 г.), связывают в основном с разработкой концепции реформы государственного управления Российской Федерации в Центре стратегических разработок («Центр Г. Грефа») в качестве составной части предвыборной программы В. В. Путина как кандидата в Президенты Российской Федерации. Частью этой Концепции стало техническое задание (т. е. технический текст, включающий в себя предлагаемый план мероприятий и очередность их выполнения) по разделу «Государственная служба». На этом этапе впервые был изучен вариант развития государственной службы с отсутствием преобразований («стихийное развитие без реформ») и показаны негативные последствия такого развития событий, были рассмотрены различные варианты перехода к профессиональной государственной службе гражданского общества, и был выделен приоритетный вариант возможной реформы (кадровые преобразования с акцентом на развитие образовательных программ для государственных служащих).

Четвертый этап реформирования государственной службы (ноябрь 2000 г. – ноябрь 2002 г.) связывают с подготовкой по поручению Президента Российской Федерации В. В. Путина Концепции реформирования государственной службы Российской Федерации, создание рабочих групп по подготовке концепции и плана мероприятий в Правительстве Российской Федерации, Совете безопасности Российской Федерации, военных структурах; создание объединенной рабочей группы под эгидой Администрации Российской Федерации; утверждение структуры Концепции и подготовка самого текста.

И, наконец, пятый этап реформирования государственной службы выделяется в связи с утверждением Указом Президента Российской Федерации от 19 ноября 2002 г. № 1336 федеральной программы «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003–2005 гг.)».

Цель Программы – повышение эффективности государственной службы в целом, ее видов и уровней, оптимизация затрат на государственных служащих и развитие ресурсного обеспечения государственной службы.

Для достижения этой цели в Программе ставятся следующие задачи:

– создание условий для оптимального организационно-правового обеспечения государственной службы;

– определение обязанностей, полномочий и мер ответственности государственных служащих на основе должностных (служебных) регламентов;

– внедрение новых методов планирования, финансирования, стимулирования и оценки деятельности государственных служащих, рациональное использование ресурсов в системе государственной службы;

– обеспечение открытости государственной службы в интересах развития гражданского общества и укрепления государства;

– применение эффективных методов подбора квалифицированных кадров для государственной службы, оценки результатов служебной деятельности государственных служащих, а также создание условий для их должностного (служебного) роста;

– реализация программ подготовки кадров для государственной службы и профессионального развития государственных служащих;

– внедрение механизмов выявления и разрешения конфликта интересов на государственной службе, а также законодательного регулирования профессиональной этики государственных служащих;

– создание оптимальных материально-технических условий для эффективного функционирования государственной службы и исполнения государственными служащими своих должностных (служебных) обязанностей;

– обеспечение развития системы управления государственной службой.

Для решения поставленных в Программе задач предусмотрены мероприятия по следующим направлениям:

– совершенствование законодательной и нормативно-правовой базы по вопросам реформирования государственной службы (предполагает законодательное закрепление единых правовых основ государственной службы, разработку и принятие приоритетных федеральных законов и иных нормативных правовых актов о системе государственной службы Российской Федерации, о видах государственной службы, о местном самоуправлении и муниципальной службе, обеспечивающих единый подход к правовому регулированию и организации государственной и муниципальной службы, совершенствованию системы оплаты труда государственных и муниципальных служащих, открытости государственной службы в интересах развития гражданского общества и укрепления государства, внедрению современных методов прогнозирования, финансирования, оценки, стимулирования, материально-технического обеспечения государственной службы);

– проведение экспериментов и осуществление пилотных проектов по применению новых подходов к организации федеральной государственной службы и обеспечению деятельности федеральных государственных служащих (предполагает на основании мониторинга результатов этих экспериментов и пилотных проектов внедрение современных технологий управления, включающих в себя новые методы планирования и финансирования деятельности федеральных государственных органов, стимулирования федеральных государственных служащих, а также системы показателей и критериев оценки деятельности аппаратов федеральных государственных органов и их подразделений);

– совершенствование подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих (предполагает создание эффективного механизма подбора кадров, обеспечение должностного (служебного) роста федеральных государственных служащих на основе их профессиональных заслуг и деловых качеств; создание системы непрерывного профессионального образования, совершенствование стандартов и программ подготовки и профессионального развития кадров федеральной государственной службы на основе открытого конкурсного отбора этих программ, а также образовательных учреждений; осуществление управления развитием профессиональных качеств федеральных государственных служащих; обеспечение обновления и плановой ротации кадрового состава федеральной государственной службы; формирование на конкурсной основе кадрового резерва федеральной государственной службы и обеспечение его эффективного использования; соблюдение объективности в оценке результатов деятельности федеральных государственных служащих при проведении аттестации или квалификационного экзамена);

– создание материально-технических условий для эффективного функционирования федеральной государственной службы (предполагает проведение анализа имеющейся материально-технической базы федеральной государственной службы; разработку стандартов служебных мест федеральных государственных служащих и нормативов их размещения, нормативов материально-технического обеспечения федеральной государственной службы; подготовку предложений по строительству, реконструкции и техническому оснащению зданий и помещений аппарата федеральных государственных органов);

– формирование системы управления государственной службой (направлено на обеспечение единства государственной службы Российской Федерации, взаимодействия государственных органов со структурами гражданского общества, координации деятельности государственных органов по вопросам поступления на государственную службу, прохождения и прекращения государственной службы, а также профессионального развития государственных служащих).

Реализация Программы осуществляется за счет средств федерального бюджета на основе государственных контрактов (договоров), заключаемых в установленном порядке государственными заказ-

чиками с исполнителями мероприятий, предусмотренных Программой, и на основе соглашений, заключаемых с соответствующим субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием.

В результате реализации Программы должно быть обеспечено следующее:

– приведение нормативно-правовой базы системы государственной службы в соответствие со сложившимися общественными отношениями и новыми экономическими условиями;

– создание профессиональной государственной службы на основе принципов учета и оценки результатов служебной деятельности государственных служащих;

– внедрение должностных (служебных) регламентов государственных служащих;

– достижение качественного уровня исполнения государственными служащими своих должностных (служебных) обязанностей и оказываемых ими гражданам и организациям государственных услуг;

– создание условий для открытости и подконтрольности деятельности аппаратов государственных органов и государственных служащих гражданскому обществу;

– создание основы для совершенствования финансово-экономического обеспечения федеральной государственной службы;

– повышение эффективности кадровой политики в системе государственной службы в целях улучшения кадрового состава федеральной государственной службы;

– внедрение механизмов выявления и разрешения конфликта интересов на государственной службе, а также законодательного регулирования профессиональной этики государственных служащих;

– повышение профессионального уровня федеральных государственных служащих;

– оптимизация численности федеральных государственных служащих;

– создание материально-технических условий для эффективного исполнения федеральными государственными служащими своих должностных (служебных) обязанностей;

– формирование системы управления государственной службой. В результате реализации федеральной Программы реформирования государственной службы уже сегодня можно отметить принятие Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», а также разработку законопроекта «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Список литературы

1. Федеральный закон "О системе государственной службы Российской Федерации" от 27.05.2003 N 58-ФЗ;

2. Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 14.02.2010);

3. Попов Л.Л. Административное право: учебник. Москва: Юристъ, 2006.

©А.А.Печеркин,2018

УДК 340

ПОЛНОМОЧИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАРУШЕНИЯХ В РАМКАХ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ШЕВЧЕНКО ВИОЛЕТТА ВИКТОРОВНА

Магистрант 2 курса
Ростовский филиал Российской таможенной академии,
город Ростов-на-Дону

Аннотация: административные процедуры находят свое проявление в деятельности многих правоохранительных органов. Таможенные органы также ввиду своих должностных обязанностей проводят административные процедуры относительно административных правонарушений, которые отнесены к компетенции таможенных органов. Целью данной статьи является изучение полномочий таможенных органов по рассмотрению дел об административных нарушениях в рамках административно-юрисдикционной деятельности.
Ключевые слова: Таможенные органы, административные правонарушения, административно-юрисдикционная деятельность.

POWERS OF CUSTOMS BODIES FOR CONSIDERATION OF ADMINISTRATIVE INFRINGEMENTS IN THE FRAMEWORK OF ADMINISTRATIVE JURISDICTION ACTIVITIES

Shevchenko Violetta Viktorovna

Abstract: administrative procedures find the manifestation in activity of many law enforcement agencies. Customs authorities also in view of the functions carry out administrative procedures of rather administrative offenses which are referred to competence of customs authorities. The purpose of this article is studying of powers of customs authorities on hearing of cases about administrative violations within administrative and jurisdictional activity.
Keywords: Customs authorities, administrative offenses, administrative and jurisdictional activity.

Процессы, связанные с проведением административных процедур, в последнее время, являются предметом для активного обсуждения в юридических научных кругах. Указанная проблематика была рассмотрена в значительном числе диссертационных работа, научно-практических статей, а также монографических исследований. Однако данное направление несет в себе достаточно широкий простор для научного поиска.

В связи с тем, что был создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС) для государств-членов Союза представляется актуальным и значимым выработать единообразный подход к вопросам, связанным с реализацией таможенными органами процедур и полномочий, которые имеют отношение к сфере таможенного дела. Исходя из данного факта, можно судить о том, что те вопросы, которыми затрагивается административная юрисдикция таможенных органов, являются актуальными и привлекательными для исследователей.

В российском законодательстве отсутствует четко определение понятия и содержания, которые имеют отношение к административно-юрисдикционной деятельности. Научная литература также не содержит какой-либо однозначный подход к определению указанной категории. Помимо сказанного, нужно отметить, что отсутствует также и точное определение доктринальной сущности, которая относится к административной юрисдикции, можно также упомянуть и существование вариативности в вопросах, связанных с определение самого понятия «юрисдикция».

Юрисдикционные процедуры представляют собой форму осуществления принудительного порядка управления, которая связана с применением в отношении того или иного лица мер, который носят предупредительный, пресекательный, восстановительный или процессуально-обеспечительный характер, а также тех мер, которые имеют отношение административной и дисциплинарной ответственности.

Однако, не все исследователи административного права единодушно согласны по вопросам, связанным с реализацией юрисдикционной деятельности исполнительными органами в рамках производств. Рядом авторов рассматривается такое понятие как «административная юрисдикция» в качестве статичного явления. Согласно определению Д.Р. Канищева и В.Я Масленникова, административная юрисдикция является совокупностью полномочий, которые относятся к органам исполнительной власти, их должностным лицами и которые касаются рассмотрения и принятия решения по делам, которые входят в определенную категорию. Исходя из мнения, которое высказывают А.Ю. Якимов и А.П. Шергин, а также некоторые другие авторы, административная юрисдикция определяется в качестве деятельности, которая связана с разрешением определенной категории дел.

Логичным представляется предположение о том, что существует связь между таким понятием как административная юрисдикция и определенной деятельностью. Эта деятельность связана с вопросами, касающимися разрешения дел, относящихся к категории административных правонарушений. Такое понятие как административно-юрисдикционная деятельность можно считать производным от понятия административная юрисдикция. Под административно-юрисдикционной деятельностью можно понимать процессы, связанные с реализацией административно-юрисдикционных полномочий, которые относятся к субъектам административных правоотношений.

С точки зрения управления, административно-юрисдикционный процесс может быть соотнесен в качестве компонента административного процессы, который представляет из себя часть государственного управления.

Согласно мнению административиста Л.Л. Попова, за счет процедур находит свою реализацию процесс управления, а через производства – реализуется юрисдикционный процесс. Также, исходя из мнения данного автора, возникновение потребности в юрисдикционном процессе связано с наступлением конфликтной ситуации или негативного юридического факта. Можно сказать, что в процессе определения юрисдикционных процедур, которые относятся к деятельности таможенных органов РФ, необходимо отталкиваться от того, что является содержанием юрисдикционной деятельности таможенных органов.

Для того, чтобы дать характеристику административно-юрисдикционной деятельности, целесообразным представляется рассмотрение таких элементов как субъект и предмет данной деятельности. Исходя из научной точки зрения, в качестве субъекта, который относится к административно-юрисдикционной деятельности, следует понимать органы, относящиеся к исполнительной власти или их должностных лиц, которые обладают полномочиями для рассмотрения и принятия решений касаемо определенной категории дел, в порядке и формах, являющихся установленными.

В качестве предмета административно-юрисдикционной деятельности стоит рассматривать категорию юридических дел, для которые необходимо разрешение в административном порядке. Данные

дела являются юридическими фактами, которые представляют собой основание административно-юрисдикционной деятельности.

В узком смысле, в качестве предмета административно-юрисдикционной деятельности можно рассматривать административные правонарушения. При использовании данного подхода, должностным лицом осуществляется административно-юрисдикционная деятельность исключительно в рамках, которые относятся к производству, рассмотрению и принятию решения по делам, которые касаются административных правонарушений.

В широком смысле в качестве предмета, который относится к административно-юрисдикционной деятельности, могут быть рассмотрены как административные правонарушения, так споры, имеющие административно-правовой характер. Если использовать такой подход, то под административно-юрисдикционной деятельностью рассматриваются те действия, которые совершает уполномоченный субъект власти и которые связаны с возбуждением, рассмотрением и исполнением решений не только в рамках административного производства, но также и в рамках производства, которое касается жалоб и дисциплинарного производства.

Федеральной таможенной службой (ФТС Российской Федерации) осуществляется административно-юрисдикционная деятельность исходя из тех рамок полномочий, которые предоставлены ей исходя из законодательства Российской Федерации. ФТС России осуществляет правовую оценку действий участников внешнеэкономической деятельности в процессе того, как они осуществляют перемещение товаров через таможенную границу ЕАЭС. В данном случае юрисдикция таможенных органов также распространяется на действия лиц, которые касаются помещения товаров под те или иные таможенные процедуры, перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу, уплаты налогов и таможенных платежей.

Другой стороной, которая относится к административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов РФ, является применение тех или иных форм, которые относятся к таможенному контролю, выполнению таможенных операций, производству и рассмотрению дел, которые касаются административных правонарушений и являются отнесенным к компетенции ФТС.

Реализация административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов осуществляется в административно-процессуальной форме производства по делам, которые касаются административных правонарушений, производствам, которые ведутся на основании жалоб и обращений граждан на действия или бездействия со стороны должных лиц таможенных органов при применении ими той или иной формы контроля за тем, как соблюдается таможенное законодательство ЕАЭС и таможенное законодательства в Российской Федерации.

Вместе с этим административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов заключается в осуществлении дисциплинарного производства, которое связано с привлечением должных лиц таможенных органов к дисциплинарной ответственности за совершенные ими те или иные неправомерные действия или бездействие.

Таким образом, можно сказать, что под административной юрисдикцией таможенных органов стоит рассматривать совокупность тех полномочий, которые соответствуют таможенным органам и относятся к вопросам, связанным с рассмотрением дел о нарушении таможенных правил. Данные полномочия, а также перечень тех должностных лиц, несущих службу в таможенных органах, которые имеют право на то, чтобы рассматривать дела о нарушении таможенных правил, категория административных дел, которые относятся к компетенции органов ФТС, устанавливаются исходя из положений, которые содержаться в статье 23.8 КоАП России. Ответственность, которая следует за нарушение таможенных правил предусмотрена на основе положений, которые содержаться в статьях 16.1-16.24 КоАП России.

В соответствии с ч. 1 ст. 23.8 КоАП России, таможенные органы рассматривают дела, предусмотренные ст. 11.27 и ст.11.29, ч. 1 — 6 ст. 12.21.1, ч. 1 ст. 12.21.2 — в части международных автомобильных перевозок грузов, ч. 1 и ч. 3 ст. 16.1, ст. ст. 16.2 — 16.24 КоАП России.

Как отмечает П. Н Сафоненков, ведущее место отводится административному производству, поскольку ФТС России является органом исполнительной власти, наделенным административной юрисдикцией в области таможенного дела. Как установлено статьей 7 Таможенного Кодекса ЕАЭС, «таможенные органы ведут административный процесс (осуществляют производство) по делам об админи-

стративных правонарушениях и привлекают лиц к административной ответственности в соответствии с законодательством государств — членов таможенного союза».

Охарактеризуем основные стадии административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов. Первая — это исследование и анализ ситуации (в разных производствах она может называться по-разному: административное расследование, обсуждение правового акта, проверка жалобы, и др.), в ходе которых изучается информация о фактическом положении дел, существующих проблемах, реальных фактах. Эта информация фиксируется на материальных носителях в виде протоколов, актов, справок, схем, отчетов и т.п. и кладется в основу управленческих решений.

Вторая стадия — принятие решения (постановления, приказа, инструкции), в котором фиксируется воля субъекта власти. Решение — сознательно-волевой акт выбора одной из существующих возможностей. В нем содержится императивная, новая информация, созданная субъектом власти. Будучи административным актом, оно носит обязательный характер: обязывает, запрещает, уполномочивает, лишает, прекращает.

Третья стадия — исполнение решения.

На основании изложенного, под административно-юрисдикционной деятельностью таможенных органов понимается осуществление во внесудебном порядке функций по обеспечению соблюдения таможенных правил при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС посредством применения мер административного воздействия в соответствии с КоАП России, таможенным законодательством ЕАЭС, законодательством и нормативными правовыми актами РФ в таможенной сфере.

Таким образом, проанализировав административно-юрисдикционную компетенцию таможенных органов, можно сделать следующие выводы: административно-юрисдикционная компетенция представляет основу специального статуса таможенных органов как субъекта административной юрисдикции; она является сложной нормативной конструкцией, отражающей функциональный, предметный, территориальный, процессуальный и организационный элементы административно-юрисдикционных полномочий таможенных органов. Правовое регулирование административно-юрисдикционной компетенции таможенных органов не представляется оптимальным и требует соответствующей корректировки как в статутных нормативных актах, так и в Кодексе об административных правонарушениях РФ.

Список литературы

1. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018)
2. "Таможенный кодекс Евразийского экономического союза" (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза)
3. Демин, А.А. Понятие административного процесса и кодификация административно-процессуального законодательства Российской Федерации // Государство и право. 2015. № 11. С. 5–12.
4. Канищев, Д.Р. Современные тенденции административной юрисдикции таможенных органов // Таможенное дело. 2014. № 4. С. 25 — 29.
5. Кононов, П. И. Административный процесс в России: проблемы теории и законодательного регулирования. Киров, 2014. 262 с.
6. Масленников, М.Я. Административно-юрисдикционный процесс: понятие и соотношение с иными видами процессуально-правовой деятельности // Государство и право. 2001. № 2. С. 15–20.
7. Попов Л.Л. Административные процедуры: проблемы теории, законодательства и практики // Сборник докладов Международной научно-практической конференции «Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки». М.: Проспект, 2016. С. 43-59.
8. Сафоненков, П.Н., Зубач, А.В., Сафоненкова, О.А. Административная юрисдикционная деятельность таможенных органов. — М.: Норма, 2015. 193 с.
9. Шергин, А.П. Административная юрисдикция. М., 2011. 324 с.
10. Якимов, А.Ю. Административно-юрисдикционный процесс и административно-юрисдикционное производство// Государство и право. 1999. № 3. С. 28-29.

УДК 340

АДМИНИСТРАТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ НАРУШЕНИЙ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА

ШЕВЧЕНКО ВИОЛЕТТА ВИКТОРОВНА

Магистрант
Ростовский филиал Российской таможенной академии

Аннотация: В статье рассматриваются особенности, которые имеют отношение к расследованию нарушений таможенных правил, которое проводится таможенными органами. Рассматривается понятие административного расследования, а также проблемы административного расследования таможенных правонарушений.
Ключевые слова: административное расследование, таможенные правила, административное правонарушение.

ADMINISTRATIVE INVESTIGATION OF VIOLATIONS OF CUSTOMS REGULATIONS: CONCEPT AND PROBLEMS OF PRODUCTION

Shevchenko Violetta Viktorovna

Abstract: In article features which are related to investigation of violations of customs rules which is made by customs authorities are considered. The concept of administrative investigation and also a problem of administrative investigation of customs offenses is considered.
Keywords: administrative investigations, customs rules, administrative offense.

Производство по административным делам, которые имеют отношение к сфере нарушения таможенных правил должно осуществляться исходя из того порядка, который закреплен в рамках Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РФ). Также нужно отметить, что производство по административным делам осуществляется по причине того, что было совершено административное правонарушение.

Необходимо упомянуть тот факт, что на текущий момент времени, мероприятия, связанные с производствам по делам, касающимся административных правонарушений обладают достаточно сложным характером, так как они предполагают реализацию комплекса процессуальных действий, которыми может затрагиваться весьма длительный период времени.

Исходя из положений, которые содержаться в части 1 статьи 28.3 КоАП РФ у таможенных органов имеются права на составление протоколов об административных правонарушения за те противоправные деяния, которые предусмотрены главой 16 КоАП РФ, а именно – непосредственно положениями, которые содержат в себе части 1 и 3 статьи 16.1 и статьи – 16.2-16.23 КоАП РФ.

Учитывая тот факт, что институт административной ответственности знаком законодательство достаточно должное время, разумным является предположение о том, что данный институт права рассмотрен с разных точек зрения большим числом исследователей.

Согласно мнению, которое высказывают А.А. Гравина, Л.К. Терещенко, М.П. Шестакова в качестве административного расследования необходимо понимать выявление самого факта, а также об-

стоятельств правонарушения и данных, которые касаются виновного.

В отличие от определения, которое было приведено выше - Д.Л. Щур и Л.В. Труханович считают, что административное расследование заключается в том, чтобы выявить все обстоятельства, которые имеют отношение к совершенному правонарушению и собрать все доказательства.

Статьей 28.7 КоАП РФ указываются сферы, в которых может быть выявлено административное правонарушение, в результате чего должно быть проведено административное расследования.

Во второй части данной статьи указывается, что решение относительно возбуждения дела об административном правонарушении и о том, что необходимо проведение административного расследования, принимает должностное лицо, которые уполномочено на это исходя из положений, которые содержаться в статье 28.3 КоАП РФ.

После того, как административное расследование окончено, должен быть составлен протокол об административном правонарушении, либо же вынесено постановление, касательно прекращения дела об административном правонарушении.

Для того, чтобы осуществлять проведение административного расследования, в структуре ФТС России создаются специальные подразделения. Подразделение, которое занимается административными расследованиями, представляет из себя структурное подразделение таможни, которое непосредственно осуществляет возбуждение дел, которые касаются административных правонарушений и которые находятся в компетенции таможенных органов.

Этими структурными подразделениями непосредственно проводятся расследования по делам об административных правонарушениях, и организуется деятельность структурных подразделений таможни, а также таможенных постов, которые заняты в административном производстве.

В качестве задач, которые относятся к подразделениями, занимающихся административными расследованиями, можно выделить следующее:

– необходимость обеспечить при проведении административного производства всестороннее, полное, объективное и своевременно выяснение обстоятельств, которые относятся к каждому делу об административных правонарушениях и разрешить исходя из положений, которые содержаться в законодательстве РФ;

– необходимость обеспечить исполнение того постановления, которое было вынесено;

– необходимость обеспечения организации и контроля за административным производством в структурных таможенных подразделениях и на таможенных постах, которые им подчинены;

– необходимость выявить причины и условия, которые могли бы способствовать тому, что были совершены административные правонарушения;

– необходимость обеспечить работу, направленную на то, чтобы предупредить административные правонарушения;

– необходимость проводить анализ данных статистики, которые относятся к делам об административных правонарушениях;

– необходимость принимать, исходя из положений, которые содержаться в части 4 статьи 28.7 КоАП РФ, согласно письменного решения, которое выносить заместитель начальника таможни по правоохранительной деятельности, к производству дела, которые касаются административных правонарушений, которые были возбудили должностные лица иных структурных подразделений таможни, для того, чтобы осуществить административное расследование;

– необходимость возбуждать дела об административных правонарушениях и вести по ним административное производство;

– необходимость выявлять в процессе осуществления административного производства признаков, которое могут быть отнесены к преступлению, что предполагает последующее направление материалов дела начальнику органа дознания для того, чтобы был решен вопрос о рассмотрении этих дел в том порядке, который предусматривается Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации;

– необходимость осуществлять контроль за тем, как соблюдается законность при осуществлении мероприятий, связанных с привлечением лиц к административной ответственности;

– необходимость самостоятельно исполнять или же привлекать для этого должностных лиц, которые относятся к другим сторонним подразделениям таможни и таможенных постов запросы либо поручения таможенных органов, которые касаются производства процессуальных действий, которые касаются дел об административных правонарушениях, исходя из порядка и сроков, которые соответствуют нормам КоАП РФ.

Практическое применение к лицам, которые привлекаются к административной ответственности за нарушение таможенных правил, норм, которые содержаться в КоАП РФ, дается возможность провести выявление ряда достоинств и недостатков. В качестве недостатков, к примеру, можно отнести тот факт, что в законодательстве отсутствует определение, которое касалось бы длящегося правонарушения. Также отсутствуют критерии, использование которых дало бы возможность отнести то или иное правонарушение к длящемуся, а также отсутствуют сроки давности, которые относились бы к административной ответственности.

Тот факт, что определение длящегося правонарушения отсутствует в нормах КоАП РФ, компенсируется тем, что оно присутствует в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5 (ред. от 19.12.2013) "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях".

В данном Постановлении сказано, что в качестве длящегося нужно рассматривать такое административное правонарушение, которое может быть выражено действием или бездействием, которое заключается в том, что имеется место быть длительное непрекращающееся невыполнение или ненадлежащее выполнения обязанностей, которые являются законодательно предусмотренными.

Необходимость выделить длящиеся правонарушения из общего ряда таможенных правонарушений, в первую очередь связано с тем, что используются такие критерии как место и время. Например, в качестве места нарушения правовых предписаний, которые устанавливаются положениями главы 16 КоАП РФ, нужно рассматривать таможенную границу, зону, где проводится таможенный контроль, осмотр и т.д.

Как правило, длящиеся правонарушения в сфере таможенного дела, имеют место быть на территории, которая относится к таможенной территории РФ, иными словами вне мест, которые имеют наименования зоны таможенного контроля, осмотра и таможенной границы. Для таких действий, которые включают в себя транспортировку, хранение, распоряжение или же незаконное осуществление деятельности в сфере таможенного дела, таможенное законодательство не устанавливает какие-либо временные характеристики.

Однако, относительно ряда иных действий, которые совершаются участниками внешнеэкономической деятельности, закон предусматривает и устанавливает номинальные сроки, которые относятся к их осуществлению. В качестве таких действий можно рассматривать, к примеру, декларирование, которые выражается в подаче таможенной декларации, доставку, представление сведений и документов, отчетности, осуществление вывоза и ввоза товаров и транспортных средств, которые являются временно ввезенными. Однако, в случае того, если установленная нормативно-правовым актом обязанность не выполняется к определенному сроку, данный факт нельзя рассматривать в качестве административного правонарушения. Срок давности, который связан с привлечением к административной ответственности за те правонарушением, по которым не была выполнена к определенному сроку предусмотренная нормативно-правовым актом обязанность, начинает отсчитываться с того момента, как наступил указанный срок.

В этой связи нельзя признать длящимися такие, например, правонарушения, как: «Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров и (или) транспортных средств» (ст. 16.2 КоАП РФ); «Недекларирование либо недостоверное декларирование физическими лицами иностранной валюты или валюты Российской Федерации» (ст. 16.4 КоАП РФ); «Недоставка, выдача (передача) без разрешения таможенного органа либо утрата товаров или документов на них» (ст. 16.9 КоАП РФ); «Несоблюдение сроков подачи таможенной декларации или представления документов и сведений» (ст. 16.12 КоАП РФ); «Непредставление в таможенный орган отчетности» (ст. 16.15 КоАП РФ); «Невывоз либо неосуществление обратного ввоза товаров и (или) транспортных средств физическими лицами» [ст. 16.18 КоАП РФ].

Четкое понимание определения длящегося правонарушения неразрывно связано с вопросами

исчисления сроков давности привлечения к административной ответственности. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 4.5 КоАП РФ при длящемся административном правонарушении сроки, предусмотренные частью первой указанной статьи, начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения. Днем обнаружения длящегося административного правонарушения считается день, когда должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении, выявило факт его совершения.

Рассмотренная проблема административного производства по делам о нарушении таможенных правил с учетом ее существенного практического значения вызывают необходимость дальнейшего исследования и совершенствования нормативного регулирования.

Список литературы

1. "Таможенный кодекс Евразийского экономического союза" (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5 (ред. от 19.12.2013) "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"
4. Зубач А. В., Сафоненко П. Н. Выявление и основы расследований административных правонарушений, отнесенных к компетенции таможенных органов: учебное пособие. — СПб.: ИЦ Интермедия, 2013.
5. Кочукова Т.Ю. Административное расследование нарушений таможенных правил: понятие и проблемы производства // Молодой ученый. — 2015. — №19. — С. 500-503.
6. Щур Д. Л., Труханович Л. В. Проверка торгового предприятия. М., 2016.

©В.В.Шевченко,2018

УДК 340

ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОСТУПОК КАК ОСНОВАНИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

РУДЕНКО ВАЛЕНТИНА СЕРГЕЕВНА

магистрант
Ростовский Филиал Российской таможенной академии

Аннотация. В статье рассматривается правовая категория «дисциплинарный проступок». Изучаются мнения авторов научных исследований по проблемам содержания и сущности понятия «дисциплинарный проступок». Делается вывод о том, что факт совершения дисциплинарного проступка является основанием применения мер дисциплинарной ответственности (общей и специальной).
Ключевые слова: дисциплина труда, дисциплинарный проступок, дисциплинарная ответственность специальная дисциплинарная ответственность

DISCIPLINARY OFFENSE AS A GROUND OF DISCIPLINARY ACTION

Rudenko V.S.

Abstract : The article deals with the legal category of "disciplinary offence". The authors ' opinions on the content and essence of the concept of "disciplinary misconduct"are studied. It is concluded that the fact of committing a disciplinary offense is the basis for the application of disciplinary measures (General and special).
Keywords: labor discipline, disciplinary offence, disciplinary proceedings are special disciplinary liability

Дисциплинарные проступки рассматриваются учеными различных отраслей российского права. Общим для категории «дисциплинарный проступок» в разных отраслях права выступает связь дисциплинарного проступка с трудовыми и служебными правоотношениями, дисциплинарный проступок является нарушением дисциплины труда, выступает основанием для привлечения работника (служащего) к ответственности. Следует отметить, что наличие факта свершения дисциплинарного проступка может служить основанием дисциплинарной ответственности, что предполагает негативные последствия для работника (служащего). Поэтому изучение особенностей дисциплинарного проступка как основания ответственности в трудовых и служебных правоотношениях является актуальным вопросом. Так, привлечение к дисциплинарной ответственности должно проводиться в строгом соответствии с законодательно установленными процедурами, нарушение которых может повлечь судебное обжалование со стороны работника. С другой стороны – привлечение к дисциплинарной ответственности может иметь юридически значимые последствия для работника, в том числе в виде потери работы, что вызывает необходимость детальной законодательной регламентации института дисциплинарной ответственности, строгого соответствия применения негативных последствий нарушения дисциплины принципам законности, справедливости, необходимость соблюдения прав и свобод человека и гражданина в специфической сфере правоотношений – связанных с трудовой и служебной деятельностью.

Общая теория права под дисциплинарным проступком понимает нарушение дисциплины (трудовой, исполнительской и др.) – общественно вредное, представляющее фактически нарушение регла-

ментированного порядка деятельности организаций. Нарушения рудовой и служебной дисциплины дезорганизуют работу, что выступает общественно-вредным состоянием управленческих отношений. В теории трудового права дисциплинарный проступок некоторыми учеными трактуется как виновное, противоправное, исключающее другие виды ответственности (уголовную) неисполнение трудовых обязанностей, неосуществление или превышение полномочий, обеспечивающих трудовой процесс лицом, состоящим в трудовых взаимоотношениях с конкретной организацией (предприятием, учреждением) [3]. В данном определении закреплены основные признаки дисциплинарного проступка: это деяние (действие или бездействие), виновное, противоправное, возникающее при осуществлении трудовых функций работниками, состоящими в трудовых (или служебных) правоотношениях с организацией (предприятием, учреждением). При этом помимо общих категорий работники могут быть представлены служащими, сотрудниками, что предполагает применение помимо общих норм трудового права – специальных актов и положений. В этом ракурсе понятие дисциплинарного поступка может быть представлено как противоправное виновное нарушение трудовой или служебной дисциплины субъектом трудовых и служебных правоотношений (работником, служащим, сотрудником), выраженное в неисполнении ими своих функциональных трудовых обязанностей (должностных полномочий), закрепленных в трудовом законодательстве, правилах внутреннего трудового распорядка, коллективном договоре, трудовом договоре (служебном контракте), заключенных с конкретным работодателем, дисциплинарных уставах, положениях о внутренней дисциплине, иных актах, содержащих нормы права о дисциплине труда. Совершение дисциплинарного проступка является юридически значимым обстоятельством при привлечении к дисциплинарной ответственности [4, с. 119].

Как такового перечня дисциплинарных проступков Трудовой кодекс РФ не содержит, однако, анализ положений трудового законодательства позволяет отнести к ним: прогул, отказ работника без уважительных причин выполнять трудовые обязанности, отказ или уклонение без уважительной причины от медицинского освидетельствования, отказ от предусмотренного законодательством и условиями трудовой деятельности от заключения договора о полной материальной ответственности, отказ от прохождения обучения и сдачи экзаменов по охране труда и технике безопасности (как обязательное условие допуска к работе), несоблюдение правил охраны труда и требований техники безопасности и др.

В научных источниках встречаются попытки классификации дисциплинарных проступков, так К.Н. Гусов, Ю.Н. Полетаев предлагают разделить часто встречающиеся дисциплинарные проступки на четыре группы:

– посягающие на полное использование рабочего времени (прогул, опоздания, преждевременный уход с работы и др.);

– посягающие на порядок бережного обращения с имуществом работодателя (брак, утрата или порча имущества, материалов, инвентаря и др.);

– посягающие на порядок управления трудовым процессом (отказ от работы, неисполнение законных приказов (распоряжений) работодателя, нарушения технологического процесса и др.);

– посягающие и создающие угрозу здоровью, нравственности, жизни членов коллектива (нарушение правил охраны труда, техники безопасности и др.) [3].

Как отмечает Г.Н. Обухова, трудовым законодательством подробно регламентируется процедура привлечения работника к дисциплинарной ответственности, в то же время, несмотря на институциональное закрепление норм об ответственности работников, возникают проблемы правоприменения при привлечении работников к трудоправовой ответственности [5, с. 73]. Это рождает необходимость объединения норм, регламентирующих ответственность работника перед работодателем в рамках одного института, закрепляющего процедуру привлечения работников к ответственности, установление единой процедуры проведения служебного (дисциплинарного) расследования. В этих целях Г.Н. Обуховой предлагается законодательное закрепление в ТК РФ для повышения его информативности примерного перечня средств доказывания в дисциплинарном производстве, таких как:

– объяснения работника и уполномоченных представителей работодателя;

– свидетельские показания;

– вещественные доказательства;

– письменные доказательства - акты (в том числе собственно итоговый акт, завершающий расследование проступка работника, договоры, справки, служебные записки, локальные нормативные акты, должностные инструкции, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой или графической записи;

– аудио- и видеозаписи;

– заключения специалистов и экспертов [5, с. 78].

При фиксации доказательств работодатель должен ориентироваться на перечень средств доказывания, содержащийся в ГПК РФ.

Трудовое законодательство абсолютно не регламентирует правовые последствия результативного обжалования дисциплинарного взыскания - по аналогии с реабилитацией в уголовном процессуальном законодательстве, что является правовым пробелом. Целесообразным является и закрепление в ТК РФ прав и обязанностей участников дисциплинарной (служебной) проверки, норм о представительстве интересов работника, а также заменить в ст. 247 ТК РФ право работника на ознакомление с материалами проверки на обязанность работодателя ознакомить с ними [5, с. 82].

М.О. Буянова, рассматривая дисциплинарные проступки, влекущие увольнение за нарушение трудовой дисциплины отмечает, что необходимо законодательно закрепить специальный порядок увольнения работников за нарушение трудовой дисциплины посредством принятия специального акта в виде инструкции, устанавливающей пошагово порядок увольнения работников по каждому из оснований, установленных ТК РФ [2, с. 104].

Н.Ю. Агафонова, изучая особенности ответственности в дисциплинарной сфере государственных служащих предлагает закрепить в виде должностного регламента вместе с мерой ответственности наиболее принципиальные нарушения, влекущие освобождение от занимаемой должности:

– превышение должностных полномочий;

– умышленное препятствование исполнению обязанностей другими служащими;

– умышленной медлительности по службе;

– неприятие мер по предупреждению и пресечению вреда, угрожающего порядку управления, общественным или частным интересам (если такие обязанности закреплены в полномочиях по должности);

– разглашение сведений, составляющих гостайну (и иных одобных сведений, ставших известными при исполнении должностных обязанностей служащим);

– непринятия мер по сохранности государственного имущества [1, с. 93].

Исследователями рассматриваются не только общие вопросы, касающиеся понятия и сущности дисциплинарного проступка, но и конкретные дисциплинарные проступки, их правовое регулирование и проблемы при привлечении к ответственности. Так, П.Д. Шалагинов справедливо отмечает, что на сегодняшний день отношения на гражданской службе, связанные с привлечением к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарных коррупционных поступков находятся в стадии становления, совершенствуется правовая основа, правоприменительная практика, конкретизируются терминология, основания применения ответственности [6, с. 193].

Таким образом, дисциплинарная ответственность выступает одним из видов юридической ответственности в сфере трудовых (служебных) правоотношений. Основанием этого вида ответственности выступает дисциплинарный проступок. Привлечение к дисциплинарной ответственности предполагает необходимость строгого соблюдения законодательно закрепленных процедур, в противном случае могут быть нарушены права работников, что повлечет судебное обжалование решений работодателя. Следует отметить, что виды дисциплинарных проступков не закреплены в Трудовом кодексе Российской Федерации, анализ положений трудового законодательства позволяет отнести к ним отказ работников от выполнения трудовых обязанностей, прогул, несоблюдение требований по охране труда и др.. В то же время, в отношении специальной дисциплинарной ответственности выделяют не предусмотренные трудовым законодательством виды дисциплинарных проступков, закрепленных в специальных нормативно-правовых актах, положениях о дисциплине труда, что фактически расширяет их перечень, затрудняет классификацию и позволяет работодателю, как облеченному властными полномочиями субъекту трудовых правоотношений, использовать по своему усмотрению свое право к привлечению

работников к дисциплинарной ответственности.

Список литературы

1. Агафонова Н.Ю. Дисциплинарные взыскания в контексте ответственности государственных гражданских служащих // Вестник Поволжского института управления. – 2011. - № 1. - С. 89-93.
2. Буянова М.О. Проблемы законодательного установления порядка увольнения работников за нарушение трудовой дисциплины // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. - № 3. - С. 96-104.
3. Гусов К.Н., Полетаев Ю.Н. Ответственность по Российскому трудовому праву. – М.: Проспект, 2008. – 142 с.
4. Ломакина Л.А. Совершенствование российского законодательства о дисциплинарной ответственности на государственной гражданской службе // Журнал российского права. – 2016. - № 7 (235). - С. 112-120.
5. Обухова Г.Н. Системность в построении процедур дисциплинарной и материальной ответственности и необходимость их гармонизации в российском трудовом законодательстве // Lex Russica. – 2017. - № 9 (130). - С. 73-85
6. Шалагинов П.Д. О составе дисциплинарного коррупционного проступка на государственной гражданской службе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. - № 1 (29). - С. 190-194.

©В.С.Руденко,2018

УДК 340

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО АДМИНИСТРАТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ОТНЕСЕННЫХ К КОМПЕТЕНЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

ШЕВЧЕНКО ВИОЛЕТТА ВИКТОРОВНА
Магистрант
Ростовский филиал Российской таможенной академии

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы законодательства, целью которого является регламентирование административных расследований тех правонарушений, которые относятся к компетенции таможенных органов. Рассматриваются основные направления совершенствования законодательства по заданной проблематике.
Ключевые слова: законодательство, административное правонарушение, административное расследования, таможенные органы, ФТС.

ACTUAL PROBLEMS OF LEGISLATION REGULATORY ADMINISTRATIVE INVESTIGATION OF OFFENSES RELATED TO THE COMPETENCE OF CUSTOMS BODIES

Shevchenko Violetta Viktorovna

Abstract: In article current problems of the legislation which purpose is regulation of administrative investigations of those offenses which are within the competence of customs authorities are considered. The main directions of improvement of the legislation on the set perspective are considered.
Keywords: legislation, administrative offense, administrative investigations, customs authorities, FCS.

Необходимость изучать проблемы законодательства, регламентирующего административное расследование правонарушений, отнесенных к компетенции таможенных органов обусловлена постоянными доработками и совершенствованию административного законодательства России в области правонарушений, отнесенных к компетенции таможенных органов, которое, представляет собой совокупность нормативных правовых актов различного уровня, порой противоречащих друг другу.

На текущий момент времени, правоохранительную деятельность, которую проводят таможенные органы Российской Федерации, регулирую законодательные акты, которые относятся к различным отраслям российского права. Те задачи и компетенция, которые соответствуют таможенным органам и

относятся к сфере, связанной с борьбой с таможенными правонарушениями представляют собой предмет, который относится как к национальному, так и к международному регулированию. Россия является членом международных торговых организаций, соответственно принимает участие во всех правоохранительных инициативах совместно с таможенными органами иных стран.

Важно отметить тот факт, в России, как и в любой другой современной стране, существует большое количество юридических правил. Часть этих правил адресована всем гражданами, некоторые правила должны соблюдать работники, которые ведут свою деятельность в определенных отраслях экономики. Также существуют правила, исполнителями которых являются должные лица, которые занимают те или иные должности. Выполнение подобных правил приводит к затрагиванию интересов граждан, организаций, учреждений, предприятий, а также государства в целом.

Общую характеристику, которая относится к административному процессу, а также к отдельным аспектам, которые относятся к производству по делам об административных правонарушениях, отнесенным к компетенции таможенных органов, дают в своих работах О.М. Якуб, Д.М. Чечот, В.В. Черников. Те вопросы, которые относятся к производству по делам о нарушении таможенных правил, рассматривают в своих работах И.В. Тимошенко, М.М. Рассолов, А.Ф. Ноздрачев, Г.В. Матвиенко, А.Н. Козырин, В.Г. Драганов, Ю.Г. Давыдов, Б.Н. Габричидзе, Д.Н. Бахрах, О.Ю. Бакаева.

Остальные проблемы, которые относятся к институту административной юрисдикции в сфере таможни, рассматривались в диссертационных работах таких авторов как Е.Н. Агишева, А.Б. Новиков, В.В. Илясов, С.И. Истомин.

Очевидно, что наиболее очевидными проблемы административной ответственности лиц, нарушающих таможенные правила, предстают тогда, когда процессы утверждения общечеловеческих ценностей и процессы демократизации общества в Российской Федерации сопровождаются количественным и качественным ростом преступлений и правонарушений, в сфере таможенного законодательства. (пример: не декларирование или недостоверное декларирование физическими лицами иностранной валюты или валюты Российской Федерации [ст. 16.4 КоАП] влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 10 до 25 МРОТ, таким образом можно увидеть, что данное правонарушение попадает под компетенцию расследования данного дела об административном правонарушении таможенными органами ст.10 п.3 ФЗ №311 от 27 ноября 2010 г., а не другими органами исполнительной власти) в современных условиях возрастает роль и значение российской таможенной службы не только как органа исполнительной власти, регулирующего важные вопросы внешнеэкономической деятельности (ВЭД) государства, но также как правоохранительного и контролирующего органа. Увеличивается число административных правонарушений и уголовных преступлений в таможенной сфере, изменяется содержание и характер девиантного поведения в этой области общественных отношений.

С научной точки зрения, по мнению Толкушкина А.В., таможенные органы России — это государственные органы, регулирующие правоотношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в сфере таможенного дела. Важно понимать, что, помимо основной фискальной функции, все чаще и чаще мы только и слышим это, еще одной важной отличительной чертой таможенных органов, определяющей их место в общей системе органов исполнительной власти, является и то, что действующим законодательством (ст.10 п.3 ФЗ №311 от 27 ноября 2010 г.) они отнесены к числу правоохранительных органов, таким образом я могу сделать вывод, что государство наделило таможенные органы полномочиями в определенном правовом «коридоре», для того чтобы правонарушения совершенные в сфере таможенного законодательства можно было бы с легкостью отнести к компетенции именно таможенных органов а не чьих еще-либо государственных органов исполнительной власти.

Основываясь на том, что сказано выше, можно заключить, что под компетенцией таможенных органов нужно понимать систему функций, задач и властных полномочий, которые государство возлагает на таможенные органы. Государством предоставляются определенные полномочия для таможенных органов для того, чтобы они выполнять функции и решения, а также те задачи, которые перед ними ставятся. Те полномочия, которые соответствуют таможенным органам, состоят из их прав, которые таможенные органы имеют в отношении тех объектов, которыми они управляют, а также тех обязанностей, которые они несут перед государством, обществом и личностью. По тем вопросам, которые отнесены к ком-

петенции таможенных органов, никакие иные государственные органы принимать решения не вправе.

Таможенные органы реализуют свои компетенции в различных правовых формах. Это может быть правоустановление, которое заключается в том, что таможенные органы издают те или иные нормативно-правовые акты, а также в правоохране и правоприменении.

Таможенные органы представляют собой элемент государственного аппарата Российской Федерации. Компетенция таможенных органов связана с осуществлением управленческой деятельности в сфере таможенного дела. Таможенные органы Российской Федерации являются единой централизованной системой, которая входит в состав федеральных органов, представляющих исполнительную власть. Та деятельность, которую ведут таможенные органы, может быть рассмотрена как систематическая непрерывная организация осуществления таможенного дела в пределах, ограниченных территорией Российской Федерации.

Также представляется важным обратить повышенное внимание на тот факт, что в целях исполнения таможенными органами их функций, а также задач, которые поставлены перед ними, у таможенных органов есть право на издание правых управленческих актов, которые могут иметь как нормативный, так и индивидуальный характер. Данные акты являются обязательными для исполнения всеми субъектами, которые представляют собой участников правоотношений, которые регулируют нормы таможенного права.

Правоприменение в деятельности таможенных органов - это властнорегулятивные действия должностных лиц таможенных органов по претворению в жизнь предписаний правовых норм. Представляется, что правоприменение должно осуществляться в точном соответствии с нормами законодательства, устанавливающих процедуру правоприменительной деятельности, круг субъектов правоприменительной деятельности и другие вопросы.

Правоприменительная деятельность с нарушением требований правовых норм по ее осуществлению влечет привлечение виновных в этом должностных лиц таможенных органов к соответствующему виду юридической ответственности (вплоть до уголовной).

Правоохрана осуществляется таможенными органами путем контроля за соблюдением субъектами таможенных правоотношений требований нормативно-правовых актов, входящих в систему источников таможенного права, и применением к виновным лицам в случае их нарушения мер юридического воздействия.

Примером наступлением административной ответственности и наказания в виде с конфискации имущества и отнесенной к компетенции таможенного органа, может послужить следующий пример: Физическое лицо, Иванов И.И, прибывший в зону прилета терминала D, аэропорта Шереметьево 2, из США, проходя по зеленому коридору, был остановлен сотрудником Шереметьевской таможни, для досмотра личного багажа, с целью выявления, товаров которые подлежат обязательному декларированию, физ. Лицо Иванов И.И. был приглашен в зону таможенного досмотра, в ходе которого у Иванова И.И., были обнаружены сотовые телефоны предположительно торговой марки «Apple» и названием модели IPhone 6 в количестве 15 штук, с разными характеристиками, предположительно на общую сумму 10000$, руководствуясь статьей ст. 281 ТК ЕАЭС, которая гласит, что физическое лицо имеет право ввезти в РФ товары весом не более 35 кг и стоимость не более 65000 руб., а так же в которой указан перечень товаров и количество разрешенных их для ввоза в РФ, таможенный инспектор в ходе дознания физического лица, выяснил что данные телефоны были предназначены родственникам гр. Иванова И.И, руководствуясь все той же статьей, таможенный инспектор составил акт досмотра и ознакомил его с ним физическое лицо. Иванову И.И было предложено оплатить, таможенную пошлину в размере 30 % стоимости разрешённого количества к провозу товара, на что от физического лица поступил отказ, руководствуясь ст.16. ч2 КоАП РФ, а также ст. 281 ТК ЕАЭС, таможенный инспектор задержал партию товара, составил определение и направил его в суд.

В ходе судебного разбирательства, суд изучив все данные дела об ап, неоспоримо встал на сторону Шереметьевской Таможни, и признал виновным гр. Иванова И.И по ст. 16.2 КоАП РФ, при этом наложив на него штрафные санкции в виде: частичной конфискации товара в размере той части, которая подлежала обязательному декларированию с последующим наложением штрафа в размере / стоимости товара.

Под составом компетенции можно понять некоторую структуру полномочий и обязанностей, возложенных на таможенные органы в области административного и уголовного права предусмотренных КоАП и УК РФ.

Таможенные органы вправе осуществлять предварительное расследование в форме дознания по административным и уголовным делам о преступлениях, предусмотренных: частью 16 ст.2 КоАП РФ «Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров»; ст. 194 УК РФ «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица».

Дознание производится в течение 20 суток со дня возбуждения административного дела. Этот срок может быть продлен прокурором, но не более чем на 10 суток. По окончании дознания дознаватель составляет обвинительный акт. Обвинительный акт, составленный дознавателем, утверждается начальником органа дознания (например, начальником регионального таможенного управления, начальником таможни).

Как следует из материалов дела, на таможенную территорию ТП МАПП «Торфяновка» Выборгской таможни прибыло грузовое транспортное средство международной перевозки, перемещавшее контейнер под исправными пломбами отправителя и финской таможни. В тот же день водителем перевозчика были предоставлены транспортные коммерческие документы. При проведении 100 % таможенного досмотра товаров сотрудниками таможни было выявлено расхождение фактического количества грузовых мест и веса брутто товара с указанными в товарораспорядительных документах, а именно, что перемещается на 48 грузовых мест больше и фактический вес брутто на 1888 кг больше. Таможенным органом был составлен протокол об административном правонарушении по ст. 16.ч2 и назначено наказание в виде 60 тысяч рублей административного штрафа. Таким образом я могу сказать, что данное дело имеет все признаки нарушения таможенных правил и не может быть отнесено под юрисдикцию других органов для расследования и возбуждения дела об ап, а также квалицированно по какой-либо другой статье, кроме как КоАП РФ в 16 главы.

Таким образом, на основании сказанного в данной статье можно сделать некоторые выводы: Вопрос компетенции таможенных органов по выявлению и расследованию административных правонарушений, в полной мере отражен в действующем законодательстве и должен так же оперативно и динамично развиваться, как вносятся изменения в действующее законодательство. Под составом компетенции понимается некоторая структура правополномочий должностных лиц таможенных органов, в которой отображены возможные «рычаги» воздействия на нарушителей таможенных правил, с помощью законов и ответственности закрепленной в этих законах.

Закрепляя процессуальный порядок административного производства, отнесенного к компетенции таможенных органов, действующее законодательство, в частности, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливает основные стадии административного производства, приводящие к полному осуществлению таможенного контроля. Важнейших функций таможенных органов Российской Федерации признается борьба с административными правонарушениями в сфере таможенного дела. В силу статьи 408 Таможенного кодекса ЕАЭС таможенные органы для выполнения возложенных на них функций наделены правомочиями осуществлять производство по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела и привлекать лиц к ответственности за совершение административных правонарушений в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях. Успешное решение задач производства по делам о нарушении таможенных правил, а именно: своевременное, полное и объективное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в точном соответствии с законодательством и надлежащим исполнением своей компетенции должностного лица таможенного органа, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствующих свершению административных правонарушений, предупреждение правонарушений, - во многом предопределяется четким представлением о предмете данной деятельности - предмете доказывания.

Список литературы

1. "Таможенный кодекс Евразийского экономического союза" (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 03.04.2018)
3. Решетников О.М. Субъект права в российском законодательстве//Актуальные проблемы современной науки. 2014. № 6 (79).
4. Тимошенко И.В. Проблемы процессуального характера в правоохранительной деятельности таможенных органов // Проблемы теории и практики таможенного дела: Сборник научных трудов: В 2-х частях. Часть 2. — М.: РИО РТА, 2016, С. 299-302
5. Толкушкин А.В. Таможенное дело: краткий курс лекций / А. В. Толкушкин. — М.: Издательство Юрайт, 2016.

©В.В.Шевченко,2018

УДК 342.924

НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ АВИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

НИКИФОРОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
студентка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Руководитель: старший преподаватель кафедры
административного и финансового права
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
Баловнева Валентина Ивановна

Аннотация: Данная статья посвящена теме «Нарушение требований авиационной безопасности». Здесь рассматривается актуальность выбранной мной темы, раскрывается понятие «авиационная безопасность», также говорится о том кто и как обеспечивает безопасность в аэропортах и какая предусмотрена административная ответственность за не соблюдение требований авиационной безопасности.
Ключевые слова: Авиационная безопасность, требования, безопасность, авиация, административная ответственность.

VIOLATION OF AVIATION SECURITY REQUIREMENTS

Nikiforova Anastasia Alexandrovna

Annotation: This article is devoted to the topic "Violation of Aviation Security Requirements". Here, the relevance of the topic chosen by me is examined, the notion of "aviation security" is disclosed, it also talks about who and how to ensure security at airports and what is the administrative responsibility for not meeting the requirements of aviation security.
Keywords: Aviation security, requirements, security, aviation, administrative responsibility

.

В настоящее время воздушный транспорт играет особую роль в поддержании нормальной жизнедеятельности любого государства. Попытки захватить воздушные суда, угрозы и взрывы в аэропортах, другие акты незаконного вмешательства серьезно осложняют ситуацию в воздушном транспорте, подрывают доверие людей к безопасности их услуг, влекут за собой серьезные моральные, экономические и даже политические последствия, нанося ущерб национальным интересам. Актуальность разработки и организации требований авиационной безопасности заключается в том, что недавно воздушный транспорт стал не только популярным транспортным средством для населения, но и удобным средством для террористических атак. Террористические акты, помимо угрозы жизни и безопасности людей, подрывают доверие к гражданской авиации, к ее безопасности, что приводит к падению спроса на воздушные перевозки, сокращению доходов и утрате рабочих мест в аэропортах и авиакомпаниях. Поэтому проблема обеспечения безопасности воздушного транспорта в последнее время стала очень актуальной в связи с растущими попытками во всем мире нарушить эту безопасность. Вследствие этого необходимо применять, а также и организовывать на деле срочные законодательные меры для защиты пассажиров, персонала, воздушных судов, а также всех объектов транспортной инфраструктуры от всех видов опасности, включая акты незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации.

Так, что же подразумевается под авиационной безопасностью? Ст. 83 Воздушного Кодекса РФ даёт чёткое определение данного понятия, что - это состояние защищённости авиации от незаконного вмешательства в деятельность в области авиации [1, гл. 12, п.1].

Последние исследования событий, которые связаны с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации, показали, что самолёт является наиболее уязвимым средством во время полёта по маршруту или в ситуации аварийной посадки судна на территорию, не подлежащей требованиям безопасности.

Кто и как обеспечивает безопасность в аэропортах? Для обеспечения безопасности в аэропортах отвечают специальные службы, уполномоченные соответствующими органами. Служба авиационной безопасности (САБ) должна обеспечивать безопасность аэропортов, проверять экипаж и обслуживающий персонал, проверять ручную кладь, багажи, бортовые запасы и груз. Кроме того, представители таких служб осуществляют меры по контролю и поддержке воздушного движения, направленные на предотвращение попыток захвата воздушного транспорта. Сотрудники, входящие в группу безопасности, проходят специальную подготовку. В соответствии со стандартами, САБ должен быть укомплектован персоналом, прошедшим подготовку в сертифицированных центрах.

Для работы в службах авиационной безопасности не принимаются:

1. Лица, которые имеют непогашенное осуждение за совершение умышленного преступления;
2. Лица, зарегистрированные в медицинских учреждениях для психических заболеваний, алкоголизма или наркомании;
3. Лица, уволенные с государственной службы, в том числе из правоохранительных органов и судебных органов. На основании того, что в соответствии с законодательством Российской Федерации они связаны с совершением дисциплинарного проступка, грубым или систематическим нарушением дисциплины, а также совершением преступления, порочащего честь службы, потерю доверия к нему, если после досрочного прекращения полномочий или увольнения прошло менее трех лет.

Ст. 84 Воздушного Кодекса РФ говорит о том, что авиационная безопасность должна обеспечиваться посредством [1, гл.12, п.2]:

1. Охраны воздушных судов на стоянках в целях исключения возможности проникновения на воздушные суда посторонних лиц;
2. Исключения возможности незаконного провоза на воздушном судне оружия, боеприпасов, взрывчатых, радиоактивных, отравляющих, легковоспламеняющихся веществ и других опасных предметов и веществ и введения, особых мер предосторожности при разрешении их провоза;
3. Реализации мер противодействия актам незаконного вмешательства в деятельность в области авиации и иных мер, в том числе мер, осуществляемых с участием правоохранительных органов;

Требования по обеспечению авиационной безопасности в аэропортах содержатся в следующих законодательных и нормативных актах:

1. Воздушный кодекс Российской Федерации (глава 12);
2. ФАП «Требования авиационной безопасности к аэропортам» (утверждено приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 28 ноября 2005 года № 142);
3. Правила проведения предполетных и послеполетных проверок (утверждены Приказом Минтранса России № 104 от 25 июля 2007 года);
4. Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 08-02-11 № 40 «Об утверждении требований обеспечения безопасности на транспорте» с учетом уровней безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и воздушных транспортных средств.

Так же, остальные требования авиационной безопасности и порядок их выполнения устанавливаются федеральными авиационными правилами [1,Гл.12, п.4, ст.84]. Однако, Александр Пиджаков, заведующий кафедрой международного права Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, выделяет следующие недостатки данных требований авиационной безопасности:

1. Низкая оснащённость аэропортов, а так же использование ими морально или физически устаревших, технических средств досмотра, либо отсутствие таких средств;
2. Отсутствие периметрового ограждения;

3. Необеспеченность охраны периметра силами подразделений ведомственной охраны Минтранса России и вневедомственной охраны МВД России;

4. Отсутствие патрульных дорог;

Как отмечает А.С. Прудников, «административные правонарушения наносят серьезный вред работе транспорта - способствуют созданию аварийных ситуаций, причиняют большой материальный ущерб, ухудшают качество обслуживания пассажиров. Опасность административных правонарушений на объектах транспорта обусловлена особенностями его деятельности, требующей крайне строгого соблюдения установленного порядка, высокой дисциплинированности работников транспорта, пассажиров и иных граждан»[3, С. 81]. Для предотвращения нарушения требований авиационной безопасности статья 11.3.1 КоАП о «Нарушение требований авиационной безопасности» подразумевает административную ответственность, как для физических, так и для юридических лиц, выражающуюся в виде штрафов, размер которых зависит от нарушенных требований, установленных законом.[2, ст. 11.3.1., п.1]. А статья 11.5. о «Нарушение правил безопасности эксплуатации воздушных судов», подразумевает административную ответственность для пилотов воздушного судна в виде лишения права управления воздушным судном на срок от двух до трех лет.

Таким образом, требования к безопасности реализуются при создании воздушных судов в процессе их эксплуатации с учетом различных факторов, проявляющихся в воздушной транспортной системе. Безопасность полетов определяется функционированием всех элементов системы воздушного транспорта и условиями среды, в которой выполняются полеты. Безопасность полетов обеспечивает безопасность жизни и здоровья пассажиров и членов экипажа за счет повышения надежности и качества авиационной техники и квалификации авиационного персонала, защищает гражданскую авиацию от актов незаконного вмешательства.

Список литературы

1. "Воздушный кодекс Российской Федерации" от 19.03.1997 N 60-ФЗ (ред. от 31.12.2017)

2. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018)

3. Прудников А.С. Административно-правовая охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на объектах транспорта. - М.: Юрид. ин-т МВД России. - 1996. -103с.

4. URL: http://www.consultant.ru/law/.

©А.А.Никифорова,2018

УДК 340

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

ГАЙСИН САЛАВАТ НУРОВИЧ

студент
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Руководитель: старший преподаватель кафедрыадминистративного и финансового права
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет» Баловнева Валентина Ивановна

Аннотация: В статье говорится о ряде проблем в административно-правовом регулировании экономической деятельности таможенными органами РФ. Таможенные органы играют огромную роль во внешнеэкономических отношениях России. Грамотно построенная налоговая система в области внешнеэкономической деятельности, ее структура, цели налоговой политики окажут огромное влияние и на функционирование экономики в целом, и на все макроэкономические показатели развития страны, и на предпринимательскую активность юридических и физических лиц.
Ключевые слова: таможня, экономическая безопасность, указ, этап, реформа.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF ECONOMIC ACTIVITY OF CUSTOMS BODIES

Gaisin Salavat Nurovich

Annotation: The article refers to a number of problems in the administrative and legal regulation of economic activity by the customs authorities of the Russian Federation. Customs authorities play a huge role in Russia's foreign economic relations. A competently constructed tax system in the field of foreign economic activity, its structure, the objectives of the tax policy will have a huge impact on the functioning of the economy as a whole, and on all macroeconomic indicators of the country's development, and on the entrepreneurial activity of legal entities and individuals.
Key words: customs, economic security, decree, stage, reform.

Современная Россия характеризуется значительными преобразованиями в политической, социально-экономической сферах. Среди направлений, значение которых, особенно за последние годы, постоянно возрастает, следует назвать деятельность таможенных органов, являющихся органами исполнительной власти. Проблемы мирового и финансового кризиса (отток иностранных кредитов и спекулятивного капитала, падение экспорта, ухудшение торгового баланса, угроза макроэкономической стабильности и др.) В этой связи резко возрастает значение регулирования деятельности таможенных органов по обеспечению экономической безопасности в Российской Федерации.

В системе обеспечения экономической безопасности первостепенное значение имеет выявление возможных угроз, поскольку без этого выработка и реализация мер, ее обеспечивающих, невозможна.

Серьезной угрозой экономической безопасности служит несовершенство таможенно-тарифной политики, в частности, таможенно-тарифного механизма. Так, А.М. Болов подчеркивает, что на протяжении

последнего десятилетия в России наблюдается лихорадочный переход таможенно-тарифной политики из одной крайности в другую, и приводит пример, что каждое изменение структуры Правительства сопровождалось изменением ставок таможенных пошлин (до трех раз в год на отдельные товары).

Можно предположительный вывод сделать и по поводу уже вступившего в силу пакета документов по единому тарифному и нетарифному регулированию, в условиях формирования ТС, в том числе Единого таможенного тарифа и Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ТС, что экономический эффект, а также несовершенство отдельных положений от принятия данных норм будет прослеживаться по истечении примерно 10 лет. Такое положение также является угрозой экономической безопасности РФ.

В условиях ТС встает приоритетным вопрос интегрированной информационной системы, наличие которой не решает проблему контроля, так как сама система пока не создана, во-вторых, имеются сомнения в адекватности информации, заложенной в базах данных национальных таможенных комитетов, реальным товарным потокам, пересекающим внешние границы ТС. Отсутствие достоверной и полной информации создает дополнительную угрозу экономической безопасности государства. В сложившейся ситуации обеспечение экономической безопасности России является одной из основных функций государства, которое возложило защиту экономических интересов и обеспечения экономической безопасности на органы исполнительной власти, одним из которых является таможенная служба .

Общие условия, способствующие нарушению экономической безопасности:

– отсутствие должного правового механизма, очерчивающего деятельность таможенных органов по обеспечению экономической безопасности, отсутствие специальных нормативных правовых актов, регулирующих проблемные вопросы;

– неисполнение законов и низкий уровень правосознания и нравственного климата в стране, потеря нравственных ориентиров;

– высокий уровень коррумпированности государственного аппарата и бизнеса в целом;

– недостатки в подборе, изучении и расстановке кадров;

– недостаточная оплата труда;

– отсутствие четкой регламентации действий таможенника и должного контроля за его работой, способствующего недобросовестному отношению к служебным обязанностям и нарушениям дисциплины, недостаточная личная примерность руководителей таможенных органов;

– недоработки в таможенном законодательстве, позволяющие находить «лазейки» для преступных элементов и безнаказанно допускать нарушения таможенных технологий;

– кадровый протекционизм (родственный, земляческий, приятельский, корпоративный, национальный);

Все перечисленное оказывает негативное влияние: на деятельность государства.

Разработана концепция в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также на основе международных правовых актов в области таможенного дела.

Значительно усилилось влияние таможенного регулирования как элемента государственного регулирования внешнеторговой деятельности на процессы международной интеграции российской экономики в международное экономическое пространство.

Расширение сотрудничества с международными экономическими и финансовыми институтами, общность интересов России и других государств при решении многих проблем в области международной безопасности, в том числе в сфере противодействия распространению оружия массового уничтожения, борьбы с международным терроризмом и торговлей наркотиками, острых экологических проблем, в частности, проблем в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности, обусловили появление новых задач, в решении которых должны участвовать таможенные органы Российской Федерации и которые предопределяют их дальнейшее развитие.

В результате проведения административной реформы сформирована новая структура государственных органов, осуществляющих регулирование внешнеторговой деятельности, предполагающая комплексный подход к межведомственному взаимодействию и обеспечению баланса интересов в об-

ласти таможенно-тарифных, налоговых мер, запретов и ограничений, установленных законодательством Российской Федерации.

Целью настоящей Концепции является определение наиболее эффективных методов реализации задач в области таможенного дела в соответствии с международными стандартами и законодательством Российской Федерации.

Достижение указанной цели обеспечивается путем решения следующих задач:

– повышение качества таможенного регулирования, способствующее созданию условий для привлечения инвестиций в российскую экономику, поступлений доходов в федеральный бюджет, защиты отечественных товаропроизводителей, охраны объектов интеллектуальной собственности, и максимальное содействие внешнеторговой деятельности;

– совершенствование таможенного администрирования, в том числе развитие системы управления рисками на основе осуществления таможенных процедур в соответствии с международными стандартами, основанными на последних достижениях в области информационных и управленческих технологий;

– укрепление взаимодействия с российскими, зарубежными и международными органами и организациями в борьбе с терроризмом, контрабандой оружия, наркотиков и контрафактной продукции, а также при обеспечении экономической, экологической и радиационной безопасности.

Реализация указанных задач предполагает обеспечение на всей территории Российской Федерации стабильного правового режима для внешней торговли, основанного на одобренных Всемирной таможенной организацией следующих универсальных международных принципах:

– стандартизация, совершенствование таможенного законодательства, разработка норм, правил и процедур с учетом международных стандартов;

– прозрачность и предсказуемость. Таможенное законодательство, нормы, правила и процедуры применяются последовательно, они унифицированы, общеизвестны и доводятся до сведения всех заинтересованных лиц в доступной форме;

– минимальное вмешательство. Таможенные органы в максимально возможной степени соблюдают принципы выборочности и достаточности таможенного контроля, применяют систему управления рисками;

– ориентация на потребителя. Таможенное администрирование направлено на повышение качества проведения таможенных процедур в отношении юридических и физических лиц как участников внешнеторговой деятельности;

– сотрудничество и партнерство. Деятельность таможенных органов предусматривает развитие сотрудничества со всеми участниками внешнеторгового процесса, в том числе с государственными органами, бизнес-сообществом, таможенными службами других государств;

– сбалансированность в части соотношения между таможенным контролем в области обеспечения безопасности и мерами, содействующими развитию торговли.

Подводя итог, можно сказать, что в настоящее время правовое регулирование таможенных процедур в Таможенном союзе является несовершенным, и имеется необходимость в устранении выявленных недостатков. Введение в действие ТК ТС позволило унифицировать на наднациональном уровне большинство аспектов правового регулирования таможенных процедур. Тем не менее, некоторые аспекты не только по-разному урегулированы на национальном уровне государств - членов Таможенного союза, но и противоречат ТК ТС. Несомненно, учет национальных особенностей позволяет наиболее полно соблюдать интересы как государства, так и предпринимателей.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Таможенного союза.
2. Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. N 311-ФЗ (ред. 06.12.2011) "О таможенном регулировании в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2010. N 48. Ст. 6252.
3. Попов Л.Л. Административное право: учебник. Москва: Юристъ, 2006.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И СВОБОД В ПОЛИЦЕЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЖОЛДИНОВА САЯНА МАРАТОВНА

Студентка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Руководитель: старший преподаватель кафедры
административного и финансового права
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
Баловнева Валентина Ивановна

Аннотация: В статье говорится, что первоочередной задачей полиции является защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина. Успешное выполнение данной задачи полицией приведет к установлению более новой, цивилизованной модели отношений полиции и общества, сотрудника полиции и гражданина, основанной на общечеловеческих ценностях справедливости, о возрождении доверия граждан страны к полиции как государственному органу.
Ключевые слова: права, свободы, задержание , полиция, защита

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN POLICING

Zholdinova Sayana Maratovna

Annotation: The article States that the primary task of the police is the protection of life, health, rights and freedoms of man and citizen. The successful implementation of this task by the police will lead to the establishment of a new, civilized model of relations between the police and society, the police officer and the citizen, based on the universal values of justice, to restore the confidence of citizens of the country to the police as a state body.
Keywords: rights, freedoms, detention, police, protection

Деятельность полиции сопутствует реализации значительной части прав и свобод. Согласно Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции», где в статье 1 закреплено: «Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности [1, с. 3].

Следует отметить, что полиция наделяется значительными силами и средствами, позволяющими ей целеустремленно и эффективно проводить мероприятия правового, социального, экономического характера, направленные на обеспечение прав и свобод граждан. Она наиболее приближена к населению и, реализуя свои многочисленные функции, имеет достаточно возможностей для своевременного выявления и оперативного устранения негативных моментов, ограничивающих права и свободы граждан и препятствующих их осуществлению. Вместе с тем, полиция наделена правами, позволяющими ей в строго определен-

ных законом случаях и порядке ограничивать права и свободы человека и гражданина, что налагает на нее особую ответственность за четкое и неукоснительное соблюдение требований режима законности.

Роль полиции в обеспечении прав и свобод граждан определяется главным образом объемом и содержанием компетенции. Статья 2 ФЗ «О полиции» выделяет основные направления деятельности полиции:

1) защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;
2) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;
3) выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;
4) розыск лиц;
5) производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;
6) обеспечение правопорядка в общественных местах;
7) обеспечение безопасности дорожного движения;
8) государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц;
9) осуществление экспертно-криминалистической деятельности.

А также, по решению Президента Российской Федерации сотрудники полиции могут участвовать в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности [1, с. 3-4]. Указанные направления деятельности тесно связаны с удовлетворением интересов каждого человека и гражданина, ибо строгое соблюдение требований законов, стабильный правопорядок являются основными гарантиями реализации всей системы прав и свобод граждан. Любое из данных направлений деятельности полиции в той или иной степени затрагивает обеспечение конституционных прав и свобод граждан.

Особенностью полномочий полиции в охране и защите прав и свобод человека и гражданина является также и то, что преимущественно охрана прав и свобод не предполагает направленных действий, связанных с вмешательством в личную жизнь человека или гражданина. Основное назначение рассматриваемых полномочий состоит в устранении негативных факторов, затрудняющих свободное использование гражданами своих прав и свобод. Вместе с тем, конституционное требование о том, что использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан, полностью распространяется и на практику реализации их прав и свобод. Это требует постоянного контроля со стороны компетентных государственных органов, в том числе и полиции, правомерности действий граждан в этой области. Формированию обстановки, необходимой для осуществления прав и свобод граждан, служат и некоторые другие полномочия полиции [4, с. 16]. Осуществление этих полномочий может быть в незначительной степени связано с ограничением тех или иных прав и свобод граждан, в частности в случаях совершения правонарушения либо подозрения лица в совершении неправомерных действий. Отличительной чертой указанных полномочий является то, что они могут затрагивать интересы не только правонарушителей, но и других лиц.

Сотрудник полиции, в случае обращения к нему гражданина обязан назвать свои должность, звание, фамилию, внимательно его выслушать, принять соответствующие меры в пределах своих полномочий либо разъяснить, в чью компетенцию входит решение поставленного вопроса. К этому можно добавить также требование гражданином наличия у каждого сотрудника нагрудного знака для упрощения его визуализации при общении с гражданами [2, с. 116].

Как указывает А.П. Мовчан, важны не только гарантии, всеобщее признание и законодательное закрепление прав и свобод, но и реальный режим их соблюдения и защиты, а для того чтобы права и свободы не оставались декларативными, необходим государственный механизм реализации международных стандартов в этой сфере [3, с. 7]. Формирование такого механизма остается одной из актуальных проблем совершенствования российского законодательства, особенно с принятым Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 3 –ФЗ «О полиции».

Сам по себе закон «О полиции» не создает каких-то дополнительных опасностей для граждан. Он призван соответствовать принципам правового государства, способствовать созданию системы эффективной профилактики преступлений и правонарушений, повышению уровня открытости и взаим-

ного доверия между полицией и гражданами.

Кроме того, по-моему мнению, использование полномочий в своих собственных интересах сотрудником полиции маловероятно. Каждое действие сотрудников полиции тщательно подлежат проверке. Если в ходе проверки выяснится, что органы правопорядка нарушили закон, последствия для них могут быть весьма негативными – от увольнения до уголовной ответственности.

Нередки случаи, когда сотрудники сами причиняют гражданину вред, нарушают его права и свободы, полагая лишь на силу как главное средство осуществления служебных функций. Так, согласно статье 14 полиция обязана защищать права каждого на свободу и личную неприкосновенность, и до судебного решения в случаях, установленных федеральными законами, лицо не может быть задержано более чем на 48 часов. При этом сотрудник полиции обязан разъяснить задержанному лицу его права:

– в кратчайший срок, но не позднее трех часов с момента задержания, сделать один телефонный звонок для уведомления близких родственников или близких лиц о своем задержании и местонахождении.

– получение первой помощи, а также оказание полицией мер по устранению возникшей при задержании угрозы жизни и здоровью граждан или объектам собственности.

– освидетельствование задержанных лиц перед водворением в специально отведенные помещения, а также после окончания срока задержания, результаты которого заносятся в протокол задержания

Помимо вышесказанного, в каждом случае задержания сотрудник полиции обязан разъяснить лицу, подвергнутому задержанию его право на юридическую помощь, право на услуги переводчика, право на отказ от дачи объяснения.

Несмотря на Федеральный закон «О полиции» на соблюдение прав и свобод человека и гражданина, реальное соблюдение и обеспечение прав человека и гражданина возможно после устранения причин, приводящих к нарушению прав и свобод человека и гражданина. Также Федеральный закон "О полиции" устанавливает более гуманные взаимоотношения сотрудника полиции с гражданином, происходит уточнение социальной роли полиции в обществе, вводятся нормы, определяющие ее назначение, функции и обязанности [5, с. 78].

Для решения проблемы, как я считаю, необходимо ввести регулярную проверку знаний сотрудниками полиции: Конституции Российской Федерации, федеральных законов и других нормативных правовых актов, регламентирующих их деятельность (пункт 1 части 1 статьи 27 ФЗ «О полиции»), то есть нужно повышать юридическую грамотность и правосознание. Разрешить данную проблему можно, например, в рамках служебно- боевой и морально-психологической подготовках.

Сотрудники полиции в процессе осуществления своей деятельности должны соблюдать стандарты, направленные на реализацию принципа уважения прав человека и основных свобод.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции». – М. : Эксмо, 2011. – 80 с.
2. Бочаров С.Н., Власенков В.В., Зырянов С.М., Лисицына Е.В., Малахова Н.В., Сизов И.Ю., Стащенко С.П., Хадисов Г.Х., Василенко Г.Н. Административное право Российской Федерации. Курс лекций. МосУ МВД России. Москва, - 2013. - Том 1. 212 с.
3. Мовчан А.П. Права человека и международные отношения. М., - 1981. - С.7.
4. Баринов В.А., Маюров Н.П., Ороева О.Д. и др. Сборник нормативных правовых актов «Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел» – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России,- 2011. – 759 с.
5. Василенко Г.Н. О содержании процесса применения сотрудниками полиции специальных мер административно-правового пресечения / Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика». - 2015. - С. 80.

©С.М.Жолдинова,2018

УДК 340

СУЩНОСТЬ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

БОНДАРЕНКО В.В.,
ЕНИКЕЕВА Л.И

Студенты Института права
Башкирского государственного университета г.Уфа

Научный руководитель: Горелов М.В.
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса Института права Башкирского государственного университета

Аннотация: в статье исследуется принципы доказательств в системе принципов доказательственного права в гражданском судопроизводстве. На основе их анализа делается вывод о существовании принципов оценки доказательств в цивилистическом процессе.
Ключевые слова: доказательственное право; гражданское судопроизводство; принципы свободной оценки доказательств.

Изучение принципов – это одно из приоритетных направлений в гражданскомпроцессуальном развитии.Обоснованиесущности принципов гражданского процесса на сегодняшний день носит дискуссионный характер, а особенно в части доказательственного права.

Принципы доказательственного права - это нормы гражданского процессуального права, содержащиеся в них основополагающие положения, которые отражают особенности деятельности субъектов гражданского судопроизводства по поводу установления фактических обстоятельств дела, основной целью которых является вынесение законных и обоснованных решений по делу.

Этими принципами считаются:

1) обязательность доказывания (обстоятельства дела должны быть доказанными, за исключением не подлежащих доказыванию в силу закона или соглашения лиц);

2) относимость доказательств (имеет ли данное доказательство значение для дела);

3) допустимость средств доказывания (суд может использовать только предусмотренные законом виды доказательств);

4) свободная оценка доказательств (сам суд, разрешающий дело, должен определить достоверность и силу каждого доказательства в отдельности и всех их в совокупности);

Указывается, что названные принципы являются специфическими феноменами права, закрепляемыми в нормах доказательственного права и находящими реализацию на уровне объединения институтов, а единствоДоказательственного права как межотраслевого правового образования состоит в единстве его принципов.

Принцип обязательности судебного доказывания относится к предмету доказывания, фактов, которые входят в него, а также фактов, не подлежащих доказыванию. Несмотря на то, что ГПК не обязывает стороны определять предметы доказывания, каждая сторона может представить те обстоятель-

ства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, кроме случаев, установленных в законе. Доказыванию подлежат обстоятельства, имеющие значение для принятия решения по делу и по которым у сторон и других лиц, участвующих в деле, возникает спор. Это способствует тому, чтобы стороны грамотно составили исковые требования: чтобы истец правильно подал иск, а ответчик, в случае необходимости, правильно направил встречный иск.

Относимость доказательств содержит два важныхаспекта: 1) определение существования связи между доказательствами и обстоятельствами, которые устанавливаются по делу; 2) субъектный состав лиц, решающих вопрос об относимости имеющихся доказательств.

Допустимость средств доказывания предполагает наличие таких положений как: 1) соблюдение предписаний, которые запрещают использование каких-либо средств доказывания или допускают необходимость установления фактов определёнными способами и средствами; 2) допустимый субъектный состав лиц, которые осуществляют доказывание; 3) необходимый источник фактических данных; 4) следование порядкам собирания, представления и исследования доказательств.

Принцип свободной оценки доказательств означает то, что суд оценивает доказательства посвоему внутреннему убеждению, основываясь на беспристрастное, всестороннее и полное рассмотрение доказательств, которые имеются в деле.

Исходя из ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1 с. 13] суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Итоги оценки доказательств суд отражает в решении, где содержатся мотивы, указывающие на то, что какие - то доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, какие-то опровергнуты судом. Оценивая документы или другие письменные доказательства суд должен учитывать другие доказательства, чтобы быть уверенным в том, что какой-либо документ или другое доказательство исходят от органа, компетентного представить этот вид доказательств, подписаны лицом, который имеет право его подписывать, определяют другие необходимые реквизиты доказательств [2, с. 120]. При оценке копии документа или иного письменного доказательства, проверке подлежит факт совпадения ее с оригиналом, технический прием, с помощью которого было выполнено копирование, где и как сохранялась копия.

Внутреннее убеждение судей определяет их отношение к своим знаниям, решениям, действиям. Это убеждение основывается на длительном и пристальном изучении всех доказательств в общей сложности. Данная оценка гарантируется тем, что она формируется в совещательной комнате [3, с. 49]. Доказательства должны быть оценены в полном объеме, всесторонне и объективно. Свойство полноты означает обязательность при получении доказательств и исследования их в объеме, который достаточен для истинного вывода.

Судьи не должны иметь сомнения или колебания, в обоснованности решения, ими должны быть сопоставлены доказательства, которые обосновывают требования и истца, и ответчика. В законах, в подзаконных актах не должны быть указания, которые предрешают доказательственную силу и значение доказательства; никакие органы и должностные лица не имеют права давать суду указания о доказательственной силе и значении того или доказательства; доказательства должны быть оценены по их свойствам, доказательственным признакам. Судом при оценке доказательств учитывается, что ни одно средство доказывания не имеетпреимуществ перед другими. Достоверность формируется, сравнивая однидоказательства с другими, учитывая все обстоятельства по делу.

Этот подход к оценке доказательств способствует отысканию истины по делу в гражданском судопроизводстве, гарантии судебной зашиты прав и законных интересов сторон. Невозможно изначально в законе правильно и точно определить достоверность и силу доказательств для каждого дела, потому что это зависит от обстоятельств конкретного дела и случая.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Доступ из справ.правовой системы «Консуль-тантПлюс».
2. Калпин А.Г. Письменные доказательства в судебной практике по гражданским делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009.
3. Коваленко А.Г. Институт Доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2013.
4. Решетникова И. В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. - Екатеринбург, 1999.
5. Треушников М.К. Судебные доказательства. - М., 2014.
6. Фокина М.А.Механизм доказывания по гражданским делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2011.

©В.В.Бондаренко,Л.И.Еникеева,2018

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 34

НАРУШЕНИЕ ПРОТОКОЛА О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СИРИИ

ЛУЦЕНКО КСЕНИЯ АНДРЕЕВНА
студентка
ФГБОУ ВО "Югорский государственный университет"

Аннотация: в данной работе рассмотрены нарушения, предусмотренные протоколом о предупреждении и пресечении торговли людьми, которые были совершенны в период гражданской войны в Сирии. Проанализированы предпосылки торговли людьми и причины бездействия государства. В статье также затрагивается феномен конфликта и его связь с распространением торговли людьми. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что присоединение к конвенциям и протоколам не гарантирует их соблюдение, а также выявляет, что правительство Сирии не заинтересовано в применении любых мер для борьбы с торговлей людьми внутри страны.
Ключевые слова: торговля людьми, Протокол против торговли людьми, Сирия, гражданская война в Сирии, права человека, Ближний Восток

Abstract: the article deals with the violation of the Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, committed during the Syrian Civil War. Prerequisites of human trafficking and the reason of the inaction of the state are analyzed. The study also mentions the phenomenon of the conflict and its connection with the distribution of human trafficking. On the basis of the conducted research the author comes to a conclusion that accession to conventions and protocols doesn't guarantee their observance and also reveals that the government of Syria is not interested in the implementation of any measures for the fight against human trafficking within the country.
Key words: human trafficking, Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, Syria, Syrian Civil War, human rights, Middle East

Гражданская война в Сирии, продолжающаяся уже почти 7 лет, привела не только к многочисленным людским потерям и широкомасштабной миграции, но также сделала сирийских граждан более уязвимыми к эксплуатации и различным видам торговли людьми.

Проблема с торговлей людьми в Сирии стояла остро и до начала конфликта. На протяжении многих лет, государство критиковалось за свое бездействие в борьбе с торговлей людьми в ежегодных докладах Государственного Департамента США о торговле людьми в мире. Однако в 2009 году Сирийское правительство подписало Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности и два из трех протоколов, дополняющих её, что стало надеждой на изменения внутри государства.

Одним из этих протоколов является Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми (далее: Протокол), в котором не только приводится определение «торговли людьми», но и перечисляется ряд обязательств для государств-участников. Так 5 статья протокола нацелена на криминализацию торговли людьми, и призывает государства-участники принять законодательные меры, дабы подобные нарушения

влекли за собой уголовное наказание. В 6 статье государства не обязывают к действиям, но настоятельно рекомендуют, в соответствии со своими возможностями, принять законодательные меры в отношении помощи жертвам торговли людьми и их защите. Здесь подразумеваются как меры по обеспечению физической, психологической и социальной реабилитации, так и защита личной жизни и личности жертв.

Первым результатом присоединения к Протоколу Сирии стало принятие в 2010 г. Законодательного Акта №3, в котором определяется уголовное наказание за торговлю людьми, а также перечисляется ряд мер для борьбы с данным преступлением. За этим событием последовало открытие двух убежищ для жертв торговли людьми в Дамаске и Алеппо, а также активное взаимодействие с местными неправительственными организациями для обеспечения жертв бесплатной юридической, медицинской и психологической помощью. Также правительство высказало намерение о создании национального плана для борьбы против торговли людьми. В Дамаске прошла первая Международная Конференция по борьбе с торговлей людьми, в которой участвовали 53 страны и 11 международных организаций. Также сирийским правительством было учреждено управление по борьбе с торговлей людьми. Полномочия управления включают: расследование дел, информирование гражданского населения о проблеме, сотрудничество с другими странами и международными организациями, обучение правоохранительных органов и сбор и распространение информации о проделанной работе.

Успехи государства закончились с началом гражданской войны. Все силы правительство направило на борьбу с оппозицией. Знаковым стал Закон №11 от 2013 г., в котором запрещается вербовка детей до 18 лет в качестве военной силы. Особенность этого закона в том, что само правительство систематически его нарушает. В вербовке детей до 18 лет были замечены не только оппозиционные и экстремистские группы, но и национальные войска государства. Детей используют не только, как военную силу, но также и в качестве живых щитов. Более того, Законодательный Акт №3 тоже не дает каких-либо результатов. Часто жертвы торговли людьми подвергаются аресту за проституцию без дальнейшего разбирательства. Государство не обеспечивает защиту и не направляет в убежища пострадавших женщин и детей. Над подозреваемыми в торговле людьми преступниками не проводится должного суда, а порой их и вовсе не привлекают к ответственности. Многочисленные обвинения вышестоящих чиновников и офицеров полиции в сговоре с торговцами людьми игнорируются сирийским правительством. К тому же в стране начала процветать, так называемая, «низкоуровневая торговля людьми». Это такой вид торговли людьми при котором сами члены семьи подвергают своих жен, сестер, детей продаже в сексуальное или трудовое рабство, ради пропитания, помощи в побеге в более безопасные страны и т.д..

В 2015 году Международный центр по развитию миграционной политики провел исследование на предмет влияния конфликта на торговлю людьми. Авторы пришли к выводу, что конфликт имеет прямое отношение к ухудшению ситуации с торговлей людьми. Они связывают это с тем, что правительства тратят все свои силы на восстановление порядка в стране, и потому, часто такие проблемы, как торговля людьми, остаются в стороне. Вместе с тем фактор конфликта также напрямую влияет на развитие низкоуровневой торговли людьми. Под обещаниями крупных сумм денег, помощи в миграции в более безопасную страну, оформлении документов, пропитания, трудоустройства, преступники принуждают мужскую главу семьи отдавать женщин на чужое попечение. В дальнейшем девушек и женщин перевозят в соседние страны, где они чаще всего эксплуатируются для проституции.

Стоит сказать, что Сирия является одной из тех стран, в которую ввозят нелегальную рабочую силу из других стран, в основном из стран Азии и Африки. Порой люди добровольно соглашаются на предположительно высокооплачиваемую работу в странах Персидского Залива, однако их обманом ввозят в Сирию, лишают документов и заставляют работать в качестве прислуги. После начала войны многие состоятельные семьи покинули страну, оставляя своих нелегальных работников самостоятельно выживать. В исследовании МЦРЦП говорится, что таких рабочих часто держат под арестом в полиции, поскольку у них нет документов. Ввиду того, что во время конфликта практически никакого контроля не существует, офицеры полиции нередко сексуально эксплуатируют женщин и мужчин, выступая в качестве посредников между заключенными и потенциальными клиентами. Некоторые государства прилагали усилия для возвращения своих граждан на родину, связывались с их работодателями в Сирии, однако никакой помощи со стороны сирийского правительства не было оказано.

Отдельно стоит упомянуть такой вид торговли людьми, как донорство органов и крови. Чаще всего при подобном виде торговли людьми эксплуатируются мужчины. Известны случаи, когда, пользуясь услугами нелегальных перевозчиков, людей, на полпути в безопасную страну, принуждали к операции по изъятию органов в качестве частичной платы.

С внедрением в конфликт экстремистских групп, ситуация с правами человека и с торговлей людьми ухудшилась в несколько раз. Сирийское правительство потеряло контроль над многочисленными территориями государства. Все ранее заявленные планы по борьбе с торговлей людьми стали попросту невыполнимыми.

Одна из крупнейших экстремистских организаций на территории Сирии – Исламское Государство, опубликовала инструкцию по захвату, принудительному удержанию и совершению сексуального насилия над женщинами-рабынями. ИГ принуждает девушек и женщин из подконтрольных населенных пунктов к бракам с членами организации, а девушек и женщин, принадлежащих к этническим и религиозным меньшинствам, продают в сексуальное рабство. Также ИГ похищает маленьких мальчиков и принуждает их к обучению в специально созданных тренировочных лагерях. Дети эксплуатируются в качестве живых щитов, террористов-смертников и палачей.

Тем не менее, потерянный контроль над территориями и затянувшийся конфликт не являются оправданием бездействия правительства. В 2011 году, после начала конфликта, Советом по правам человека ООН была учреждена Международная Независимая Следственная Комиссия по Сирийской Арабской Республике. Комиссия должна расследовать нарушения прав человека, совершенные в период гражданской войны и делать ежегодные доклады об обстоятельствах дел. Спустя почти 7 лет работы, правительство Сирии так и не дало Комиссии разрешения на въезд в страну. Более того, для своего ежегодного доклада о торговле людьми, Государственный Департамент США запросил у Сирийского правительства информацию об обстоятельствах дел с торговлей людьми в стране, о количестве судебных разбирательств и о проведенных мероприятиях, нацеленных на борьбу с торговлей людьми. Правительство Сирии не предоставило запрашиваемых данных.

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что, будучи официальной участницей Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, де факто Сирия таковой не является, поскольку правительство государства систематически нарушает принципы данного Протокола. К сожалению, сам Протокол не налагает какую-либо ответственность за несоблюдение на государства-участники, также в Протоколе нет возможности исключения государства из состава участников.

Несмотря на это, мировое сообщество продолжает искать способы влияния на ситуацию внутри Сирии, как в отношении торговли людьми, так и в отношении прав человека в целом. Так, многие страны приняли ряд санкций: запрет на въезд некоторых лиц, запрет на поставку оружия, ограничение на торговлю, запрет на импорт и экспорт товаров энергетического сектора и т.д.. В декабре 2016 г. Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию о создании Международного беспристрастного и независимого механизма по содействию проведению расследований в отношении тех, кто несет ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию. В апреле 2017 г. министры иностранных дел Евросоюза приняли европейскую стратегию в отношении Сирии, которая включает меры политического и гуманитарного характера и предусматривает усилия в интересах обеспечения ответственности за военные преступления и серьезные нарушения прав человека.

Насколько в действительности эти усилия положительно скажутся на сирийской проблеме, и насколько действенными будет созданный механизм для будущих конфликтов – сказать сложно, поскольку война в Сирии все ещё продолжается, и ситуация меняется каждый день, однако критики уже разделились в мнениях относительно потенциального успеха данной структуры и её легитимности с точки зрения Устава ООН.

©К.А.Луценко,2018

УДК 34.09

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

КВАЧ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ
к.ю.н., доцент
МЕЛЬНИК КРИСТИНА ДМИТРИЕВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

Аннотация: в данной статье рассмотрены правовые основы взаимодействия МВД России с религиозными объединениями в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма, выявлены пробелы в данной сфере права. Также автором сформулирован перечень поправок действующего законодательства в данной сфере.
Ключевые слова: министерство внутренних дел, экстремизм, взаимодействие, религия, правовые основы.

LEGAL FRAMEWORKS OF COOPERATION OF ORGANS OF INTERNAL AFFAIRS WITH RELIGIOUS ASSOCIATIONS IN THE FIELD OF COUNTERACTION TO THE DISPLAYS OF RELIGIOUS EXTREMISM

Kvach Sergey Sergeevich,
Mel'nik Kristina Dmitrievna

Abstract: in this article legal frameworks of cooperation of MBД of Russia are considered with religious associations in the field of counteraction to the displays of religious extremism, blanks are educed in this sphere of right. Also an author is set forth the list of amendments of current legislation in this sphere.
Key words: ministry of internal affairs, extremism, cooperation, religion, legal frameworks.

В настоящее время проблема экстремизма, в том числе и религиозного, остается одной из самых серьезных как для международного сообщества в целом, так и для Российской Федерации в частности.

К сожалению, уровень толерантности в России в настоящий момент не достаточно высок, об этом свидетельствует рост экстремистских проявлений в различных сферах жизни общества. Несомненно и то, что на сегодняшний день религиозные объединения можно назвать одним из основополагающих общественно значимых форм организации населения любого государства, способных оказывать значи-

тельное влияние на общество. В связи с этим, взаимодействие органов внутренних дел с религиозными объединениями может служить основой противодействия проявлениям религиозного экстремизма.

Принятый 25.06.2002 года Федеральный закон «О противодействии экстремисткой деятельности» не содержит конкретные правовые основы взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации с религиозными объединениями, не смотря на то, что взаимодействие указанных субъектов является одним из важнейших принципов противодействия экстремистской деятельности.

Цель данной статьи заключается в раскрытии анализе правовых основ взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма.

На сегодняшний день нет отдельного нормативного акта, закрепляющего принципы, форы и методы взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма. Данное взаимодействие косвенно закреплено в различных нормативно-правовых актах страны, однако полностью не раскрыто.

Например, в Федеральным законом от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в части 3 статьи 1 одним из назначений полиции закреплено оказание содействия общественным объединениям.

Частью 3 статьи 7 настоящего Федерального закона закреплена обязанность сотрудников полиции содействовать межнациональному и межконфессиональному согласию, а в статье 12 установлены обязанности полиции, одной из которых согласно п. 16 ч. 1 указанной статьи является «принимать в соответствии с федеральным законом меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозный и иных организаций, граждан».

Также в п. 7 ст. 9 вышеуказанного Федерального закона закреплено, что «При федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел и территориальных органах образуются общественные советы, которые призваны обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, …, общественных объединений, правозащитных, религиозных и иных организаций,…, для решения наиболее важных вопросов деятельности полиции…» [1] .

Статьей 2 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» закреплены основные принципы противодействия экстремистской деятельности, одним из которых является «сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности» [2].

Согласно пункту 6 Указа Президента РФ от 21.12.2016 года № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации», «Министерство внутренних дел России осуществляет свою деятельность во взаимодействии с …, общественными объединениями и организациями» [3].

8. Еще одним нормативным правовым актом, косвенно регламентирующим взаимодействие органов внутренних дел и религиозных объединений в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма можно назвать Приказ МВД России от 17.01.2006 года № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (далее – Приказ). Согласно пункту 2 раздела 1 Приказа - одной из основных задач органов внутренних дел по предупреждению преступлений обозначено - «Привлечение к работе по предупреждению преступлений общественных объединений правоохранительной направленности и граждан».

9. Также согласно указанному Приказу, структурные подразделения центрального аппарата МВД России участвуют, совместно с общественными объединениями и религиозными конфессиями, в разработке нормативно-правовых актов и программно-целевых мероприятий, направленных на предупреждение преступности, а также принимают меры по привлечению граждан к деятельности по предупреждению преступлений [4].

В связи с вышесказанным предлагается внести следующие изменения в действующее законодательство РФ:

1. Целесообразно законодательно закрепить следующее понятие: «взаимодействием органов внутренних дел с религиозными объединениями в сфере противодействия проявлениям религиозного

экстремизма - это совместная согласованная деятельность, которая направлена на реализацию ряда мероприятий по выявлению, пресечению, предупреждению и профилактике возможных форм религиозного экстремизма, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных на почве религиозной нетерпимости, а также действия указанных субъектов по разрешению конфессиональных конфликтов и формированию в обществе толерантности».

3. В статью 15 Федерального закона от 26.07.2002 года № 114 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» следует включить ответственность граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства и представителей религиозных объединений за отказ от сотрудничества с органами внутренних дел в целях предупреждения проявлений экстремизма, в том числе религиозного.

4. Статью 10 Федерального закона от 07.02.2011 года № 3-ФЗ «О полиции» следует дополнить пунктом следующего содержания «Полиция при осуществлении своей деятельности может использовать квалифицированную консультацию экспертов в необходимой области».

5. Целесообразно включить в статью 13 Федерального закона от 07.02.2011 года № 3-ФЗ «О полиции» ряд новых прав сотрудников полиции: «право на получение квалифицированной консультации представителей основных религиозных течений»; «привлекать представителей религиозных объединений к совместной работе в целях предотвращения, пресечения и расследования преступлений экстремистского характера».

6. Перечень основных задач органов внутренних дел, закрепленных в пункте 2 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, следует дополнить задачей следующего содержания: «взаимодействие с общественными организациями и религиозными объединениями в целях противодействия проявлениям экстремизма в любых его формах».

7. Пункт 6 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации следует изложить в следующей редакции: «МВД России осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами, с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и религиозными организациями».

8. В пункт 12 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации следует включить право Министерства внутренних дел Российской Федерации на взаимодействие с религиозными организациями, а также на получение квалифицированной консультации представителей традиционных религиозных течений.

9. Аналогичные дополнения целесообразно внести в Типовое положение о территориальном органе министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // «Российская газета», 08.02.2011, № 25.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3031.
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2016 года № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 26.12.2016, № 52 (Часть V), ст. 7614.
4. Приказ МВД России от 17.01.2006 года № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» [Электронный ресурс] / – Режим доступа: http://base.garant.ru/1355153/ (дата обращения: 12.05.2018).

©С.С.Квач,К.Д.Мельник,2018

УДК 340

ПРОБЛЕМА ЕДИНООБРАЗНОГО ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТАМОЖЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ЛУНГУЛ АРТЕМ АНДРЕЕВИЧ
Магистрант кафедры международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения, магистрант института права
ЛУНГУЛ АНТОН АНДРЕЕВИЧ
магистрант института права
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: В настоящей работе проанализированы различные подходы к пониманию и определению термина «таможенная преступность». Приведены различные точки зрения, выведен итоговый вариант трактовки термина. Сформулирован вывод о необходимости однозначного толкования и понимания «таможенной преступности».
Ключевые слова: таможенная преступность, контрабанда, федеральная таможенная служба, таможенная граница, ЕАЭС.

THE PROBLEM OF SINGLE APPROACH TO THE DETERMINATION OF CUSTOMS CRIME IN THE FORMER SOVIET UNION

Lungul A.A.,
Lungul A.A

Abstract: We examined different approaches to understanding and definition of "customs crime". We came to the conclusion, that it is very important to create an unambiguous interpretation and understanding of "the customs of crime".
Keywords: customs crime, contraband, Federal customs service, customs border, EAEU.

Таможенная преступность, в современной действительности, является неотъемлемой составной частью большинства совершаемых преступлений на территории любого без исключения государства мира. «Участие» таможенной преступности в совершении уголовно наказуемых деяний выражается в том факте, что практически все преступления совершаются, в той или иной мере, с применением товаров, незаконно перевезенных через таможенную границу.

Рост таможенной преступности на постсоветском пространстве в конце XX – начале XXI века сопряжен с радикальными социально-экономическими преобразованиями: развалом СССР, переходом к рыночной модели экономики, сопряженных с застоем и деградацией производственных мощностей, попытками создания союзов, направленных на экономическую интеграцию и создание единого тамо-

женного пространства.[1]

В связи с различной интерпретацией таможенной преступности, важным становится вопрос достижение четкого единообразного толкования данного термина и его последующей законодательной регламентации в международно-правовом договоре стран постсоветского региона.

В науке существует концепция, согласно которой, таможенные преступления являются обычными экономическими преступлениями. Ряд ученых, включая А.И. Чучаева и С.Ю. Иванова, являются сторонниками выделения таможенных преступлений в обособленную группу.

Однако в науке не достигнут компромисс в вопросе определения таможенной преступности.

Кочубей М. В. Характеризует данные деяния, как «общественно опасные, виновные, наказуемые деяния, совершаемые в сфере экономической деятельности, при вывозе и возврате через таможенную границу товаров и транспортных средств вопреки правовому запрету».[2]

Б.В. Волженкин говорит о преступлениях «против внешнеэкономической деятельности»[3], с ним солидарен и Ю.И. Сучков отмечающий, что такие преступления именуются «таможенными преступлениями».[4] Точка зрения В.М. Малиновской, акцентирована на «посягательстве на экономическую безопасность и финансовые интересы государства, сопряженным с нарушением норм таможенного дела».[5]

Л.Д. Ларичев, А.И. Долгова, В.А. Жбанков, О.А. Огнева – отождествляют таможенные преступления с нарушением законодательно установленного порядка ввоза и вывоза на территорию государства товаров и ценностей через таможенную границу.[6, 7, 8]

Однако не стоит забывать, что в современных реалиях многие государства связаны между собой различными экономическими обязательствами. В связи с чем А.И. Туленеев характеризует таможенное преступление как «общественно опасное деяние, нарушающее законодательно установленные нормы государств – членов таможенного союза, в условиях реализации внешнеэкономической деятельности, сопряженное с пересечением границы Таможенного союза в рамках ЕАЭС либо Государственной границы Российской Федерации».[9]

В.А. Жбанков, утверждает, что «таможенные преступления посягают не только на экономическую и социальную безопасность государства в целом и каждого ее гражданина, но и на безопасность всего мирового сообщества, поскольку подрывают международные экономические и социальные устои».[10]

И.В. Тимошенко рассматривает таможенную преступность по призмой бланкетности: «сущностью таможенной преступности является необходимость использования целого ряда нормативных актов национальной системы права».[11]

По нашему мнению, таможенную преступность можно определить следующим образом: сложная, постоянно развивающаяся деятельность международного, криминального, антиобщественного характера, направленная на достижение не только экономических, но и политических, религиозных, идеологических устремлений, наносящая ущерб отношениям и интересам двух и более государств, организаций или граждан двух и более государств, сопряженная с нарушением установленных норм и запретов, достигнутых соглашений и договоров, касательно перемещения чего-либо через какую-либо границу.

В таможенную преступность включены преступления, по большей части международного характера, в связи с чем, необходимо осуществлять координированное международное регулирование терминологической базы всех связанных с данной деятельностью определений.

Отсутствие единого международного кодифицированного акта таможенной преступности является актуальной проблемой современного мира, сопоставимой с проблемой терроризма и требует скорейшего разрешения.

Список литературы

1. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2016 год. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=24719:-2016-&catid=55:2011-01-24-16-40-26 (дата обращения: 30.03.2017);

2. Кочубей М. В. Уголовная ответственность за преступления в сфере таможенной деятельности: дис. … канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1988;

3. Волженкин Б.В. Экономические преступления. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 1999. – 312 с;

4. Сучков Ю.И. Таможенные преступления: Учеб. пособие. Калининград, 2000. – 82 с;

5. Малиновская В.М. Таможенное право России: Учебник по публичному и частному праву в 2-х томах. Т. 1: Публичное право. – М.: Статут, 2008. – С. 371–487;

6. Ларечев В.Д. Преступность в сфере внешнеэкономической деятельности // В.Д. Ларечев, Е.В. Милякина, Е.А. Орлова, В.Ф. Щербаков, О.Г. Шикунова. – М.: Экзамен, 2002. – С. 95;

7. Криминология: учебник/под общ. ред. А.И.Долговой. 4-е изд., перераб. И доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 762;

8. Жбанков В.А., Огнева А.О. К вопросу о сущности и криминалистической характеристике таможенных преступлений// Материалы научно-практических конференций Московского военного института ФПС России. URL: http://voenprav.ru/doc-3586-6.htm (дата обращения: 30.03.2017);

9. Туленеев А.И. Таможенные преступления и современное состояние использования специальных знаний при их расследовании. Современные научные исследования и инновации. 2012. № 11// http://web.snauka.ru/issues/2012/11/18472;

10. Жбанков В.А. Таможенные преступления: сущность и проблемы выявления. Сибирский юридический вестник. 2004. №4. С. 88-94;

11. Тимошенко И.В. Таможенное право: конспект лекций. Ростов: Феникс. 2007 г. — 317 с.

©А.А.Лунгул,А.А.Лунгул,2018

УДК 340

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО» В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

ПОПОВ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ
магистрант
ФГАОУ ВО «САФУ имени М.В. Ломоносова»,
БОДРИКОВ ВИКТОР ПАВЛОВИЧ
сотрудник
Следственное управление СК России по Архангельской области и НАО

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы толкования содержания понятия «должностное лицо» при принятии судебных решений по преступлениям, предусмотренным главой 30 УК РФ. Авторы отмечают наиболее спорные аспекты, затрудняющие однообразное использование понятия «должностного лица» в правоприменительной деятельности и отмечают необходимость расширения понятия «должностного лица», в т.ч. с учётом включения в него как обязательного критерия публичности.
Ключевые слова: должностное лицо, административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции, представитель власти, должностные полномочия.

ACTUAL PROBLEMS OF APPLYING THE NOTION "OFFICIAL" IN THE RUSSIAN CRIMINAL LAW

Popov Ivan Alexandrovich,
Bodrikov Viktor Pavlovich

Abstract: The article deals with the problematic issues of the interpretation of the content of the concept "official" in the adoption of judicial decisions on crimes provided for by Chapter 30 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors note the most controversial aspects that hamper the monotonous use of the notion of "official" in law enforcement activities and note the need to expand the notion of "official", incl. taking into account the inclusion in it as an obligatory criterion of publicity.
Key words: an official, administrative and economic and organizational-administrative functions, a representative of the authority, official powers.

Преступления должностных лиц относятся к наиболее опасным преступлениям, посягающим на интересы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

При этом особенностью должностных преступлений является то, что их совершение становится возможным лишь благодаря занимаемой должности или путем использования лицом предоставленных ему служебных полномочий. Нередко должностные преступления носят коррупционный характер, а предупреждение и борьба с преступностью, как отмечено в Указе Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», являются одними

из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу [1].

Обеспечение эффективного противодействия преступности должностных лиц связано не только с активной деятельностью соответствующих структур, но и с наличием у них действенных средств указанного противодействия. К их числу относится и наличие необходимых и достаточно разработанных норм уголовного закона. К числу таких норм относятся и нормы, регламентирующие вопрос о должностном лице, т.е. о субъекте преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ.

Между тем, как показывает практика, правоохранительным органам и судам не всегда удается верно решить вопрос о наличии в конкретных ситуациях соответствующего специального субъекта преступления - должностного лица.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10 Конституции РФ) [2]. Кроме того, существуют государственные органы, обладающие специфическим статусом и не входящие ни в одну из названных ветвей власти (прокуратура РФ, Центральный банк РФ, Счетная палата РФ).

При этом органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти (ст. 12 Конституции РФ). Основные вопросы организации и деятельности этих органов регламентируются Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3].

Наряду с этим законная деятельность государственного или муниципального учреждения также является объектом уголовно-правовой охраны.

Вопрос об организационно-правовой форме места службы лица является одним из важнейших при решении вопроса о наличии должностного лица и, соответственно, о субъекте преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Определение понятия должностного лица применительно к статьям гл. 30 УК РФ дано в примечании к ст. 285 УК РФ, согласно которому к должностным лицам относятся:

лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти;

лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные, административно- хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Содержание признаков должностного лица раскрывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее - постановление от 16 октября 2009 г.).

Согласно разъяснению, данному в п. 3 постановления [4], к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к ст. 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности. Реализация представителем власти его распорядительных полномочий предполагает право принимать юридически значимые решения в отношении неопределенно широкого круга физических и юридических лиц, не находящихся от него в служебной зависимости или ведомственной подчиненности; неисполнение же последними таких решений может повлечь предусмотренные тем или иным нормативным актом негативные последствия.

В названном выше постановлении Пленум дополнил приведенное законодательное понятие представителя власти указанием на лиц, осуществляющих функции органов законодательной, исполнительной или судебной власти. Указанное решение вызвано следующими обстоятельствами, во-первых, не все органы трех ветвей власти, пусть и наделенные функциями защиты прав граждан либо

контроля за определенными видами деятельности, допустимо признавать правоохранительными либо контролирующими и, во- вторых, не всех лиц, осуществляющих функции органов законодательной, исполнительной или судебной власти, можно отнести к категории должностных лиц, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости.

Отнесение к исполняющим функции представителя власти лиц, «наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти», существенно расширяет — по сравнению с его определением в уголовном законе — понятие представителя власти. Такой вывод мы делаем на том основании, что понятие представителя власти, распространенное, как прямо следует из примечания к ст. 318 УК РФ [5], не только на эту статью, но и на весь Уголовный кодекс, не включает в себя некоторые категории лиц, осуществляющих законодательную, исполнительную или судебную власть, например депутатов Государственной Думы, судей, министров.

Помимо лиц, осуществляющих функции органов всех ветвей власти, Пленум в постановлении назвал в качестве «иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности» [4].

Таким образом, данное Пленумом определение точнее содержащегося в примечании к ст. 318 УК РФ понятия в том, что исключает из круга представителей власти, работающих в правоохранительных или контролирующих органах, тех должностных лиц, которые в отношении неподчиненных им лиц не обладают ни распорядительными полномочиями, ни правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями и т. д. [6, С.48]

Однако ни в одном из разъяснений Пленума не упоминались и не упоминаются в качестве представителей власти лица, хотя и не работающие в государственных, надзорных, правоохранительных и контролирующих органах, но наделенные, как это предусмотрено в примечании к ст. 318 УК РФ, распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости. В данной связи, если руководствоваться в решении поставленного вопроса постановлением от 16 октября 2009 г., то к представителям власти не получится отнести сотрудников таких государственных органов, как, Центральный банк РФ или Судебный департамент при Верховном Суде РФ: эти органы не относятся ни к одной из ветвей власти и не являются ни правоохранительными, ни контролирующими [6, С.48]. Однако это не исключает возможности признания таких лиц должностными по иным основаниям.

К категории должностных лиц по признаку исполнения функций представителей власти следует относить и тех, кто не работает в государственных или муниципальных органах, но осуществляет соответствующие функции на основании специального полномочия. В этом случае речь идет, в частности, о присяжных заседателях, осуществляющих функции судебной власти.

Помимо представителей власти к должностным лицам закон относит лиц, выполняющих организационно-распорядительные, административно- хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, Вооруженных силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Б.В. Волженкин теоретически обосновывал понимание организационно-распорядительных полномочий, говоря, что они состоят в наличии у работников государственных и муниципальных учреждений права совершать по службе юридически значимые действия управленческого характера, способные порождать, изменять и прекращать правовые отношения, а это позволяет утверждать, что такие действия имеют организационно-распорядительный характер. Поэтому, резюмировал ученый, должностным лицом следует признавать субъекта, который постоянно, временно или по специальному полномочию имеет право выдавать от имени государственного или муниципального учреждения официальные документы, подтверждающие определенный юридический факт, и тем самым как-то организовывать, направлять поведение других лиц, для которых этот акт (документ) имеет юридическую силу [7, С.96-97].

Выработка понятия полномочий по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих юридические последствия, наиболее сложный вопрос, который необходимо решить для отнесе-

ния лица к числу тех, кто осуществляет организационно-распорядительные функции в государственных органах и учреждениях. На основе определения, предложенного Б. В. Волженкиным, под такими полномочиями нужно понимать права и обязанности по совершению при возникновении предусмотренных в законе или подзаконном акте обстоятельств действий, способных порождать, изменять и прекращать правовые отношения. При этом правовыми признаются, отношения, которые выражают особую общественную связь между субъектами, связь через права и обязанности [7, С.96-97].

Таким образом, организационно-распорядительными — помимо полномочий по управлению подчиненными в самом государственном органе или учреждении — являются полномочия работника государственного органа или учреждения по наделению иных лиц, включая юридические, правами и обязанностями, а равно по изменению объема этих прав и обязанностей или их прекращению.

По делу М., главного лесничего Федерального государственного учреждения Новобуяновского, к организационно-распорядительным функциям было отнесено право выдачи лесного билета, т. е. документа, предоставляющего лесопользователю право на осуществление лесопользования (определение Верховного Суда РФ от 23 марта 2006 г. № 46-006-15).

Таким образом, и в теории, и на практике наличие организационно-распорядительных функций соотносилось и соотносится, наряду с традиционным пониманием их содержания, с наличием правовых последствий действий лица, пусть даже возможных или вероятных.

Полномочия по принятию решений, имеющих юридическое значение, заключаются в праве или обязанности служащего государственного органа, органа местного самоуправления, государственного и муниципального учреждения, государственной корпорации, а также Вооруженных сил РФ, других войск и воинских формирований РФ по наделению иных лиц, включая юридических, правами и обязанностями, а равно по изменению объема этих прав и обязанностей или их прекращению [6, С.64].

В отношении дефиниции «административно-хозяйственные функции» следует отметить, что указанный вид функций заключаются в осуществлении полномочий по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах соответствующего органа, учреждения, воинской части.

В соответствии с п. 5 постановления «как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием)» [4]. Таким образом, основным в указанных функциях Пленум считает управление и распоряжение имуществом, а также контроль за его движением, расходованием, хранением и т. д.

Одним из основных, вопросов, связанных с возникновением статуса должностного лица при осуществлении функций временно либо по специальному полномочию, является вопрос о том, обязательно ли эти функции должны быть возложены каким-либо документом [6, С.71].

На наш взгляд, функции представителя власти, а также организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственном, муниципальном органе, учреждении могут быть временно и по специальному полномочию возложены на лицо в том числе и устным распоряжением другого должностного лица. Если последнему право устно наделять такими функциями иных лиц предоставлено законом либо принятым в соответствии с законом подзаконным актом.

При этом предлагаемому подходу, не противоречит содержащееся в п. 22 постановления правило, согласно которому «при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 285 УК РФ или статьей 286 УК РФ, судам надлежит выяснять, какими нормативными правовыми актами, а также иными документами установлены права и обязанности обвиняемого должностного лица, с приведением их в приговоре, и указывать, злоупотребление какими из этих прав и обязанностей или превышение каких из них вменяется ему в вину, со ссылкой на конкретные нормы (статью, часть, пункт)» [4]. Если будет установлено, что нормативный правовой акт предоставляет должностному лицу право наделять теми или иными должностными функциями иных лиц, то в том же акте будет указано,

какие именно функции в этом случае могут быть переданы, и, соответственно, ссылку на «статью, часть, пункт» удастся сделать и в обвинении.

Кроме того, анализируя понятие «должностное лицо» невозможно вниманием такой признак как публичность. Раскрывая понятие должностного лица через содержание его полномочий, уголовное законодательство РФ использует признак публичности при характеристике единственной категории специальных субъектов — иностранных должностных лиц.

Вместе с тем учёными активно обсуждается возможность включения критерия публичности в дефиницию «должностного лица». В данной связи мы согласны с А.В. Бриллиантовым, который отмечает, что наличие у юридического лица полномочий на удовлетворение публичного интереса не является достаточным основанием для признания его представителей субъектами должностного преступления. Причем для установления статуса должностного лица не имеет решающего значения и факт передачи таких полномочий юридическому лицу от имени государства [6, С.84].

Так, неотъемлемым признаком субъекта должностного посягательства является наличие возможности, принимать решения в отношении лиц, не подчиненных ему по службе.

В этой связи из всего многообразия лиц, действующих в публичной сфере, следует выделить тех, чья деятельность имеет наиболее важное значение для общества и государства в силу принадлежности ее субъектам особых полномочий. Представляется, что указанные полномочия сопряжены прежде всего с возможностью принятия юридически значимых решений.

Подобными полномочиями наделяются прежде всего лица, являющиеся носителями и выразителями государственной власти, т. е. государственные и муниципальные служащие, относимые действующим уголовным законодательством к категории должностных лиц. Однако, публичная составляющая характеризует деятельность и других субъектов, находящихся на государственной и муниципальной службе.

Так, анализируя содержание понятия «публичное должностное лицо», Г.И. Богуш отмечает, что к этой категории субъектов могут быть отнесены государственные гражданские служащие, которые по выполняемым функциям или своему служебному статусу формально не относятся к должностным лицам (к примеру, помощники депутатов Государственной Думы, советники аппарата Правительства РФ и др.). По своему служебному положению они могут оказывать существенное влияние на реализацию должностными лицами возложенных на них функций [8, С.156].

Однако представляется, что возможность «оказания влияния» на лицо, наделенное властными полномочиями, не может рассматриваться в качестве критерия, обуславливающего отнесение служащего к числу специальных субъектов ответственности. Общественная опасность неправомерных деяний, совершаемых должностным лицом, обусловлена посягательством на нормальное функционирование государственной власти, совершаемом «изнутри» системы управления, что предполагает наличие у лица делегированных ему властью возможностей на принятие решение от ее имени.

Не вызывает сомнений, что публичная составляющая присутствует в деятельности любого субъекта, способствующего реализации гражданином своих прав.

К примеру, А.П. Горелик предлагает относить к должностным лицам не только должностных лиц государственных (муниципальных) органов власти, но также лиц, осуществляющих функции управления в организациях и учреждениях, выполняющих публичные функции [9, С.37-39].

Публичный характер деятельности субъекта также положен в основу определения должностного лица, сформулированного М.С. Качелиным. Наряду со служащими, занимающими законодательную, исполнительную, административную, судебную или прокурорскую должность, он предлагает распространить статус должностных на лиц, выполняющих публичную функцию, государственную функцию на государственном предприятии, осуществляющих какую-либо деятельность в государственных интересах, а также оказывающих публичную услугу [10, С.16].

Обобщая изложенное можно выделить следующие выводы:

а) к кругу должностных относятся и те лица, которые не занимают должности в государственных и муниципальных органах и учреждениях, а осуществляют функции представителя власти по специальному полномочию вне этих органов и учреждений;

b))по специальному полномочию могут осуществляться как функции представителей власти, так и полномочия по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия. Однако с учетом примечания к ст. 285 УК РФ только если полномочия второго вида, не относящиеся к функциям представителя власти, осуществляются в государственных и муниципальных органах, учреждениях и т. д.; обладание организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями лицом, не выполняющим их в указанных органах и учреждениях по трудовому договору, не позволяет признать это лицо должностным.

c) изменение отношений в сфере государственного управления, в том числе передача государством части своих функций иным субъектам права, требует расширения действующего понятия должностного лица, в том числе за счет включения в него лиц, осуществляющих публичную функцию.

Список литературы

1. Электронная база Консультант плюс [Электронный документ] // режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ 942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928 (дата обращения: 21.05.2018)
2. Электронная база Консультант плюс [Электронный документ] // режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 21.05.2018)
3. Электронная база Консультант плюс [Электронный документ] // режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 21.05.2018)
4. Электронная база Консультант плюс [Электронный документ] // режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/ (дата обращения: 21.05.2018)
5. Электронная база Консультант плюс [Электронный документ] // режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 21.05.2018)
6. Бриллиантов А.В., Четвертакова Е.Ю. Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных стран – Москва.: Проспект, - 2014. – 192 с.
7. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики - СПб.: Юридический центр Пресс, - 2005. - 560 с.
8. Н. Ф. Кузнецов. Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права. - М.: Проспект, - 2009. – 456 с.
9. Горелик А. П. Некоторые аспекты реализации положений гражданского законодательства в сфере противодействия коррупции // Безопасность бизнеса. - 2008. -№ 2 – С. 37-39.
10. Качелин М.С. Международно-правовые аспекты борьбы с коррупцией: автореф. дис. - М. - 2010. – 193 с.

©И.А.Попов,В.П.Бодриков,2018

УДК 349.2

ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ЗА ТРУД В РФ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЕЛАЗИЦАИИ

ВОРОБЬЕВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ
Студент магистрант
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Аннотация: В работе затрагивается проблематика регулирования размера заработной платы в трудовом законодательстве Российской Федерации. Анализируются взаимосвязь понятий: «справедливая заработная плата», «достойное существование человека», «прожиточный минимум», «минимальный размер оплаты труда». Рассматривается различие в регулировании права на справедливое вознаграждение за труд в международном праве и праве России. Формулируется общая концепция реформирования установленных государством минимального размера оплаты труда, прожиточного минимума, в взаимосвязи с институтом заработной платы.
Ключевые слова: заработная плата, справедливая заработная плата, государственная политика в области оплаты труда, достойное существование человека, прожиточный минимум, минимальный размер оплаты труда.

THE RIGHT TO FAIR FEE FOR THE WORK IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND RELATIVES

Vorobyov Alexey Sergeevich

Annotation: The paper deals with the problem of regulation of wages in the labor legislation of the Russian Federation. Analyzes the correlation of concepts: "fair wage," "decent human existence", "subsistence minimum", "minimum wage". We consider the difference in the regulation of the right to fair remuneration for work in international law and law of Russia. The General concept of reforming the minimum wage established by the state and the subsistence minimum in connection with the institution of wages is formulated.
Keywords: wages, fair wages, state wage policy, decent human existence, subsistence minimum, minimum wage

Особую актуальность в современной России приобретает вопрос повышения уровня благосостояния населения.

Российская Федерация - социальное государство, политика которого должна быть направленна на создание наиболее благоприятных социальных и экономических условий для развития каждого человека.

К сожалению, многие направления социальной политики России реализуются неэффективно. Государство не в силах остановить продолжающийся процесс социально-экономического расслоения, обостряющий недовольство в обществе.

Особой проблемой современности является феномен «работающих бедных». Это уникальное социальное явление. Понятие «работающих бедных» не имеет легальной дефиниции. При этом ясно, что данная категория населения имеет средний доход ниже прожиточного минимума [1, с.4].

Масштабы развития и тенденции этого негативного явления в значительной мере связаны с государственной политикой в области оплаты труда, а также использованием таких экономических инструментов как прожиточный минимум (далее – ПМ) и минимальный размер оплаты труда (далее – МРОТ).

В связи с этим ясно, что заработная плата для большинства населения выступает важнейшим, а иногда и единственным источником доходов, неблагоприятные изменения которого могут нанести ущерб социальному благополучию. Именно поэтому государство должно активнее вмешиваться в процессы установления гарантированных минимальных стандартов в вознаграждении за трудовую деятельность, которые бы обеспечивали приемлемый уровень материального благосостояния населения. Поэтому актуальность проблем правового регулирования, обеспечения и реализации права каждого работающего на справедливое вознаграждение за трудовую деятельность, не вызывает сомнений.

Статья 2 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), «Основные принципы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений», закрепляет принцип обеспечения права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное существование человека для него самого и его семьи, не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда [2].

Глава 21 ТК РФ, посвященная институту заработной платы, не содержит положений, определяющих и раскрывающих понятие «справедливая заработная плата» [2] . Несомненно, что образовавшийся пробел вносит противоречия в понимание важнейшей для трудового права категории. Четкое определение понятия «справедливая заработная плата» являлось бы важным продолжением одного из центральных принципов трудового законодательства.

Для более четкого представления о праве на «справедливое вознаграждение за труд» важно проанализировать выработанные мировым сообществом, основополагающие международные акты, посвященные правам человека. Отметим, что ст. 15 Конституция РФ указывает: общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы РФ.

Статья 23 Всеобщей декларации прав человека 1948 года закрепляет: каждый работающий имеет право на справедливое вознаграждение, обеспечивающее достойное существование человека и его семьи, дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения [3].

Статья 7 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. закрепляет: участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности: *a*) вознаграждение, обеспечивающее, как минимум, всем трудящимся; b) справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд [4]. Статья 4 Европейской социальной хартии (вступила в силу для РФ с 1 декабря 2009 года), закрепляет: в целях обеспечения эффективного осуществления права на справедливое вознаграждение за труд Стороны обязуются признать право работников на вознаграждение за труд, которое позволит обеспечить им и их семьям достойный уровень жизни [5].Из содержания международных норм понятно, что категория «справедливое вознаграждение за труд» носит оценочный характер, при этом нельзя допускать произвольного истолкования данной категории. По нашему мнению, положения ТК РФ явно ограничивают содержание понятия «справедливое вознаграждение за труд», в пределах МРОТ. Искажение данного понятия противоречит положениям ст. 15 Конституции РФ и ст. 10 ТК РФ, закрепляющим приоритет общепризнанных принципов и норм международного права над нормами национального права. Можно сказать, что взятые РФ международные обязательства в обеспечении достойной оплаты труда реализуются неэффективно.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о глубоком кризисе в сфере государственного регулирования стандартов вознаграждения за труд. Следствием этого процесса является необоснованное уравнивание законодателем понятия «справедливого вознаграждения», обеспечивающего достойное существование человека, и показателя МРОТ, который выступает минимальной границей оплаты труда.

Важным системным показателем, влияющим на государственные стандарты оплаты труда, является ПМ. ТК РФ в ст. 133 закрепляет правило о том, что МРОТ должен соответствовать размеру ПМ.

1 мая 2018 года размер МРОТ был приравнен к размеру ПМ [6].

При этом следует задаться вопросом, а решит ли равенство этих показателей проблему обеспечения работников достойной заработной платой? Ведь размер ПМ рассчитывается исходя из стоимости потребительской корзины. Потребительская корзина, — это минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственных товаров и услуг [7]. Состав потребительской корзины не соответствует рациональным нормам потребления здорового человека. При таком расчете ПМ и речи быть не может о иных человеческих потребностях, развитии личности, полноценном отдыхе, медикаментах, бытом обслуживании жилища и многом другом. Более того низкие показатели МРОТ И ПМ, создают условия для развития теневого сектора экономики и соответственно теневой занятости населения. Работникам не выгодно терять часть своего заработка на выплату налоговых и иных обязательных платежей.

Подводя итоги необходимо указать, что практическое разрешение проблемы справедливой оплаты труда, будет являться очень важным шагом для дальнейшего развития социально-экономического благополучия населения России. Преобразования должны затронуть экономическую систему, включая финансовую, бюджетную и налоговую составляющую. Государству необходимо найти компромисс с частным секторам экономики, создавая условия для совместной реализации поставленных задач.

Трудовое законодательство должно будет содержать четкое определение понятия «справедливое вознаграждение за труд». Новая концепция МРОТ и ПМ, должна учитывать: а) потребности работников и их семей; б) общий уровень заработной платы в стране; в) стоимость жизни и изменения в ней; г) пособия по социальному обеспечению; д) сравнительный уровень жизни различных социальных групп; е) экономические факторы, уровень производительности труда, процент ежегодной инфляции и уровень занятости населения.

Список литературы

1. Трубин В.С., Николаева Н.А., Горвиц С.Е. Работающие бедные в России и за рубежом // Социальный бюллетень. – 2017. – № 10. – 36 с.
2. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // «Российская газета», N 256, 31.12.2001.
3. «Всеобщая декларация прав человека». URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 13.04.2018).
4. «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах».URL:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 18.04.2018).
5. «Европейская социальная хартия». URL: https://www.coe.int/ru/web/moscow/evropejskaa-social-naa-hartia (дата обращения: 15.05.2018).
6. Федеральный закон от 19.06.2000 N 82-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О минимальном размере оплаты труда» // «Российская газета», N 118, 21.06.2000.
7. Федеральный закон от 24.10.1997 N 134-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // «Российская газета», N 210, 29.10.1997.

©А.С.Воробьев,2018

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
г. Пенза, 23 мая 2018 г.
Под общей редакцией
кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 28.05.2018.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 17,7

МЦНС «Наука и Просвещение»
440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10
www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 июня	II Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-354
5 июня	V Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В XXI ВЕКЕ: СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-355
5 июня	II Международная научно-практическая конференция ПРИОРИТЕТЫ ПЕДАГОГИКИ И СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-356
5 июня	III Международная научно-практическая конференция ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	90 руб. за 1 стр.	МК-357
7 июня	X International scientific conference EUROPEAN SCIENTIFIC CONFERENCE	90 руб. за 1 стр.	МК-358
10 июня	VII Международная научно-практическая конференция ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ	90 руб. за 1 стр.	МК-359
10 июня	Международная научно-практическая конференция СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	90 руб. за 1 стр.	МК-360
12 июня	V International scientific conference OPEN INNOVATION	90 руб. за 1 стр.	МК-361
15 июня	XIII Международная научно-практическая конференция ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-362
17 июня	IX Международная научно-практическая конференция НАУКА И ИННОВАЦИИ В XXI ВЕКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ОТКРЫТИЯ И ДОСТИЖЕНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-363
20 июня	XVI Международная научно-практическая конференция НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЁМ БУДУЩЕЕ	90 руб. за 1 стр.	МК-364
20 июня	XIII Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО: ИННОВАЦИОННОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ	90 руб. за 1 стр.	МК-365
25 июня	XVIII Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-366
25 июня	XVIII Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-367
25 июня	X Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-368

www.naukaip.ru